К. А. ПАЖИТНОВ

ПОЛОЖЕНИЕ РАБОЧЕГО КЛАССА В РОССИИ

РЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПЕРИОД
(с 1905 по 1923 г.)

КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО „ПУТЬ К ЗНАНИЮ“ ВОЕНН. ТИП. Упр. Р.-К. К. А.
ЛЕНИНГРАД—1924

5/XII

6105

ОПБ. Университетъ
БИБЛІОТЕКА ИСТОРИЧЕСКАГО СЕМИНАРІЯ
Шкафъ. . . . . Полка. . . . . №. . . . .

см в уст-иц
нет

ИСТОРИЧЕСКИЙ
№ 1162
Отдел
Шкаф
КАБИНЕТ
Л.Г.П.И. Л.Г.П.И.
П-128
6105
К

Проф. К. А. ПАЖИТНОВ

ПОЛОЖЕНИЕ РАБОЧЕГО КЛАССА В РОССИИ

Том III

РЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПЕРИОД
(с 1905 по 1923 г.)

СПБ. Университетъ
БИБЛІОТЕКА ИСТОРИЧЕСКАГО СЕМИНАРІЯ
Шкафъ. . . . . Полка. . . . №. .

КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО „ПУТЬ К ЗНАНИЮ“ ВОЕН. ТИП УПР. Р.-К.

7250-

Научная б-ка
им. Горького
при ЛГУ

★

ВОЕННАЯ
ТИПОГРАФИЯ
Упр. Р.-К. К. А.
Пл. Урицкого, 10.
Ленинградский
Гублит № 13.104--10.
Тираж 4.000.
Заказ № 396.

Проверка
2007

72591
18

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Третий том настоящего исследования относится к периоду, который тянется от 1905 года до настоящего времени. Это—революционный период, время великих социальных потрясений, которые оставили глубочайший след в истории рабочего класса. Первый взрыв революционной энергии, имевший место в 1905—1906 г.г., нанес столь сильный удар старому порядку, что сохранение самодержавия стало невозможным, и манифест 17 октября возвестил новую эру свобод. Рабочий класс получил—хотя и в весьма урезанном виде—право стачек, союзов, печати и участия в политической деятельности, в виде особой курии при выборах в Государственную думу. Но старый аппарат власти остался непоколебленным, и медовый месяц свобод продолжался недолго. Наступила реакция, которая казалась тем более мрачной, что недавнее прошлое открывало столь широкие перспективы. С окончанием промышленной депрессии вновь стало, однако, усиливаться стачечное движение, в котором скоро зазвучали явно политические мотивы—протесты по поводу Ленского расстрела, закрытия профессиональных союзов и органов рабочей печати, исключения левых депутатов 3-й Думы и т. п.

Об'явление войны приостановило дальнейшее разрастание этого движения, достигшего своего апогея летом 1914 г.; но причины, его порождающие, не были устранены, и болезнь была загнана только внутрь.

Непопулярность беспримерной по тяжести своих жертв войны, усилившиеся поражения на фронте и продовольственные затруднения внутри страны вызвали новое нарастание недовольства, которое охватило самые широкие слои населения и находило для себя благодарную почву в шатаниях беспрерывно обновлявшихся, но одинаково ничтожных кабинетов и в скандальных происшествиях придворной жизни.

Февральская революция опрокинула трон и поставила у власти Временное правительство на основе коалиции между либеральной буржуазией и умеренными социалистическими

партиями. Эта коалиция оказалась, однако, не в состоянии овладеть теми стихиями, которые были вызваны революцией на сцену. Обострение внутренних социальных противоречий, с одной стороны, и утомление войною—с другой, передали власть в руки партии большевиков, которые стояли за немедленный мир и коренную перестройку всего экономического и общественного порядка в духе социализма.

Для удовлетворения рабочих масс новым правительством, выдвинутым Октябрьской революцией, были изданы в числе первых декреты о 8-часовом рабочем дне, полном социальном страховании с возмещением полного заработка в случае утраты трудоспособности и безработицы и о рабочем контроле над всеми промышленными предприятиями. Декларация прав трудящегося и эксплоатируемого народа, принятая на 3-м с'езде Советов в январе 1918 г., провозглашает основной задачей Советской республики „уничтожение всякой эксплоатации человека человеком, полное устранение деления общества на классы, беспощадное подавление эксплоататоров, установление социалистической организации общества и победы социализма во всех странах". Вместе с тем ею санкционировалось состоявшееся уже овладение всеми банками и намечалась в ближайшем будущем национализация фабрик, заводов, рудников, железных дорог и прочих средств производства и транспорта.

Применение рабочего контроля, совпавшее с депрессией в финансовых и коммерческих делах и начавшейся демобилизацией промышленности, саботаж промышленников, повлекло за собой массовое закрытие предприятий, вызванное как ухудшением экономической кон'юктуры, так и противодействием промышленных кругов. Неналаженность же нового государственно-хозяйственного аппарата и падение трудовой дисциплины с своей стороны способствовали дальнейшему сокращению производства. К этому нужно добавить еще гражданскую войну, которая внесла элемент прямого разрушения производительных сил в охваченных ею районах. В общем, по переписи 28 авг. 1920 г., когда процесс национализации уже закончился, выяснилось, что из 412.707 зарегистрированных предприятий в действии находилось только 358.447 с числом рабочих почти вдвое меньшим против прежнего. При этих же условиях не только страхование от безработицы не могло быть фактически проведено, но и плата рабочему становилась все менее и менее способной обеспечивать обычный уровень жизни. Начался массовый отлив рабочего населения из городов в деревню. Трудовые мобилизации, напра-

вленные к извлечению нужной квалифицированной рабочей силы, не имели большого успеха, и в 1920 г. положение дел дошло до того, что производительность промышленности составляла лишь около 15% ее довоенного уровня, а реальная заработная плата понизилась более чем в три раза. Город перестал снабжать деревню, а деревня отказывалась кормить его. Общее расстройство экономической жизни и начавшееся на этой почве недовольство „не только среди значительной части крестьянства, но и рабочих", по авторитетному свидетельству В. И. Ленина, побудило правящую партию поставить на очередь вопрос о направлении ее по иному, более отвечающему сложным условиям действительности руслу.

С весны 1921 г. начинается новый курс экономической политики. Большая часть национализированных предприятий переводится на хозяйственный расчет, наряды Главков уступили место требованиям рынка, трудовая повинность—свободному договору найма, натуральное снабжение — денежной оплате; вместе с тем появились частный рынок, торговля и промышленность, открылись банки, биржи, началось укрепление денежной валюты.

Под влиянием этих мер промышленность стала постепенно восстанавливаться. Некоторые отрасли легкой индустрии, напр., льняная и электротехническая, приближаются уже к довоенному уровню, но остальные еще более или менее значительно отстают от него. Что же касается тяжелой индустрии, то она продолжает находиться в довольно тяжелом положении.

По мере укрепления промышленности увеличивается и заработная плата, которая с 30% доходит к началу 1924 г. до 50—60% прежнего уровня. Улучшение условий промышленной жизни повлекло за собой, в свою очередь, обратную тягу рабочего населения из деревни в город, и на этой почве стала усиливаться здесь безработица, которая к началу текущего года охватила свыше 1 миллиона человек. Борьба с этой безработицей, дальнейшее расширение промышленности и повышение очень еще скромной заработной платы—все это связано с требованием затраты крупных материальных и денежных средств; отсюда возникает вопрос о привлечении иностранных капиталов в форме концессий или займа.

Таков ход главнейших событий в течение изучаемого периода, и, имея его в виду, читателю, можно надеяться, легче будет разобраться в том пестром цифровом материале, который собран в настоящей книге для освещения положения рабочего класса в России.

Июль 1924 г.

ГЛАВА I.

Развитие промышленности.

Конец предшествующего периода, а именно промежуток времени с 1899 до 1904 г. ознаменовался промышленной депрессией, которая сменила собой бурный под'ем девяностых годов. Революционные потрясения 1905—1906 г.г. не могли, конечно, содействовать изживанию этой депрессии и последняя затянулась в общем на целое десятилетие. Перелом наступил в 1909 г., а данные следующего года свидетельствуют уже „об общем весьма благоприятном положении нашей фабрично-заводской промышленности, которое и отмечается... по всем местностям империи, за исключением одной лишь Бакинской губернии. Обрабатывающая промышленность, как и вся вообще экономическая жизнь страны, складывалась в 1910 г. под влиянием двух последовательных хороших урожаев. Отразившись прежде всего непосредственно на таких тесно связанных с сельским хозяйством фабрично-заводских производствах, как сахарное, крахмальное, винокуренное, мукомольное, обильные урожаи в то же время создали усиленное требование на сельско-хозяйственные машины и орудия, на льняные и джутовые мешки для зерна и муки и т. п. фабрично-заводские изделия, а главное—существенно подкрепили покупательные средства как деревенского, так и городского потребителя и оживили этим путем спрос и на все вообще продукты нашей обрабатывающей промышленности. Отразилось несомненно на промышленности и увеличение правительственных заказов заводам, главным образом, со стороны Военного ведомства, а также Морского и Путей сообщения. В городах развилось усиленное строительство, вследствие чего сильно возросло потребление изготовляемых на заводах строительных материалов—обработанного дерева, кирпича, цемента, железа в разных видах, оконного стекла и т. д.“ [1]).

[1]) Свод отчетов фабричных инспекторов за 1910 г. XXIII—XXVI стр.

Это оживление промышленности продолжалось и в следующие годы вплоть до начала войны. Наглядным показателем его является рост капиталов, вкладываемых в главнейшие отрасли нашего народного хозяйства. Общая сумма капитала сооружения железных дорог (общего значения) составляла в конце 1904 г. 5.854 миллионов рублей; к концу же 1913 г. общая сумма затрат достигла 7.620 милл. руб. (в том числе акционерный и облигационный капитал—4.648.393 тыс. руб. и затраты государственного казначейства и строительные ссуды, не вошедшие в основной капитал—2.971.700 тыс. руб.). Как видно отсюда, за промежуток времени в девять лет сумма затраченного капитала увеличилась на 1.760 милл. руб. или на 30% [1]).

Еще более энергичным темпом происходил приток средств, вкладываемых в добывающую и обрабатывающую промышленность.

К началу 1905 г. число акционерных обществ составляло 1.369, а акционерный и облигационный капитал их — 2.636.372.000 руб. Нижеследующая таблица показывает рост числа акционерных торгово-промышленных компаний, открывших свои действия в последующие двенадцать лет, и общей суммы их основных капиталов:

	Число компаний.	Общая сумма основных капиталов.
1905 г.	41	47.356.500 руб.
1906 „	42	51.360.050 „
1907 „	65	56.284.224 „
1908 „	95	101.461.327 „
1909 „	77	74.147.688 „
1910 „	104	119.260.400 „
1911 „	166	185.303.100 „
1912 „	208	239.742.100 „
1913 „	242	403.443.000 „

За девять лет здесь прибавилось 1.040 новых акционерных обществ с капиталом в 1.278 миллионов рублей, что составляет увеличение (капитала) на 48,5% [2]).

Под влиянием затраты новых средств производительность главнейших отраслей народного хозяйства значительно возросла, несмотря на промышленную депрессию, затянувшуюся на все первое десятилетие нового столетия.

Эксплоатационная длина железных дорог общего значения, открытых для правильного движения, составляла (без Финляндии) к концу 1904 г. 54.280 верст, из коих 37.323 прихо-

[1]) Статистический Сборник М-ва Путей Сообщения. Вып. 141.
[2]) Обзор главнейших отраслей промышл. и торговли за 1912 г. 50 стр. Народное хозяйство в 1916 г. Изд. Инст. Экон. Исследов. Вып. 2, 81 стр.

дились на казенные и 16.957 на частные линии); к концу 1913 г. соответственная цифра равнялась 63.830 верстам (47.726 казенных и 19.104 частных).

Значительные успехи сделала горная промышленность, как показывает нижеследующая таблица:

	1904 г.	1913 г.
Золото	2.262 пуд.	3.714½ пуд.
Платина	206 „	299½ „
Серебро	360 „	736 „
Свинец	5.513 „	84.292 „
Цинк	647.868 „	681.000 „
Медь	600.438 „	2.057.500 „
Чугун	182.447.624 „	282.960.000 „
Железо и сталь	152.719.000 „	246.501.000 „
Железные руды	314.820.448 „	581.537.000 „
Марганц. руды	26.257.015 „	75.548.000 „
Ископаемый уголь	1.197.106.906 „	2.196.349.000 „
Нефть	664.679.252 „	561.700.000 „
Поваренная соль	116.500.186 „	121.216.200 „

Как видно отсюда, только нефть и цинк показывают некоторое сокращение; производство же остальных предметов увеличилось весьма значительно: чугуна на 55%, золота—64%, угля—83%, серебра—104%, меди—243%, свинца—1.430% [1]).

Количество предприятий обрабатывающей промышленности, подчиненных надзору фабричной инспекции, с 14.615 в конце 1904 г. поднялось до 17.877 в конце 1913 г.

По своей величине означенные заведения распределялись следующим образом:

Группы.	Число заведений.		Число рабочих.	
	Абсолютное.	В % к общему числу.	Абсолютное.	В % к общему числу.
До 10 рабочих	2.356	13,2	17.314	0,7
11—20 „	3.782	21,1	58.513	2,5
21—30 „	2.666	14,9	67.615	2,9
31—50 „	2.745	15,4	110.105	4,8
51—100 „	2.717	15,2	196.197	8,5
101—200 „	1.484	8,3	213.566	9,3
201—400 „	946	5,3	273.098	11,7
401—500 „	287	1,6	129.930	5,6
501—1.000 „	502	2,8	350.682	15,1
Свыше 1.000 рабочих	392	2,2	902.557	38,9
Всего	17.877	100	2.319.577	100

[1]) См. Сборник статистических сведений о горнозаводской промышленности за 1904 г.—Горный Журнал, № 1—3 за 1917 г. С. Турьян. Горнозаводская промышленность России в 1913 г.

Данные внешнего товарообмена также свидетельствуют о значительном повышении активности нашего народного хозяйства в целом за указанный промежуток времени: привоз с 651,4 милл. руб. в 1904 г. поднялся до 1.374 милл. руб. в 1913 г., а вывоз—с 1.006 до 1.520 милл. р. По расчету на душу населения это составляет 17,2 рубля против 11,4 р. в 1904 году.

Об'явление войны в июле 1914 г. прервало естественное течение промышленной жизни и поставило дальнейшее развитие последней в особые условия, характеризующиеся разрывом связей с международным рынком, с одной стороны, и усилением военных отраслей— с другой. Так как наш вывоз фабрично-заводских изделий был незначителен и у нас не было отраслей промышленности, которые работали бы в широких размерах для экспорта, то закрытие западной границы для международного товарообмена создало большие затруднения для дальнейшего расширения нашей промышленности, но не внесло резких потрясений в существующее положение вещей. Исключение составляют винокурение и пивоварение, где прекращение продажи питей со времени об'явления войны привело почти к полному прекращению деятельности в этих отраслях,, а также строительная промышленность и связанные с нею производства (кирпичные, цементные и т. п.). С другой стороны благодаря повышению спроса со стороны военного ведомства и учреждений, работающих на оборону, усилилась деятельность предприятий по обработке металлов, прядильно-ткацких и табачных фабрик, кожевенных заводов. Правда, промышленность Царства Польского, которое стало непосредственным театром военных действий, попала в очень тяжелое положение; но, с другой стороны, эвакуация целого ряда фабрик и заводов во внутренние губернии усилила промышленную деятельность последних. Количество вновь открывшихся акционерных обществ также свидетельствует о том, что на предпринимательскую инициативу война вовсе не оказала парализующего влияния: в 1914 г. их было открыто 180, в 1915 г.—138 и в 1916 г.—244; соответственные цифры их капиталов равняются 239.230.000, 189.831.000 и 372.766.000 рублей. В общей сложности, следовательно, за период 1914—1916 гг. возникло 562 новых компаний против 616 в предшествующее трехлетие, бывшее периодом промышленного под'ема; сумма же вложенных капиталов составляет 801,8 и 828,5 милл. р.

На 1 января 1914 г. в ведении фабричной инспекции состояло в 53 губерниях Европейской России (без Варшавского

округа с 13 западными губерниями и Курляндии) 13,485 предприятий с 2.077.800 рабочими; на 1 января 1917 г. в тех же губерниях насчитывалось 12.492 предприятия с 2.093.862 рабочими [1]). Таким образом, война оказала существенное влияние лишь на характер промышленности; об'ем же последней не пострадал и она продолжала расширяться.

Значительно большее влияние на судьбы нашей промышленности имела последующая революция. Она, во-первых, окончательно оформила и закрепила то отторжение от России западных окраин, которое имело место раньше в связи с продвижением неприятельских войск, и частью даже расширило его в сторону Лифляндии и Эстляндии; фактически отпала затем, без юридического оформления, Бессарабия. В означенных окраинах (10 губерний Царства Польского, Виленская, Ковенская, Гродненская, Курляндская, Лифляндская, Эстляндская и Бессарабская губ.) к концу 1913 г. насчитывалось 5.103 предприятия с 492.663 рабочими. Означенное сокращение государственной территории сопровождалось таким образом потерей около 30% промышленных заведений и 22% рабочих. В числе этих потерь нельзя не упомянуть о Лодзинской текстильной промышленности, Белостокских шерстяных и суконных фабриках, Рижской кожевенной и писчебумажной промышленности. Что касается горнозаводской промышленности, то она лишилась Домбровского каменноугольного бассейна, где в 1913 г. было добыто 426.000.000 пудов угля или около 24% общей добычи и выплавлено до 12% чугуна.

Оставшаяся промышленность прочих районов внутри страны в свою очередь также пережила ряд тяжелых потрясений. Уже 14 ноября 1917 г. появляется положение о рабочем контроле над производством, куплей, продажей продуктов и сырых материалов, хранением их, а также финансовой стороной предприятий, подлежащее распространению на все промышленные, торговые, банковые, сельскохозяйственные, транспортные, кооперативные, производительные товарищества и проч. заведения, имеющие наемных рабочих или же дающие работу на дом. Контроль этот осуществляется всеми рабочими данного предприятия через свои выборные учреждения, как-то: заводские, фабричные комитеты, советы старост и т. п., при чем в состав этих учреждений входят представители от служащих и от технического персонала. Органам рабочего контроля предоставляется устанавливать мини-

[1]) Статистика труда. 1919 г. № 11—12. Прилож. 1 и 2.

мум выработки, а также право контроля всей деловой переписки предприятия, при чем за сокрытие корреспонденции владельцы ответственны по суду. Коммерческая тайна отменяется. Решения органов рабочего контроля обязательны для владельцев предприятий и могут быть отменены лишь постановлением высших органов этого контроля [1]).

Изданием декрета о рабочем контроле судьбы частно-предпринимательской деятельности были уже предрешены. Представители всероссийских торгово-промышленных организаций и петроградского общества фабрикантов и заводчиков в заседании 23 ноября вынесли резолюцию, признающую „необходимым, в случае предъявления в предприятиях требований о введении рабочего контроля, такие предприятия закрывать". Союз объединенной промышленности центрального района и московский торгово-промышленный комитет заявили, что „такой контроль, оставляя на стороне капитала весь риск, а на стороне администрации всю ответственность за ведение дела, делает ее вместе с тем подчиненной перед рабочими и ставит в условия, невозможные для работы". Делегатское собрание всероссийского союза инженеров постановило не принимать участия в комиссиях по контролю. Мастера, заведывающие мастерскими и техники фабрично-заводских предприятий, хотя и шли в контрольные организации, но также относились к ним несочувственно, убежденные, что комиссии не справятся со своим делом и повлекут за собой разрушение промышленности.

Как заявил представитель Высшего Совета народного хозяйства Ю. Ларин на съезде всероссийского союза металлистов 17 января 1918 г., „мы старались отодвинуть во многих случаях момент полного управления предприятиями и ограничиться лишь контролем. Но все наши старания ни к чему не приводили, так как при нынешней ситуации ни одна из имеющихся сил не может, а иногда и не желает вести хозяйство.

Я приведу вам пример. Волжский флот. Промышленники прекратили ремонт судов и вообще почти всю деятельность. Грозила опасность остаться к весне без речного флота на Волжском бассейне. И вот приходится апеллировать к хозяйственной инициативе самих моряков-речников. И таких примеров я могу привести очень много. Поэтому теперь только один исход: либо итти вперед, либо потонуть. Буржу-

---

[1]) Сборник декретов и постановлений по народному хозяйству 1918 г. 171—172 стр.

азия согласится взяться за ведение хозяйства лишь при условии полной ликвидации политических и экономических завоеваний пролетариата. В данное время приходится отбросить мысль только о рабочем контроле, а надо волей-неволей переходить к системе полного управления предприятиями и руководства хозяйством“ [1]).

В декларации прав трудящегося и эксплоатируемого народа, принятой 3-м съездом Совета рабочих и солдатских депутатов в заседании 26 января того же года, основной задачей Советской республики провозглашается „полное устранение деления общества на классы, беспощадное подавление эксплоататоров, установление социалистической организации общества и победы социализма во всех странах“. Далее подтверждался закон о рабочем контроле, как „первый шаг к полному переходу фабрик, заводов, рудников, железных дорог и прочих средств производства и транспорта“ в государственную собственность, а также санкционировался „переход всех банков в собственность рабоче-крестьянского государства, как одно из условий освобождения трудящихся масс из-под ига капитала“.

С этого времени об открытии новых предприятий на основе частной инициативы не было уже речи и начался процесс свертывания промышленности. Сначала национализировались наиболее крупные, а затем средние и даже мелкие заведения.

Переписью 28 августа 1920 г. было зарегистрировано всего 412.707 промышленных заведений, но из них действовавших в этом году было 358.447 с 2.789.100 занятыми в них рабочими. Значительное количество этих заведений носило однако ремесленный или кустарный характер, ибо заведений с применением наемных рабочих значилось только 85.796 с 2.295.400 рабочих; механические двигатели имели 41.154 предприятия. Государству принадлежало 37.226 заведений с 1.983.800 рабочих, из них механическими двигателями располагали 19.008 заведений. Переписи подлежали все заведения независимо от размера при наличии хотя бы одного из трех признаков: специального помещения, механического двигателя или пользования наемной рабочей силой.

Если выделить теперь из общей массы те отрасли, которые подлежали ведению прежней фабричной инспекции, то детальное распределение действовавших предприятий представится в следующем виде.

---

[1]) Протоколы всероссийского съезда металлистов. 1919 г. 65 стр.

Группы производств.	Общее число заведений с применением труда.	Число занятых в них лиц.	В том числе принадлежат государству.	
			Число заведений.	Число занятых лиц.
Металлообрабатыв. промышленность	14.788	159.400	5.877	122.500
Производство машин, инструментов и аппаратов	2.190	352.800	1.430	337.700
Обработка дерева	5.445	124.300	3.556	107.200
Химическая промышл.	1.137	64.500	623	58.500
Производство пищевых продуктов	39.981	361.500	13.967	232.800
Обработка твердых материалов животн. происхождения	281	3.900	189	3.100
Обработка минеральных веществ	2.156	79.600	1.206	71.100
Кожевенная и меховая	4.140	76.500	1.526	55.200
Обработка хлопка	346	121.200	228	115.600
„ шерсти	673	52.800	286	49.900
„ шелка	79	4.500	42	4.200
„ льна	227	47.700	149	44.900
„ пеньки и др.	279	15.400	148	12.000
Смешанные производства	22	1.400	15	1.200
Обработка бумаги	218	26.600	137	25.900
Полиграфическ. произв.	1.288	58.600	983	52.100
Производство и передача физических сил и водоснабжение	1.267	29.200	1.216	28.900
Итого	74 527	1.579.900	31.578	1.322.800

Как видно отсюда, к осени 1920 г. в руках государства находилось свыше 31.500 действовавших предприятий с 1.300.000 рабочих; между тем на 1 января 1917 г. в пределах тех же губерний только в 12.388 заведениях, которые подлежали надзору фабричной инспекции, состояло 2.092.000 рабочих. Таким образом, общее сокращение числа фабрично-заводских рабочих было едва ли меньшим, чем вдвое.

Что касается горной и горнозаводской промышленности, то в ней насчитывалось 1.064 заведения с применением наемного труда, в которых было занято 263.800 человек; из них государству принадлежало 980 заведений с 261.600 рабочими. Здесь следовательно, число рабочих сократилось против довоенного или дореволюционного времени еще сильнее, а именно—почти в три раза. Но еще более значительным было самое сокращение производства.

Ломка старого, частно-хозяйственного способа ведения дела и переход к новым, неустановившимся приемам государственного хозяйства, ухудшение организации труда, падение дисциплины, сокращение рабочего дня, ухудшение питания и проч.— все действовало в направлении уменьшения производительности труда. И размеры производства действительно сократились во много раз. Так, напр., выплавка чугуна в 1920 г., когда гражданская война уже прекратилась, составляла всего только 6.133.133 пуда против 257.311.151 пуда в 1913 г., т.-е. 2,4% последней цифры; прокатка же чугуна или изготовление железа и стали равнялись 9.082.551 п. против 203.024.370 пуд. в 1913 г. (4,5%). Особенно пострадал Юг России, где выплавка чугуна уменьшилась за это время в 200 раз.

В хлопчатобумажной промышленности действовало перед войной 986 фабрик с 9.225.000 веретен и 250.000 станков [1]); в 1920 году действовало 79 фабрик с 485.000 веретен и 19.000 станков. Хлопка раньше перерабатывалось свыше 27 миллионов пудов; между тем в 1920 г. на фабрики поступило лишь 1.960.000 пудов и около 700.000 пуд. погибло и попорчено пожаром, подмочено или просто расхищено. Выработка пряжи до войны составляла 20.000.000 пуд. и суровья—17.000.000 пуд. [1]), а в 1920 г. первой—825.000 и второго—730.000 пудов.

В шерстяной промышленности до войны было 1.037 фабрик, национализировано из них 114 и действовало в 1920 г.—70. Веретен считалось: в первых—1.300.000, во-вторых—379.000 и в третьих—98.000; соответственные цифры для станков были: 142.000, 73.000 и 40.000.

Свеклосахарных заводов в 1913/14 г. было 240, переработано свеклы на них 66.584.000 берковцев и получено сахару 83.531.000 пуд.; в 1920/21 г. действовало 191 завод, переработано свеклы—4.579.000 берковцев и получено сахару 5.083.000 пуд. и т д. [2]).

Под влиянием этого расстройства экономической жизни в руководящих кругах коммунистической партии созрела решимость произвести необходимые изменения в методах хозяйственной жизни, нашедшая себе выражение в так назыв. новой экономической политике.

„Наша предыдущая экономическая политика до известной степени предполагала,—говорил председатель СНК Ленин на

---

[1]) Без Польши.

[2]) См. Обзоры промышленности в „Экономической Жизни“, прилож. к № 152 за 1921 г.

Научная б-ка им. Горького МГУ
72591
18

с'езде политработников 19 октября 1921 г. [1]),—можно сказать, безрассчетно предполагала непосредственный переход от старой русской экономики к государственному производству и распределению на коммунистических началах. В первый период, когда мы только что кончили первое дело по строительству Советской власти, мы говорили о задачах экономического строительства гораздо осторожнее и осмотрительнее, чем во второй половине 1918 г. и в течение всего 1919—20 г.г. В начале 1918 г. мы рассчитывали на известный период, когда мирное строительство станет возможным. Но мы обманулись, потому что в 1918 г. надвинулась на нас настоящая военная опасность и началась гражданская война, затянувшаяся до 1920 года. Отчасти под влиянием нахлынувших на нас военных задач и казавшегося отчаянным положения республики, мы сделали ту ошибку, что решили произвести непосредственный переход к коммунистическому производству и распределению. Мы решили, что крестьяне по разверстке дадут нам нужное количество хлеба, мы разверстаем его по заводам и фабрикам, и пойдет у нас коммунистическое производство и распределение. Приблизительно в этом духе мы и действовали. Это, к сожалению, факт. Я говорю—к сожалению, потому что весьма недлинный опыт привел нас к убеждению ошибочности нашего поведения, противоречащего тому, что мы раньше писали о переходе от капитализма к социализму. Мы потерпели поражение и стали производить стратегическое отступление. Пока не разбили нас окончательно, давайте же отступим и перестроим все заново".

Но новая экономическая политика, начавшаяся с замены продразверстки продналогом, явилась уступкой не только крестьянству. Ведь сельское хозяйство сократилось меньше, чем промышленность, а производительность труда земледельца упала меньше, чем производительность труда рабочего. Поэтому в изменении нуждалась не только сельскохозяйственная, но и промышленная политика. В условиях капиталистического окружения и Советской России пришлось перейти к соответственным методам если не частного, то государственного капитализма.

В результате целого ряда декретов, изданных в 1921—22 г.г., хозяйственная жизнь была направлена по новому руслу. Большая часть национализированных предприятий была переведена с казенного содержания на хозяйственный расчет, наряды Главков уступили место требованиям рынка, трудовая повин-

---

[1]) Петроградская Правда, № 217 за 1921 г.

ность—свободному договору найма, натуральное снабжение—денежной оплате; вместе с тем появились банки, биржи, началось укрепление денежной валюты.

Под влиянием нового курса экономической политики общая производительность нашей промышленности заметно поднялась. Некоторые отрасли легкой индустрии, как, напр., льняная и электротехническая приближаются уже к довоенному уровню, но остальные еще более или менее значительно отстают.

Что касается тяжелой индустрии, то она продолжает находиться в тяжелом положении. Учитывая потерю Домбровского бассейна и приурочивая исчисление производительности только к той территории, которая ныне входит в состав С.С.С.Р., получаем следующую таблицу, рисующую сравнительное положение дел:

	1913 г.	1923 г.
Золото	3.714 пуд.	Около 300 пуд.
Железная руда . . .	562.537.000 „	29.666.000 „
Марганцевая руда . .	75.548.000 „	4.663.000 „
Чугун	257.300.000 „	23.335.000 „
Каменный уголь . . .	1.772.425.000 „	729.665.000 „
Нефть	561.700.000 „	324.484.000 „

Общие итоги нашей промышленности можно определить приблизительно следующим образом. По данным единовременного учета, охватившего предприятия, имеющие обычно не менее 16 рабочих при наличии механического двигателя или не менее 30 рабочих при отсутствии такового, на 1 января 1923 г. значилось около 1.350.000 человек [1]). В течение 1923 г. число рабочих в тех отраслях государственной промышленности, которые учитываются срочной отчетностью, увеличилось с 981.400 до 1.109.700 человек или на 13%. Исходя из этого процента, общее количество рабочих, занятых в фабрично-заводской и горной промышленности, к 1 января 1924 г. можно принять в 1.525.000 челов. Но при этом нужно принять во внимание еще падение производительности вследствие сокращения рабочего дня, изношенности орудий производства, недостаточной нагрузки предприятий и т. п. По свидетельству Глебова-Авилова, производительность труда составляет сейчас „60 процентов довоенной, а интенсивность достигает—90 и 100%, ибо при оценке производительности труда мы берем ряд моментов,—тут имеет значение и инструмент, и брак, и оборудование предприятий и т. д.; а мы знаем, в каких условиях находятся сейчас наши предприятия, как тяжело влияют

[1]) Без швейной и художественной промышленности. См. Сборник стат. сведений по Союзу С. С. Р. 1924 г.

на рабочего все те моменты, которые называются одним словом—заводская разруха" [1]).

Если отправляться от этой нормы в 60%, то вышеозначенные 1.525.000 рабочих по производительности своего труда будут равняться 915.000 рабочим довоенного времени. По сравнению же с теми 2.700.000 человек, которые были заняты в фабрично-заводской и горной промышленности за 1913 г. в пределах территории СССР, это составляет около 33%. Означенная цифра весьма близко подходит к той, которую принимал председатель СНК Рыков, определявший недавно степень восстановления нашей промышленности в 35% ее довоенного уровня [2]).

Положение транспорта представляется в следующем виде.

Число паровых речных судов с 5.000 в 1912 г. уменьшилось до 4.197 в 1921 г. и 4.056—в 1922 г., т.-е приблизительно на 20%; количество же непаровых сократилось с 21.513 в 1912 г. до 9.252 в 1921 г. или на 57%. В навигацию 1923 г. по рекам плавало только 1.633 паровых и 3.081 непаровых судна. Еще сильнее пострадал морской торговый флот: число паровых судов уменьшилось с 1.068 в 1913 г. до 607 в 1922 г., а парусных—с 2.577 до 410. Но большая часть судов, повидимому, пришла в ветхость, и в навигацию 1923 г. работало только 88 пароходов. Что касается грузооборота, то он упал в еще большей пропорции.

Так, общее количество грузов, перевезенных по Волге, Северной Двине и Мариинской системе, составляло в 1913 г. 2.328,6 милл. пудов, в 1919 г.—только 213,2 и в 1922 г.—732,7 милл. пудов. В навигацию текущего (1924) года предположено перевезти грузов 611 милл. пудов и пассажиров свыше 9 милл. человек [3]).

О работе же железных дорог дает представление нижеследующая таблица:

	1913 г.	1921/22 г.	1923 г.
Эксплоатационная длина сети (в верстах) .	63.749	63.515	64.942
Перевезено пассажиров (в тысячах)	246.732	76.641	110.000
Отправлено грузов (в тысячах пудов)	17.498.480	4.075.308	3.679.311
Грузооборот (в милл. пудо-верст)	4.187.055	798.903	1.466.921

[1]) Ленинградская Правда, № 107 за 1924 г.
[2]) Известия ЦИК, № 108 за 1924 г.
[3]) Сборник статистических сведений по Союзу С.С.Р. за 1924 г. 440—443 стр.—Известия ЦИК, № 94 за 1924 г.

Как видно отсюда, при одинаковой или даже несколько большей длине пути, железнодорожный транспорт в 1923 г. значительно отставал в своей работе от 1913 г.: количество отправленных грузов составляло лишь 21% последнего, общий пробег их в пудо-верстах—35% и количество перевезенных пассажиров—45%. В среднем, таким образом, работа ж.-д. транспорта за 1923 г. составляла 33—35% таковой же работы в 1913 г. [1]).

Выше говорилось исключительно о государственной промышленности. Но наряду с нею у нас существует и частная промышленность. Данные патентной статистики и городской переписи 1923 г. определяют размеры ее в 40% заведений и 15% занятой рабочей силы всей промышленности. Частная промышленность является по преимуществу мелкой, и средний размер предприятия в ней в 4½ раза меньше среднего государственного предприятия. Мелкая промышленность почти поровну поделена между государственным и частным капиталом, в средней промышленности частный капитал занимает 10% и в крупной от 3 до 4%.

По данным городской переписи 15 марта 1923 г. число частных промышленных предприятий возросло с осени 1920 г. на 135,2%, число занятых в них лиц—на 78,9 и число рабочих—на 36,6%. Наиболее быстро развивается пищевая, хлопчато-бумажная и швейно-галантерейно-обувная промышленность.

Затем существует еще значительное количество национализированных предприятий, которые в силу разных причин не эксплоатируются государством. Из них предположено к сдаче в аренду 8.634 предприятия и сдано—75%. Наибольшее количество их относится к пищевой и кожевенной промышленности, а также к мелким мастерским металлообрабатывающей промышленности. Среднее количество рабочих, приходящееся на одно арендованное предприятие, 15 человек [2]).

Что касается иностранных концессий, то к весне 1924 г. было заключено всего 55 договоров. Наиболее значительные из них относятся, повидимому, к лесному делу (сдано в аренду 6½ милл. десятин леса). В общем приток иностранных капиталов до сих пор остается очень незначительным. „Мы недавно произвели,—говорится в докладе Г. Зиновьева на XIII с'езде партии,—обследование этих смешанных обществ и убедились, что они порядочно нас надувают. Семь смешанных

[1]) См. Сборник статистических сведений по Союзу С. С. Р. 1924 г. 440—441 стр. и Экономическое Обозрение, вып. 5 за 1924 г.
[2]) Известия ЦИК, № 116 за 1924 г.

обществ, обязанных на основании договоров предоставить около 19 миллионов кредита, фактически дали только 1.800.000 руб. Часть из них хапнула, как, напр., хапнул известный Отто Вольф, хапнул и удрал"...

В общем как внутренний, так и иностранный частный капитал воздерживается от длительных крупных затрат, и это обстоятельство является главной причиной, почему использование естественных богатств и избыточной рабочей силы совершается далеко не с тою быстротою, какая требуется в интересах культурного развития страны.

Размеры внешнего товарообмена за 1923 г. выражаются в следующих цифрах: привоз 144.057.000 руб. и вывоз— 205.717.000 руб., что составляет 12% по сравнению с 1913 г.

ГЛАВА II.

Численность и состав рабочего класса.

Как было показано в предшествующей главе, промышленная жизнь в промежуток времени с 1905 по 1910 г. стояла под знаком депрессии, начавшейся еще ранее, на самом рубеже нового столетия; эта депрессия затем сменилась оживлением, которое продолжалось до начала войны. В соответствии с этим возросла и численность рабочего класса.

Общее количество железнодорожных служащих и рабочих выросло с 711.992 в 1904 г. до 815.502 человек в 1913 г. или на 14,6%. Из 815.502 человек на долю постоянных служащих и рабочих приходилось 492.018 ч. (60,3%), временных было 45.566 (5,6%) и поденных рабочих—277.818 человек (34,1%[2]).

Значительно сильнее увеличилась численность фабрично-заводских рабочих. К концу 1904 г. в ведении фабричной инспекции находилось 1.663.080 рабочих, а к концу 1913 г.— 2.319.577, что составляет увеличение на 39,5%.

По полу и возрасту они распределялись следующим образом:

	Мужского пола.	Женского пола.	Обоего пола.
Малолетние . . .	19.615	14.432	34.047
Подростки	130.892	94.040	224.932
Взрослые	1.445.157	615.441	2.060.598
Итого .	1.595.664	723.913	2.319.577

[1]) Известия ЦИК, № 120 за 1924 г.

[2]) Статистический сборник М-ва Путей сообщения. Выпуск 141. 1917 года.

Первое место по количеству занятых рабочих принадлежит текстильной промышленности — 918.258 человек; затем идет промышленность по обработке металлов—385.621, по обработке пищевых и вкусовых веществ—369.001, по обработке минеральных веществ — 215.570, по механической обработке дерева — 132.120, бумажное и полиграфическое производства — 107.744, химические производства — 90.463, по обработке животных продуктов—55.736, по добыче нефти—37.459 и прочие—7.605 [1]).

В еще большей степени увеличилось количество лиц, занятых в горнозаводской промышленности. В 1904 г. их было 599.276 человек, в 1905 г.—582.408, в 1906 г.—643.441 и в 1907 г.—656.448. Этот год является последним, за который мы располагаем полными официальными сведениями, и в дальнейшем Горный департамент прекращает публикование данных о численности и распределении подведомственных ему рабочих. Поэтому для выяснения их приходится прибегать к вычислениям, которые могут рассчитывать лишь на приблизительную точность. Исходя из предположения, что техника производства за время с 1907 по 1913 г. не подверглась в общем очень резким изменениям и что поэтому увеличение добычи золота, угля, нефти, соли, чугуна и т. п. сопровождалось соответственным увеличением числа рабочих, мы можем сконструировать нижеследующую таблицу, в которой данные за 1907 г. взяты из сборника статистических сведений о горнозаводской промышленности, а цифры 1913 г. вычислены мною на основании официальных сведений о размерах производства за этот год [2]).

	Число рабочих в 1907 г.	1913 г.
Золотые и платиновые прииски	71.952	109.582
Медные рудники	11.003	27.776
Марганцевые рудники	6.450	7.980
Железные „	35.059	61.813
Чугуноплавильные, железоделательные, сталелитейн. и пр. заводы	253.252	317.000
Каменноугольные копи	164.819	228.384
Нефтяные промыслы	37.478	39.900
Добыча поваренной соли	17.259	18.300
Итого	597.072	810.735

На долю остальных отраслей горнозаводской промышленности приходилось в 1907 г. 59.376 рабочих, что составляет

[1]) Свод отчетов фабричных инспекторов за 1913 г.
[2]) См. Горный Журнал, № 3 за 1917 г.

10% общего их числа; исходя из этой нормы, соответственную цифру рабочих, занятых в 1913 г., можно определить в 81.000 ч. Таким образом, общее количество горнозаводских рабочих за этот год выразится в цифре около 900.000 ч., что составляет увеличение на 50% против 1904 г.

Что касается территориального распределения их, то по данным последнего официального отчета за 1907 г. оно представляется в следующем виде: на первом месте стоит Урал, где занято было 232.281 горно-рабочих; затем идет Юг России — 199.819 человек, Кавказ — 54.655, Царство Польское—50.868, Подмосковный район—40.229, Восточная Сибирь—34.303, Западная Сибирь—24.040, Северный край—14.528, Финляндия—4.834 чел. Закаспийский край и Туркестан—891 человек.

Таким образом, общая численность рабочих, занятых в трех основных отраслях нашего народного хозяйства—железнодорожном транспорте, горной и фабрично-заводской промышленности, составляла в 1913 г. около 4.000.000 человек [1]).

Мобилизация армии, коснувшаяся во второй половине 1914 года 5.115.000 человек, вызвала значительное сокращение рабочей силы как в деревне, так и в городе. Благодаря однако избытку рабочих рук в деревне наша промышленность в общем не испытала особенно резких потрясений, и на место выбывших рабочих скоро же вставали другие. В течение 1915 г. новые призывы ратников ополчения и досрочных новобранцев оторвали от мирного труда еще 5.210.000 челов., а в 1916 г.—2.745.000 чел. Но и эта убыль компенсировалась частью за счет беженцев и военнопленных, частью более усиленным применением труда женщин, подростков и стариков. Ухудшился таким образом довольно значительно качественный состав рабочего класса, но численность его не только не уменьшилась, но даже увеличилась. Так, например, в семи губерниях (Владимирской, Вологодской, Костромской, Московской, Рязанской, Смоленской и Ярославской) Московского фабричного округа, где занято около $^1/_3$ общего количества фабрично-

---

[1]) При подсчете фабричных и горнозаводских рабочих приходится считаться с возможностью фигурирования одной и той же категории их в двух списках. Так, напр., рабочие по добыче нефти после передачи в 1907 г. их в ведение фабричной инспекции продолжали регистрироваться Горным департаментом; то же самое имело место и по отношению к некоторым железоделательным заводам. Но эта погрешность не достигает большего размера, составляя для 1907 г. цифру около 67.000 челов. (36.478 на нефтяных промыслах и 29.329—на 26 железоделательных заводах, которые и после подчинения их надзору фабричной инспекции продолжали посылать статистические сведения в горные управления).

заводских рабочих всей страны, число их изменялось следующим образом [1]):

На 1 января	1913	года.	733.921	челов.
» »	1914	»	771.612	»
» »	1915	»	767.145	»
» »	1916	»	770.124	»
» »	1917	»	798.638	»

Но количество взрослых мужчин при этом сократилось с 373.012 до 296.059 человек или с 50,8% до 37,1% общего числа рабочих.

В Петербургской губернии, которая занимала второе место по количеству занятых рабочих, их насчитывалось к 1 января 1914 года 218.258, а вместе с казенными заводами 263.382 ч.; между тем на 1 января 1917 г. в одних только предприятиях с числом рабочих свыше 100 в каждом их числилось уже 415.229 чел. Если же присоединить сюда предприятия с числом рабочих до 100 в каждом, то последняя цифра повысится приблизительно до 450.000 чел. В остальных районах, правда, увеличение было значительно меньшим, а кое-где имело место даже уменьшение; но в общем по всей стране количество промышленных рабочих стало большим: по данным фабричной инспекции на 1 января 1917 г. под ее надзором в 53 губерниях Европейской России (без 14 западных губерний, занятых неприятелем) состояло 2.077.800 человек, между тем как на 1 января 1914 г. в тех же губерниях числилось только 1.946.888 рабочих. Прирост за эти три года составляет таким образом 131.000 человек [2]).

В Донецком каменноугольном районе, который с утратой Домбровского бассейна приобрел теперь особенно важное значение, количество рабочих также заметно увеличилось: в 1913 г.—171.590 и на 1 января 1917 г.—291.397 человек. Подобное же явление наблюдалось и в металлургической промышленности Юга России: в 1913/4 г. здесь числилось 89.600 рабочих, в 1914/5 г.—87.500, в 1915/6 г.—97.400 и в 1916/7 г. до революции—121.600 человек [3]).

Революционные события 1917 г., породившие тревожное настроение в промышленных и финансовых кругах, положили конец как дальнейшему росту промышленности, так и увеличению численности рабочего класса; а затем началось уже и сокращение его. Период военного коммунизма был временем

---

[1]) Статистика Труда, № 5—7 за 1919 г. З. Миндлин. Изменение числа, состава и оплаты труда рабочих Московской области за 1911—1916 г.г.

[2]) Статистика труда, № 11—12 за 1919 г. Приложение № 1.

[3]) С. Прокопович. — Война и народное хозяйство. 1918 г. 170—172 стр.

СПБ. Университетъ
БИБЛІОТЕКА ИСТОРИЧЕСКАГО СЕМИНАРІЯ
Шкафъ. . . . . Полка. . . . .

обезлюдения городов; спасаясь от голода и холода, население массами устремлялось в деревню, поближе к первоначальным источникам существования. Особенно пострадали обе столицы. Население Петрограда с 2.347.851 челов. в 1915 г. сократилось до 1.468.845 к июню 1918 г. и до 722.229 человек к августу 1920 г.; население Москвы за это же время уменьшилось с 2.700.000 до 1.027.336 человек. Общая же численность городского населения РСФСР в пределах Европейской России понизилась с 15 миллионов человек на 1 января 1914 г. до 9.468.990 человек в 1920 г. или на 37%.

В этом потоке переселенцев из города в деревню главное место занимали, конечно, промышленные рабочие. „Наибольшее оскудение рабочей силой испытал за это время Московский текстильный район. В отдельных губерниях, как, напр., во Владимирской и Иваново-Вознесенской, сырьевой и топливный кризис, постигший в 1919 г. текстильную промышленность, произвели в рядах промышленной армии колоссальные опустошения: в первой из названных губерний осталась только $^1/_5$; во второй—$^1/_4$ прежнего рабочего состава". В Московской губ. число промышленных рабочих сократилось до $^2/_3$ и в Костромской—до $^1/_2$ прежнего состава. В общем по 35 губерниям Европейской России число промышленных рабочих за промежуток времени от 31 августа 1918 г. по 1 июня 1920 г. уменьшилось с 1.253.900 до 867.000 человек или на 31% [1]).

Но численность рабочих к середине 1918 г. была в свою очередь уже пониженной по сравнению с дореволюционным временем, так что общее уменьшение их было еще более значительным. В наиболее резкой форме процесс этот проявился в Петрограде, где были сосредоточены металлические заводы, работавшие раньше по заказам военного ведомства и очутившиеся теперь в значительной мере без дела. В течение одного лишь года здесь закрылось 179 крупных предприятий с числом рабочих более 100 в каждом, а оставшиеся значительно сократили свои штаты, как видно из нижеследующей таблицы [2]):

Группы производств.	Число рабочих на: 1 янв. 1917 г.	1 сент. 1918 г.
Обработка волокна	43.272	27.112
Бумажное и полиграф. произв. . . .	22.014	19.412
Обработка дерева	4.715	1.206
„ металлов	249.679	45.525

[1]) Бюллетень Ц. С. У., № 30 за 1920 г. Г. Полляк.—Численность и территориальное распределение промышленных рабочих.

[2]) В таблицу входят лишь предприятия с числом рабочих свыше 100 в каждом; цифры относятся ко всей губернии, но почти все предприятия расположены в Петрограде и его пригородах.

Группы производств.	Число рабочих на: 1 янв. 1917 г.	1 сент. 1918 г.
Обработка минеральн. веществ . . .	10.237	1.301
„ животн. продуктов . . .	11.126	5.747
„ пищев. и вкусов. веществ.	14.291	10.278
Химические произв.	45.029	7.313
Прочие	5.919	2.659
	406.312	120.553

В Москве изменение числа промышленных рабочих происходило следующим образом [1]):

	1913 г.	1916 г.	1918 г.	1921 г.
Обработка металлов	30.825	48.079	24.182	18.722
Обраб. волокнистых веществ.	66.635	58.756	39.113	18.779
Производство одежды и обуви.	4.594	21.210	14.030	17.398
Бумажно-полиграфическ. . . .	16.508	13.915	14.099	16.342
Обработка дерева	5.129	3.312	1.887	1.089
Химическая	7.710	10.931	14.281	8.574
Обраб. минеральн. веществ .	1.798	1.646	349	
„ животных прод. . . .	5.014	6.255	6.950	2.006
„ пищевых „ . . .	19.680	19.980	17.723	12.416
Произв. электр. энергии . . .	445	1.406	981	2.094
	158.308	185.525	133.595	97.420

В исключительном положении оказался железнодорожный и водный транспорт: здесь количество рабочих и служащих не только не сократилось, но даже увеличилось против довоенного времени. В 1913 г. общее количество железнодорожных служащих и рабочих, как постоянных, так и поденных, составляло 815.502 человека. Между тем к 1 января 1921 г. их числилось уже 1.219.220, а к 1 мая—даже 1.240.480 чел.[2]). Об'ясняется это, повидимому, тем, что так как железные дороги принадлежат к типу непрерывных производств, то введение 8 часового рабочего дня потребовало здесь относительно большего расширения штатов. Кроме того, продовольственное снабжение железнодорожных служащих находилось в лучших условиях, чем в других отраслях.

Что касается водного транспорта, то по данным специального обследования и текущей статистики к 1 января 1921 г. было зарегистрировано на нем 283.517 работников. Из них наибольшее количество, а именно 132.939 человек, находятся

[1]) Сборник „Вопросы Труда", № 2, 138 стр.
[2]) Материалы по статистике Путей Сообщения. Вып. 9, 1922 г. 9 стр.

в Волжском бассейне, затем идет Мариинская система—54.823, Черноморско-Азовско-Донской бассейн—25.124, бассейн рек Сибири—23.901, бассейн Северной Двины и Белого моря—23.423, бассейн Днепра и Западной Двины—14.433, Каспийский—8.551 и Аральский—314 человек.

По своему составу служащие и рабочие водного транспорта делятся приблизительно на две равные половины—судовых и береговых. Мужчины составляют около 90% всего персонала, при чем для судовых этот процент повышается до 96, а для береговых понижается до 83 [1]).

Новый курс экономической политики вызвал значительное укрепление промышленности; но это укрепление выразилось главным образом в увеличении производительности путем лучшей организации труда, замены случайных работников квалифицированными и сокращения чрезмерно разбухших штатов. Поэтому нередко наблюдаются случаи, когда в тех или иных отраслях общее количество рабочей силы не только не увеличивается, но, наоборот, сокращается. Так, число служащих и рабочих на железных дорогах уменьшилось с 1.240.480 чел. на 1 мая 1921 г. до 804.255 чел. на 1 января 1924 г. [2]). И если даже присоединить к последней цифре около 200.000 временных рабочих, то все уменьшение составляет около 250.000 человек.

Гораздо более резкое сокращение имело место в водном транспорте.

Районы.	Взрослых.		Подростков.	
	Мужчин.	Женщин.	Мужчин.	Женщин.
Речной транспорт.				
Волжский ОВПС	39.803	3.774	2.072	457
Кавказский ОПС	2.550	77	118	—
Петроградский ОПС	16.206	2.090	821	126
Северный ОВПС	8.543	634	148	37
Сибирский ОПС	8.490	606	272	45
Туркестанский ОПС	200	16	5	—
Южный ОПС	7 660	912	317	33
Итого	83.452	8.109	3.753	698

[1]) Материалы по статистике Путей Сообщения. Вып. 6. 1921 г. И. Бабушкин.—Численность и состав работников водного транспорта.

[2]) См. Известия ЦИК, №№ 86 и 150 за 1924 г.

Районы.	Взрослых.		Подростков.	
	Мужчин.	Женщин.	Мужчин.	Женщин.
Морской транспорт.				
Беломорский ОМПС	3 973	462	131	33
Каспийский ОМПС	9.391	577	405	45
Петроградский ОПС	1.643	166	62	15
Черноморско-Азовский ОМПС.	7.530	744	397	34
Итого	22.537	1.949	995	127
Всего	105.989	10.058	4.748	825[1])

Общее количество служащих и рабочих водного транспорта уменьшилось, таким образом, с 283.517 чел. на 1 января 1921 г. до 121.620 чел. к началу 1923 г. или более чем вдвое.

В обрабатывающей промышленности тенденция к сокращению также имела нередко место, но общее количество занятых рабочих все же увеличилось. По данным единовременного учета, охватившего предприятия, имеющие обычно не менее 16 рабочих при наличии механического двигателя или не менее 30 рабочих при отсутствии такового, на 1 января 1923 г. значилось 7.658 заведений с 1.404.997 рабочими. Но если выделить отсюда те отрасли, которые раньше подлежали ведению фабричной инспекции, то получим следующую таблицу.

Отрасли производства.	Число предприятий.		Число рабочих.	
	1 янв. 1917 г.	1 янв. 1923 г.	1 янв. 1917 г.	1 янв. 1923 г.
Металло-обрабатыв. промышл., производство машин, инстр.	2.332	1.148	546.117	266.288
Обработка дерева	1.622	831	87.780	52.116
Химическая пром.	470	285	92.679	59.451
Производство пищевых прод.	3.069	2.061	338.591	128.297
Обработка материалов животн. происхождения	721	495	70.168	34.362
Обработка хлопка	612	260	458.758	222.864
„ шерсти	361	168	87.714	57.559
„ шелка	200	34	26.731	4.110
„ льна, пеньки и др.	230	127	108.833	68.386
„ волокн. смешанных веществ	257	29	42.023	5.204
Обработ. минеральн. веществ.	835	375	101.638	54.055
„ бумажн. и полиграф.	1.227	632	80.514	63.971
Производство и передача сил и водоснабжение	182	291	10.989	26.407
Итого	12.118	6.736	2.053.035	1.043.070

[1]) Материалы по статистике Путей Сообщения. Вып. 9. 1922 г. 87 стр.

Что касается горнозаводской промышленности, то здесь насчитывалось 538 заведений с 306.651 рабочим. Таким образом, общее количество рабочих, занятых в фабрично-заводской и горной промышленности, равнялось 1.349.721 ч. В течение 1923 г. промышленность сделала дальнейшие успехи, благодаря чему количество рабочих в тех отраслях государственной промышленности, которые учитываются срочной отчетностью, увеличилось с 981.400 в конце декабря 1922 г. до 1.109.700 человек в конце декабря 1923 г., т.-е. на 13% [1]). Если распространить этот процент прироста и на остальные отрасли, то тогда можно будет принять общее количество рабочих, занятых в фабрично-заводской и горной промышленности к 1 января 1924 г., в 1.525.000 человек. По сравнению с теми 2.700.000 рабочими, которые были заняты в 1913 г. в пределах той же самой территории, это составляет немногим более половины, около 55%.

Под влиянием улучшения условий жизни в городах снова начался прилив населения из деревни. Численность городского населения Европейской России увеличилась с 9.468.990 чел. в 1920 г. до 11.075.463 ч. по переписи 15 марта 1923 г.

„За период военного коммунизма громадные массы рабочих ушли из города в деревню, и пока положение города и положение рабочих не улучшилось, тяга была совершенно ничтожна. Я помню, перед нами возникал вопрос о том, какими мерами вытянуть рабочих, ушедших в деревню, вновь на фабрики и заводы. Теперь, в связи с улучшением положения рабочего класса и городской, фабрично-заводской жизни, получилась обратная тяга из деревни в город“ [2]).

На ряду с оживлением экономической жизни появилась и стала регулярно возрастать безработица в городах. Если 1919 и 1920 г.г. были временем недостатка рабочей силы, почему приходилось прибегать к принудительным мобилизациям, то теперь предложение далеко обгоняет уже спрос. По данным Бирж Труда остаток безработных в 52 губернских городах составлял: в январе 1922 г. 67.752 челов. обоего пола, в июне—170.943, в январе 1923 г.—282.804, в июне—489.493 и в декабре (по 70 городам)—753.500 человек. На 1 апреля 1924 г. общее количество безработных достигло уже 1.369.000 чел.; около 25% из них составляют квалифицированные промышленные рабочие, остальные же приходятся на

---

[1]) Экономическое Обозрение, вып 5 за 1924 г., 96 стр.

[2]) Известия ЦИК № 150 за 1924 г. Из речи председателя СНК. Рыкова.

чернорабочих и интеллигентные профессии. В частности движение безработных в обеих столицах представляется в следующем виде:

	Москва.	Петроград.
Январь 1922 г.	17.217	9.435
Июнь 1922 г.	39.403	37.783
Январь 1923 г.	53.702	81.245
Июнь 1923 г.	109.867	139.023
Декабрь 1923 г.	112.700	127.700

В виду чрезмерного роста безработицы деятельность Бирж Труда была подвергнута в июне текущего года преобразованию. Дальнейшая запись прекращена и производится перерегистрация всех состоящих на учете первой и второй группы. По новым правилам, с учета снимаются все, не входящие по профессии во вновь утвержденный перечень их, не имеющие трехгодичного стажа работы, а также те, кто не выдержал переквалификации. Снимаются с учета и чернорабочие по всем производствам, зарегистрированные по второй группе, если они не имеют семи (для мужчин) и пяти (для женщин) лет стажа работы по найму.

ГЛАВА III.

Детский и женский труд.

Благодаря закону 1 июня 1882 г. применение труда малолетних на фабриках и заводах стало заметно сокращаться уже в конце второго периода и с 6% дошло до 1,4% общего числа рабочих, занятых в предприятиях, которые находились под надзором фабричной инспекции. На этом уровне оно продолжало держаться и в последующее время: из 2.319.577 фабрично-заводских рабочих в 1913 г. малолетних насчитывалось 34.047 или 1,4%. Что касается подростков от 15 до 17 лет, то их участие в промышленном труде постепенно возрастало: так, в 1901 г. их было 146.177 человек (8,6%), в 1910 г.—176.801 челов. (9,1%) и в 1913 г.—224.932 челов. (9,7%).

Обращаясь к горнозаводской промышленности, приходится отметить, что статистика горного департамента после перехода последнего в ведение министерства торговли и промышленности продолжала сохранять то равнодушие к более детальному изучению состава рабочего населения, какое характеризовало ее в предшествующем периоде. Поэтому только по счастливой случайности мы располагаем сведениями по данному предмету из источника, относящегося к 1913 г.

По данным обследования о продолжительности рабочего времени, на 424.327 человек, занятых в горнозаводской промышленности, приходилось подростков обоего пола от 15 до 17 лет—24.453 и малолетних от 12 до 15 лет—3.633, что составляет 5,8% для первых и 0,8% для вторых [1]). Таким образом, степень участия подростков и малолетних в работе здесь почти вдвое ниже, чем в обрабатывающей промышленности. Если по отношению к малолетним это явление может быть об'яснимо запрещением закона употреблять их в ночные и подземные работы, то причина слабого сравнительно применения труда подростков лежала повидимому в особых условиях производства. Это видно из того, что издание закона 9 марта 1915 г. о допущении малолетних к ночным и подземным работам, в виду острого недостатка рабочих рук на Юге России во время войны, не оказало желаемого действия, и количество малолетних и подростков, увеличившись абсолютно, относительно даже уменьшилось. Между тем в фабрично-заводской промышленности под влиянием недостатка мужских рабочих рук во время войны применение труда несовершеннолетних заметно выросло: так на 2.093.862 рабочих, зарегистрированных фабричной инспекцией к 1 января 1917 г., малолетних приходилось уже 49.956 и подростков—242.866 человек, что составляло для первых 2,4% и для вторых 11,6% общего числа [2]). Революционный период принес с собою значительные изменения в положении детского труда. Декрет 29 октября 1917 г. запрещает допускать к работе по найму малолетних, не достигших 14 лет. Рабочее время не достигших 18 лет не может быть продолжительнее 6 часов в сутки.

Ночные работы для лиц до 16 лет не допускаются. В дальнейшем для подростков от 14 до 16 лет установлен был четырех-часовой рабочий день и воспрещено применение труда лиц моложе 18 лет в особо тяжелых и вредных для здоровья производствах, список которых устанавливается Комиссариатом труда по соглашению с Всеросс. центр. Советом профессиональных союзов, а также в подземных работах [3]).

Благодаря этим мерам, применение труда несовершеннолетних стало понижаться не только по сравнению с военным, но и предшествующим ему периодом, как это видно из нижеследующей таблицы:

---

[1]) Данные о продолжительности и распределении рабочего времени в промышленных предприятиях, подчиненных надзору фабричной и горной инспекции, за 1913 г.

[2]) Статистика труда, № 11—12 за 1919 г. Приложение № 1.

[3]) См. Сборник декретов и постановлений по народному хозяйству, 1918 г., 368 стр.—Кодекс законов о труде 1922 г., 51—53 стр.

Название производств.	% малолетних и подростков к общему числу рабочих на:			
	1 янв. 1914 г.	1 янв. 1916 г.	1 июля 1921 г.	1 июля 1922 г.
1. Производства по обработке металлов	8,9	9,1	10,4	6,4
2. Текстильные и швейные произв.	11,2	13,9	8,7	4,7
3. Произв. химическ. и строит. матер.	14,3	16,5	10,4	5,1
4. Произв. по обработке дерева	6,2	12,1	10,8	5,8
5. Писчебумажн. произв. . . .	13,6	17,1	10,8	5,5
6. Пищев. и табачн. произв. .	7,3	10,7	6,6	3,9
7. Сахарное произв.	7,2	11,7	(6,4)	(3,9)
8. Кожевенное произв.	8,8	10,8	10,1	5,5
9. Полиграфическ. произв. . .	24,2	26,2	13,1	7,8
Итого	10,7	12,6	9,7	5,5

Таким образом, область применения труда несовершеннолетних сократилась теперь почти вдвое против до-военного времени.

Иначе пошло развитие в горной промышленности. Осенью 1922 г. статистический отдел Союза Горнорабочих предпринял учет предприятий горной и топливной промышленности, причем в 586 предприятиях с 173.180 рабочими оказалось 14.835 подростков обоего пола (8,6%), против 6,6% в 1913 г. [2]). Возможно, что увеличение это об'ясняется тем, что на горных промыслах требование закона о 4 часовом рабочем дне не находит себе столь строгого применения, как в городах.

Что касается женского труда, то область его применения все более и более расширяется. „Если в последние два года—читаем мы в Своде отчетов фабричных инспекторов за 1905 г.—сокращение числа взрослых мужчин и может в известной степени об'ясняться призывом запасных на время войны (с Японией), то первенствующее значение имеет несомненно другая причина, настойчиво указываемая фабричными инспекторами: на замену мужского труда женским всюду, где только это возможно—на положительное предпочтение, оказы-

[1]) А. Рашин.—Динамика рабочего состава в промышленности. Вопросы заработной платы. Вып. I. 1923 г., 74 стр.—В категорию малолетних и подростков в 1914—1916 г.г. вносились рабочие, не достигшие 17 лет, а в 1921—1922 г.г.—не достигшие 18 лет.—Учет сахарного производства в 1921—1922 г.г. не охватывает Украйны, а потому данные этих годов недостаточно показательны.

[2]) Горнорабочий, № 4 за 1923 г.

ваемое фабрикантами женщинам, как более спокойному и устойчивому элементу и дешевле оплачиваемому труду". Это вытеснение мужского труда женским продолжалось и в дальнейшем, так что в конце 1913 г. на 2.319.577 фабрично-заводских рабочих приходилось женщин всякого возраста 723.913 или 31,2%; между тем в 1901 г. женщин всякого возраста на предприятиях, подчиненных надзору фабричной инспекции, насчитывалось только 453.352, что составляло 26,8% общего числа рабочих.

По сообщению из Келецкой губ. „фабриканты заметно отдают предпочтение женщинам перед мужчинами, потому что находят, что при одинаковой продуктивности женщины более аккуратны в работе и делают мало прогулов".

„Вообще—говорится в донесении из Екатеринославск. губ.—замечается тенденция расширения применения труда женщин везде, где не требуется особой физической силы" и т. д. [1]). Наиболее широкие размеры этот процесс принял в текстильной промышленности, где на долю женщин приходится уже более 57% всей рабочей силы, т. е. уже немногим менее, чем в Англии.

Наименее же заметно проникновение женского труда в промышленности по обработке металлов, где он составляет 5,9%. Нижеследующая таблица показывает степень участия женщин в промышленном труде по всем производствам за 1913 г.

НАЗВАНИЕ ПРОИЗВОДСТВ.	Общее число рабочих обоего пола.	% женщин.
I. Обработка хлопка	566.137	56,2
II. „ шерсти	166.557	40,8
III „ шелка	34.697	66,7
IV. „ льна, пеньки и джута	104.544	55,1
V. Смешанн. произв. по обраб. волокн. вещ.	46.323	60,4
VI. Бумажное и полиграф. произв.	107.744	25,3
VII. Механ. обраб. дерева	132.120	11,1
VIII. Обработка металлов	385.621	5,9
IX. „ минер. веществ . .	2 5.570	18,3
X. „ животн. продукт. .	55.736	16,5
XI. „ пищев. и вкусов. веществ	369.001	22,2
XII. Химическ. произв.	90.463	36,6
XIV. Прочие произв.	7.605	4,0

Что касается горнозаводской промышленности, то в 1913 г. на 424.327 обследованных здесь рабочих приходилось 16.039 лиц женского пола, что составляет 3,8%, т. е. в восемь раз меньше,

[1]) Свод отчетов фабричных инспекторов за 1913 и предшеств. годы.

чем в обрабатывающей промышленности. К сожалению выяснение причин этого явления и даже простое сравнение с прошлым представляется невозможным за отсутствием длительных наблюдений, ибо статистика Горного департамента, как указывалось выше, не интересовалась вопросом о половом и возрастном составе рабочего населения.

На железных дорогах применение женского труда не подверглось сколько-нибудь значительным изменениям. По отчетам пенсионных и вспомогательно-сберегательных касс, в которые входили все постоянные служащие и рабочие, общее количество лиц женского пола равнялось на 1 января 1905 г.—33.343 чел. и на 1 января 1913 г.—37.806 человек, что составляло, в первом случае 9,0% и во втором—8,7% всего количества участников касс. Таким образом, степень участия женщин не только не повысилась, но даже несколько уменьшилась. Что касается остальных категорий железно-дорожных служащих, в особенности поденных рабочих, которых насчитывалось в 1913 г. 277.818 человек, то их половой состав остается, как и раньше, неизвестным.

Военный период принес с собой дальнейшее развитие вышеозначенной тенденции. „Армия работниц—говорится в Своде отчетов фабричных инспекторов за 1914 г.—шаг за шагом завоевывала все новые и новые области применения своего труда. В механических предприятиях, где применение женского труда не отличалось большими размерами, в отчетном году наблюдалось значительное увеличение контингента работниц и даже в некоторых предприятиях по обработке металлов большинство женщин работало на станках, при чем главным образом, на сверлильных, фрезерных и токарных. Остальные женщины работали на браковке, сборке мелких частей и черных работах. Значительное число женщин работало в производстве электрических лампочек накаливания“...

Последующие призывы военнообязанных мужчин особенно содействовали усилению роли женского элемента.

Так, напр., в семи губерниях Московского фабричного округа доля участия женского труда изменялась следующим образом [1]):

	Общее число рабочих.	Число лиц женского пола.	В %.
На 1 января 1913 г.	733.921	342.995	44,0
„ „ 1914 „	771.612	343.281	44,5
„ „ 1915 „	767.145	356.833	46,5
„ „ 1916 „	770.124	400.820	52,1
„ „ 1917 „	798 638	445.902	55,8

[1]) Статистика Труда, № 5—7 за 1919 г.

Недостаток рабочих рук в некоторых важнейших отраслях горной промышленности, вызванный призывом многих рабочих на военную службу, побудил правительство издать временное положение 9 марта 1915 г. о допущении лиц женского пола к подземным и ночным работам под тем условием, что те из них, которые заняты последними, не будут привлекаться к работе ранее полудня, следующего за ночною работой. Было разрешено также привлекать малолетних к подземным работам в дневное время на срок не более восьми часов, а в ночное — не более шести часов в сутки, с тем, чтобы в продолжение следующего после ночной работы рабочего дня они не допускались вновь к работе ранее истечения двенадцати часов со времени освобождения от нее [1]).

Под влиянием этой меры и недостатка взрослых мужчин количество женщин, подростков и малолетних на каменноугольных копях Донецкого бассейна, о котором у нас имеются сведения, действительно увеличилось в очень значительных размерах [2]).

	1914 г.	1916 г.	На 1 янв. 1917 г.
Общее количество рабочих	192.311 чел.	247.180 чел.	291.397 чел.
Взрослых женщин .	2.654 „	11.831 „	12.185 „
Подростков и малолетних обоего пола	14.615 „	16.892 „	19.283 „

За время революции позиции, завоеванные женским трудом в данный период, не только сохранились, но даже несколько расширились, как это видно из нижеследующей таблицы: [3])

НАЗВАНИЕ ПРОИЗВОДСТВ.	% женщин всех возрастов к общему числу рабочих на:			
	1 янв. 1914 г.	1 янв. 1916 г.	28 июля 1921 г.	1 июля 1922 г.
1. Произв. по обработке металлов	4,5	12,2	17,8	17,0
2. Текстильн. и швейн. произв.	55,1	62,4	61,9	61,1
3, Произв. химич. и стр. матер.	23,8	30,3	34,8	28,5
4. Произв. по обраб. дерева .	9,7	13,9	26,9	21,3
5. Писчебумажн. произв. . . .	36,3	40,8	37,5	36,9
6. Пищев. и табачн. произв. .	26,0	34,0	35,8	35,9
7. Сахарное произв.	17,5	24,0	(8,0)	(7,2)
8. Кожевенное произв.	17,2	26,2	26,5	22,3
9, Полиграфическ. произв. . .	10,6	15,5	36,3	27,1
	30,5	36,3	36,6	37,9

[1]) Собрание узаконений и распоряж., № 90 за 1915 г.

[2]) См. Каменноугольная промышленность России в 1914 г. и С. Прокопович—Война и народное хозяйство. 1918 г., 170 стр.

[3]) Вопросы заработной платы. Вып. I. 1923 г., 73 стр.

Еще значительнее было расширение сферы приложения женского труда в горной промышленности. По данным обследования, произведенного союзом горнорабочих, из 192.842 рабочих, занятых на 1 октября 1922 г. в 756 предприятиях, лиц женского пола приходилось 26.790 или 13,9%. Между тем в 1913 г., т.-е. всего девять лет тому назад, соответственный % равнялся только 3,8. Часть этого увеличения нужно отнести на счет появления новой группы торфяных рабочих, в которой участие женщин особенно значительно, но которая раньше статистикой горного департамента не учитывалась. Но если даже исключить ее, то все же доля женского труда составит 10,2%. Что касается железнодорожников, то здесь также наблюдалось увеличение применения женского труда но только в значительно более скромном размере. По данным НКПС мужчины составляли в 1922 г. 89,5% и женщины— 10,5% общего числа железнодорожных служащих и рабочих; обследование же союза рабочих ж.-д. транспорта, произведенное по 9 дорогам с 207.250 членами, насчитывало 11% женщин. Однако за последнее время после уплотнения штатов эта цифра вновь понизилась до прежнего уровня: на 1 января 1924 г. из 804.255 служащих и рабочих в союзе состояло 753, 754 человека; из них лиц женского пола насчитывалось 69.632 ч. или 9,2% [1]).

ГЛАВА IV

Рабочий день.

В том совершенно исключительном по своим размерам стачечном движении, которым открывается изучаемый период и которое за 1905 г. увлекло в своем потоке более 1.000.000 одних только фабрично-заводских рабочих, требование сокращения рабочего времени занимает второе после увеличения заработной платы место. Из общего количества 4.189 экономических стачек, зарегистрированных в этом году, вопросы рабочего времени в качестве главной причины волнения фигурировали в 1.317 случаях при 306.269 участниках, что составляет 30% общего их числа [2]). Этот процент совпадает с тем, какой

[1]) Железнодорожник, № 1 за 1923 г.—Известия Цик, № 86 за 1924 г.
[2]) Статистика стачек рабочих на фабриках и заводах за 1905 г. Составил В. Варзар. — Общее количество фабрично-заводских рабочих, бастовавших в 1905 г., равнялось 2.709.695 человекам, а число стачек — 13.110, но большая часть их носила политический характер.

установился в предшествующее десятилетие, так что говорить о повышении интенсивности данного пункта в сознании бастовавших рабочих не приходится. Но новым было то, что требования сокращения рабочего времени исходили теперь от значительно большей массы рабочих (за все предшествующее десятилетие их было всего 129.358 человек) и что первенствующее место в них занимал лозунг 8-часового рабочего дня. С этим пунктом мы встречаемся уже в стачке 4 января на Путиловском заводе, которая служила исходным пунктом всеобщей забастовки; а в конце того же года петербургский совет рабочих депутатов сделал даже попытку осуществить его явочным порядком на всех заводах и фабриках.

Правда, попытка эта потерпела неудачу, но все же революционное брожение среди рабочих не осталось без влияния на возбуждение вопроса о сокращении рабочего дня в законодательном порядке.

Вскоре после событий 9 января министром финансов и петербургским военным генерал-губернатором было издано обращение к рабочим, где, между прочим, говорилось, что „с соизволения его императорского величества министерство финансов готово приступить к разработке закона о дальнейшем сокращении рабочего времени". Действительно, при открытии 15 мая под председательством Коковцева комиссии для обсуждения мер по упорядочению быта и положения рабочих в нее был внесен законопроект, которым предусматривалось сокращение рабочего времени в промышленных заведениях до 10 часов, а в непрерывных производствах и при ночных работах—до 8 часов. Но промышленники отказались участвовать в этой комиссии, желая показать, что главная причина волнения рабочих заключается не в экономическом их положении, а в политических условиях страны.

На совещании по рабочему вопросу в апреле 1906 г. правительственный законопроект о рабочем времени имел уже другой вид: 60 часов в неделю с максимумом в $10^1/_2$ часов в день, и при ночной работе — 9 часов; при непрерывных производствах допускалось увеличение продолжительности рабочего дня до 12 часов. Большинство предпринимателей не возражало против этого, с тем чтобы в первый год по издании закона существующая ныне норма была понижена до 66 часов в неделю, а через два года вводилась уже новая—в 60 часов.

Но так как в дальнейшем политическое возбуждение уступило место реакции, а давление снизу ослабело, то вопрос о законодательном ограничении рабочего дня заглох. Исключение составляют железнодорожники, которые находились в осо-

бенно тяжелом положении; революционное брожение 1905 г. побудило администрацию поторопиться наконец с проведением мер, о которых говорилось уже давно [1]).

1 июня 1907 г. министром путей сообщения было утверждено новое положение о продолжительности службы и отдыха служащих, непосредственно причастных к безопасности движения поездов на железных дорогах и подъездных путях общего пользования, которым устанавливались между прочим следующие правила:

1) Все связанные со службою действия, не составляющие действительной службы, как-то: приемка и подготовка паровоза при его отправлении и сдача такового при прибытии или смене бригад, а также в подлежащих случаях проход служащего от его квартиры до места службы и обратно засчитываются в службу. 2) Для паровозных бригад, обслуживающих поезда, скорость которых превосходит скорость обыкновенных товарных поездов, предусмотрена возможность установленных новым положением пределов продолжительности непрерывного нахождения на службе. 3) Для кондукторских бригад наибольшая продолжительность бессменной службы уменьшена до 16 часов вместо 18 по старым правилам, а для паровозных бригад—до 14 вместо 16 часов. 4) Поездным служащим обеспечивается в известный цикл времени наименьший непрерывный отдых на месте их жительства: паровозным бригадам—10 часов и кондукторским—8 часов. 5) Средняя продолжительность работы прочих старших и младших служащих, причастных к безопасности движения, ограничена 12 часами в сутки, а наибольшая продолжительность пребывания в службе или на дежурстве для тех же служащих ограничена 16 часами. Непрерывный отдых для служащих этой категории в течение суток не может быть менее 8 часов. 6) Ограничена ночная работа служащих и установлено обязательство предоставления каждому служащему, имеющему ночные дежурства, ночного отдыха не менее 10 раз в месяц. 7) Каждому служащему, не пользующемуся воскресными отдыхами, предоставлены, сверх установленных отдыхов, еще двое полных свободных суток в месяц при двухсменном дежурстве и одни сутки при трехсменном дежурстве. 8) В праздничные дни, в которые на железных дорогах прекращается товарное движение и обмен ва-

[1]) Кроме того, 15 ноября 1906 г. были изданы законы об обеспечении нормального отдыха служащих в торговых заведениях, складах или конторах, а также служащих в ремесленных заведениях; но они относятся уже к иным социальным группам населения.

гонами, предусмотрена возможность освобождения от занятий причастных к этому движению служащих [1]).

Но и в остальных отраслях революционное движение 1905—1906 г.г. не осталось бесследным, и многие предприниматели, не дожидаясь законодательного ограничения, уступали желаниям рабочих, в зависимости от степени их настойчивости и экономической конъюнктуры.

В 1913 г. Отделом промышленности было предпринято обширное исследование, касающееся продолжительности и распределения рабочего времени в предприятиях фабрично-заводской и горной промышленности; в первой обследованию подверглось 17.726 предприятий с 2.212.477 рабочими, а во второй—1.566 предприятий с 424.327 рабочими.

Но те из рабочих, которые были заняты вспомогательными работами, изучению не подвергались; таковых оказалось в фабрично-заводской промышленности 241.275 и в горной — 109.977 человек. Таким образом, разработке подверглись данные о 2.285.529 рабочих (1.971.202 в фабрично-заводской промышленности и 314.327—в горной).

Из общего количества обследованных фабрично-заводских рабочих почти в $2^1/_4$ миллиона взрослых мужчин было 1.164.362 челов., женщин—573.685, подростков обоего пола — 202.915 и малолетних — 30.240 челов.

По данным этого исследования, продолжительность работы в полный рабочий день выражалась в следующих цифрах:

Число часов:	Число рабочих: Мужчин.	Женщин.	Подростков обоего пола.
Ниже 8	7,025	1,005	1,461
8	90,389	16,081	12,523
От $8^1/_4$ до $8^3/_4$ . . .	4,395	4,310	1,265
9	229,974	260,711	57,426
От $9^1/_4$ до $9^3/_4$ . . .	65,861	18,556	9,624
10	364,065	155,075	61,450
От $10^1/_4$ до $10^3/_4$ . . .	116,301	57,651	62,166
11	49,466	16,889	—
От $11^1/_4$ до $11^3/_4$ . . .	119,825	30,304	—
12	117,061	13,103	—
Итого . .	1.164.362	573.685	205.915

Таким образом, из мужчин 101.809 человек или 8, 7% работало ниже девяти часов—преимущественно в 3-х сменных предприятиях; таковы сахарные заводы и предприятия подрядного бурения. 660.000 челов. или около 57% работало от 9 до

[1]) Сборник правительственных распоряжений, относящихся до службы подвижного состава и тяги железных дорог. Составил В. Раабен. 1915 г. 205—214 стр.

10 часов включительно. Наконец, 402.683 челов. или 34,4% работало свыше 10 до 12 час. Из женщин 21.396 челов. или 3.6% общего их числа, работало ниже девяти часов. 434.342 челов. или около 76% работало от девяти до десяти часов включительно. Остальные же 117,947 челов. или 20.4% работало свыше десяти до двенадцати часов. Из подростков 14.249 челов. или около 7% работало ниже девяти часов. 128.500 челов. или 60,% работало от девяти до десяти часов включительно, и остальные 62.166 челов. или около 33% работало свыше десяти до десяти с половиною часов [1]).

Что касается горной промышленности, то здесь положение дел представляется в следующем виде.

Число часов.	Число рабочих. Мужчин.	Женщин.	Подростков обоего пола.
Ниже 8	14.168	97	478
8	42.915	859	2.785
От $8^1/_2$ до $8^3/_4$ . . .	272	—	68
9	12.301	546	653
От $9^1/_2$ до $9^3/_4$ . . .	2.303	—	208
10	136.268	4.421	9.447
От $10^1/_2$ до $10^3/_4$ . . .	22.643	223	1.263
11	9.976	1.053	932
От 11 до $11^1/_2$	5.989	—	22
12	39.944	451	1.596
Итого	286.781	7.650	17.452

Если сравнить теперь продолжительность рабочего дня в 1913 г. с тою, которая была установлена обследованием м-ва торговли и промышленности в 1904 г., т.-е. в конце предшествующего периода, то в ней можно отметить дальнейший сдвиг в сторону сокращения. Так, заметно расширилось применение 8-часового или еще более короткого рабочего дня: в 1904 г. им пользовалось 56.305 рабочих обоего пола (не считая малолетних) или 3,6%, а в 1913 г. — 189.786 человек, что составляет 8,5% общего количества обследованных рабочих в основных производствах обрабатывающей и горной промышленности. На нефтяных промыслах трехсменная работа стала даже теперь господствующей; большие успехи сделала она также на сахарных заводах, в полиграфической промышленности, при добыче золота и угля.

Еще большее распространение получил 9—10 часовой день вместо иных, более продолжительных периодов работы. Так,

[1]) Данные о продолжительности и распределении рабочего времени в промышленных заведениях, подчиненных надзору фабричной и горной инспекции, за 1913 г.

в хлопчато-бумажной промышленности за указанный промежуток времени в девять лет количество рабочих, занятых в предприятиях с двухкомплектной работой, увеличилось с 193.434 до 352.129, при чем продолжительность труда каждого комплекта сократилась с 9,4 до 9,1 часа для мужчин и с 9,1 до 9,0 для женщин и подростков. Число рабочих на предприятиях, работающих одним комплектом, сократилось не только относительно, но и абсолютно, при чем продолжительность рабочего дня здесь понизилась с 11,2 до 10,2 часа для мужчин и с 11,1 до 10,2 часа для женщин и подростков.

В промышленности по обработке металлов также наблюдался значительный сдвиг. Если в конце предшествующего периода средняя продолжительность рабочего дня составляла в ней $10^1/_2$ часов, то теперь она стала ниже десяти.

После февральской забастовки 1905 г. в мастерских казенных железных дорог, а также на заводах военного и морского ведомства был введен вместо десятичасового 9-часовой рабочий день; их примеру последовали и другие. Из 316.042 [1]) рабочих обоего пола, занятых обработкой металлов и подвергшихся обследованию в 1913 г., 151.557 человек (47,9%) работали 10 часов, 113.413 ч. (35,8%) — от 9 до $9^3/_4$ час., 14.069 ч. (4,4%)—до 9 часов; таким образом, всего работало не свыше 10 часов 279.039 чел. или 88%; на долю же тех, которые работали от $10^1/_4$ до 11 приходилось 25.733 ч. и от $11^1/_4$ до 12 час.—11.270 чел.

В общем по всем отраслям обрабатывающей промышленности средняя продолжительность рабочего дня сократилась с 10,7 ч. в 1904 г. для мужчин до 10,0 час. в 1913 г., а для женщин и подростков—с 10,4 до 9,7 часа; как видно отсюда, сокращение это одинаково для обоих групп и составляет $^2/_3$ часа в день.

Что касается горнозаводской промышленности, то в ней средняя продолжительность рабочего дня в 1904 г. равнялась для мужчин 10,1 и для женщин и подростков — 10,4 часа; соответствующая же цифра в 1913 г. равняется 9,9 часа для той и другой группы.

Таким образом, здесь сокращение оказалось менее значительным, равняясь $^1/_5$ часа для мужчин и $^1/_2$ часа для женщин и подростков.

Благодаря этому средняя продолжительность рабочего дня для мужчин стала теперь почти одинаковой как в фабричной, так и в горной промышленности, а женщины и подростки

[1]) Малолетних было 1.277.

оказались даже в первой в более благоприятном положении, чем во второй.

После февральской революции на фабриках и заводах Петрограда началась агитация в пользу введения восьми-часового рабочего дня. Общество фабрикантов и заводчиков не оказало большого сопротивления этому требованию, и Совет рабочих депутатов в своем воззвании предлагал рабочим добиваться соглашения с предпринимателями, ожидая разрешения вопроса в законодательном порядке там, где это соглашение не состоится. В Москве и некоторых других пунктах 8-часовой день вводился явочным порядком, но в общем применение его не носило повсеместного характера.

29 октября 1917 г. появляется декрет Совета народных комиссаров о восьмичасовом рабочем дне, действие которого распространялось на все предприятия и хозяйства, независимо от их размеров и от того, кому они принадлежат, и на всех лиц, занятых работою по найму. Согласно этому декрету, нормальное рабочее время, определяемое правилами внутреннего распорядка, не должно превышать 8 часов в сутки и 48 часов в неделю, включая сюда и время, употребляемое на чистку машин и на приведение в порядок рабочего помещения. Не более как через 6 часов от начала работ должен быть устанавливаем свободный перерыв в работе, не короче одного часа, для отдыха и для принятия пищи. Предприятия, работа коих признается непрерывной и ведется тремя сменами в сутки, правилу о перерывах не подчиняются, но обязаны предоставить рабочему право принятия пищи во время работы.

При односменной дневной работе наименьшая продолжительность воскресного и праздничного отдыха, предоставляемого каждому рабочему, определяется в 42 часа. При двухсменной работе двумя комплектами и трехсменной работе—тремя комплектами эта продолжительность отдыха определяется по соглашению с рабочими организациями.

Сверхурочные работы могут быть производимы рабочими мужского пола старше 18 лет, с разрешения рабочих организаций, лишь в исключительных случаях, например, при срочном ремонте, необходимости закончить начатые работы без порчи материалов или механизмов и т. д. Сверхурочная работа оплачивается в двойном размере и допускается не более 50 дней в году для каждого отделения заведения, при чем продолжительность ее не должна превосходить 4 часов в течение двух суток под ряд.

В дальнейшем содержание этого декрета подверглось некоторым изменениям. Так, для лиц, занятых на подземных ра-

ботах согласно спискам профессий, устанавливаемых комиссариатом труда, рабочий день определяется в 6 часов. При работе в ночное время (от 10 ч. вечера до 6 ч. утра) продолжительность рабочего времени сокращается на один час. Но при сменных работах или непрерывном дежурстве продолжительность рабочего времени в ночные часы уравнивается с дневной, при чем в этих случаях оплата за каждый проработанный в ночное время час соответственно увеличивается (один ночной час оплачивается, как $^{8}/_{7}$ и $^{6}/_{5}$ дневного часа). Перерывы для отдыха и принятия пищи должны теперь иметь место не позднее, чем через четыре часа после начала работы, и продолжительность их должна быть не меньше получаса и не больше двух часов. Общее количество допускаемых в исключительных случаях сверхурочных работ повышено до 120 часов в год для каждого нанявшегося 18 лет и старше, независимо от пола.

В отдельных отраслях хозяйства, имеющих сезонный характер, количество сверхурочных часов может быть увеличено комиссариатом труда по соглашению с Всерос. Центр. Советом профессиональных союзов сверх указанной нормы. Всем трудящимся предоставляется еженедельный непрерывный отдых продолжительностью не менее 42 часов. Производство работ воспрещается в следующие праздничные дни: 1 и 22 января, 12 и 18 марта, 1 мая и 7 ноября; сверх того, отделам труда по соглашению с профессиональными союзами предоставляется устанавливать особые дни отдыха не свыше десяти дней в год, сообразно с местными условиями. Всем лицам, работающим по найму, проработавшим непрерывно не менее $5^{1}/_{2}$ месяцев, предоставляется один раз в год очередной отпуск продолжительностью не менее двух недель. Лицам, работающим в особо вредных и опасных предприятиях, предоставляются еще дополнительные отпуска сроком не менее двух недель [1]).

До революции средняя продолжительность рабочего дня в промышленности составляла немногим менее 10 часов, а рабочих дней в году насчитывалось 264—270. Таким образом, сокращение рабочего дня достигает двух часов. Что касается числа рабочих дней, то в 1919 г., когда заработная плата опустилась до 30% своего прежнего уровня, оно равнялось 183 вследствие большого количества вольных и невольных прогулов. Затем эта цифра стала подниматься, но все же и сейчас не достигла прежнего уровня.

[1]) Кодекс законов о труде 1922 г. 38—47 стр.

	Число рабочих дней по календарю.	Число фактически проработанных дней.	В %.
1920 г.	300	228,3	76,2
1921 г.	299	221,5	73,8
1922 г.	301	257,9	85,7
1923 г. (1-е полугодие)	146	131,1	—

Первое место по количеству рабочих дней в 1922 г. занимали рабочие сахарной промышленности—294,9; затем идут рабочие коммунального хозяйства—278,5, горнорабочие—269,5, строители—267,3, писчебумажники—266,7, транспортные рабочие—266,3, деревообделочники—264,1, химики—263,6, пищевики—258,6, рабочие полиграфической промышленности—257,5, текстильщики—257,2, рабочие водного и железнодорожного транспорта—255,7 металлисты—254,7, кожевники—253,7, швейники—233,8 и табачники—218,0 [1]).

Прямые случаи нарушения закона о 8-часовом рабочем дне встречаются повидимому не часто, но все же бывают. Так, на торфяных разработках Северного района „рабочий день длится около 10 часов; работа ведется в две смены, чередующиеся через каждые 4—5 часов; начинают работу засветло и прекращают ее с наступлением сумерок. Большого педантизма в соблюдении каких бы то ни было норм времени на разработках не соблюдается, так как рабочие заинтересованы крайне в возможности удлинения рабочего дня и первые стали бы протестовать против установления строгой нормы рабочего дня. Сокращенная норма рабочего дня для подростков, работа которых тесно связана с общим ходом работ, остается, конечно, только на бумаге; практикуются работы по желанию самих рабочих и обычно к концу сезона и по воскресным дням. Такая напряженность работы и усиленные старания самих рабочих об'ясняются желанием выработать обещанную за успешный результат сезонных работ премию“ [2]).

Встречаются затем нередко случаи допущения 2 сменной работы в водном транспорте, среди пожарных команд и в магазинах, имеющих разрешение на ночную торговлю.

Но гораздо чаще встречается злоупотребление сверхурочными работами.

Ленинградский губернский отдел охраны труда, обследовав сберегательные кассы, нашел, что работники кассы и бухгал-

[1]) Сборник статистических сведений по Союзу ССР 1924 г. 238—239 стр.

[2]) Гигиена труда, № 1—2 за 1923 г. Л. Марголин.—Положение труда на торфяных болотах.

терия ежедневно работают сверхурочно по 8 часов, а бывали случаи, когда работы кончались к утру следующего дня. В Москве при обследовании 21 больницы оказалось, что 1.344 работника среднего персонала перерабатывали в месяц 57.266 часов, а 3.160 работников младшего персонала перерабатывают 116.376 часов [1]). В среднем это составляет около 38 часов в месяц на каждого.

Специальная комиссия по борьбе с сверхурочными работами, организованная в Москве губернским отделом охраны труда, констатирует, что сверхурочные работы в подавляющем большинстве случаев требовались учреждениями в случаях не предусмотренных ст. 104 код. зак. о труде: составление смет, отчетов, балансов, платежных списков и т. д.

Проведенное совместно с союзом совработников обследование около 40 учреждений показало, что сверхурочные работы в учреждениях применялись систематически и не только без разрешения инспекции труда, но часто и без санкции расценочно-конфликтной комиссии. Кроме того, широко применялась сдача аккордных работ за особое вознаграждение.

После этого обследования комиссия приняла жесткий курс ликвидации сверхурочных работ, разрешая их только в случаях, предусмотренных код. зак. о труде. За 6 месяцев 1924 года в комиссию поступило 714 требований о разрешении сверхурочных работ на общее количество в 2.045.832 часа. Разрешено было 266.645 часов.

Из Петрограда сообщается, что в ряде магазинов, имеющих право на вечернюю торговлю, должны работать 2 смены служащих. Между тем, по сведениям, имеющимся в союзе совработников, во многих случаях владельцы магазинов, а иногда даже и администрация кооперативов или госпредприятий предпочитают обходиться одной сменой служащих.

Есть факты, когда служащие должны работать по 10—12 часов в день, не получая никакого вознаграждения за сверхурочные часы.

При обследовании в октябре 1923 г. 48 фабрик и заводов обнаружено столько сверхурочных, что их хватило бы на две тысячи безработных. „Нет почти ни одного предприятия или учреждения, в котором бы не практиковались сверхурочные работы. По закону эти работы допускаются только с ведома профсоюза и разрешения отдела труда. Но правило это соблюдается только наполовину, да и то не всеми предприятиями. В огромном большинстве случаев заводоуправления или адми-

[1]) Труд, № 77 за 1924 г.

нистрация договариваются о сверхурочных часах со своим фабзавкомом или с союзом. На том дело и кончается.

По данным отдела труда, за ноябрь зарегистрированных сверхурочных часов было 116.687. Незарегистрированных же, несомненно во много раз больше. Рекорд по сверхурочным работам побивает „Красный Треугольник“ — 46.098 сверхурочных часов за ноябрь“ [1]).

ГЛАВА V.

Заработная плата в связи со стоимостью жизни.

Вопросы заработной платы занимают первое место в требованиях участников забастовочного движения в 1905 г.: в качестве главной причины волнения они встречаются в 2.679 стачках при 620.145 выступавших в них рабочих. Последняя цифра составляет 37% общего количества рабочих, занятых в 1905 г. на фабриках и заводах, подчиненных надзору фабричной инспекции; вместе с тем она в три раза превышает цифру рабочих, бастовавших по случаю требований об увеличении заработной платы в течение всего предшествующего десятилетия.

Средний заработок рабочих, занятых в предприятиях, подчиненных надзору фабричной инспекции, изменялся в течение до-военного периода следующим образом;

1901—904 г.г.	206 руб.	1909 г.	236 руб.
1905 г.	205 „	1910 „	242 „
1906 „	231 „	1911 „	251 „
1907 „	241 „	1912 „	255 „
1908 „	242 „	1913 „	264 „

Как видно отсюда, заработная плата в 1913 г. была на 58 рублей или на 28% выше до-революционного уровня. В повышении этом можно отметить два момента: первый представляет собою результат революционного натиска рабочих в условиях промышленной депрессии, второй же совпадает с промышленным под‘емом, начавшимся с 1910 г. В первой фазе благодаря исключительному напряжению стачечной борьбы рабочим удалось добиться, несмотря на неблагоприятную экономическую кон‘юнктуру, повышения заработной платы в среднем на 15—20%, доведя ее до 241—242 р. (низкая цифра для 1905 и 1906 г.г. об‘ясняется огромным количеством прогульных дней, не всегда оплаченных), а во второй—еще на 5—10%.

[1]) См. Правда, №№ 27 и 158 и Известия Цик, № 207, за 1924 г.

Наивысшего размера заработная плата достигла в 1913 г. в Ставропольской губернии—449 рублей и в Екатеринославской—426 р.; затем идут: Петербургская—384, Бакинская—383, Донская область—379, Лифляндская губ.—357, Ковенская—357 и Курляндская—355 руб. Наименьшая же плата отмечена в Холмской губ.—91 р., Тамбовской—107 р., Курской—112, Подольской—123, Черниговской—124, Плоцкой и Пензенской—129, Ломжинской—131 и Симбирской—147 р. Что касается Московской губернии, где сосредоточено свыше 15% общего числа фабрично-заводских рабочих, то в ней заработная плата очень близко подходит к среднему всероссийскому уровню последней.

Как видно отсюда, разница в высоте заработной платы между отдельными географическими районами достигает очень значительных размеров, а именно, отношения 4 и даже 5 : 1. Интересно отметить, что революция 1905 г. не произвела в этом отношении больших перемен и, если мы возьмем первый свод отчетов фабричных инспекторов за 1901 г., то увидим, что районы с максимальной и минимальной заработной платой в нем те же самые, как и в 1913 г.: Екатеринославская, Петербургская, Лифляндская, Донская, Бакинская, Эстляндская и Ковенская губ. с одной стороны (Ставропольская в то время еще не была подчинена фабричной инспекции) и Пензенская, Подольская, Ломжинская, Седлецкая, Симбирская, Черниговская и Тамбовская—с другой. Точно так же заработная плата в Московской губернии (202 р. 68 к.) с величайшей точностью совпадала с средним размером ее для всей страны (202 р. 88 к.).

Менее значительны колебания заработной платы по отдельным производствам.

Заработная плата фабрично-заводских рабочих была предметом специального обследования в 1900 г., когда оно охватило 1.275.102 рабочих, занятых в 12.702 предприятиях. Для 1913 г. мы имеем данные о заработной плате на тех из подчиненных фабричной инспекции предприятий, где практиковались штрафы; таковых было 4.324 предприятия с 1.657.345 рабочими, что составляет 71,5% общего их числа [1]).

		1900 г.	1913 г.
I	группа. Обработка хлопка	180 р.	215 р.
II	„ „ шерсти	172 „	210 „
III	„ „ шелка	178 „	208 „
IV	„ „ льна	140 „	192 „
V	„ „ смешан. матер. . .	227 „	209 „
VI	„ Произв. бумажн. и полигр. . .	218 „	261 „
VII	„ Механич. обработка дерева .	189 „	249 „

[1]) Свод отчетов фабричных инспекторов за 1913 г.

		1900 г.	1913 г.
VIII	Группа. Обработка металлов	342 р.	402 р.
IX	„ „ минеральн. веществ	206 „	261 „
X	„ „ животных прод. . .	198 „	303 „
XI	„ „ питательн. прод. .	187 „	189 „
XII	„ Химическ. произв.	260 „	249 „

Как видно отсюда, в двух отраслях плата была в 1913 г. ниже, а в остальных—выше, чем в 1900 г. Низкий размер вознаграждения за труд встречается в промышленности по обработке льна и приготовлении пищевых продуктов, а высший—при обработке металлов. При этом разница между ними доходила до отношения 2 : 1.

Переходя к горно-заводской промышленности, мы остановимся прежде всего на Бакинских нефтяных промыслах, где повышение заработной платы достигло наибольших размеров. В течение предшествующего периода район этот сохранял в неприкосновенности патриархальные черты своего быта, чему способствовала многоязычность и пестрота национального состава его рабочего населения, заключавшего в себе представителей 23 народностей. Летом 1903 г. вспыхивают здесь первые забастовки, и с этого времени, раз возникнув, стачечное движение принимает упорный и систематический характер, найдя для себя благоприятную почву в очень далеко зашедшей концентрации производства и скученности рабочего населения на небольшой территории.

Так как нефтяное дело давало в общем хорошие дивиденды, а сложившиеся раньше условия труда были довольно плохи, то результаты стачечного движения оказались очень успешными. Кроме значительного сокращения рабочего времени (Бакинский район был первым, где 8 часовой рабочий день получил значение господствующей нормы) рабочие добились повышения и заработной платы. Исходя из того факта, что у крупнейшей и старейшей фирмы Нобель, где условия труда были наиболее благоприятны, заработная плата с 1903 по 1906 г. повысилась на 20%, заведующий статистическим бюро с'езда нефтепромышленников В. Фролов принимает, что „у других фирм она увеличилась не менее, как в $1^1/_2$ раза—на 50%“. Установление же в дальнейшем банных, мыльных, наградных и др. выдач привели его к следующему общему заключению: „если мы примем, что за время 1903—1906 г.г. сумма получения каждого в среднем рабочего удвоилась, то мы погрешим против действительности в сторону преуменьшения, а не преувеличения“ [1]). Однако, в действительности это утверждение нужно

[1]) Очерк забастовочного движения рабочих Бакинского нефтепромышленного района за 1903—1906 годы. 1907 г. 52—56 стр.

СПБ. Университетъ
БИБЛІОТЕКА ИСТОРИЧЕСКАГО ФАКУЛЬТЕТА
Шкафъ . . . . Полка . . . №

признать значительным преувеличением. Месячное содержание 11.609 мастеровых и рабочих, обследованных в конце 1903 г., составляло 226.149 руб. А за весь 1909 г. 27.476 мастеровым и рабочим было выплачено 9.069.000 руб. Из этих данных видно, что средний годовой заработок Бакинского рабочего (при добыче нефти и подрядном бурении) увеличился с 224 р. в 1903 г. до 330 р. в 1909 г. или на 47,3%. Эта цифра довольно близко подходит к той норме увеличения платы в полтора раза, о которой говорил Фролов. Но сумма дополнительных выдач (квартирных, наградных, банных и др.) оказалась не столь большой, как им предполагалось: для 1909 г. она выразилась в цифре 2.586.000 р. для всего персонала, занятого при нефтедобывании и подрядном бурении. Если принять, что на долю администрации и мелких служащих, составляющих 17% общего их числа, приходится 30% означенной выше суммы, то она понизится до 1.810.000 р. Эта сумма повышает общую цифру заработка мастеровых и рабочих, приблизительно до 400 р. в среднем за 1909 г. Если принять во внимание, что квартирные деньги выдавались частично и в прежнее время, то повышение заработной платы под влиянием стачечного движения определится в 70—75%.

Это, конечно, не то увеличение в два с лишним раза, о котором говорил Фролов, но все же—значительная цифра, объясняемая особенными условиями Бакинской нефтепромышленности, о которых говорилось выше. В материалах по изучению жилищных условий, собранных в 1911 г., упоминается о жалобах рабочих на то, что квартирные деньги стали отбираться нефтепромышленниками. Но насколько это явление получило распространение, сказать трудно, за отсутствием материалов.

Что касается главнейшего нашего горно-заводского района—юга России, то здесь повышение заработной платы было менее значительным. Вот, напр., данные относительно добычи железной руды в Криворогском районе: [3])

1901—1904 г.г.	200—360 р.
1905 „	200—360 „
1906 „	223—400 „
1907 „	280—400 „
1910 „	260—440 „

[1]) См. Нефтяное Дело, №№ 3—4 и 5 за 1905 г. Д. Давыдов. Материальная ценность последних уступок нефтепромышленным рабочим.—Заработная плата служащих и рабочих Бакинского нефтепромышленного района. 1912 г. 15—17 стр.

[2]) См. Своды отчетов фабричных инспекторов за 1910, 1911, 1912 и 1913 г.

[3]) См. Железорудная промышленность южной России, изд. Совета с'ездов горнопромышленников, за соответствующие годы.

В среднем это составляет повышение для 1910 г. на 25% против 1901—904 г.г. Положение дел в остальных отраслях представляется в следующем виде. По данным, относящимся к рабочим, пострадавшим от несчастных случаев, средний годовой заработок рабочего в каменноугольной промышленности (на юге России) равнялся в 1904 г.—266 руб., в 1905 г.—272 р., в 1906 г.—328 р. и в 1907 г.—345 р.; в металлургической промышленности — в 1904 г. — 260 р., в 1905 г. — 298 р., в 1906 г.— 408 р. и в 1907 г.—378 руб.

Более точными являются данныя, полученные при помощи специальных анкет горного департамента и Совета с'ездов горнопромышленников и выведенные путем деления общей суммы заработной платы на количество занятых рабочих [1]).

	Доменные заводы.	Передельные заводы.	Каменноугольн. копи.
1904 г.	386,6 р.	389,2 р.	284,7 р.
1913 „	482,2 „	513,7 „	413,1 „
% повышения . .	25%	32%	45%

В заключение приведем некоторые данные о движении заработной платы на золотых приисках в Сибири.

В южной части Степного округа заработная плата при готовом пищевом довольствии составляла в 1903 г. для рабочих от 2 р. 10 к. до 15 р. в месяц и для мастеровых—от 5 до 25 р. В 1913 г. она колебалась для первых от 3 до 16 и для вторых—от 12 до 40 р. в месяц.

В северной части того же округа платили рабочим в 1913 г. от 30 до 60 коп. в день на хозяйском, повидимому, содержании, а в 1913 г.—от 50 коп. до 1 р. 50 к. на собственном пищевом довольствии.

В Енисейском округе рабочие на своем содержании получали в летний период в месяц:

	1904 г.	1913 г.
Забойщики	от 24 до 40 р.	33—45 р.
Возчики и поторжные .		30—39 „
Плотники и кузнецы .		36—50 „
Женщины	8—24 р.	15—30 „
Подростки	15—22 „	18—30 „

С распространением же драг, которые заменяют ручной способ добычи золота механическим, появились новые категории

---

[1]) См. Горный Журнал, № 8 за 1905 г.—Железная промышленность южной России в 1913 г.—Каменноугольная промышленность южной России в 1913 г.

рабочих с более высокими окладами: драгеры, машинисты и слесаря, работающие на драгах, получали в летнее время от 60 до 100 р. в месяц.

Рост заработной платы железнодорожных служащих и рабочих представляется в следующем виде:

	Постоянные служащие и рабочие.	Поденные рабочие.
1905 г.	424,5 руб.	286,2 руб.
1906 „	449,5 „	314,1 „
1907 „	450,6 „	310,7 „
1908 „	445,3 „	300,9 „
1909 „	455,0 „	311,8 „
1910 „	473,6 „	318,6 „
1911 „	472,5 „	316,0 „
1912 „	496,3 „	314,6 „
1913 „	486,2 „	317,5 „

Но повышение номинальной заработной платы еще очень мало говорит о том, изменилось ли в действительности материальное положение рабочего класса к лучшему. Чтобы осветить этот вопрос, необходимо познакомиться с движением цен на предметы первой необходимости. К сожалению, „Своды товарных цен на главных русских и иностранных рынках“, которые продолжали издаваться министерством торговли и промышленности по наследству от м-ва финансов, не могут дать надежных индексов движения цен на предметы массового потребления во всероссийском масштабе, вследствие незначительных пунктов наблюдения. Поэтому приходится ограничиться изучением движения цен на Московском рынке, который является наиболее чутким барометром, отражающим изменения экономической коньюнктуры в стране. Вот как изменялась здесь стоимость ржаной муки за пуд:

1900—1904 г.	96,9 коп.
1905 „	115.8 „
1906 „	132,5 „
1907 „	157,7 „
1908 „	157,4 „
1909 „	144,9 „
1910 „	122,0 „
1911 „	132,1 „
1912 „	144,0 „
1913 „	137,5 „

---

[1]) Отчет горного департамента за 1903 г.—А. Колычев. Рабочие на приисках Сибири. 1904 г.—Горнозаводская промышленность Томской горной области в 1913 г.

Война внесла расстройство не только в экономическую жизнь, но и в работу статистических учреждений. Прекратилось печатание отчетов фабричной инспекции, а также бюро с'ездов горнопромышленников юга России и бакинских нефтепромышленников, которые служили основным источником при изучении движения заработной платы. К счастью частичные и в общем вполне солидные данные для освещения этого вопроса все же имеются. Так, появились в печати данные фабричной инспекции о заработной плате в семи губерниях центрального промышленного района и в Петроградской губернии, где в общей сложности сосредоточено около половины общего количества фабрично-заводских рабочих.

	Центральный промышл. район.	Петроград.
1913 г.	218 р. 95 к.	384 р. 12 к.
1914 „	221 „ 20 „	439 „ 92 „
1915 „	248 „ 80 „	555 „ 48 „
1916 „	406 „ — „	—

Во второй половине 1914 г. в центральном промышленном районе наблюдалось даже некоторое понижение заработной платы, вызываемое частью заминкой в делах под влиянием войны, частью же—заменой мужчин более дешевым трудом женщин и детей. В следующем же году вследствие усиления военных заказов и роста цен на предметы первой необходимости, обнаружившегося со второй половины его, уровень заработной платы поднялся приблизительно на 14%. В 1916 г. это повышение достигает уже 86%. Хотя главным основанием для борьбы за увеличение ставок служило общее вздорожание жизни, однако результаты ее были весьма неодинаковы в разных отраслях промышленности: в производствах, связанных с обороной страны, они оказались значительно более благоприятными, чем там, где производство велось на вольный рынок. Так, напр., в хлопчатобумажной промышленности заработная плата выросла с 201 р. в 1913 г. до 320 р. в 1916 г., т.-е. на 59%; в металлообрабатывающей—с 384 до 716 р. (98%), по обработке животных продуктов (в том числе—кожевенной) с 280 до 614 р. (120%), химической—с 243 до 671 р. (176%).

Февральский переворот, сокрушивший монархию и открывший простор революционной стихии, дал сильный толчок к повышению требований рабочих масс и вместе с тем существенно

---

[1]) Статистика Труда, № 5, 6, 7, за 1919 г. З. Миндлин.—Изменение числа, состава и оплаты труда рабочих Московской области.—Статистический Сборник по Петрограду и Петр. губернии. 1922 г. 64 стр.

содействовал изменению соотношения сил при борьбе между капиталом и трудом в пользу последнего. Поэтому, несмотря на продолжающийся рост товарных цен, реальная заработная плата за первую половину 1917 г. в общем показывает курс на повышение. Дальнейшее развертывание революции повлекло, однако за собой резкое изменение положения дел вследствие расстройства промышленности и падения производительности труда.

16 сентября 1918 г. появляется декрет о минимуме заработной платы: последний устанавливался для г. Москвы в размере 15 р. 60 к. за рабочий день взрослому рабочему без различия пола, и из этого расчета заработная плата должна была устанавливаться во всех остальных районах согласно особому расписанию. Вся территория республики была разбита на восемь поясов, и в каждом из них устанавливались тарифные ставки в процентном отношении к ставке для г. Москвы, принятой за 100,—отдельно для губернского города вместе с некоторыми особо означенными пунктами и для прочих местностей. Так, напр., для Петрограда с пригородами минимальная ставка определялась цифрою 120, а в прочих местностях губернии—100; в Западной же Сибири (8-ой пояс) для губернских городов—50 и прочих местностей—35. Исходя из этого минимума, все прочие ставки, имеющиеся в тарифах для труда разных специальностей, должны были определяться на основании особого положения, выработанного Комиссариатом труда совместно с Всероссийским Советом профессиональных союзов. Однако, в условиях все более и более уменьшающейся производительности труда на фабриках и заводах установление минимума не могло предотвратить падения заработной платы, которое началось уже в первой половине 1917 г. и, непрерывно возрастая, достигло своего максимума к 1920 и первой половине 1921 г.

Цифровых данных, относящихся к этому периоду, имеется очень много; мы ограничимся лишь важнейшими.

При производстве промышленной переписи 1918 г. было зарегистрировано 3.043 предприятия, которые непрерывно действовали в период 1913—1918 г.г. с общим количеством рабочих около одного миллиона (от 954.680 до 1.125.443 челов.). Средняя годовая плата рабочего в них, выраженная в довоенных рублях, по бюджетному московскому индексу, изменялась следующим образом [1]):

---

[1]) Сборник статистических сведений по Союзу ССР. 1924 г. 184—190 стр.

	1913 г.	1914 г.	1915 г.	1916 г.	1917 г.	Первая половина 1918 г.
В среднем по всем группам производства	258	272	281	278	220	27
В том числе:						
Горная и горнозавод. пром.	268	255	205	248	168	25
Металлообрабатывающая . .	357	378	384	377	254	23
Химическая	313	389	328	373	361	44
Производство пищевых продуктов	211	215	198	205	165	26
Хлопчатобумажн.	206	207	212	196	184	23
Обработка дерева	290	338	308	285	161	21

По подсчетам же С. Струмилина, общее изменение заработной (месячной) платы фабрично-заводского рабочего, выраженное в товарных рублях, представляется в следующем виде [1]).

Годы.	Деньгами.	Натурой.				Всего.
		Пайки.	Прозодежда и пр.	Коммун. услуги, кварт. и пр.	Итого.	
1913 г. . .	22,00	—	—	—	—	22,00
1914 г. . .	21,30	—	—	—	—	21,30
1915 г. . .	20,60	—	—	—	—	20,60
1916 г. . .	20,20	—	—	—	—	20,20
1917 г. . .	16,60	0,69	—	0,50	1,19	17,79
1918 г. . .	4,73	1,47	0,80	1,99	4,26	8,99
1919 г. . .	1,40	2,42	1,47	2,09	5,37	6,77
1920 г. . .	0,49	2,62	2,42	2,18	6,11	6,60
1921 г. . .	0,96	2,85	2,62	2,20	5,99	6,95

[1]) Заработная плата и производительность труда в русской промышленности в 1913—1922 г.г. 28 стр.

Новая экономическая политика положила конец тому беспрерывному падению реальной заработной платы, которое приняло уже катастрофический характер и грозило совершенно подорвать основы хозяйственной жизни страны. Перевод государственной промышленности на хозяйственной расчет, отмена трудовой повинности и уничтожение натурального снабжения рабочих оздоровили условия труда на фабриках и заводах, увеличили производство и подняли энергию рабочего; а с ними вместе стала расти и заработная плата.

Наибольшее увеличение платы приходится на 1922 г., когда оно составляло около 88%; в следующем году она повысилась в среднем еще процентов на 20.

Детальные данные содержатся в следующей таблице (в условных московских рублях): [1]).

Месяцы:	По всей промышленности.	В том числе: Металлисты.	Текстильщики.	Химики.	Горнорабочие.	Москва.	Ленинград.	Железнодорожн.
1922 г.								
Октябрь . . .	12,18	12,14	8,45	12,12	18,21	14,35	13,62	9,34
Ноябрь	13,69	15,44	8,63	16,84	18,15	17,39	19,50	9,34
Декабрь . . .	14,83	15,62	11,50	16,27	18,08	19,22	18,91	11,11
1923 г.								
Январь	15,32	15,93	12,52	15,57	15,87	19,14	19,08	11,70
Февраль . . .	15,89	17,13	13,02	16,80	15,75	20,03	20,44	13,20
Март	18,42	19,55	15,12	19,06	20,00	22,63	23,75	14,50
Апрель	15,96	17,91	12,04	17,19	17,81	18,35	19,44	13,48
Май	16,36	17,76	13,25	17,03	17,19	20,96	21,10	14,03
Июнь	17,05	19,54	13,25	16,35	17,12	21,47	21,54	13,31
Июль	16,75	19,00	13,64	17,54	17,05	21,01	20,09	12,42
Август	16,67	19,84	12,67	18,23	15,68	20,10	22,31	13,65
Сентябрь . . .	17,44	20,97	13,19	17,79	15,07	23,14	23,62	13,58
Октябрь . . .	19,95	22,31	17,59	19,52	17,89	25,17	26,71	21,07
Ноябрь	19,56	21,70	18,15	21,11	17,62	24,32	26,69	19,45
Декабрь . . .	18,61	20,38	16,54	18,54	—	22,70	23,34	—

Цифры предшествующей таблицы выражены в так называемых условных московских рублях. Если же определить стоимость бюджетного набора отдельно для каждой местности,

---

[1]) Московский рубль = 0,1 стоимости набора продуктов принятого для исчисления бюджетного индекса центральной статистикой труда и определяемого в 10 руб. по ценам 1903 г.

то движение современной (месячной) платы по отношению к до-военному заработку выразится в следующем виде [1]):

Месяцы:	По всей промышленности.	В том числе: Металлисты.	Текстильщики.	Химики.	Горнорабочие.	Москва.	Ленинград.	Железнодорожн.
1922 г.								
Октябрь . . .	37,8	27,4	38,8	48,5	40,0	52,9	42,6	20,2
Ноябрь	42,4	34,9	39,6	67,4	30,9	64,2	60,9	20,2
Декабрь . . .	46,0	35,3	52,8	65,1	30,7	70,9	59,1	24,0
1923 г.								
Январь	47,5	36,0	57,5	62,3	34,9	70,6	59,6	25,3
Февраль . . .	49,3	38,7	59,8	67,2	34,6	73,9	63,9	28,6
Март	57,1	44,1	69,4	76,2	43,9	83,5	77,3	31,4
Апрель	49,5	40,4	55,3	68,8	39,7	67,7	60,8	29,2
Май	50,7	40,1	60,8	68,1	37,8	77,3	65,9	30,4
Июнь	52,9	44,3	60,8	65,4	37,6	79,2	67,3	28,8
Июль	51,9	42,9	62,6	70,2	37,5	77,5	62,8	26,9
Август	51,7	44,8	58,1	72,7	34,5	74,5	69,7	29,5
Сентябрь . . .	54,1	47,3	61,9	71,2	33,1	85,4	73,8	29,4
Октябрь . . .	61,9	50,4	80,8	78,1	38,2	92,9	83,5	45,6
Ноябрь	60,7	49,0	83,3	84,4	38,7	89,4	83,4	42,5
Декабрь . . .	57,7	46,0	75,9	74,2	—	83,8	72,9	—

В течение первых трех месяцев текущего года заработная плата возрастала еще медленнее, чем в 1923 г., как это видно из нижеследующей таблицы (в бюджетных рублях):

1923 г.		1924 г.	
Октябрь	14,7 р.	Январь	15,2 р.
Ноябрь	14,4 „	Февраль	14,7 „
Декабрь	13,7 „	Март	14,4 „

Средняя за январь—март только на 3,5 % выше средней за последние три месяца предшествующего года.

В наиболее тяжелом положении находится горнозаводская промышленность и железнодорожный транспорт, занимающие около 1.300.000 рабочих.

Здесь заработок составляет около 40% до-военного уровня. Что касается фабрично-заводской промышленности, занимающей около 800.000 человек, то она повысила свою заработную плату более значительно, при чем некоторые отрасли достигли 80% и выше до-военной нормы.

---

[1]) Экономическое Обозрение, № 5 за 1924 г. 96—97 стр.
[2]) Экономическое Обозрение, № 9—10 за 1924 г. 5 стр.

По данным информационной записки Всероссийского центрального союза профессиональных союзов, средний месячный заработок промышленных рабочих по всей промышленности (без железнодорожников) составлял в январе 1924 г. — 20,33 (в условных московских рублях), в феврале—20,78, в марте—20,72, в апреле—19,83 и в мае—20,83.

В виду того, что все коллективные договоры были заключены на срок апрель—июнь и в июле были перезаключены на старых условиях, а также в виду того, что за этот период наступила стабилизация цен, можно предположить, что реальная заработная плата рабочих на июнь—сентябрь сохранится, в общем, на январском уровне.

В среднем по промышленности мы имеем приостановку роста заработной платы и полную ее стабильность начиная с января.

По отдельным же отраслям есть известные колебания платы. Для легкой индустрии, где заработная плата к марту была почти полностью застрахована от потерь на курсе совзнаков, снижение мартовского номинала привело к некоторому ее снижению.

Тяжелая же индустрия, как общее правило, выиграла от проведения денежной реформы. Повышение выразилось в металлической на 5,7 проц., в горной—на 14,7 проц.

Необходимо особо отметить некоторое понижение зарплаты в мае против января по железнодорожному транспорту на 2,5 проц., и текстильной промышленности на 3,6 проц. Но в связи с общим повышением с июля ставок на железнодорожном транспорте на 10 проц., а также с повышением заработной платы по июльским договорам по отдельным трестам и об'единениям текстильной промышленности, можно считать по этим отраслям январскую плату к настоящему времени восстановленной. Таким образом, в результате реформы и частичного повышения ставок в июле (на транспорте) произошло некоторое выравнивание уровня заработной платы легкой и тяжелой индустрии.

По сравнению с довоенным уровнем средняя плата промышленных рабочих составляла в мае 68 проц. довоенной (без железнодорожников). Если же включить железнодорожников, средняя плата рабочих промышленности и транспорта составит 53—55 проц. довоенной.

Но необходимо с полной ясностью подчеркнуть, что в то время, как в легкой индустрии заработная плата приближается к довоенной, мы в тяжелой индустрии, которая является основной базой диктатуры пролетариата и основой нашей промышленности, имеем едва ли лишь половину довоенного

уровня (по металлической 51,9 проц., горной 52,1 проц., а по железнодорожному транспорту лишь 41,8 проц.).

Следует отметить особо положение заработной платы в текстильной промышленности. В то время как по сравнению с довоенным уровнем плата в текстильной промышленности достигла 85 проц. довоенной, она по абсолютному своему размеру занимает самое последнее место и отстает даже от тяжелой индустрии (в металлической 22 р. 45 к., на транспорте 18 р. 71 к., а в текстильной промышленности 17 р. 52 к.).

Это об'ясняется главным образом тем, что текстильная промышленность до революции покоилась на дешевом женском, детском и малоорганизованном труде, и заработная плата до революции там была почти вдвое ниже, чем в тяжелой индустрии [1]).

В конце предшествующего периода под влиянием расцвета капитализма некоторыми идеологами его стали высказываться соображения о преимуществах положения рабочего класса в России сравнительно с Западом. „Нельзя не прийти к заключению“,—говорил инженер Авдаков в заседании с'езда горнопромышленников Юга России (1902 г.),—„что заработная плата на копях Донецкого бассейна выше заработной платы на копях Франции и Бельгии“ и что если следует указать какие-либо меры для улучшения быта рабочих, то „таковые состоят: 1) в сокращении числа праздничных дней, 2) в уменьшении прогулов и 3) в широком применении сберегательных касс, где бы рабочие могли откладывать свои сбережения, а не тратить нерационально излишки денег“.

Лавры горного инженера Авдакова, доказывавшего горнопромышленникам, что заработная плата на копях Донецкого бассейна выше, чем во Франции и Бельгии, не давали спать апологетам других отраслей нашего капитализма, и вот некто Манус, который, по его словам, 18 лет наблюдал и управлял большими предприятиями и практически знакомился с рабочим вопросом на Западе, выступил с видимым намерением побить рекорд. „Я хочу фактически доказать, что у нас, в России, вопрос поставлен для рабочих несравненно выгоднее и справедливее, чем во Франции, где рабочий получает меньше, чем у нас в России, а наш даже больше, чем в Германии“. Даже чернорабочие на наших металлургических, механических заводах, железных дорогах, мануфактурных фабриках и горных промыслах, получают от 35 до 80 руб. в месяц. Рабочий угол в Берлине 5—6 руб., в Лондоне и других городах 6—8 руб. в месяц, а в Петербурге стоит всего 1—2 руб. Мясо

[1]) М. Правда, № 191 за 1924 г.

2—3-го сорта в Берлине 25—30 коп. за фунт, в Петербурге 10—15 коп. и в Лондоне 30—40 коп. В артелях петербургских рабочих обед, ужин с мясом и три раза в день хлеб обходится рабочему по 12—14 коп. в день. Где же вы на Западе получите подобную пищу?—восклицает Манус. „Я утверждаю, что русский рабочий получает больше французского даже безотносительно к продуктивности нашего и иностранного рабочего“ [1]).

В виду огромной важности затронутого здесь вопроса необходимо подвергнуть его более детальному рассмотрению.

Осенью 1905 г. департамент труда английского министерства торговли предпринял интересную попытку — провести параллель между положением рабочего класса в четырех промышленных странах, а именно: Англии, Бельгии, Франции и Германии, из коих в первых двух господствует система свободной торговли, а в остальных—протекционизм. С этой целью им была снаряжена специальная комиссия, которая собрала на месте при посредстве муниципальных учреждений, профессиональных союзов, рабочих секретариатов, торговых палат, консулов и других учреждений и лиц, а также путем особых анкет—огромный материал по данному вопросу, нашедший себе выражение в четырех больших томах in quarto [2]). С главнейшими выводами этого исследования мы и хотим теперь познакомить читателя. Предварительно заметим, что члены комиссии посетили—в некоторых случаях даже по нескольку раз—более ста пятидесяти городов, из которых 73 приходится на долю Англии (включая Уэльс), 33—Германии, 30—Франции и 15—Бельгии. В каждой стране для изучения условий труда и жизни рабочего класса выбирались кроме столиц и крупнейших промышленных центров также более типичные средние и мелкие города.

Общая цифра населения в подвергшихся исследованию городах составляет для Англии $13^1/_2$ миллионов человек, для Германии более 9 милл., для Франции свыше 6 млл. и для Бельгии 1.680 тысяч человек. Эти цифры уже сами по себе представляют очень солидную величину, но данные, собран-

---

[1]) Политические, экономические и финансовые вопросы последнего времени. 1905 г. 69—72 стр.

[2]) Cost of Living of the Working Classes.—Report of an Enquiry by the Board of Trade into Working Class Rents, Housing and Betail Prices, together with the Standart Rates of Wages prevailing in certain occupations in the Principal Industrial Towns of the United Kingdom, with an Introductory Memorandum, 1908.

Cost of Living in German Towns, 1908.

Cost of Living in French Towns, 1909.

Cost of Living in Belgian Towns, 1910.

ные комиссией, относятся в действительности к еще более широкому контингенту, так как уровень жизни, господствующий в крупнейших центрах, распространяется также на пригороды, а в мелких городах—на ближайшие окрестности.

Относительно заработной платы и рабочего дня комиссия собрала богатый материал, но для непосредственного сравнения положения дел в упомянутых четырех странах ей пришлось ограничиться небольшим числом тех профессий, которые встречались почти во всех из посещенных городов, ибо только таким путем она надеялась получить достаточно точные средние величины.

Таковыми оказались рабочие, занятые в строительном деле, машиностроительной промышленности и типографиях.

Нижеследующая таблица показывает размер средней недельной платы для указанных категорий труда (в шиллингах и пенсах):

	Англия		Германия		Франция		Бельгия	
	ш. п.	ш. п.	ш. п.	ш. п.	ш. п.	ш. п.	ш. п.	ш. п.
Строительные промыслы:								
Кирпичники . . .	37,6	40,6	26,11	31,3	21,7	28,10	20,9	24,0
Каменщики . . .	37,2	39,4						
Плотники	36,2	39,4	26,11	31,3	24,0	30,3	20,2	25,3
Столяры	36,0	39,4	—		23,9	26,5	20,5	23,5
Паяльщики . . .	35,4	39,9	24,0	28,6	24,0	28,10	20,2	23,5
Штукатуры . . .	36,6	41,8	—		23,9	29,0	20,7	24,6
Маляры	31,6	37,6	24,0	29,8	21,5	26,5	18,9	21,7
Чернорабочие:								
Кирпичники . . .	24,4	27,0	19,6	24,0	15,10	19,10	15,0	18,0
Каменьщики . . .	23,6	26,6						
Машиностроительная промышленность:								
Слесаря	32,0	36,0	26,0	32,0	24,0	28,10	19,9	22.10
Токари	32,0	36,0	27,0	33,0	24 0	30,6	20,6	24,4
Кузнецы	32,0	36,0	28,6	33,0	25,2	31,9	20,1	24,6
Формовщики . .	34,0	38,0	25,6	30,0	25,6	29,9	19,7	24,0
Чернорабочие . .	18,0	22,0	18,0	22,0	15,7	19,2	12,11	16,3
Типографии:								
Наборщики . . .	28,0	33,0	24,9	25,11	22,10	28,10	19,1	22,10

Приведенные цифры относятся к заработной плате за полную неделю без сверхурочных работ в октябре месяце 1905 г. (для строительных рабочих—летом), а для Бельгии—в июне 1908 г. При этом в Англии и Германии в основу клались тарифные соглашения, заключенные между союзами рабочих и предпринимателей, и во Франции и Бельгии—фактический заработок, по сведениям от работодателей.

Если принять размер заработной платы в Англии за сто, то уровень платы в остальных странах выразится следующими цифрами:

Строительные промыслы:	Англия.	Германия.	Франция.	Бельгия.
Кирпичники . . .	100	75	65	58
Каменщики . . .				
Плотники	100	77	72	60
Столяры	100	—	66	58
Штукатуры . . .	100	—	67	58
Маляры	100	78	69	58
Паяльщики . . .	100	70	70	58
Чернорабочие . .	100	86	71	65
Машиностр. промышленность:				
Слесаря	100	85	78	63
Токари	100	88	80	66
Кузнецы	100	90	84	66
Формовщики . .	100	77	77	61
Чернорабочие . .	100	100	87	73
Типография:				
Наборщики . . .	100	83	85	69
В среднем . . .	100	83	75	63

Таким образом, на первом месте по высоте заработка стоит Англия, затем идет Германия, потом Франция и, наконец, позади всех стоит Бельгия. Интересно отметить, что в том же порядке располагаются эти страны и по продолжительности рабочего дня.

Если вычислить теперь, почем оплачивается в среднем час работы в указанных странах, то получится следующая таблица:

Англия.	Германия.	Франция.	Бельгия.
100	75	64	52

Т.-е. другими словами—немецкий рабочий получает за час три четверти, французский—менее двух третей и бельгийский всего лишь немногим более половины того заработка, который получает английский рабочий.

Весною 1909 г. комиссия занялась также изучением условий труда в Соединенных Штатах.

Число городов, которые подверглись обследованию, равняется 28 с населением в 15,488,140 ч. в 1910 г. Из этих городов все—за исключением двух—лежат к востоку от р. Миссисипи; один расположен на западном берегу, а другой—на обоих берегах ее, так что означенную реку можно считать крайней границей поля исследования. Граница эта была избрана потому, что развитие городской и промышленной жизни сосредоточилось именно в штатах, лежащих к востоку от Миссисипи. При изучении условий жизни в Соединенных Штатах нельзя упускать из виду того значения, которое имеет здесь иммиграция, а также значительный % цветного населения. Это обстоятельство значительно усложняет исследование при установлении типичных условий жизни рабочего класса.

По данным анкеты заработная плата в Соединенных Штатах оказалась значительно выше, чем в Англии, не говоря уже о прочих странах; а именно—для машиностроительных рабочих на 113%, строительных—на 143% и наборщиков—на 146%, т.-е. в среднем на 132% [1]).

Для сравнения стоимости жизни в указанных странах комиссией было избрано тринадцать главнейших предметов потребления, включая сюда кроме пищевых продуктов также освещение и топливо. Нижеследующая таблица показывает средние розничные цены этих предметов:

---

[1]) The Board of Trade Labour Garette, № 4 за 1911.

ПРОДУКТЫ.	Англия.	Германия.	Франция.	Бельгия.	Соед. Штаты.
Сахар за фунт	2 п.	$2^1/_4$—$2^1/_2$ п.	$2^3/_4$—3 п.	$2^3/_4$—$3^1/_4$ п.	$2^3/_4$—3 п.
Масло „	1 ш. $1^1/_4$ п.	1 ш. 1 п. 1 ш. $2^3/_4$ п.	11—1 ш. 1 п.	1 ш. $^1/_2$ п. 1 ш. $1^1/_2$ п.	1 ш. 4 п. 1 ш. $5^1/_2$ п.
Сыр „	7 п.	5—$6^1/_2$ п.	—	$7^3/_4$—$9^1/_4$ п.	10 пф.
Ветчина „	7—9 п.	$8^3/_4$—11 п.	—	7—$8^3/_4$ п.	$8^1/_2$—10 п.
Говядина „	$7^1/_2$—$8^1/_2$ п. 5—6 п.	$7^3/_4$—$8^3/_4$ п.	$6^1/_2$—$8^1/_2$ п.	6—7 п.	6—8 п.
Баранина „	$7^1/_2$—9 п. 4—5 п. [1]	$7^3/_4$—$9^3/_4$ п.	7—$9^1/_2$ п.	$6^1/_2$—$7^1/_2$ п.	$6^1/_2$—$8^1/_4$ п.
Свинина „	$7^1/_2$—$8^1/_2$ п.	$8^3/_4$—11 п.	$7^1/_4$—$11^3/_4$ п.	$7^1/_2$—$9^1/_2$ п.	$5^3/_4$—$7^1/_4$ п.
Картофель за фунт	$2^1/_2$—$3^1/_2$ п.	$2^1/_2$—3 п.	3 пф.	$2^1/_2$—3 п.	$5^3/_4$—$8^1/_4$ п.
Пшенич. мука за фунт	8—10 п.	$11^1/_2$—1 шил. $1^3/_4$ п.	1 ш.—$^1/_4$ п. 1 ш.—$3^1/_2$ п.	$9^1/_4$—10 п.	$11^1/_2$ п. 1 ш. $1^1/_2$ п.
Белый хлеб за 4 фунта	$4^1/_2$—$5^1/_2$ п.	$4^3/_4$—$6^1/_2$ п.	$5^1/_2$—6 п.	$4^1/_4$—$5^1/_4$ п.	$10^3/_4$—$11^1/_2$ п.
Молоко за кварту	3—4 п.	$2^1/_2$—$2^3/_4$ п.	$2^1/_4$—$2^3/_4$ п.	$2^1/_4$ п.	$4^1/_2$—$4^3/_4$ п.
Уголь за цен.	$9^1/_2$—1 ш.	$10^3/_4$ п. 1 ш. 4 п.	1 ш. $4^1/_2$ п. 1 ш. 8 п.	1 ш. $^1/_4$ п. 1 ш. $2^3/_8$ п.	—
Керосин за галлон	7—8 п.	$9^3/_4$—11 п.	1 ш. 1 п. 1 ш. $3^3/_4$ п.	$6^3/_4$—$7^1/_2$ п.	—

[1]) Привозные из колоний.

Эти цены для первых трех стран относятся к октябрю 1905 г., для Бельгии же—к июню 1908 г. Если бы они были собраны для последней также в октябре 1905 г., то разница в пользу Бельгии была бы еще более значительной, так как керосин стоил тогда дешевле на 20%, хлеб, мука и свинина—на 10—15%, мясо, окорока, сыр и сахар—на 4—6%, остальные же продукты не изменились в цене, за исключением кофе и картофеля, которые были дороже—первый на 20, а второй на 25%. В общем, за исключением четырех продуктов—сахар, сыр, молоко и уголь—бельгийские цены очень близко подходят к английским, что и понятно, ибо в обеих этих странах господствует система свободной торговли.

Если для наглядности принять уровень цен в Англии за сто, то цены в остальных странах выразятся следующими цифрами:

Продукты.	Англия.	Бельгия.	Герман.	Франц.	Соедин. Штаты.
Сахар	100	150	119	144	144
Масло	100	98	105	94	126
Ветчина	100	98	123	—	116
Сыр	100	121	82	—	143
Картофель	100	92	88	100	233
Мука	100	107	140	153	139
Хлеб белый . . .	100	95	—	115	223
Молоко	100	64	75	71	129
Говядина	100	96	122	109	104
Баранина	100	110	137	131	116
Свинина	109	106	123	116	81
Уголь	100	126	124	170	—
Керосин	100	95	135	188	—
В среднем	**100**	**104**	**114½**	**126½**	**138**

Как видно отсюда, в Англии и Бельгии цены стоят на наиболее низком уровне, затем идет Германия и, наконец, Франция. Таким образом, в тех странах, которые — как Англия и Бельгия преимущественно развивают у себя обрабатывающую промышленность и ввозят продукты сельского хозяйства, население получает, благодаря системе свободной торговли, жизненные припасы дешевле, чем в странах, которые стараются обеспечить себя во что бы то ни стало пищевыми продуктами собственного производства, прибегая для этого к высоким покровительственным пошлинам—каковы Франция и Германия. Белый хлеб в Англии на 15% стоит дешевле, чем во Франции, а в Бельгии он еще дешевле, чем в Англии; что же касается Германии, то непосредственное сравнение здесь невозможно, так как рабочее население потребляет более грубый, полу-белый хлеб (смесь ржи и пшеницы). Интересно,

однако, что этот „серый“ или „черный“—как его зовут англичане—хлеб стоит в Германии дороже, чем белый из лучшей пшеничной муки в Англии...

Еще более велика разница по отношению к мясным продуктам; в Германии она составляет от 22% для говядины до 37%—для баранины. В связи с меньшей заработной платой эта дороговизна ведет к употреблению в пищу более грубых видов мяса. В Берлине например было убито с целью потребления в 1896 г.—7,382 лошади, в 1900 г.—10,185, в 1905 г.—13,752, а за восемь месяцев 1910 г. уже 28,000. По сообщению Хемницского муниципалитета, городскими бойнями его выпускается ежегодно до 646 т. фунтов лошадиного мяса, а в последнее время ими было выпущено также 15 тыс. фун. собачьего мяса за год. Как ядовито заметил в одной из своих речей в Палате общин Ллойд-Джордж, „в протекционной Германии дешев только один род мяса—собачье. Конина дороже там, чем хорошая австралийская баранина в Англии“. Еще более распространено потребление конины, а также мяса ослов и мулов—во Франции.

Сахар в Германии почти на 20% дороже, чем в Англии, а во Франции даже на 44%, что несомненно препятствует расширению его потребления. В этом отношении и Бельгия не составляет исключения, так как цены на сахар там в полтора раза выше английских—результат акциза, таможенных пошлин и других мероприятий. Пшеничная мука в Германии на 40% дороже, а во Франции на 50% слишком—чем в Англии, но потребление ее на континенте очень ограничено, так как хлеб покупается готовым. Наоборот, молоко в этих двух странах значительно дешевле, чем в Англии, но это вовсе не может считаться неизбежным последствием отсутствия покровительственной системы для сельского хозяйства, ибо в Бельгии оно еще дешевле. Что касается картофеля, то во Франции цены его стоят на одном уровне, а в Германии и Бельгии—несколько ниже, чем в Англии. Зато последняя имеет большое преимущество перед Германией и Францией в значительно более дешевом топливе и освещении. Бельгия же в этом отношении приближается к Англии, ибо в октябре 1905 г. уголь стоил в ней настолько же дороже, насколько был дешевле керосин.

Указанные цифры, конечно, представляют интерес и сами по себе, но для определения их настоящего значения очень важно принять во внимание также размеры потребления тех или иных продуктов. Если вычислить размеры потребления средней рабочей семьи и стать на точку зрения англий-

ского рабочего, т.-е. предположить напр., что он переселился со своей семьею в одну из сравниваемых стран, сохраняя там свои привычки, то окажется, что в Бельгии расходы его на продовольствие и топливо почти совсем не изменились бы, во Франции—увеличились бы на 17% и в Германии—на 18%. При переселении же в Америку расходы на продовольствие увеличились бы на 38%.

Перейдем теперь к сравнению заработной платы в России.

Вот цифры, относящиеся к четырем отраслям промышленности [1]).

Обработка металлов.

	Петербург. (в день)	Лондон. (в день)
Токарь	2 р. 15 к.	2 р. 70 к.
Слесарь	1 „ 95 „	2 „ 70 „
Чернорабочий около	1 „ — „	1 „ 92 „

Строительные промыслы.

	Москва.	Петербург.	Лондон.
Каменщик	1 р. 19 к.	1 р. 36 к.	3 р. 50 к.
Плотник	1 „ 28 „	1 „ 47 „	3 „ 50 „
Столяр	1 „ 52 „	1 „ 87 „	3 „ 50 „
Маляр	1 „ 27 „	1 „ 47 „	2 „ 85 „
Штукатур	1 „ 26 „	1 „ 55 „	3 „ 65 „
Чернорабочий	— „ 90 „	— „ 96 „	2 „ 30 „
в среднем	1 р. 24 к.	1 р. 45 к.	3 р. 22 к.

Текстильная промышленность.
(на 1 рабочего в год).

	Россия.	Соединенное королевство.
Обработка хлопка	200 р.	460 р.
„ шерсти	206 „	384 „
„ шелка	198 „	331 „
„ льна	154 „	283 „

Цифры, касающиеся текстильной промышленности, составлены по данным оффициальных исследований, которые относятся для Англии—к 1906 г., а для России взята средняя между цифрами 1900 и 1910 гг. Нужно заметить при этом, что заработок английского рабочего получился ниже, чем следовало бы, благодаря тому что % женщин, занятых в тек-

[1]) См. материалы об экономическом положении и профессиональной организации петербургских рабочих по металлу 1909 г. Для Москвы и Петербурга данные взяты за 1906 г., из ежемесячных бюллетений городских управ.—Относительно текстильной промышленности см. Статистические сведения о фабриках и заводах по производствам, необложенным акцизом за 1900 г., Свод отчетов фабричных инспекторов за 1910 г. и The Board of Trade Labour Gazette № 4 за 1909 г.

стильной промышленности, в Англии был значительно выше, чем у нас—62% и 44%. Так что, если бы можно было произвести разделение по полу, то разница в высоте заработной платы этих других стран вышла бы более значительной, чем это показывает предшедствующая таблица.

Наконец, относительно каменноугольной промышленности у нас имеются следующие данные. Во Франции заработная плата углекопа составляет 1.306 фр. или 485 р. в 1906 г. и 1.409 фр. или 522 р.—в 1907 г.; в Бельгии—1,475 фр. или 545 р.—в 1907 г. и 1.401 фр. или 518 р.—в 1908 г. В Германии соответственная цифра для 1908 г. будет 1,320 марок или 607 р. и для 1909 г.—1.219 м. или 560 р. Заработок же нашего углекопа на Юге России составляет за пятилетие с 1904 по 1908 г. 308 р. и в 1908 г.—330 р. в год. Для Англии точных данных за последнее время не имеется; в 1890—1891 г. недельный заработок углекопа, по данным королевской комиссии, колеблется от 28 ш. 5 п., в Клевеланде до 42 ш. 6 п., в Ю. Иоркшире, составляя в среднем по 13 округам 35 ш. 3 п., что дает 840 р. в год. С тех пор заработная плата, хотя и не особенно значительно, но все же увеличилась.

Вот еще цифры, касающиеся заработка железно-дорожных служащих и рабочих.

	Европейская Россия.	Австрия.	Германия.	Соединенные Штаты.
	(В р у б л я х).			
1904 г.	337	489	624	1.224
1905 г.	343	487	633	1.179
1906 г.	370	498	653	1.149
1907 г.	374	513	680	1.244
1908 г.	369	526	716	1.399
1909 г	384	549	755	1.275
1910 г.	396	589	750	1.303
1911 г.	395	615	764	1.404
1913 г.	408	—	—	1.468

В общем, на основании вышеприведенных данных можно прийти к заключению, что заработок французского или немецкого рабочего в среднем более чем в полтора раза выше, чем в России, а заработок английского рабочего от двух до двух с половиною раз превышает соответственную плату русского рабочего. Как видно отсюда, соображения Мануса и Авдакова о преимуществах экономического положения рабочего класса в России являются чистейшим вздором.

Последовавшая затем мировая война и созданные ею новые условия существования произвели огромные пертурбации в экономическом положении и высоте заработной платы участвовавших в ней стран, в связи с расстройством денежной системы и вздорожанием жизни. Нарушенное равновесие восстанавливалось с большим трудом, и только за последние годы страны Запада оправились от нанесенных ран. Это делает поэтому необходимым рассмотрение того нового материала по данному вопросу, который относится к характеристике современного положения.

Начиная обзор с Соединенных Штатов, нужно предварительно заметить, что наивысшая точка, как для заработной платы, так и для товарных цен приходится на 1921 г. Затем кривая показывает понижение, размеры которого более значительных для последних, чем для первой. Статистические сведения в масштабе всей страны имеются относительно рабочих строительной промышленности. Размер средней почасной платы здесь представляется в следующем виде (в центах):

	1913 г.	15 ноября 1922 г.	Увеличение против 1913 года принятого за 100.
Штукатуры	64,9	119,8	185
Кирпичные мастера	67,1	118,6	177
Кладчики труб	60,1	104,4	174
Плотники	49,8	90,2	181
Маляры	47,1	87,5	186
Вспомогательные рабочие . .	29,1	55,3	190

Как видно отсюда, плата квалифицированных рабочих строительной промышленности в конце 1922 г. была от 74 до 86% выше, а вспомогательных—на 90% выше, чем до войны. Между тем, стоимость основных предметов питания возросла за это время только на 42%; таким образом реальное увеличение покупательной силы заработка составляет от 30 до 34%.

Относительно штата Нью-Йорк имеются данные, рисующие положение рабочих разных профессий, включая женщин и подростков.

Средняя недельная плата (в долларах):

ОТРАСЛИ ПРОИЗВОДСТВА.	Июль 1914 г.	Декабрь 1922 г.
1) Обработка камня, стекольная и фарфоровая промышленность	13,04	26,58
2) Металлообрабатывающая и машиностроительная	14,26	28,89
3) Обработка дерева	12,03	26,24
4) Обработка кожи	11,66	25,01
5) Химическая	13,17	26,51
6) Писчебумажная	13,44	26,47
7) Полиграфическая	15,59	31,97
8) Текстильная	9,40	21,33
9) Изготовление предметов одежды	10,55	23,17
10) Изготовление пищевых продуктов	11,55	23,25
11) Водопроводы, освещение и электрические станции	15,48	32,87
Итого в среднем	12,54	26,39

В общем, таким образом, по всем отраслям промышленности недельный заработок повысился с 12,54 доллара в 1914 г. до 26,39 доллара к концу 1922 г. или на 110%. Между тем, стоимость пищевых продуктов увеличилась против довоенного времени лишь на 44%. Следовательно, на свой заработок рабочий мог купить их в декабре 1922 г. на 46% больше, чем летом 1914 г.

Дальнейшее стремление в оживлении промышленности и недостаток рабочих привели к тому, что в начале 1923 г. повышение заработной платы шло далее. Почти все прядильни севера и юга, находящиеся под руководством шерстяного союза, повысили ставки в среднем на $12^1/_2$%. Точно также стальной трест увеличил поденную плату для необученных рабочих с 3,6 до 4 долларов. В каменноугольной промышленности кончавшееся 1 апреля соглашение, предусматривающее в 7,5 доллара оплату за смену, было продолжено в штатах Иллинойс, Индиана и Огио, еще на 1 год.

В 1924 г. промышленное оживление приостановилось, стала увеличиваться безработица и заработная плата несколько понизилась. Средняя номинальная плата в вышеуказанных одиннадцати отраслях промышленности штата Нью-Йорк, достигшая

в марте текущего года 28,16 долларов в неделю, в мае составляла 27,54 доллара. Цены на предметы первой необходимости, правда, также несколько понизились, но менее значительно, а именно со 162 до 160% довоенного уровня. Поэтому реальная плата, составлявшая в марте 139% довоенного уровня, в мае равнялась лишь 137%.

Данные о положении дел в масштабе всей страны представляются в следующем виде:

Хлопчатобумажная промышленность (ткачи).

Годы.	Мужчины.			Женщины.		
	Средняя часовая плата.	Ср. нед. плата при полн. раб. дне.	Ср. число часов в неделю.	Средняя часовая плата.	Ср. нед. плата при полн. раб. дне.	Ср. число часов в неделю.
1913 г. . .	0,170 дол.	9,73 дол.	57,6	0,164 дол.	9,30 дол	56,7
1920 г. . .	0,573 „	29,68 „	51,8	0,528 „	26,56 „	50,3
1922 г. . .	0,389 „	20,44 „	52,6	0,380 „	19,59 „	51,6
1924 г. . . (янв.—март).	0,449 „	23,71 „	52,8	0,429 „	22,22 „	51,8

Обувная промышленность.

Годы.	Мужчины.			Женщины.		
	Средняя часовая плата.	Ср. нед. плата при полн. раб. дне.	Ср. число часов в неделю.	Средняя часовая плата.	Ср. нед. плата при полн. раб. дне.	Ср. число часов в неделю.
1913 г. . .	0,349 дол	19,21 дол.	55,2	0,209 дол.	11,43 дол.	54,6
1920 г. . .	0,794 „	38,53 „	48,5	0,445 „	21,53 „	48,9
1922 г. . .	0,697 „	33,97 „	48,7	0,419 „	20,49 „	49,1
1924 г. . . (янв.—апр.).	0,722 „	35,30 „	49,0	0,449 „	22,31 „	49,2

В железной и сталеделательной промышленности недельный заработок при работах по прокатке за 48 рабочих часов составлял в феврале 1924 г. 49,51 доллара для квалифицированных рабочих и 27,15 доллара для вспомогательных, против 26,50 и 12,28 доллара в 1913 г.

В Англии ход экономической жизни носил подобный же характер.

В 1922 г. недельный заработок 7,58 миллионов рабочих понизился круглым счетом на 4,21 миллион ф. ст., между тем в 1921 г. это понижение выразилось для 7,17 милл. рабочих в цифре 6,04 милл. ф. ст. Таким образом, в означенном году

происходило дальнейшее приспособление номинальной заработной платы к понижающимся ценам на предметы первой необходимости, но только оно стало более медленной. К концу 1922 г. оно даже совсем приостановилось, несмотря на дальнейшее падение стоимости жизни.

В каменноугольной промышленности положение дел представляется в следующем виде. Заработок углекопа в одну смену равнялся в 1913 г. 7 шилл. 1,37 пенсам, а вспомогательного рабочего—5 шилл. 0,76 пенсам. В 1922 г. плата углекопа составляла 10 шилл. 1,8 пенсов в смену и плата вспомогательного рабочего—7 шилл. 5,30 пенсов. Это составляет повышение на 41,7% для первого и на 48,6% для второго—повышение, которое несколько отстает от вздорожания жизни за это время.

Январь 1923 г. принес в связи с усилившимся спросом на английский уголь некоторое повышение заработной платы: для углекопа до 10 шилл. 4,06 пенсов и для вспомогательных рабочих—до 7 шилл. 7,76 пенсов в смену. Так как цены жизненных припасов продолжали в это время понижаться, то реальный заработок углекопа составлял в это время около 84% довоенного.

Таковым же представляется положение дел в машиностроительной и судостроительной промышленности. Средняя заработная плата в 16 главнейших городах составляла за неделю:

	Август 1914 г.	Сентябрь 1922 г.	Увеличение.
Машиностроительная промышленность.			
Монтеры и токаря	38 шилл. 11 пенс.	57 шилл.	48
Формовщики железа	41 „ 8 „	59 „	44
Модельщики		61 „	46
Вспомогательные рабочие	42 „ 1 „		
	22 „ 10 „	40 „ 5 пенс.	77
Судостроительная промышленность.			
Судостроители	41 „ 4 „	58 „ 7 „	42
Столяры	40 „ 0 „	60 „ 5 „	51
Прокатывальщики	40 „ 4 „	57 „ 7 „	43
Заклепщики	37 „ 9 „	55 „ 0 „	46
Вспомогательные рабочие	22 „ 10 „	40 „ 1 „	75

Как видно отсюда, заработная плата квалифицированных рабочих в сентябре 1922 г. была от 42 до 51% выше, чем в августе 1914 г., для вспомогательных рабочих это повышение составляет от 75 до 77%.

Так как стоимость жизни, согласно оффициальному индексу была в сентябре 1922 г. на 78% выше, чем до войны, то отсюда следует, что реальный заработок судостроительных рабочих составляет ныне 80%, монтеров и токарей—82%, и вспомогательных рабочих—99% того, что они получали до войны.

В лучшем положении находится строительная промышленность. Здесь квалифицированные рабочие получали в сентябре 1922 г. в среднем 1 шилл. 7,8 пенсов за час или приблизительно вдвое более, чем до войны, а вспомогательные рабочие 1 шилл. 2,7 пенс. в 2,23 более. Так как количество часов работы сократилось за это время с $49^1/_2$ до $43^1/_2$ часов в неделю, то номинальное увеличение недельного заработка было несколько меньшим; но во всяком случае оно обгоняло рост цен на предметы первой необходимости.

Нижеследующая таблица показывает движение заработной платы в строительной промышленности наиболее крупных городов с населением свыше 100.000 жителей.

	Август 1914 г.	Сентябрь 1922 г.	Увеличение %.
	Плата за час.		
Кирпичники	9,9 пенсов	19,7 пенсов	99
Каменщики	9,8 „	19,7 „	101
Плотники и столяры	9,8 „	19,7 „	10
Кровельщики	9,6 „	20,2 „	110
Штукатурщики	9,7 „	19,8 „	104
Маляры	8,8 „	19,6 „	123
Вообще квалиф. раб.	9,6 „	19,8 „	126
Вспомогательные рабочие	6,6 „	14,7 „	123
	Плата за неделю.		
Кирпичники	40 шил. 7 пенс.	71 шил. 4 пенс.	76
Каменщики	39 „ 7 „	71 „ 8 „	81
Плотники и столяры	39 „ 11 „	71 „ 4 „	79
Кровельщики	39 „ 8 „	73 „ 6 „	85
Штукатурщики	40 „ 0 „	71 „ 11 „	80
Маляры	36 „ 0 „	71 „ 4 „	97
Вообще квалиф. раб.	39 „ 4 „	71 „ 10 „	83
Вспомогательные рабочие	27 „ 0 „	53 „ 6 „	98

Последующее оживление промышленности принесло с собой дальнейшее увеличение платы. Число безработных упало с 11,1% общего количества членов тредюнионов в июне 1923 г. до 7,% в мае текущего года. В течение первой половины 1924 г. 2.916.500 рабочих добились увеличения недельного заработка на 584.100 ф. ст., уменьшение же отмечено только для 317.000 человек на сумму в 28.200 ф. ст.

Плата каменноугольных рабочих на основании нового коллективного договора достигла в мае 98% довоенного уровня, составляя в среднем 12 ш. 5 п. за смену для забойщиков, и 9 ш. $2^1/_2$ п. в день для вспомогательного персонала.

В текстильной промышленности положение дел представляется в следующем виде: на хлопчатобумажных фабриках номинальный недельный заработок в мае составляет 34 ш. 8 п., на шерстяных—43 п. и на камвольных—38 ш. 6 п. Если принять во внимание, что стоимость жизни теперь на 65% выше, чем до войны, то отсюда следует, что реальная плата текстильщиков стала более высокой (105, 136 и 142 против 100).

В машиностроительной и судостроительной промышленности, в округе Темзы, модельщики довели недельную плату до 73 ш. и кузнецы до 69 ш., а в округе Мерсей монтеры и токари—61 ш. 6 п. и клепальщики—64 ш. Минимальная плата вспомогательных рабочих на чугуноплавильных заводах составляла в мае 6 ш. 11,7 п. за день в Западном Кумберленде и 6 ш. 10,8 п. в Ланкашире.

Существенное улучшение можно отметить в положении докеров: до войны они получали за 10 часовой рабочий день от 4 ш. 6 п. до 6 ш. 8 п. в зависимости от величины гавани; на основании же соглашения, заключенного после стачки в феврале 1924 г., их ставки составляют от 10 ш. до 12 ш. 6 п. за 8 часов. По сравнении с довоенным уровнем это составляет повышение реального заработка на 5—24%.

Перейдем теперь к Франции. В наиболее важных угольных районах заработная плата рабочих, занятых под землею, выросла за промежуток времени с 1913 г. по 1921 г. в $3^2/_3$ раза, как это видно из нижеследующей таблицы:

Год.	Падэ-Кале.	Луар.	Все округа.	Увеличение.
1913 г.	6,25 фр.	5,51 фр.	5,96 фр.	100
1918 „	12,33 „	11,78 „	11,15 „	187
1919 „	16,63 „	15,97 „	15,21 „	255
1920 „	22,39 „	22,47 „	21,66 „	363
1921 „	22,47 „	18,50 „	21,60 „	362

Так как различные цены на предметы первой необходимости включая сюда топливо и освещение, в 1921 г. в $3^3/_4$ раза выше, чем до войны, то реальный заработок квалифицированных рабочих в общем остался почти без изменения. В металлообрабатывающей промышленности тарифные ставки со времени сильного понижения их в первом полугодии 1921 г. остаются без значительных изменений.

Наименьшая поденная плата.

РАЙОН.	Год.	Квалифицир.	Чернорабочие.
Париж	Июнь 1920 г.	Поштучно—27,28	18,0
		Повремен.—24,80	17,52
„	Февр. 1922 „	Поштучно—26,40	16,48
		Повремен.—24,40	15,60
Дюнкерн	Апр. 1921 „	21,40	15,95
„	„ 1922 „	19,90	15,50
Валенсьен	Июнь 1921 „	20	14,80
„	Май 1922 „	18	12,80
Невер	Май 1921 „	16,80	12
„	Апр. 1922 „	15,60	10,80
Нант	Авг. 1921 „	20,15	13
„	„ 1922 „	20,55	13,55
Гавр	Апр. 1921 „	18,0,	12,40
„	Июнь 1922 „	16,40	11,20

Наконец, в текстильной промышленности движение заработной платы представляется в следующем виде:

	Средняя плата за час в франках: 1911 г.	1921 г.	1922 г.	Увел. в 1922 г. против 1911 г., принятого за 100.
Бумагопрядильщ. в гор. Рубэ	0,55	3,21	2,81	511
Бумагопрядильщ. в гор. Труа	0,40	2,95	2,65	663
Шерстопрядильщики гор. Рубэ	0,65	3,28	2,88	443
Шерстопрядильщики гор. Труа	0,35	2,28	1,87	534
Ткачи в гор. Рубэ	0,40	2,65	2,25	563
„ „ „ Эльбеф	0,375	2,05	1,70	453
„ „ „ Руан	0,30	1,465	1,319	440
„ „ „ Эпиналь	0,35	2,0	1,78	509
„ „ „ Мазамет	0,375	2,0	2,0	533

Для 1923 г. имеются данные о средней плате в каменноугольной промышленности: подземные рабочие, получали 21,52 фр. и поверхностные—16,16 фр. за смену против 5,96 фр. для первых и 4,02 фр. для вторых в 1913 г. Учитывая рост цен на предметы продовольствия, реальный заработок подземных рабочих составлял в 1923 г. 104% довоенного уровня и поверхностных рабочих—115%.

В Германии истекший год ознаменовался стремительным падением марки и соответственным ростом рыночных цен.

Стоимость продовольствия, квартиры, освещения и отопления в конце 1922 г. была в 33,5 раза выше, чем в начале его. Между тем, повышение с февраля 1920 г. по январь 1922 г. составляло всего только 2,6 раза. Стоимость содержания вместе с одеждой в декабре 1922 г. выражалась в цифре 68.506, а без одежды—61.156, считая уровень 1913/1914 г. за 100. Что касается заработной платы, то для обученных рабочих в строительной, текстильной, металлической промышленности, по обработке дерева, в типографском деле и на государственных предприятиях она стояла в декабре 1922 г. на уровне в 442 раза превышающем недельную плату до войны, а для неквалифицированных—в 588 раз. Таким образом, реальный заработок квалифицированного рабочего составлял в конце 1922 г. около 65% и чернорабочего—86% довоенного заработка. Благодаря наступившему затем замедлению в росте товарных цен положение труда несколько улучшилось, и в марте 1923 г. реальный заработок квалифицированного рабочего составляло уже около 74%, а неквалифицированного 98,4% довоенного.

В течение 1923 г. при продолжающемся обесценении валюты номинальная плата для указанных категорий труда дошла с 24.855 марок для обученных и 22.529 марок для необученных в январе до 16.552 миллиардов марок для первых и 14.231 миллиардов для вторых в ноябре; реальная же плата колебалась от 48,0% довоенного уровня для квалифицированных рабочихи 62,0% для необученных до 78,7% для первых и 102,0% для вторых.

Последующая стабилизация марки оказала благоприятное влияние на исход борьбы рабочего класса за улучшение своего положения, и уровень заработной платы стал более высоким, несмотря на ухудшение экономической коньюнктуры (количество безработных в Германии с 4,4% общего числа членов профессиональных союзов в январе 1923 г. дошло до 26,5% в январе следующего года и только затем стало постепенно уменьшаться до 25,1, 16,6, 10,4, 8,6 и 10,4% в июне).

В январе 1924 г. средняя реальная плата для рабочих горных, строительных и фабричных, деревообделочников, металлистов, текстильщиков, печатников и служащих государственных предприятий (железнодорожники) составляла уже 73,6% довоенного уровня для квалифицированных рабочих и 88,0% для необученных; в июне же 88,5% для первых и 100,1% для вторых.

В частности для отдельных категорий труда положение дел представляется в следующем виде:

Группы рабочих.	Номинальн. недельн. плата за июль 1924 г. в рентных марках.		Реальная плата в % к довоенному периоду.	
	Квалифиц.	Необуч.	Квалифиц.	Необуч.
Горнорабочие	39,30	31,02	90,4	108,2
Строительные рабочие .	36,47	30,63	83,8	90,0
Деревообделочники . .	34,25	29,16	94,4	110,8
Металлисты	34,91	25,88	83,5	91,7
Текстильщики { муж. .	27,34	22,07	90,5	89,4
Текстильщики { жен. .	19,69	15,72	98,2	94,6
Фабричные, химич. . .	33,48	29,16	87,9	94,4
„ бумаж. пром.	24,00	21,60	96,6	105,3
Печатники	35,95	30,44	94,7	111,2
Рабочие госуд. предприятий (железнодорожники)	34,08	26,52	85,2	96,7 [1])

ГЛАВА VI.

Жилищные условия.

В предшествующем томе было подробно описано то печальное состояние, в котором находились жилищные условия промышленного рабочего населения. Революционное брожение, охватившее в 1905—1906 г.г. широкие рабочие массы, побудило правительство—хотя и не надолго,—обратить свое внимание и на эту сторону дела, которою оно раньше совершенно не интересовалось.

В числе законопроектов, представленных министерством торговли и промышленности в совещание 15—21 апреля 1906 г. по рабочему вопросу имелись между прочим и соображения о мерах поощрения строительства дешевых и здоровых жилищ. „Для нравственного и материального под'ема

[1]) См. Wirtschaft und Statistik, №№ 2, 3—4, 6, 8, 9, 10, 11 и 12 за 1922 г. и №№ 2, 3, 13, 14 и 16 за 1924 г.

рабочего населения и для обеспечения ему сносного существования",—говорится в об'яснительной записке,—вопрос о рабочих жилищах „имеет едва ли не большую важность и практическое значение, чем вопрос о заработной плате и рабочем времени. ...Нравственные условия существования рабочих в значительной степени кроются в жилищной обстановке. Совместное сожитие обоих полов, помещение в одной комнате нескольких семейств, отсутствие особых спален, теснота, грязь и пр.—все это отражается на нравственности рабочих и ведет к разрушению их семейной жизни и домашнего очага. К недостаткам экономического характера относятся: высокая наемная плата, частая перемена квартир, отдаленность их от фабрик и пр.... Несмотря на крайне острое положение у нас жилищного вопроса в крупных городах, наше законодательство не содержит в себе постановлений, поощряющих сооружение дешевых и здоровых жилищ для неимущего класса населения".

Этот пробел проект предполагал заполнить учреждением в тех городах, где это будет признано нужным, особых жилищных комитетов в составе представителей от земств, городов, промышленников, рабочих, правительственных и иного рода учреждений. Комитетам этим предоставлялась бы забота о поощрении постройки рабочих жилищ, а равно и право представления о распространении тех или иных льгот для строительных товариществ и частных лиц, при условии выполнения ими тех требований, которыми обеспечивается дешевизна и доброкачественность сооруженных ими жилищ. С учреждением подобных комитетов забота о разрешении жилищного вопроса и о дальнейшем развитии законодательства по этой части была бы сосредоточена в них, равно как и надзор за деятельностью строительных товариществ и частных лиц, пользующихся какими-либо льготами по сооружению ими рабочих жилищ. Для об'единения деятельности местных жилищных комитетов при министерстве торговли и промышленности имелось в виду учредить главный жилищный комитет, в котором между прочим сосредоточивались бы дела о финансировании строительных товариществ из специальных капиталов, находящихся в распоряжении правительства [1]).

В наступившей затем министерской чехарде вопрос этот был отодвинут на задний план, но в дальнейшем жилищным вопросом заинтересовалось министерство внутренних дел, выработавшее положение о санитарной охране жилищ. Проект

---

[1]) С'езды представителей промышленности и торговли. Материалы по рабочему вопросу. № 2. 1906 г.

этот был разослан на заключение 76 городских дум и после переработки внесен в Государственную думу. Действие этого положения должно было относиться к городам с населением в 40.000 и свыше жителей и распространяться на вновь строющиеся и капитально перестраиваемые здания, но частично и на существующие уже жилые помещения. Согласно ст. 10, вновь строющиеся здания, предназначенные для жилья или временного пребывания людей, должны быть устраиваемы таким образом, чтобы они были защищены от проникновения почвенной влаги и почвенных газов.

В квартирах, сдаваемых в наем, каждая предназначенная для жилья комната должна иметь: а) площадь пола не менее как в 2 кв. сажени и б) вышину, измеряемую от пола до потолка, не менее как в $3^3/_4$ аршина. Наибольшее число лиц, могущих быть допущенными для жилья в квартире, сдаваемой в наем, должно определяться пропорционально общей площади пола ее жилых помещений, при чем площадь пола, приходящаяся на каждого жильца, должна быть не менее $1^1/_4$ кв. саж. Каждая жилая комната при этом должна освещаться непосредственным дневным светом, а количество и величина окон должны быть таковы, чтобы световая поверхность окон была не менее $^1/_{10}$ площади пола (ст. 18—20).

Во вновь возводимых зданиях воспрещается устраивать предназначенные для жилья подвальные помещения; в существующих же зданиях жилье в подвалах допускается лишь в тех случаях, когда они удовлетворяют санитарным требованиям, установленным городскими управлениями.

Казармы для рабочих, угловые и каморочные квартиры должны удовлетворять тем же требованиям, как и обыкновенные жилые помещения. Городским думам предоставляется право составлять обязательные постановления об увеличении нормы световой поверхности в пределах от $^1/_{10}$ до $^1/_8$ площади пола.

Надзор за точным исполнением закона и издаваемых на основании его обязательных постановлений возлагается на городские общественные управления и осуществляется ими при посредстве особых санитарных попечителей [1]).

Военные события отодвинули однако этот вопрос, как и многие другие, на задний план.

Что касается проявлений частной или муниципальной инициативы в практической борьбе с жилищной нуждой, то из

---

[1]) Министерство внутренних дел. Управление главного врачебного инспектора, 3 делопроизводство, № 635 от 14 мая, 1914 г.

них наиболее значительными являются следующие. В 1902 г. в Московскую городскую управу поступило пожертвование Солодовникова, по духовному завещанию которого очень крупные суммы должны были пойти на постройку домов с дешевыми квартирами с таким расчетом, чтобы комната в пять аршин обходилась не дороже трех рублей в месяц. По сооружении этих домов они должны были поступить в распоряжение городского управления. В этом же году в правительственные сферы поступило ходатайство бельгийского акционерного строительного общества о разрешении открыть действия в Москве и Петербурге для постройки в обеих столицах около 200 больших шестиэтажных домов с 80 дешевыми квартирами в каждом. В Киевской городской думе была избрана особая комиссия для разработки вопроса о постройке домов с дешевыми квартирами и о привлечении необходимых средств.

В Петербурге в 1907 г. группа архитекторов разработала план создания за городом огромного рабочего поселка по образцу существующих при всех крупных промышленных центрах Западной Европы. Цель этого предприятия, построенного на коммерческих началах, сводилась к тому, чтобы „дать возможность рабочим иметь вполне гигиеническое помещение, с наименьшей платой за наем, в виде по возможности отдельных домиков, которые по истечении известного количества лет переходят с собственность нанимателя“. Несколько позже французско-швейцарская компания выступила с предложением устройства в ближайших окрестностях, а также в черте города (на острове Голодае, Вольном и на Выборгской стороне) особых рабочих поселков по образцу заграничных. Часть этих начинаний стала уже осуществляться (постройка так наз. „Нового Петербурга“ на о. Голодае), но вспыхнувшая война помешала ее окончанию [1]).

В Москве в 1906 г. правление мануфактуры Циндель выступило с проектом учреждения рабочих поселков при содействии городской думы.

Познакомимся теперь с некоторыми важнейшими обследованиями рабочих жилищ, которые были произведены в течение изучаемого периода.

По данным бюджетного обследования, произведенного в Петербурге весною 1908 г., средний бюджет здешнего рабочего колебался между 300—350 руб. Поэтому наиболее типичным для петербургского пролетариата можно считать те

---

[1]) Труды первого с'езда фабричных врачей. Том первый. 1910 г. А. Погожев.—Жилищная нужда в промышленных центрах России.

жилищные условия, в которых живут две бюджетные группы: расходующие от 200 до 300 и от 300 до 400 р. По отношению к ним обследование выяснило следующее [1]):

Нанимают.	Одинокие.	Семьи.
1/3 койки	4,9%	—
Койку	20,4%	7,1%
Угол	43,7%	35,7%
1/2 комнаты	11,7%	7,1%
Комнату	15,5%	21,4%
Квартиру с жильцами	—	21,4%
Квартиру без жильцов	—	7,1%
Неизв.	3,9%	—

Следовательно, около 70% одиноких помещается в так назыв. угловых квартирах, о которых уже много говорилось в предшествующем томе и тип которых мало изменился и теперь. Что же касается семейных рабочих, то только 28,5% их живет в самостоятельных квартирах, при чем преобладающая часть их вынуждена пускать жильцов.

Посмотрим теперь, изменилось ли и если да, то в какой мере—положение бакинских рабочих, заработок которых подвергся наибольшему увеличению во время стачечного движения 1903—1907 г.г.

Кроме денежной платы рабочие в нефтяной промышленности пользуются еще квартирным обеспечением, каковое предоставляется им или натурою, или в виде квартирных денег. По данным обследования 1909 года из общего количества 34.828 служащих и рабочих только 2.556 человек (около 7%) принадлежали к группе „безквартирников“, т.-е. лиц, не получающих пособия от предприятия ни в той, ни в другой форме: 7.602 человека (22%) получают квартирные деньги и 24.670 чел. получают квартиру натурою.

Размер квартирных денег колебался для мастеровых от 7 р. 6 к. (одиноким) до 12 р. 48 к. (семейным) в месяц и для рабочих—от 2 р. 81 к. до 8 р. 38 коп. В дополнение к этому полагалось еще освещение, отопление и вода, которые обычно выдавались натурой. В тех же случаях, где означенные статьи переводились на деньги, они составляли следующую сумму (в месяц):

	Для одинокого.	Для семейного.
Отопление	3 руб. — коп.	6 руб. — коп.
Освещение	1 „ — „	2 „ — „
Вода	— „ 60 „	1 „ 20 „
Итого	4 руб. 60 коп.	9 руб. 20 коп.

[1]) Познание России. 1909 г., № 2. С. Прокопович—Бюджеты петербургских рабочих.

Каковы же были в действительности те жилищные условия, которыми пользовались местные рабочие. После грандиозного пожара, уничтожившего в августе 1905 г. значительное количество построек на промыслах, многие предприниматели построили новые жилые помещения для своих рабочих, которые более отвечали санитарно-гигиеническим требованиям, чем старые. Тем не менее обстоятельная анкета, произведенная в 1911 г. профессиональным обществом рабочих механического производства г. Баку и его районов, показала, что общая картина лишь немногим лучше той, какая была нарисована Бенкендорфом десять лет тому назад.

Помещения для рабочих можно свести к трем типам: хозяйские казармы, артельные помещения и семейные квартиры. Жилищ первого типа было осмотрено 703 с населением в 8.409 человек, что составляет свыше $^2/_5$ всего числа рабочих, живших в казарменных помещениях. Среднее население одной казармы равняется 12 человекам, при чем наиболее часто встречались помещения с населением от 6 до 10 и от 11 до 20 челов. 66 казарм с населением в 821 челов. оказались настолько переполненными, что в них приходилось менее 1 куб. сажени воздуха на человека. В 120 казармах с 1.473 жильцами приходилось от 1 до $1^1/_2$ куб. сажени, в 221 с 3.212 жильцами—от $1^1/_2$ до 2 и в остальных 283 казармах с населением в 2.801 чел. приходилось 2 и более куб. саж. на каждого. При обследовании рабочих жилищ в 1899 г. нефтепромышленник А. Бенкендорф выдвинул, как pium desiderium (благочестивое пожелание), норму в „2 куб. сажени воздуха на одного человека даже при условии наилучших вентиляционных приспособлений или 3-х—при недостаточной вентиляции". Между тем около 70% осмотренных в 1911 г. казарм оказались совсем лишенными вентиляции, а остальные имели ее в недостаточном часто виде.

При обследовании казарм одной крупной фирмы, где приходилось более двух куб. саж. воздуха на человека, регистратор „ужаснулся господствующему в них переполнению, а воздух оказался настолько спертым, что аппарат Вольперта, для определения содержания углекислоты в воздухе, при отсутствии спящих показал недопустимое содержание этого газа. Причина тому—отсутствие искусственной вентиляции, а также отдельных помещений для хранения и сушки мокрого белья и грязного платья рабочих".

Пожеланию Бенкендорфа о 3 куб. саж. для недостаточно вентилируемых помещений могло удовлетворить, таким образом, только очень небольшое количество казарм, в которых разме-

щалось 5,8% всего населения. И если даже остановиться на более скромной норме в $1^1/_2$ куб. саж., принятой в постановлениях многих фабрично-заводских присутствий, то все же оказалось, что 27,6% рабочего населения жило в таких казармах, которые не удовлетворяли ей...

Но как ни плохи хозяйские казармы, однако артельные помещения, снимаемые самими рабочими (одинокими), были еще менее удовлетворительными. Таких квартир было обследовано 197 с населением в 1.352 души, что дает 6,7 человека на квартиру. Из них 118 с 942 жильцами имели менее 1 куб. саж. на каждого; 58 квартир с 341 жильцами—от 1 до $1\ /_2$ куб. саж.; 15 с 57 жильцами—от $1\ /_2$ до 2 куб. саж. и остальные 6 с 12 жильцами—от 2 и более. Таким образом, около 70% населения в артельных квартирах не располагали даже одним кубом воздуха на человека, т.-е. находилось в условиях худших, чем население коечно-каморочных квартир г. Москвы.

В подавляющем большинстве случаев артельная квартира представляет собою помещение в одну комнату, лишенное каких бы то ни было жизненных или гигиенических удобств со средним об'емом в 6,0 куб. саж. и средней площадью пола в 37,8 кв. аршин. На этом пространстве ютится в среднем около 7 (6,7) взрослых человек, так что на каждого приходится 0,87 куб. саж. воздуха и 5,6 кв. аршина площади пола. Почти половина этих квартир не освещается и не согревается ни единым лучем солнца. По внешнему виду и состоянию зданий—это сплошь ветхие лачуги с нагнувшимися стенами, насквозь сырые и холодные. Более $^1/_4$ жильцов ютится в подвалах. В общем, артельные квартиры—„настоящие трущобы, в которых задыхаются и гниют люди, из которых лишь несколько большая половина имеет в своем распоряжении кровать или хотя бы деревянную скамью; население же почти 40% артельных квартир спит целиком или отчасти на полу, а 9,1%—на нарах". Грязь в некоторых случаях достигает таких размеров, что клопы перестают уже водиться, а вши переселяются из постелей в платье... За все эти удобства платится в среднем 5 руб. 75 коп. в месяц, что при среднем населении квартиры в 6,7 душ составляют 85 коп. на человека.

Наконец, семейных квартир обследовано 796 с населением в 3.908 душ. Из них свыше 90% заключают в себе всего одну жилую комнату. Большая половина (52%) семейных квартир состоит даже из одной комнаты без кухни; лишь 8% их имеют по 2 комнаты каждая, три же и более комнат имеет не более 1,5% общего числа квартир. Среднее население одной

семейной квартиры составляет около 5 (4,95) душ. При этом частные квартиры являются гуще населенными, чем фирменные или принадлежащие предприятиям (5,16 души против 4,4). Об'ясняется это тем, что значительное количество частных квартир (около 40%) принимают к себе еще посторонних жильцов, очевидно, для сокращения расходов на плату, которая колеблется от 4 р. 36 к. на новой площади до 9 р. 97 к. в самом городе.

О степени переполнения можно судить по тому, что 44,6% всего населения имеют менее одного куба воздуха на человека, 27,8%—от 1 до $1^1/_2$ куб. саж., 11,9%—от $1^1/_2$ до 2 куб. саж. и 14,6%—более 2 куб. саж. Таким образом, семейные квартиры в отношении содержания воздуха оказываются более гигиеническими, чем артельные помещения, но значительно уступают казармам. При этом огромное большинство жилых помещений всех трех типов (от 70 до 95%) совершенно не изолированы сухим подпольным воздушным пространством от почвенных вод и газов и найдены были сырыми. В отношении света дело также обстоит весьма неблагополучно: в то время как гигиена требует, чтобы отношение световой поверхности равнялось не менее 1 : 8, в обследованных казармах и семейных квартирах это отношение составляло 1 : 13, а в артельных помещениях даже 1 : 15. Одиннадцать квартир оказались даже совсем без окон... Благодаря переполнению семейных квартир спанье на полу составляет в них столь же частое явление, как и в артельных помещениях (около $^1/_4$ жильцов) [1]).

Перенесемся теперь на Юг России, важнейший центр горнозаводского дела.

В железорудной промышленности рабочие размещались почти исключительно в хозяйских помещениях. Так, в 1904 г. при 7.630 рабочих, занятых в Криворогском районе, имелось 175 казарм на 8.993 человека и 379 семейных домиков на 552 семьи. На 1 января 1914 г. при 23.152 занятых рабочих, предприниматели располагали 297 казармами на 16.660 человек и 566 семейными домиками на 1.719 семей. На доменных и передельных заводах, где в 1913 году было занято 83.764 рабочих, предпринимателям принадлежало 161 казарма на 5.026 человек и 1.587 семейных домов с 7.043 квартирами. Большая же часть, именно 62.948 рабочих жили на вольных квартирах. Наконец, в каменноугольной промышленности из 100.679 рабочих, обследованных в 1914 г. и занятых на копях

[1]) Жилища Бакинских нефтепромышленных рабочих. 1913 г.—Заработная плата служащих и рабочих Бакинского нефтепромышленного района. 1912 г. 22 стр.

109 фирм, 49.890 человек или 47,6% проживали в казармах. 39.803 ч. (39,5)—в семейных домах и 12.986 ч. (12,9%)—на вольных квартирах [1]).

В общей сложности, таким образом, можно считать, что около 65 % горнозаводских рабочих на Юге России пользуются хозяйскими помещениями; при этом половина их живет в казармах и половина—в семейных домиках.

Посмотрим теперь, что же представляют из себя эти помещения.

В 1910 г. при содействии врачебного персонала было произведено обследование жилищных условий в предприятиях о-ва южно-русской каменноугольной промышленности, которые можно считать типичными для всего Донецкого бассейна.

По данным этого обследования, охватившего 1.638 квартир с 9.658 жильцами, жилые помещения для рабочих бывают следующие: 1) одноквартирные землянки-каюты в одну или две комнаты, 2) двухквартирные землянки-каюты и двухквартирные семейные домики, в одну и две комнаты, 3) трехквартирные семейные домики, 4) четырехквартирные семейные домики, 5) восьмиквартирные семейные дома и 6) казармы.

Квартир в каменных и кирпичных зданиях имеется всего 365, в зданиях же, сделанных из обапол [2]), обмазанных глиной—1.273 или 77,7%; в частности землянки-каютки составляют почти половину всех квартир. Правда, эти землянки-каютки приняли теперь несколько более усовершенствованный вид, чем те, которые были описаны в восьмидесятых и девяностых годах прошлого столетия: они не вырываются уже в земле, а делаются из обапол, обмазанных снаружи и внутри глиною; по попрежнему пол у них земляной (устраивается он на $^1/_4$—$^1/_2$ аршина ниже уровня земли), крыша—такая же, а потолка нет. Таким образом, они занимают промежуточное положение между настоящей землянкой и семейным домиком. Последний же представляет собою постройку, сделанную из обапол, обмазанных глиною, с земляным или деревянным полом, без фундамента, но с потолком и черепичной, толевой или железной крышей; в некоторых же случаях семейные домики делаются из камня или кирпича, с фундаментом и деревянным полом. Что же касается трех, четырех и восьми-квартирных домов, а также казарм, то они обычно бывают каменные или кирпичные.

---

[1]) См. Железорудная промышленность южной России в 1904 и 1913 г.г.—Железная промышленность южной России в 1913 г.—Каменноугольная промышленность южной России в 1914 г.

[2]) Обапол или горбыль—особаго рода доски.

Отношение световой поверхности к площади пола только в 7,1% квартир удовлетворяет той норме, какая установлена обязательным постановлением Екатеринославского губернского земства (1 : 10), в 21,3% квартир это отношение колеблется от 1 : 10 до 1 : 15, а в остальных—значительно хуже того, доходя иногда до полной темноты. Таким образом об естественной дезинфекции при помощи солнечных лучей говорить уже не приходится. Более половины обследованных квартир (от 51 до 54%) найдены были сырыми. Вентиляция в виде форточек встречается только в каменных и кирпичных зданиях. В семейных домиках и каютках, если и встречаются кое-где форточки, то лишь там, где их сделали сами рабочие на свои средства; в большинстве же случаев они отсутствуют, и воздух вентилируется лишь плитой, которая топится в течение целого дня.

Огромное большинство жилых помещений относится к числу перенаселенных. Только 16,7% всего населения живет в квартире по 1—4 человека, 60%—в квартирах по 5—6 и 7—8 человек, а остальные 2.260 человек размещаются в квартирах с 9—17 и даже более жильцами на каждую.

Правда, здесь имеются и казармы, но население последних составляет только 254 человек. Таким образом, остальные 2.006 человек приходятся на обыкновенный тип семейных домиков и землянок, об'ем воздуха которых колеблется от 2,5 до 8,7 куб. саж. (в среднем 3—5$^1/_2$ куб. саж.).

И нередко можно встретить маленькие помещения, где приходится по 9, 10, 11, 12 и даже 13 жильцов.

„Прут, как на станцию“,—говорили рабочие. При таких условиях неудивительно, что 52,6% всего населения имеет менее 1 куб. сажени воздуха на человека, 30,6%—от 1 до 1 $^1/_2$ куб. саж. и только 15,5%—пользуются нормой в 1$^1/_2$ куб. саж. или более. Не исключительную редкость представляют помещения, где на человека приходится лишь от $^1/_3$ до $^1/_2$ куб. саж. воздуха,—в таких условиях живет около 10% всего населения.

Из 9.658 человек только 3.253 (33,5%) имеют спальные места; если даже исключить детей, то все же окажется, что половина взрослого рабочего населения спит на полу, большей частью земляном, или пользуется одной нарой для двоих. Тюфяки являются предметом роскоши, привычным лишь для $^1/_5$ населения; остальные же спят на своей одежде [1]).

[1]) И. Лященко. Жилищный вопрос на горнопромышленных предприятиях Донецкого бассейна. Труды южно-русского областного с'езда по борьбе с холерою. 1911 г. Т. II, 126—139 стр.

О некотором, хотя и скромном, успехе сообщалось на XVII с'езде земских врачей Московской губернии: по словам Я. Каца, земской санитарии удалось наконец добиться того, что норма в 1 куб. сажень воздуха на человека стала применяться уже почти на всех фабриках и заводах [1]).

Сообщается также о некоторых улучшениях, достигнутых на золотых промыслах.

Так, в отчетах за 1913 г. мы читаем, что в Енисейском округе „положение рабочих в санитарном отношении можно признать более или менее удовлетворительным, особенно на промыслах, разрабатываемых драгами". В Красноярско-Ачинском округе „жилые помещения рабочих за немногими исключениями были довольно удовлетворительны". То же сообщается о Минусинском, Алтайском и Томском округах. Значительно хуже обстоит дело с помещениями для золотничников, где нередко на человека приходится едва $^1/_2$ куб. сажени воздуха. Хорошими жилыми помещениями золотничники пользуются только в тех случаях, когда на приисках такие помещения имеются, но работ хозяйскими рабочими не производится. Улучшения помещения для золотничников трудно даже ожидать, ибо золотничниками производятся преимущественно работы на приисках, уже оставленных более или менее крупными предпринимателями и, следовательно, возводить на таких промыслах постройки для промышленников нет расчета, а сами золотничники сделать этого не в состоянии. В степном южном округе „положение рабочих в санитарном отношении может быть признано на золотых приисках удовлетворительным. Жилыми помещениями рабочих служили казармы деревянные и построенные из саманного кирпича; рабочие из киргиз жили в своих юртах". В северном степном округе для русских рабочих имелись 22 квартиры в одну комнату каждая для семейных и одна общая казарма на 30 рабочих вместимостью в 96 куб. саж. Рабочие киргизы помещаются в своих юртах и зимовках.

На других горных промыслах и заводах положение рабочих в санитарном отношении также „продолжает постепенно улучшаться; в крупных предприятиях... русским рабочим предоставляется нанимателями жилые помещения с отоплением и освещением, в достаточной степени отвечающие в отношении света и кубического содержания воздуха требованиям обязательного постановления по этому предмету, изданного Том-

---

[1]) Труды XVII съезда членов врачебно-санитарной организации Московской губ. Вып. III.

ским по горнозаводским делам присутствием. На Спасском медноплавильном заводе некоторые из русских рабочих имеют свои квартиры в поселке, расположенном рядом с заводом [1]).

Но общая картина продолжала оставаться печальной. На рубеже старого и нового периода некто Манус, который—по его словам—фактически изучал рабочий вопрос на Западе и в России, очень умилялся дешевизне жилых помещений у нас. Рабочий угол в Берлине обходится 5—6 рублей, в Лондоне и др. городах 6—8 р., а в Петербурге—всего от 1 до 2 р. в месяц [2]). Повидимому однако этот автор принадлежал к тому типу наблюдателей, которые выведены Крыловым в басне „Любопытный" и которые из-за козявок величиною в булавочную головку могут оставить незамеченным слона.

Для того чтобы осветить данный вопрос с точки зрения более надежных исследователей, мы обратимся к отчетам специальной комиссии английского департамента труда, о которых говорилось выше (см. 60 и 63 стр.).

Относительно жилищных условий комиссия собирала сведения главным образом через посредство органов местного самоуправления и домовладельцев, но не малое число квартир было посещено членами ее лично, для лучшего ознакомления с положением дел. Всего таким образом было получено сведений в Германии относительно 107.000 рабочих квартир, во Франции—около 60 000 и в Бельгии—32.000...

По собранным данным, преобладающим типом рабочих жилищ в Англии и Уэльсе—за исключением Лондона, Плимута, городов на р. Тупе и кое-где на севере, где распространены наемные квартиры в больших домах—является самостоятельный коттэдж, т. е. маленький особняк, обыкновенно в 2 этажа с 4—5 комнатами и чуланом, занимаемый одним семейством. О характере жилищных условий в Англии красноречиво свидетельствуют следующие цифры. По переписи 1901 г. в сельских поселениях на один дом приходилось средним числом 4,6 человека, а в городах—5,4; таким образом резкой разницы в типе построек между городом и деревней здесь совершенно нет и даже такой колоссальный город, как Лондон, не представляет бьющего в глаза перехода: в нем на один дом приходится 7,9 челов., между тем как, напр., в Москве соответственная цифра равняется 28, в Париже—34,5, в Вене—48, в Берлине—50 и в Петербурге—52...

---

[1]) Горнозаводская промышленность Томской горной области за 1913 г. 7, 41—56 стр.

[2]) Политические, экономические и финансовые вопросы последнего времени. 1905 г. 69—72 стр.

В Шотландии господствует другой тип построек: большие дома в два, три и четыре этажа, при чем каждый этаж, состоящий из двух или трех, а иногда одной комнаты, занимается отдельным семейством. Размер комнат, значительно больше, чем в Англии. Ирландские постройки походят более на английские, чем на шотландские. Исключение составляет однако Дублин, где рабочие квартиры помещаются обыкновенно в больших многоэтажных домах.

Что касается числа комнат, то самым распространенным является помещение в 4 комнаты, считая в том числе кухню: оно встречается во всех 73 городах. Затем идут квартиры с 5 и 3 комнатами, которые распространены в 68 и 44 городах. В 30 городах, т. е. уже менее, чем в половине их, рабочие семейства нередко занимают квартиры в шесть комнат, в 19—в две и только в одном Лондоне можно встретить квартиры в одну комнату.

В противоположность Англии, в Германии господствует казарменный тип построек, содержащих в себе minimum шесть или семь квартир, и это относится не только к рабочему классу, но и другим слоям населения. Другой чертой, которая обратила на себя внимание членов английской комиссии, является то, что хотя в немецких городах и попадаются чисто рабочие кварталы, но в общем рабочее население размещается обыкновенно по всему городу, или занимая верхние этажи домов, в нижней части которых живут квартиранты из средних классов, или ютясь в так называемых Hinterhäuser, т.-е. зданиях, выходящих на задворки. Конечно, в разных местах встречаются исключения, но в общем тип больших домов с более или менее значительным числом квартир становится все более и более преобладающим. Из больших городов Германии в одном только Бремене очень значительная часть населения живет в домах-особняках; в Ремшейде и Солингене дома старого типа для одного или двух семейств; затем в Крефельде дома для двух семейств, выстроенные первоначально для ткачей, также довольно распространены. Жилища подобного размера встречаются и в других городах (как напр. в Эльберфельде, Кенигсхютте и Мюнхене), но почти всюду, не исключая даже совершенно маленьких городов, они занимают второстепенное место по сравнению с большими, многоквартирными домами. В некоторых из крупных городов такие постройки походят на большие бараки, выстроенные вокруг маленького мощеного двора, при чем один ряд построек выходит на улицу, а другой расположен позади и параллельно ему; нередко бывают еще боковые пристройки (Seitenhäuser) или

Flügelhäuser), расположенные изолированно или же отходящие от наружного здания и соединяющие его с одной из задних построек. Плата за квартиры в этих боковых или выходящих на задворки домах обыкновенно ниже, чем в наружных.

Традиционное и до сих пор еще обычное рабочее жилище состоит из трех комнат — кухни [1]), спальни и столовой с необходимыми приспособлениями для хранения дров, стирки белья, сушки его и т. п. Более новые квартиры в две комнаты снабжены обыкновенно еще балконом. Квартиры в две комнаты с необходимыми приспособлениями также довольно распространены, и эти два типа — при чем квартиры в три комнаты должны быть поставлены на первом месте — могут считаться как характерные для жилищных условий рабочего класса в Германии. Квартиры в четыре комнаты встречаются в большом количестве только в редких случаях — напр., в Лейпциге, где общий уровень жилищных условий значительно выше, чем во всех остальных из исследованных крупных городов, за исключением Бремена. Помещения в пять и более комнат встречаются очень редко, в одну же комнату—значительно чаще, хотя все же не настолько, чтобы их можно было рассматривать, как типичное явление...

Как видно отсюда, по числу комнат квартиры немецких рабочих значительно уступают английским, но зато самые комнаты заметно больше здесь и выше, так что действительная разница не так велика, как это может показаться с первого взгляда. В Англии размер типичной комнаты в рабочих жилищах составляет 100-150 кв. футов, а в Германии 100-170 кв. фут.

Во Франции приблизительно в половине посещенных городов господствует тип многоэтажных домов с большим количеством сдаваемых в наймы квартир. Так, напр. в Париже рабочее население помещается обыкновенно в огромных домах, вышиною в 5, 6 и 7 этажей; в Марселе дома современного типа имеют 5 этажей с 2—6 квартирами в каждом, в Бресте—4 или 5 этажей со средним числом 5, 4 квартир. Тоже самое наблюдается в Лионе, Гавре, Нанте, Гренобле, Лиможе, Руане, Ренте и др. В $^1/_3$ общего числа обследованных городов преобладает, напротив, система коттэджей, т.-е. особняков в один или два этажа с 1—4 комнатами. В остальных же городах обе формы существуют совместно. Таким образом, Франция занимает середину между Англией и Германией, так как в ней

---

[1]) Кухня считается за комнату только в тех случаях, когда она настолько помесгительна, что ею можно пользоваться для жилья.

ни один из указанных типов рабочих квартир не получил видимого преобладания. По числу комнат квартиры французских рабочих уступают как английским, так и немецким. А именно — наиболее распространены здесь квартиры в 2 и 3 комнаты, с небольшим преобладанием на стороне первых; в 12 городах довольно часты также квартиры в четыре комнаты, преимущественно там, где господствует тип домов-особняков, за исключением Парижа и Марселя, где они также встречаются часто и где — как мы уже говорили — преобладают многоэтажные, густо населенные дома. Но гораздо более распространенными, чем квартиры в 4 комнаты, являются помещения в одну лишь комнату, а именно—в 17 или более чем половине осмотренных городов они составляют обычный тип рабочих квартир, между тем в немецких и английских городах (кроме Лондона) их можно встретить только в виде исключения. Правда, французская семья состоит из меньшего числа членов, а размер комнаты значительно больше, чем в Англии и даже Германии (поверхность пола колеблется обыкновенно от 120 до 200 кв. фут.), но все же это не может устранить все те неудобства, как моральные, так и гигиенические, которые связаны с существованием в одной комнате, и довольно значительное распространение подобного рода квартир во Франции нельзя не считать показателем менее благоприятного положения здесь рабочего класса. В смысле удобств и соответствия санитарным требованиям французские квартиры также обставлены гораздо хуже, чем в Англии; водопровод в рабочих помещениях составляет редкое явление и воду обыкновенно приходилось доставать со двора или с улицы...

Наконец, в Бельгии общий тип рабочих жилищ близко подходит к тому, какой господствует в Англии—и там, и тут преобладает тип особняков, семейных самостоятельных коттэджей. Вервье есть единственный бельгийский город, в котором дома казарменного типа, населяемые 4—10 семействами, занимают преобладающее место; в Антверпене такие дома тоже довольно распространены и возрастают в числе за последнее время, между тем как в Брюсселе, Льеже, Турнэ и Шарльруа более и менее часты, наоборот, маленькие, сдаваемые в наймы домики. В общем характерным для Бельгии типом рабочих жилищ можно считать особняк в один или два этажа с 2—4 комнатами и необходимыми принадлежностями, как-то: чердаком и погребом. В маленьких городах полагается также еще садик или дворик. Что касается числа комнат, то наиболее распространенными являются квартиры с 2, 4 и 3 комнатами, т.-е. круглым счетом можно принять, что жилые помещения

содержат здесь на одну комнату меньше, чем в Англии. В трех городах, а именно — в Брюсселе, Льеже и Вервье сильно распространены также помещения в одну комнату; так, напр., в брюссельском City половина, а в Greater Brüssel — $^4/_5$ всех квартир, занимаемых рабочими, состоят из одной комнаты. Правда, размер комнат здесь несколько больше, чем в Англии и Германии — поверхность пола колеблется обычно от 100 до 200 кв. ф. — но все же это не может служить достаточным вознаграждением. Современная гигиена кроме достаточного содержания воздуха требует еще, чтобы на комнату приходилось в общем не более двух человек; бельгийская же семья состоит обычно из $4^1/_2$ членов и помещение ее в одной комнате представляет собою, конечно, печальное явление. К этому нужно добавить, что в отношении санитарных условий и удобств бельгийские рабочие жилища обставлены хуже, чем в Англии. Как и во Франции, водопроводы обыкновенно отсутствуют...

Нижеследующая таблица показывает, во скольких из посещенных городов названных четырех стран распространены квартиры с тем или другим числом комнат:

Число комнат.	Англия.	Германия.	Франция.	Бельгия.
1	1	—	17	3
2	19	23	26	12
3	44	33	23	11
4	73	15	12	12
5	68	—	—	2
6	30	—	—	1
Всего посещено город.	73	33	30	15

Перейдем теперь к сравнению высоты квартирной платы в указанных странах. Нижеследующая таблица показывает средний размер недельной платы в провинциальных городах, т.-е. не принимая в расчет столиц:

Число комнат в кварт.:	Англия.	Германия.
2	3 ш. — п.—3 ш. 6 п.	2 ш. 8 п.—3 ш. 6 п.
3	3 ш. 9 п.—4 ш. 6 п.	3 ш. 6 п.—4 ш. 9 п.
4	4 ш. 6 п.—5 ш. 6 п.	4 ш. 3 п.—6 ш. — п. [1]

Число комнат в кварт.:	Франция.	Бельгия.
2	2 ш. 4 п.—2 ш. 10 п.	1 ш. 9 п.—2 ш. 3 п.
3	2 ш. 11 п.—4 ш. 2 п.	2 ш. 2 п.—2 ш. 10 п.
4	3 ш. 6 п.—4 ш. 4 п.	2 ш. 8 п.—3 ш. 6 п.

[1]) Шиллинг равнялся 48 коп., пенс 4 коп.

Если принять для наглядности уровень квартирной платы в Англии за 100, то соответственная норма в остальных странах выразится в следующих цифрах:

Число комнат в квартире:	Англия.	Германия.	Фран.	Бельгия.
2	100	95	79	62
3	100	100	86	61
4	100	102,5	78	62
В среднем	100	99	81	62

Эта таблица нуждается, однако, в некотором исправлении. Дело в том, что в Англии квартирная плата включает в себе также и налоги, уплачиваемые в пользу города; вносятся они обыкновенно непосредственно собственником, а затем перекладывается на квартирантов. В Германии же местные налоги уплачиваются особо, в виде надбавки к государственному подоходному налогу. Таким образом, чтобы сделать положение дел в этих двух странах сравнительным, нужно вычесть из приведенной для Англии обычной квартирной платы ту долю, которая приходится на местное обложение. Для определения размера этой доли было произведено особое исследование, при посредстве органов местного самоуправления, и на основании ответов, полученных из 50 городов, выяснилось, что она колеблется от 20 до 26%, или в среднем составляет 23% общей квартирной платы. Однако в значительном числе городов, сюда включена была также плата за пользование водопроводом, который обыкновенно, хотя и не всегда, находится в руках города; и в Германии этот водопроводный сбор обычно входит в состав квартирной платы. В ответах тех городов, где плата за пользование водопроводом была выделена особо, значится, что размер ее составляет приблизительно около 5% общей квартирной платы. Таким образом, на основании этих вычислений можно принять, что местные налоги, за исключением водопроводного сбора, составляют 18% всей суммы, уплачиваемой рабочим населением за квартиру в промышленных городах Англии. Во Франции и в Бельгии точно также местные налоги, уплачиваемые в пользу городов, не входят в состав квартирной платы.

Если принять теперь во внимание сделанную поправку и среднюю квартирную плату в Англии взять за 100, то соответственная цифра для Германии будет уже 121, для Франции—99 и для Бельгии—74. Т.-е. другими словами, рабочая семья уплачивает собственно за квартиру во Франции почти столько же, сколько в Англии, в Германии на $^1/_5$ слишком (21%) больше, а в Бельгии на $^1/_4$ слишком (26%) меньше. Относительно по-

следней страны нужно заметить, что действительная разница в ее пользу еще больше и приближается к указанному выше отношению 62 : 100, так как по собранным комиссией сведениям рабочие жилища обычно освобождаются здесь от уплаты повинностей в пользу города.

Приведем теперь таблицу, показывающую высоту квартирной платы в одних лишь столичных городах указанных стран.

Число комнат в квартире:	Лондон.	Берлин.	Париж.	Брюссель.
1	2 ш. 6 п.— 7 ш.	—	—	1 ш. 7 п.—2 ш. 5п.
2	4 ш. 6 п.— 7 ш. 8 п.	5—6ш.	3 ш. 1 п.—6 ш. 2 п.	2 ш. 5 п.—3 ш. 8п.
3	6 — 9 ш	7—9ш. 3 п.	4 ш. 7 п.—7 ш 5 п.	—
4	7 ш. 6 п.—10 ш. 6 п.	—	6 ш. 2 п.—7 ш. 8 п.	—
5	9 —13 ш.	—	—	—

Как видно отсюда, из всех столиц только в Лондоне и Брюсселе распространены квартиры в одну комнату, при чем стоимость их в последнем почти вдвое на (47%) ниже, чем в первом; еще более велика (5.) $/_0$) разница между ними по отношению к квартирам в 2 комнаты. Что касается Берлина и Парижа, то здесь отношение между квартирными ценами довольно близко подходит к тому, какое указано выше для провинциальных городов:

	Лондон.	Берлин.	Париж.
2 комнаты	100	89	75
3 „	100	107	80
4 „	100	—	77

Если принять во внимание, что в Лондоне квартирная плата включает в себя городские налоги, составляющие около 18%, то окажется, что в Париже рабочие квартиры приблизительно на 5% дешевле лондонских, в Берлине же они, наоборот, дороже их—на 19%.

В Соедин. Штатах господствующим типом рабочих жилищ, как и в Англии, является особняк, но исключения из этого общего правила здесь более многочисленны; так, в большей части Нью-Йорка система наемных казарм получила такое широкое распространение, как нигде в Англии. Но кроме Нью-Йорка, который находится в исключительных условиях, здесь имеется немного городов, в которых дома, занятые тремя или четырьмя семействами, составляли бы заметное явление, между тем как подобные примеры довольно многочисленны в центральных частях Лондона, Плимута и Девонпорта. Вместе с тем дома, построенные для двух семейств, каковой тип является характерным для Ньюкестля и городов по р. Тине, широко распространены

в Соед. Штатах. Наиболее резкое различие между этими двумя странами заключается в том, что в Соед. Штатах дома большей частью деревянные. Кирпичные постройки получили господство только в немногих городах, как напр. Филадельфии и Балтиморе, хотя для центральных частей они являются типичными и в некоторых других—Бостоне и предместьи Нью-Йорка—Манхаттене. Впрочем, благодаря вздорожанию дерева и предохранительным от пожара мерам, принимаемым органами местного самоуправления, замечается тенденция к увеличению числа кирпичных построек, но все же в настоящее время деревянные дома являются несравненно более распространенными.

Уровень квартирных плат в разных городах представляет большие различия. Если взять за основу для сравнения Нью-Йорк, то в 16 городах квартирная плата на 25% ниже, в 11 городах—на 50% и в одном—на 127%. Тем не менее разница между Нью-Йорком и другими городами гораздо менее значительна, чем между Лондоном и английскими провинциальными городами. После Нью-Йорка наивысший уровень квартирных цен отмечен в городах of the Midde West, а наинизший—и Новой Англии. В некоторых из городов значительная часть домов, занятая рабочими, принадлежит им на праве собственности. Нижеследующая таблица показывает средний размер платы за квартиры от 3 до 6 комнат (в неделю):

Число комнат.	Англия и Уэльс.	Соед. Штаты.	Разница в %.
3	3 шил. 9 пенс. – 4 ш 6 п.	6 шил. 9 пенс.— 9 ш. 7 п.	98
4	4 „ 6 „ —5 „ 6 „	8 „ 8 „ — „ 12 „	107
5	5 „ 6 „ —6 „ 6 „	11 „ 6 „ —14 „ 11 „	120
6	6 „ 6 „ —7 „ 9 „	13 „ —17 „ 4 „	113

Таким образом, в среднем плата за квартиры указанного типа на 109%, т.-е. более чем вдвое, выше в Соед. Штатах по сравнению с Англией. Если же перевести ее на комнату, то окажется, что в среднем одна комната в Соед. Штатах обходится 2 ш. 7 $^1/_2$ пенс. за неделю, а в Англии—1 ш. 3 п., т.-е. отношение равно 210 : 100. Если, наконец, прибегнуть к третьему методу сравнения и за основу взять уровень квартирных цен в Лондоне (100), то получится следующее: средняя цифра для английских городов будет 56,2, и для американских—116,6, т.-е. отношение между ними 207 : 100.

Если бы мы захотели теперь провести параллель между жилищными условиями на Западе и у нас в России, то мы были бы поставлены в большое затруднение: так велика разница в культурном уровне рабочего класса там и тут! В самом деле, если в Западной Европе различие между рассмотренными странами заключается в том, что в Англии и Бельгии рабочие квартиры помещаются в особняках — коттэджах, в Германии же преимущественно в больших, казарменного типа домах, а во Франции распространены в перемежку оба эти вида, то у нас, в сущности говоря, рабочие семейства— как правило—еще не достигли такого уровня экономического благосостояния, чтобы снимать самостоятельное помещение, т.-е. вообще не располагают квартирой какого бы то ни было типа. Выше уже указывалось, что даже в Петербурге, где рабочие по высоте заработной платы и уровня культурности занимали первое место, только 28,5% семейных рабочих занимали особые квартиры, обычно к тому же переполненные жильцами. За границей идет речь о том, из скольких комнат состоит квартира—2, 3, 4 или 5; в России же обладание даже одной комнатой в чужой квартире нужно считать до известной степени роскошью, доступной немногим, и гораздо чаще приходится спрашивать, какую часть комнаты занимает рабочий, а то и целое семейство... Низкий уровень заработной платы не позволяет нашим семейным рабочим обзавестись собственным очагом и большей частью они должны довольствоваться тем, что снимают угол или комнату; только незначительная часть их в состоянии снимать квартиру, пуская жильцов. Таким образом, если бы английская комиссия распространила свое исследование на русские промышленные центры, то она нашла бы, что напр. в Петербурге или Москве типом рабочей квартиры является не квартира в собственном смысле, а койка, угол или комната...

В виду этого непосредственное сравнение наших условий с западно-европейскими представляется очень затруднительным или даже невозможным. Конечно, русский рабочий платит за свое помещение меньше, чем французский, немецкий или английский, но только потому, что этому помещению очень далеко до того, каким пользуется западно-европейский рабочий. Самые же квартиры в собственном смысле слова — как это ни покажется странным — стоят у нас дороже, чем там. Мы видели уже, что наибольшей дороговизной в Западной Европе отличаются немецкие квартиры; если же взять теперь для сравнения Берлин и Петербург, то окажется, что цены на квартиры в последнем стоят еще выше, чем в первом. Вот

таблица, показывающая размер годовой платы для квартир, предназначенных исключительно для жилья (т.-е. не связанных с каким-нибудь торговым или промышленным заведением), при чем, чтобы сделать сравнение возможно более точным — мы берем по Петербургу квартиры без отопления.

Число комнат в квартире.	Берлин.	Петербург.
1	108	155
2	175	249
3— 5	375	441
6—10	1.102	1.109
11 и более	3.250	3.108

Как видно отсюда, квартиры от 6 до 10 комнат в обоих городах стоят почти в одинаковой цене, а в 11 и более комнат—в Берлине даже несколько дороже; квартиры же средней величины и в особенности маленькие, т.-е. самый распространенный тип их, значительно дороже в Петербурге. Таким образом, дороговизна поражает именно наименее обеспеченные слои населения и совершенно не касается зажиточных элементов... В среднем, на 1 квартиру в Берлине приходится квартирной платы 576 мар. или 265 р., а на одну комнату — 278 м. или 128 р.; соответственные же цифры для Петербурга будут 514 и 153 руб... [1])

Казалось бы, страна, изобилующая дешевыми строительными материалами, с мало развитой городской жизнью и преобладающим деревенским характером могла бы обеспечить свое население если не особенно удобными, то во всяком случае хоть дешевыми жилищами. В действительности однако квартиры наших промышленных центров, в особенности для малообеспеченного населения, отличаются и антигигиеничностью, и дороговизной. Очевидно, решающее значение здесь имеет изобилие капиталов заграницей и недостаток их у нас, а также слабость промышленной инициативы и незначительность спроса на маленькие квартиры при низком уровне заработной платы и культурных потребностей.

За время войны размеры строительной деятельности сильно сократились; поэтому в целях ограничения спекулятивного повышения цен на квартиры московским главноначальствующим было издано 25 августа 1915 г. обязательное постановление, воспрещающее повышать цены на квартиры, комнаты и другие жилые помещения во время войны. Подобное же постановление было издано в Петрограде и некоторых других городах.

[1]) См. С.-Петербург по переписи 15 дек. 1900 г., вып. 3 и Die Ergebnisse der Grundstücks—und Wohnungsaufnahmen im Jahre 1900 in Berlin und den Nachbargemeinden.

Интересно отметить также постановление совета министров 26 апреля 1916 г. о том, чтобы „в целях решения квартирного вопроса и борьбы с антисанитарными условиями жилищ начать плановое поселковое строительство, за счет капиталов пенсионных и сберегательно-вспомогательных касс". Сумма исчислялась в 100 милл. зол. рублей и предполагалось строить города-сады по примеру Западной Европы.

Революция произвела в жилищном вопросе очень крупные пертурбации.

20 августа 1918 г. был издан декрет об отмене права частной собственности на недвижимости в городах, на основании которого все земли и строения, находящиеся в городских поселениях с числом жителей свыше 10.000, передавались в распоряжение органов местной власти.

Бывшие собственники недвижимостей уравнивались во всех отношениях с прочими нанимателями и обязаны на одинаковых с ними основаниях вносить наемную плату за занимаемые ими помещения [1]).

Учреждена была жилищно-санитарная инспекция, для руководства которой Комиссариатом здравоохранения были изданы 17 июля 1919 г. временные правила устройства и содержания жилых помещений, где между прочим устанавливались следующие требования: каждое отдельное жилое помещение должно состоять не менее чем из одной комнаты и кухни и иметь дневное прямое освещение через отворяющееся окно со стеклянной площадью не менее, чем от $^1/_8$ до $^1/_{12}$ площади пола, смотря по расположению; на каждого взрослого человека должно приходиться не менее 3 куб. саж. воздуха, а на ребенка моложе 14 лет—не менее 2 куб. саж.; в помещениях, служащих исключительно для ночлега и днем остающихся совершенно свободными (ночлежные дома, казармы и пр.) допускается и меньший об'ем воздуха, но не ниже $1^1/_2$ куб. саж. на человека, при надлежащей вентиляции. Подвальные этажи, а также неотопленные чердачные помещения не допускаются для использования под жилье [2]).

Саксонский строительный устав 20 мая 1904 г., который является наиболее передовым на Западе, считает „перенаселенным" всякое жилое помещение, которое не предоставляет каждому взрослому человеку по меньшей мере 20 куб. метров (т.-е. около 2 куб. саж.), а для детей—10 куб. метров воздуха. Таким образом, нормы нашего закона являются даже более высокими.

---

[1]) Жилищное право. Юрид. справочник № 3. 1923 г. 41—43 стр.
[2]) Там же, 44—45 стр.

Новый порядок распределения жилищ имел однако своим последствием увеличение разрушения домов и порчи квартир теми элементами, которые считали свое пребывание в них мимолетным.

8 августа 1921 г. Совет народных комиссаров постановил обязать коммунальные отделы в двухмесячный срок пересмотреть списки муниципализированных домов и представить на утверждение к-а внутр. дел список тех из них, которые в виду незначительных размеров домов или непригодности их для коммунальных и общегосударственных нужд могут быть переданы коллективам и отдельным лицам.

На основании же постановления от 27 апреля и 6 сентября следующего года, выселение граждан из занимаемых ими жилищ должно было производиться лишь по судебному решению в случаях хищнического отношения к жилью, влекущего за собой разрушение его, неплатежа квартирной платы или если поведение лица делает невозможным совместное с ним жительство в комнате или квартире; но из домов, закрепленных за предприятиями и учреждениями как для занятий, так и для жилья рабочих и служащих, лица, не связанные или потерявшие связь с данным предприятием или учреждением, могут быть выселяемы в административном порядке [1]).

Новой жилищной политикой разрешалось, правда, кооперативным об'единениям и отдельным гражданам производить застройку тех городских участков, которые не могут быть застроены средствами местной власти. Но так как застройщики обязывались вместе с тем предоставлять в распоряжение коммунальных отделов не менее 30% жилой площади, предназначенной для сдачи внаймы, то практических результатов в смысле привлечения частной инициативы она не дала. Кооперативные же организации без государственного кредита не решались браться за новое дело, требующее затраты значительных средств на продолжительный срок. Чтобы усилить их деятельность в этом направлении, декретом 16 мая 1924 г. предпринята была попытка создания особого фонда для поощрения постройки рабочих жилищ. Содержание его сводится к следующему.

1. Занимаемая в городах нетрудовыми элементами жилая площадь облагается местными советами дополнительно сверх квартирной платы и всякого рода сборов целевым налогом для поддержки кооперативного рабочего строительства.

Размер обложения устанавливается постановлениями местных советов, но не свыше 10 руб. в месяц с квадратной сажени

[1]) Там же, 54, 67 и 76 стр.

жилой площади, занимаемой нетрудовыми элементами, начиная с 1 мая 1924 г. Из собранных путем такого обложения средств выдаются местными советами льготные долгосрочные ссуды на нужды кооперативного рабочего строительства.

2. Начиная с 1 октября 1924 г., при взимании подоходно-поимущественного налога с совокупности доходов, поскольку таковые превышают 1.200 руб. в полугодие (кроме заработной платы), устанавливается надбавка для образования государственного фонда долгосрочных ссуд рабочим строительным кооперативам. Размер названной надбавки и порядок использования определяются особым постановлением.

3. Из установленных отчислений из чистой прибыли государственных промышленных предприятий (трестов) как общесоюзного, так и республиканского и местного значения в фонд улучшения быта рабочих определенная часть выделяется на выдачу долгосрочных льготных ссуд на кооперативное строительство рабочих жилищ, с обращением возвращаемых ссуд и процентов по ним в фонд рабочего жилищного строительства. Размер выделяемой на указанную цель части фонда улучшения быта рабочих определяется для предприятий общесоюзного значения комитетом содействия кооперативному строительству рабочих жилищ при Совете труда и обороны по соглашению с Высшим Советом народного хозяйства Союза ССР; для предприятий республиканского и местного значения порядок определения размера упомянутой части устанавливается Советами народных комиссаров.

4. Для дефицитных отраслей промышленности и транспорта устанавливаются специальные отчисления на нужды строительства рабочих жилищ из прибыли государственных торговых отчислений, определяемые Советом труда и обороны по представлению комитета содействия кооперативному строительству рабочих жилищ.

5. Из доходов местных советов от помещений, сдаваемых под торговые и промышленные предприятия и учреждения, отчисляется, начиная с 1 мая 1924 г., не менее 5 проц. на рабочее жилищное строительство данной губернии (или соответствующей ей административно-территориальной единицы).

6. Местные советы обязаны отводить государственным предприятиям и рабочим строительным кооперативам на льготных условиях земли под строительство рабочих жилищ, из расчета не менее одной двадцатой десятины на сооружаемую квартиру, в возможно близком расстоянии от соответственных предприятий.

7. Лес, необходимый непосредственно для строительства и оборудования рабочих жилищ, отпускается на льготных на-

чалах, с обращением поненной платы в долгосрочные ссуды и с освобождением на первые годы от очередных взносов в пределах, указываемых инструкцией.

На тех же началах предоставляются в потребном количестве карьеры для добычи камня, песка и глины.

8. Местные советы передают по льготным ценам и на началах долгосрочного кредита рабочим жилищным кооперативам неиспользованные строения, в частности, необитаемые дома.

9. Рабочие жилищные кооперативы и их союзы освобождаются от промыслового и подоходно-поимущественного налогов. Сделки, заключаемые рабочими жилищными кооперативами и их об'единениями для надобностей строительства, освобождаются от гербового и нотариального сборов.

10. Участки, отведенные государственным предприятиям и рабочим строительным кооперативам под строительство рабочих жилищ, освобождаются от уплаты основной и дополнительной земельной ренты со дня отвода участка до истечения 3-летнего срока по возведении строений.

11. На перевозку лесных и прочих строительных материалов и частей для постройки и оборудования рабочих жилищ устанавливается льготный тариф.

12. Для наблюдения за проведением в жизнь настоящего постановления и выработки мероприятий к развитию кооперативного строительства рабочих жилищ, при Комиссариате труда образуется комитет содействия кооперативному строительству рабочих жилищ.

Уменьшение городского населения и числа рабочих на фабриках, заводах и промыслах должно было бы действовать в сторону улучшения жилищных условий, разрежения чрезмерной скученности и т. д.; но приостановка строительства и разрушение существующих зданий действует в обратном направлении, и это второе влияние является, повидимому, более сильным. О размерах его дают представление следующие цифры. В Петербурге, напр., в 1910 г. считалось каменных домов 15.121, в 1920 г.—12.895 и к 1 июня 1923 г. — 8.410; деревянных домов было в 1910 г.—21.051, в 1920 г.—15.542 и к 1 июня 1924 г. — 7.800. „Окончательно разрушено до 25% жилых квартир. Внутреннее разрушение домов не приостановилось, а быстро, быстрее, чем в предыдущие годы, расширяется“ [1]).

При таких условиях санитарное законодательство, как бы ни было оно прогрессивно, само по себе бессильно сколько-

---

[1]) Статистический сборник по Петрограду. 1922 г. 197 стр. и Ленинградская Правда, № 138 за 1924 г.

нибудь улучшить жилищные условия. В Москве, напр., на 1.800.000 жителей имеется 2.273.000 кв. саж. жилой площади; при норме в 16 квадр. аршин на человека необходимо построить еще 880.000 кв. саж. площади примерно на 500.000 человек. Сейчас около 30% рабочего населения живет „в совершенно антисанитарных условиях".

По всем же городам недостача жилой площади определяется приблизительно в 38%, а число нуждающихся в жилище — не менее $3^1/_2$ миллионов человек [1]).

Одним из ряда тяжелых последствий войны и революции,— пишет Г. Рудзкий [2]), явилось необычайное обострение жилищного вопроса вообще и на железных дорогах в частности. Жилищный кризис на дорогах вызван с одной стороны прекращением жилищного строительства, а с другой стороны — относительным увеличением числа железнодорожных рабочих и служащих, связанным с изменением условий работы в связи с переходом на 8-часовой рабочий день".

По данным обследования жилищных условий на Северо-западных ж. дорогах выяснилось что 60% населения железнодорожных домов имеет на одного человека менее 16 квадр. аршин, установленных декретом. 36% населения проживает в квартирах, состоящих из одной комнаты с кухней, а 24%— в кухнях, которые по декрету собственно не должны считаться жилыми помещениями. В среднем на одну квартиру приходится около 3 человек. Домовым водопроводом пользуется только $^1/_5$ всех квартир [3]).

На одной Мурманской дороге стоят под жильем более 820 вагонов, многие проживают в кузовах, в фанерных бараках и даже землянках и это в болотистой, нездоровой местности. На Казанской ж. д., по данным, относящимся к концу 1922 г., в казармах нередки случаи, когда при размере в 9×13 кв. аршин живет до 48 человек; в будках на 5 саж. сырого промозглого воздуха часто приходится по 8 — 9 ч. живущих. Но мало казенных помещений, где на 18 — 20 кв. аршин ухитряются втиснуть семью в 6 — 7 человек [4]).

На недавно состоявшемся VII с'езде союза железнодорожников отмечалось, что несмотря на принятые дорогами меры „всего лишь 27,3% железнодорожников обеспечены жильем в казенных

---

[1]) Известия ЦИК. №№ 106 и 131 за 1924 г.
[2]) Гигиена и санитария Путей Сообщения, № 1 за 1923 г.
[3]) В. Комендантов.—К жилищному вопросу на Северо-Зап. жел. дор. Гигиен и санитария Путей Сообщения, № 2 за 1293 г.
[4]) Железнодорожник, № 2 — 3 за 1923 г. А. Фокеев.—Железнодорожное строительство на транспорте.

квартирах и в арендованных домах. Значительное количество рабочих и служащих занимают под жилье вагоны. В общем занято под жилье 3.116 исправных товарных вагонов и 3.247 неисправных, 1.582 исправных пассажирских и 422 неисправных".

Из Донецкого бассейна также сообщают, что жилищный кризис очень обострился. В настоящее время годных жилищ в круглых цифрах имеется на 80.000 рабочих, всего же рабочих 125.000. По законным нормам (16 кв. арш. на человека) удовлетворяется 65% рабочих. Ориентировочная потребность в жилищном строительстве на пятилетие определяет необходимость построек примерно для 51.000 рабочих семейных и 25.000 одиноких. При точном соблюдении жилищных норм на это потребуется около 150 милл. зол. руб.".

За последний строительный период выстроено 1.114 семейных квартир и артельных помещений на 2.552 человека. Землянки, о которых так много писалось в предшествующем периоде, продолжают существовать и поныне [1]).

В Баку, где жилищная нужда не менее остра, заложен недавно новый поселок в 66 домов с 756 квартирами, по типу города-сада.

„На шахте № 33—37 Боковского рудоуправления (Донбасс) в казармах рабочих артелей помещается сверх нормы от 15 до 18 человек. Нет умывальников, не хватает коек, стекла выбиты, двери и печи неисправны. В некоторых казармах нет освещения, подвозка воды и угля не налажена.

На промыслах „Красный Октябрь" в Грозном в бараке 30 участка живут более 100 холостых и семейных рабочих. Половина из них спит на полу; от скученности грязно; клопов и блох несметное количество. Барак освещается тремя лампами без стекол, керосин наливается раз в неделю, хватает его только на два дня, остальное время сидят в темноте [2]).

Вот фабрика „Красный Перекоп" в Ярославле, одна из крупнейших по обработке хлопка в республике. В производстве занято свыше 7.000 человек. На огромном фабричном дворе в жилых рабочих корпусах и других фабричных зданиях живет не менее 12—15 тысяч человек. Кругом версты на $1^1/_2$—2, в Починках, Новой Деревне, Забелицах и т. д.,— сплошь фабричное население. Теснота на фабрике, особенно в рабочих корпусах, невероятная. В небольшой сравнительно рабочей „каморке", как здесь их называют, сажени 4 в длину и $2^1/_2$ в ширину, живут обычно по 2—3 небольшие семьи.

[1]) Труд, №№ 75 и 129 за 1924 г.
[2]) Труд, № 76 за 1924 г.

Редко на каморку приходится 4—5 человек, чаще 7—8. Если семья большая, 6—7—8 и даже 9 человек, больше чем одной каморкой все равно никто не пользуется. Вдобавок в неисправности кладовые, так что рабочие принуждены держать всю рухлядь в каморке. Там же хранятся и запасы пищи.

При обследовании жилищных условий рабочих Владимирско-Александровского треста обнаружена „крайняя скученность в квартирах, ветхость их, антисанитарное состояние и сырость".

На Егорьевских фабриках б. Бардыгина и Хлудова также отмечается, что расселение рабочих по новому „не разрешило квартирного кризиса. Большинству рабочих приходится жить в казармах, по 2 семьи в комнате. Тесно, неудобно, да что делать" [1]).

„Квартирный кризис—пишут из Череповца,—это явление общее и во всех наших рабочих раойнах и в самом Череповце. Теснота в помещениях, и в связи с этим—постоянная грязь,—вот на что, главным образом, жалуются рабочие в письмах с предприятий.

В помещениях от грязи заводятся насекомые — клопы, тараканы, блохи. С Шольского завода пишут: — У нас без таракана щей не сваришь. На Савойловской фабрике жалуются:— Клопы одолели. Даже в новых домах, — едва успеют в них жильцы поселиться, как клопы уже в каждой щели сидят".

Псковский городской совет произвел обследование всех подвальных помещений, в которых продолжает по сию пору ютиться беднота, и обследование дало жуткую картину жилищных условий, при которых семья в 7 человек ютится в подвальном, полутемном помещении в семь квадр. саж. Подвалы темны, сыры и служат, конечно, рассадниками всяких болезней среди трудящихся. Вот описание одной такой квартиры:

„10 человек здесь ютятся в самых невозможных условиях. Коридоры—земляные: по колено земляная каша; по стенам плющит вода; страшная темнота в комнатах, а свежего воздуха нет совершенно. В довершение всех бед уборной нет и ее заменяют ведра, поставленные в комнатах.

Недаром же обитатели сего страшного подвала, кроме постоянных головных болей и ревматизма, переболели всеми болезнями".

---

[1]) См. Московск. Правда, от 14 дек. 1923 г. и Известия ЦИК, № 76 за 1924 г.

В Карельской коммуне жилищные условия не лучше. Карнаркомздрав недавно выпустил целую книгу о подвальных помещениях домов Петрозаводска и в этой книге мы находим следующее описание одного из подвалов столицы Карелии:

„Ступаешь на лестницу и готов свалиться в какую-то яму-сени, с отверстием, вместо дверей, в которые может войти только подросток. Придерживаешься за дверной косяк, чтобы не ушибить головы. Ступени во всех направлениях искривлены. В поисках дверей в квартиру—вытягиваешь вперед руки и ощупью стараешься найти эти двери. По наклонившемуся полу скользишь в какой-то угол. Наконец, двери нащупаны. Открываешь их и, пытаясь войти, ударяешься лбом в дверной косяк. Сгибаешься почти на треть роста—и в кухне подвала. Сразу вас обдает смрадом, неподдающимся описанию. Тьма египетская. Ощупью, придерживаясь за потолок и согнувшись, пробираешься в глубь комнаты. Оглядываешься. Вместо окон, две узкие поперечные щели. Рамы в них на двадцать градусов отошли от вертикали. Эта единственная кухня—комната „квартиры“ служит для всех потребностей семьи из трех душ (в числе их грудной ребенок, качающийся в люльке): печь топится—и дым стелется по кухне; ест глаза, как в лесной коптилке. Ничего не разглядеть“...

Конечно, не все подвальные помещения похожи на вышеописанный, но нет ни одного подвала, который был бы абсолютно годен для жилья [1]).

Нормы санитарного законодательства таким образом во многих случаях существуют только на бумаге, и нужна еще огромная работа в области строительства рабочих жилищ, чтобы они могли претвориться в действительность.

ГЛАВА VII.

Санитарные условия, травматические повреждения, врачебная помощь и обеспечение при потере трудоспособности.

Относительно санитарной обстановки производства можно сказать, что картина, нарисованная в предшествующем томе, едва ли в существенных чертах устарела и для настоящего времени. Стачечное движение 1903—1907 г.г. заставило, правда, многих предпринимателей подтянуться, но сделанные улучше-

[1]) Ленинградская Правда, № 152 за 1924 г.

ния носили второстепенный характер; тем более, что и сами рабочие „к сожалению, не всюду и недостаточно решительно выставляли и защищали свои санитарные требования“ [1]).

Вот несколько данных, рисующих положение дел. Согласно обследованию, произведенному профессиональным союзом печатников, почти половина осмотренных заведений в Москве оказалась недостаточно освещенными.

Вентиляция отсутствует совсем в 16 заведениях (из 46), из коих одно имеет более ста рабочих; 13% заведений ограничиваются для вентиляции устройством простых форточек. 67% ответивших заведений или не моют совсем полов или моют крайне редко. Ограждение опасных частей машин имеется только в половине заведений; 37% не имеет ограждений вовсе и 11 ограждены недостаточно и т. д.

Другое обследование, произведенное врачебно-санитарным надзором в одной из окраин Москвы, констатирует, что хотя рабочие помещения на осмотренных фабриках и заводах удовлетворяют норме в 1 куб саж. воздуха на человека, но отношение световой площади окон к площади пола за очень редкими исключениями недостаточно, менее 1 : 12. Искусственное освещение очень часто производится скудно, а между тем „почти все рабочие помещения загромождены машинами, станками, и разными приспособлениями для производства, складом коробок, отработанным и неотработанным материалом, так что помещения становятся темными, проходы в них узкими. Машины ограждены в небольшом количестве—3—5 случаях, а в остальных нет ограждений... Вентиляция обыкновенно производится оконными форточками, в небольшом количестве имеется электрическая и механическая вентиляция, но она в том и другом случае обыкновенно недостаточна, не функционирует. Кроме того в некоторых мастерских помещениях нет особых приспособлений для удаления пыли, получаемой от производства, газов (особенно ядовитых), что конечно особенно важно в отношении здоровья работающих... Почти нет вовсе и не практикуется употреблять специальную одежду во время работы и разных защищающих приспособлений от вредного влияния производства на дыхание, зрение и т. п., если не считать, можно сказать, случайно употребляемые очки, рукавицы, фартуки в 2—3 производствах и то больше свои собственные, а не от хозяина. Все почти мастерские помещения, за исклю-

[1]) Труды первого с'езда фабричных врачей. Том первый. 1910 г. П. Беляевский. Некоторые черты санитарного состояния типо-литографского производства в Москве. 119—126 стр.

чением 2—3, содержатся, за недостатком ухода за ними, а может быть и за недостатком времени после окончания продолжительного рабочего дня, так как нет специальных служащих для этой цели,—неопрятно, а в большинстве случаев прямо грязно". До сих пор еще встречаются случаи, когда рабочие спят по окончании работ в тех же мастерских, на верстаках и т. д. [1]).

На железных дорогах (казенных) только в 1906 г. были назначены санитарные врачи, по одному на каждую дорогу независимо от ее протяжения. По сравнению с прежним состоянием это был все-таки прогресс; но конечно ожидать от одной меры значительного оздоровления санитарных условий при огромном протяжении пути трудно. Что касается частных железных дорог, то на них санитарные врачи появились лишь во время войны.

Общее количество несчастных случаев, заявленных фабричной инспекции, выражается в следующихся цифрах:

	Число случаев.	На 100 рабочих.
1904 г.	69.697	4,2
1905 „	71.345	4,2
1906 „	78.734	4,6
1907 „	84.358	4,7
1908 „	76.409	4,2
1909 „	70.999	3,9
1910 „	77.608	4,0
1911 „	86.745	4,2
1912 „	98.467	4,6
1913 „	113.344	—

В 1914 г. число несчастных случаев, заявленных инспекции, упало до 68.045, ибо со времени открытия действий страховых товариществ на основании закона 23 июня 1912 г. владельцы предприятий, входящих в их состав, должны были извещать о подобных происшествиях лишь подлежащее страховое товарищество и полицейскую власть.

Среди вышеуказанных несчастных случаев около 25% было таких, которые не подходили под действие закона 2 июня 1903 г. об ответственности предпринимателей, т.-е. или сопровождались потерей трудоспособности менее чем на три дня, или не были телесными повреждениями, полученными

---

[1]) Там же. Том второй. В. Ставровский. Санитарное состояние фабрик и заводов одной из юго-восточных окраин г. Москвы. 238—248 стр.

[2]) См. Статистика несчастных случаев с рабочими в промышленных заведениях, подчиненных надзору фабричной инспекции, за 1904 и след. годы; Своды отчетов фабричных инспекторов за 1912, 1913 и 1914 г. и Вестник Финансов, № 50 за 1915 г.

при производстве работ. Остальные же случаи, подлежащие закону 1903 г. и подвергшиеся разработке, дали следующие результаты:

	Общее число несчастных случаев.	Из них кончилось: Смертью.	Временной утратой трудоспос.	Постоянной утратой: Частичной.	Полной.
1904 г. . . .	47.205	382	40.640	5.753	70
1905 „ . . .	52.655	332	42.901	8.196	59
1906 „ . . .	60.142	371	46.994	10.296	60
1907 „ . . .	63.551	463	48.757	11.671	53
1908 „ . . .	58.009	378	45.817	10.349	37
1909 „ . . .	54.304	422	43.451	9.224	33
1910 „ . . .	60.496	458	49.384	9.087	44
1911 „ . . .	67.602	489	55.365	9.743	35
1912 „ . . .	76.569	512	63.464	10.412	52

Наиболее опасным является производство по обработке металлов, а наименее опасными—по обработке шелка.

Что касается горнозаводской промышленности, то здесь положение дел представляется в следующем виде: [1])

	Убитых.	Раненых.	Всего.	На 100.
1904 г. . . .	556	66.680	67.376	11,1
1905 г. . . .	674	61.509	62.183	10,6
1906 г. . . .	—	—	—	—
1907 г. . . .	663	72.427	73.087	11,1
1908 г. . . .	1.061	71.085	72.146	—

За последующие годы сведения о несчастных случаях перестали печататься.

Для сравнения с положением дел в Западной Европе приводим таблицу смертных случаев в каменноугольной и антрацитной промышленности:

	Франция.	Бельгия.	Великобритания.	Пруссия.	Донецкий бассейн.
1901—1905 г.г. .	1,09	1,04	1,31	1,95	2,24
1906 г.	1.14 [2])	0,95	1,35	1,98	2,34
1907 г.	1,10	1,03	1,32	2,38	2,41
1908 г.	—	1,07	1,32	2,74	2,39 [3])

О количестве несчастных случаев среди служащих и рабочих на железных дорогах общего значения во время движения дает представление нижеследующая таблица [4]):

---

[1]) См. Сборники статистических сведений о горнозаводской промышленности за 1904, 1905, 1906, 1907 и 1908 г.г. — Статистика несчастных случаев с рабочими горных предприятий Южной России за 1904 — 1908 г.г.

[2]) Без взрыва в Курьере; а с ним—7,17.

[3]) Без взрыва на Рыковских копях; а с ним—5,19.

[4]) Статистический сборник м-ва путей сообщения. Выпуск 141. 1917 г.

	Убито.	Ранено.
1904 г. . . .	555	2.352
1905 г. . . .	583	2.814
1906 г. . . .	763	3.553
1907 г. . . .	746	3.613
1908 г. . . .	739	3.696
1909 г. . . .	612	3.670
1910 г. . . .	593	3.307
1913 г. . . .	848	5.533

Данные статистических сборников м-ва путей сообщения, откуда взяты эти цифры, страдают однако тем недостатком, что несчастные случаи с рабочими и служащими вне движения не отделены от таковых же случаев с посторонними; по этому пользоваться этими данными для нашей цели не представляются возможным. Но еще большим недостатком явилось то, что цифра ранений во много, много раз ниже действительной. За свои труды отдел статистики названного министерства удостоился получить высшую награду (Grand Prix) на международной выставке в Париже, и тем не менее эта дипломированная статистика в течение гораздо более продолжительного срока, чем прочие ведомства, которые не удостоились подобной чести, вводила публику в заблуждение своими цифрами, совершенно не отражающими действительности. В самом деле, если мы возьмем отчеты, издаваемые врачебно-санитарной частью этого же министерства, то увидим другую картину.

По данным этого источника в 1910 г. на всех железных дорогах общего значения было зарегистрировано 81.145 несчастных случаев со служащими и рабочими, что при общем количестве их в 823.187 чел. составляет 9,7 на 100.

Таким образом, представление о большей безопасности железнодорожного транспорта сравнительно с прочими отраслями крупной промышленности, поддерживаемое официальными сборниками м-ва путей сообщения, оказывается совершенно ошибочным. Ибо среди фабрично-заводских рабочих в 1910 году насчитывалось 77.608 несчастных случаев, что составляет 4,0 на 100 чел., т.-е. почти в два с половиною раза меньше, чем на железных дорогах. В отношении опасности своих работ железнодорожный транспорт только очень немногим уступает горнозаводской промышленности, где число травматических повреждений колеблется от 10,6 до 11,1 на сто человек.

Из общего количества 81.145 несчастных случаев, имевших место на железных дорогах со служащими в 1910 г., 702 окончились смертью, 4.681 — тяжелыми повреждениями и

---

1) Отчет о врачебно-санитарном состоянии эксплоатируемых железных дорог за 1910 г. 102—112 стр.

75.762—легкими. К сожалению, отчет не указывает, какой признак положен им в основу признания несчастного случая тяжелым или легким. Поэтому сравнение с фабрично-заводской промышленностью представляется невозможным.

Если допустить, что тяжелыми признаются такие случаи, которые оканчиваются постоянной утратой трудоспособности, то тогда мы приходим к выводу, что работа на железных дорогах дает значительно меньше тяжелых повреждений и больше — легких, чем на фабриках и заводах. Что касается убитых при производстве работ, то наибольшее относительное количество их приходится на горнозаводскую промышленность—0,1, затем на железные дороги—0,09 и значительно меньше на фабричную промышленность, где в 1910 г. приходилось 0,02 случая на 100 рабочих.

Война и революция тяжело отразились на собирании и разработке статистических данных о травматических повреждений, и эти пробелы до сих пор еще остаются незаполненными.

„Регистрация несчастных случаев поставлена у нас настолько неудовлетворительно,—пишет П. Синев в № 1—2 „Гигиена Труда“ за 1923 г.,—что говорить о статистической разработке имеющегося материала не приходится. С 1917 года травматизм у нас является совершенно не изученным“.

Наиболее полные данные имеются по железным дорогам. Здесь положение дел представляется в следующем виде:

	Число дорог.	Число служащих.	Убитых.	Раненых: тяжело.	Раненых: легко.
1917 г. . . .	15	693 тыс. ч.	439	2.094	53.966
1918 г. . . .	16	714 „ „	312	1.661	40.692
1919 г. . . .	15	795 „ „	386	1.923	36.761
1920 г. . . .	14	728 „ „	583	1.826	32.967

По расчету на 100 служащих и рабочих это составляет 8,2 несчастных случая в 1917 г., 6,0 — в 1918 г., 5,0— в 1919 г. и 4,8—в 1920 г. Цифры эти на первый взгляд говорят о падении травматизма по сравнению с до-революционным временем (в 1910 г. на 100 человек приходилось 9,7 несчастных случаев). Но если принять во внимание, что грузооборот железных дорог сократился значительно сильнее (общее количество перевезенных грузов в 192$^{1}/_{2}$ г. было почти в 5 раз меньше, а пассажиров—в 3 раза менее, чем в 1913 г.) и что тщательность регистрации, в особенности легких повреждений в бурные годы революции вероятно ослабела, то надлежит прийти к заключению, что об уменьшении опасности производства говорить еще не приходится.

„Травматия в мастерских—пишет И. Лященко—за отчетное время безусловно увеличилась. Об'ясняется это помимо общих условий недостатком питания, влекущим за собой быструю утомляемость, упадок внимания, еще и тем, что за эти годы в мастерские поступало на работу большое количество мало опытных и совсем неопытных рабочих, а последние во всех вообще производствах больше всего подвергаются травматизму". Недостатку квалифицированных служащих нужно приписать также увеличение крушений поездов, которые дают массовые несчастные случаи" [1]).

В Донецком бассейне с октября 1921 по сентябрь 1922 г. было зарегистрировано в каменноугольных шахтах 8.199 несчастных случаев при общей добыче угля в 336,3 милл. пуд., т.-е. 24,4 случая на 1 милл. пуд. Из них 6.814 или 83,1% были легкими и окончились полным выздоровлением; 1.228 случаев (15,0%) были тяжелыми и дали понижение трудоспособности и 157 (1,9%)—смертельные. В 1913 г. те же категории несчастных случаев давали: легкие—88%, тяжелые—10,6% и смертельные — 1,4%; т.-е. другими словами, по сравнению с довоенным временем мы имеем теперь значительное возрастание числа тяжелых и смертельных случаев при понижении числа легких, что свидетельствует об увеличившейся опасности горных работ, несмотря на переход к восьми и даже в некоторых случаях к шестичасовому рабочему дню и отсутствию ночных работ.

Означенное явление стоит в связи с изношенностью механизмов (негодные канаты и котлы) и недостатком приспособлений, напр. крепежного леса, предохранительных ламп Вольфа и т. п.

За первую четверть 1924 г. на предприятиях Донугля пострадало от несчастных случаев 4.080 рабочих, что составляет 42 случая на каждую тысячу рабочих [2]).

Положение врачебной помощи на фабриках и заводах в начале изучаемого периода было предметом особого обследования,

---

[1]) Материалы по статистике путей сообщения. Вып. 6, 9. 1921 г. — Очень большое количество их при этом остается теперь необследованными. Недавно Комиссариат труда обратил внимание инспекции труда на недостаточность расследования несчастных случаев на путях сообщения. За 1923 г. средний процент расследованных несчастных случаев равнялся 26, в 1924 г.: в январе—20 проц., в феврале—27 проц., в марте—23 проц., в апреле—19 проц.

Отмечая, что при таком низком количестве расследований борьба с несчастными случаями не может быть успешной, Комиссариат рекомендовал инспекции труда путей сообщения максимально усилить свою работу.

[2]) Горнорабочий, № 4 за 1923 г. и Известия ЦИК, № 130 за 1924 г.

произведенного через посредство фабричной инспекции в 1907 г. по той же самой программе и в том же масштабе, как и десять лет тому назад. Нижеследующая таблица показывает, как обстояло дело с этой помощью на 14.247 промышленных заведениях с 1.818.629 занятыми в них рабочими:

	Число заведений в $^0/_0$.	Число рабочих в $^0/_0$.
Врачебная помощь оказывается в отдельных или совместных больницах.	6,8	43,9
Врачебная помощь в отдельных или совместных приемных покоях . .	2,3	6,7
Врачебная помощь в отдельных или совместных амбулаториях	20,6	25,4
Врачебная помощь по соглашению через земства, городск. думы и др. учрежд.	3,8	5,6
Имеют совершенно неудовлетворительную организацию	4,7	2,5
Не имеют никакой медицинской организации	61,8	15,9
	100,0	100,0

В 1897 г. из 19.292 промышленных заведений, подчиненных надзору фабричной инспекции, врачебная помощь оказывалась в 3.488, что составляло 18$^0/_0$ общего их числа; в 1907 г. число предприятий, оказывающих врачебную помощь, увеличилось до 5.439, т.-е. 38%. Что касается рабочих, занятых на этих предприятиях, то в 1897 г. их было около 1 миллиона, что составляло 66$^0/_0$ общего их количества, а в 1907 году—1.528.000 человек или 84,1$^0/_0$. Сообразно с этим $^0/_0$ рабочих, совершенно лишенных медицинской помощи, понизился с 33 до 15,9.

„Справедливость требует сказать,—говорится в отчете [1]),—что собранные за 1907 г. статистические данные свидетельствуют, что отсутствие призрения больных, требующих коечного лечения, столь часто наблюдавшееся в 1897 г., в настоящее время встречается гораздо реже".

Вместе с тем в практику врачебной помощи все более и более стало входить лечение рабочих на дому вместо отправки в больницу. Этот способ лечения, столь обычный на Западе, у нас практиковался раньше почти исключительно лишь в Польше и прибалтийских губерниях. Теперь же он очень нередко встречается и в других местностях, особенно на Юге.

[1]) Врачебная помощь фабрично-заводским рабочим в 1907 г. Изд. м-ва т. и п. Составил Е. Дементьев.

Значительно увеличились также расходы предпринимателей на врачебную помощь: в 1897 г. они составляли около 4 милл. руб., а в 1907 г.—9.464.180 руб.; по расчету на одного рабочего это дает увеличение с 3 р. 91 коп. до 6 р. 19 коп., т.-е. на 58,3%. При этом, по наблюдениям фабричной инспекции, означенное увеличение приходилось главным образом к последним четырем годам.

Таким образом, под влиянием революционного брожения, охватившего широкие рабочие массы, постановка медицинской помощи на фабриках и заводах, несомненно, сделала значительные успехи как в количественном, так и в качественном отношении.

В наихудшем положении находились рабочие именно мелких заведений: так, из 207 фабрик, имеющих каждая тысячу и более рабочих, последние лишены врачебной помощи только на 16; между тем из 3.799 фабрик, имеющих каждая не более 15 рабочих, врачебную помощь оказывали только 326 или 8,6% общего их числа.

На очень многих фабриках врачебною помощью пользуются не только рабочие, но и их семейства, а на некоторых крупных фабриках с прекрасно устроенными больницами, родильными приютами и амбулаториями безвозмездную врачебную помощь находит также и все окрестное население, из которого главным образом и набирается главный кадр рабочих этих фабрик. Учесть сколько-нибудь приблизительно количество лиц, не принадлежавших к составу рабочих и пользовавшихся на фабриках бесплатною врачебною помощью, не представляется никакой возможности. С положительностью можно сказать лишь, что на тех фабриках, на которых имеются жилые помещения для рабочих, семейства последних пользуются бесплатной врачебной помощью наравне с самими рабочими. Число живущих при фабриках неработающих членов семейств рабочих было в 1907 г. 293.600 человек (против 189.410 в 1897 г.).

Значительные успехи были достигнуты также железнодорожной медициной как в количественном, так и в качественном отношении. В то время как численность железнодорожного персонала выросла с 554.368 в 1900 г. до 823.187 человек в 1910 г., количество больниц увеличилось за это время с 63 до 139, а количество кроватей в них—с 1.682 до 5.059. Кроме того, имелось 858 приемных покоев с 1.324 койками.

В 1900 г. насчитывалось 547 врачей, 1.198 фельдшеров и 255 акушерок; в 1910 г. соответствующие цифры были: 925, 1.979 и 513. Средняя протяжимость медицинского

участка, правда, увеличилась несколько—с 93 верст в 1900 г. до 107 в 1910 г., но население его—с 2.601 до 1.343 человека. Общая сумма всех расходов на врачебную помощь в 1910 г. выразилась в цифрах 8.152.939 руб. 97 к., что составляло 9 руб. 90 коп. на одного служащего [1]).

По словам А. Грызлова, „каждый железнодорожный больной может быть принят врачем в приемном покое; в случае же невозможности прибыть самому пользуется врачебной помощью на дому. К услугам железнодорожных больных телеграф, телефон, в экстренных случаях — паровоз, дрезина. На обращаемость к врачебной помощи не имеют влияние ни погода, ни бездорожье, ни дальность расстояния. В смысле общедоступности врачебной помощи железные дороги опередили земские и городские учреждения. Самостоятельный фельдшеризм на ж. д. отсутствует; деятельность фельдшеров носит характер рекогносцировки. У земств то же наблюдается только в Московской губ. „На всех ж.д. есть консультанты-специалисты. Из земств только в Московской губ. этот вопрос стоит на очереди, но пока не осуществлен“ [2]).

Но кроме оказания медицинской помощи большое значение имеет также выдача пособий во время вынужденного безделия. „Вспомоществование рабочим во время болезни из собственных средств работодателей,—говорит Литвинов-Фалинский [3]),—было в нашей промышленной жизни сравнительно редким явлением и оказывалось лишь в ограниченном числе промышленных предприятий; в таких случаях обыкновенно за рабочими сохранялось право пользоваться хозяйскими помещениями и харчами, если помещения и харчи составляли часть обусловленной заработной платы или же, при месячном или годовом содержании, не делалось вычетов за дни болезни. При этом пособия за время болезни выдавались всецело по усмотрению заводоуправления, в зависимости от продолжительности службы рабочих в предприятии, исполнительности их в работе, степени нужды, а также часто и личного расположения к заболевшему“.

Редкое исключение представляли те промышленные заведения, где имелись больничные кассы; сюда относятся прежде всего некоторые районы Царства Польского и Урал с его горнозаводскими товариществами при казенных заводах. В Западном крае наибольшее распространение больничные кассы получили в Петроковской губернии, где они были организованы

---

[1]) Отчет о врачебно-санитарном состоянии эксплоатируемых железных дорог за 1910 г. 4 и 17 стр.

[2]) Вестник железнодорожной медицины и санитарии, № 9 за 1916 г.

[3]) Новые законы о страховании рабочих. 1912 г. 25 стр.

при 110 фабриках, на которых числилось 37.000 рабочих (29% общего их количества); в Варшавской губ. они имелись только при 13 предприятиях с 4.572 рабочими. Размер пособий, выдаваемых этими кассами, установился уже издавна и обыкновенно составлял половину заработной платы, понижаясь в в редких случаях до $^1/_3$ ее; предельная продолжительность выдачи пособий — около шести недель. Общий оборот касс — около 150.000 руб., из которых до двух третей приходится на долю рабочих, остальную же пополняют своими взносами предприниматели.

Под влиянием революционного брожения это положение вещей стало изменяться, и между рабочими и предпринимателями начали заключаться особые соглашения по данному предмету, вносимые в договор найма. При этом в качестве договаривающейся стороны предприниматели выступали не только индивидуально, но и коллективно.

Так, напр., в июле 1906 г. состоялось соглашение между всеми лесопромышленниками г. Архангельска и рабочими, занятыми на лесопильных заводах: лесозаводчики согласились выдавать своим постоянным рабочим половинную заработную плату в течение не более одного месяца в случае болезни, удостоверенной заводским врачем. В Оренбурге в том же году последовало соглашение между владельцами типографий и рабочими относительно сохранения содержания во время болезни, если рабочий прослужил в данной типографии не менее года; кроме того, тогда же состоялось соглашение между владельцами 44 предприятий и их рабочими в Оренбурской губернии.

Ряд соглашений состоялся в Бакинской губ. Первое из них заключено было после стачки в 1904 г. и установило выдачу пособий за время болезни в промышленных предприятиях Черного и Белого городов; сюда вошли почти все заведения по переработке и перекачке нефти и ее продуктов, химические заводы, ремонтные механические мастерские, станции электрической энергии и пр. Соглашение 1905 г. предоставило выдачу пособий рабочим типографий, литографий и переплетных, а соглашение 1906 г. распространило ее на рабочих заводов и мастерских по ремонту судов.

Размер пособий в остальных случаях весьма различен. В некоторых заведениях обыкновенно назначается определенная сумма, которую заболевший рабочий получает в день, неделю или месяц. Так, напр., во Владимирской губ. на некоторых фабриках заболевший получал по 5 р. в месяц. Встречались и поденные пособия (20 — 40 коп. в день), при чем иногда

оговаривается, что за праздничные дни пособие не выдается. Такой способ пособий применяется обыкновенно к лицам, работающим сдельно. Чаще всего заболевшим выдается пособие в размере половины их заработка, при чем иногда за рабочими, получающими квартирные деньги, последние сохраняются полностью. Некоторое число заведений выдает заболевшим пособие в размере полного заработка; часто впрочем в таком размере пособия выдаются только в течение первого месяца, а иногда даже двух недель, а потом размер пособия сокращается на половину. На некоторых фабриках делается различие между семейными и одинокими рабочими, при чем первые получают пособия в большем против последних размере. Право на получение пособий обусловливалось нередко известным сроком службы, который колебался от 6 месяцев до 2 лет. Кроме того, от срока службы зависел иногда и размер пособий: напр. на одном заводе рабочие, прослужившие четыре и более года, пользовались пособием в размере полного заработка, между тем как прочие получали пособие только в половинном размере. Наиболее частым сроком, в течение которого выдаются пособия, было $1^1/_2$ — 3 месяца, при колебания от 2 недель до 6 месяцев, в зависимости от продолжительности предшествующей службы рабочего в данном предприятии.

В некоторых заведениях пособия во время болезни хотя и выдавались, как общее правило, но ни размер их, ни срок выдачи точно не установлены, а зависят всецело от усмотрения администрации, при чем иногда назначается определенная сумма на год для выдачи из нее пособий.

Что касается пособий по случаю родов, то размер их обычно колебался от 3 до 10 р. единовременно и лишь изредка доходил до 14 р. В некоторых случаях роженицы получают полное содержание в течение месяца, а иногда только в течение двух-трех недель.

На некоторых фабриках беременные работницы получают отпуск на две недели до родов и на три — после, с сохранением половины и даже полного заработка.

Дальнейшее усовершенствование как в постановку медицинской помощи, так и в дело выдачи пособий заболевшим внес уже закон 23 июня 1912 г., осуществивший наконец идею государственного страхования рабочих, которая выдвигалась уже несколько десятков лет тому назад.

Действию этого закона подлежали все фабрично-заводские, горные, железнодорожные, судоходные по внутренним водам и трамвайные предприятия, в коих постоянно заняты не менее двадцати рабочих и применяются паровые котлы или машины,

приводимые в действие силами природы или животных, а равно те из вышеуказанных предприятий, в коих хотя и не применяются паровые котлы или означенные выше машины, но число постоянно занятых рабочих не менее тридцати.

Сущность его заключается в следующем [1]).

Врачебная помощь предоставляется в виде: 1) первоначальной помощи при внезапных заболеваниях и несчастных случаях; 2) амбулаторного лечения; 3) родовспоможения и 4) больничного (коечного) лечения с полным содержанием больных. Врачебная помощь сопровождается бесплатною выдачей лекарств, перевязочных средств и других необходимых медицинских принадлежностей. Предоставляется она за счет владельца предприятия участникам больничной кассы, учрежденной при предприятии: 1) при заболеваниях, не влекущих за собой утраты трудоспособности—до тех пор, пока заболевший состоит участником кассы и 2) при заболеваниях, влекущих за собою утрату трудоспособности — впредь до выздоровления, но не долее четырех месяцев со дня заболевания [2]).

Владелец предприятия обязан обеспечить участникам больничной кассы первоначальную врачебную помощь и амбулаторное лечение, при чем ему предоставляется входить по сему предмету в соглашение с владельцами других предприятий, с больничными кассами, с частными лечебными заведениями, а равно с городскими и земскими общественными управлениями.

Для предоставления участникам кассы больничного (коечного) лечения и родовспоможения владелец предприятия может или содержать собственное лечебное заведение, или же входить в соглашение с владельцами других предприятий, с больничными кассами, частными лечебными заведениями, а также с земскими и городскими управлениями. Если владелец не содержит собственного лечебного заведения, а также если он не войдет в соглашение с указанными лицами или учреждениями, то участники кассы пользуются больничным (коечным) лечением и родовспоможением в лечебных заведениях, принадлежащих городским и земским общественным управлениям, на общих для местного населения основаниях; в этом случае владелец предприятия уплачивает сим управлениям и учреждениям в возмещение расходов по суточной стоимости со-

---

[1]) 3-ье полное собрание законов, № 37.446.

[2]) Это правило не распространяется на врачебную помощь пострадавшим от несчастных случаев, которая предоставляется на особых, изложенных ниже основаниях.

держания и лечения больного. Больничная касса, принявшая на себя больничное лечение и родовспоможение, может войти в соглашение с городскими и земскими управлениями о размере платы за лечение участников кассы; если же такового соглашения не состоится, то она уплачивает по суточной стоимости содержания и лечения больного в принадлежащих им лечебных заведениях. Суточная стоимость содержания и лечения больного в принадлежащих городским и земским управлениям или соответствующих им учреждениям лечебных заведениях устанавливается присутствием по делам страхования рабочих на два года вперед, по данным означенных управлений и учреждений о действительной стоимости больного в принадлежащих им больничных заведениях.

Что касается денежных пособий, то, согласно этому закону, больничные кассы обязаны выдавать своим участникам денежные пособия: 1) по случаю болезни или причиненного несчастным случаем увечья, влекущих за собой утрату трудоспособности; 2) по случаю родов—беременным и роженицам и 3) по случаю смерти—на погребение.

Размер денежного пособия по случаю болезни или увечья устанавливается в пределах: 1) от половины до двух третей заработка заболевшего участника, если на его иждивении находятся жена или недостигшие пятнадцати-летнего возраста дети (законные или внебрачные), братья или сестры, круглые сироты или родственники в прямой восходящей линии; 2) от четверти до половины заработка заболевшего участника,—при всяком ином семейном его положении.

Участники кассы, болезнь коих вызвана или умышленно или уголовно-наказуемым участием как в насильственных действиях, так и в драках, не имеют права на получение денежного пособия из средств больничной кассы.

Означенные выше денежные пособия выдаются: 1) в случае болезни—с четвертого дня ее по день выздоровления, но не далее как в продолжение двадцати шести недель; при повторных заболеваниях—в совокупности не долее, как в продолжение тридцати недель в течение года; 2) в случае увечья—а) участникам кассы, не застрахованным на основании положения о страховании рабочих от несчастных случаев,—в продолжение сроков, указанных в пункте 1, и б) участникам кассы, застрахованным на основании вышеупомянутого положения и утратившим трудоспособность при условиях, предусмотренных в последнем, — со дня несчастного случая до дня выздоровления, но не долее как в продолжение тринадцати недель.

Размер денежного пособия по случаю родов устанавливается в пределах от половины до полного заработка участницы кассы. Пособие это выдается: беременным — в продолжение двух недель до родов и роженицам — в продолжение четырех недель, следующих за родами. Правом на пособие беременные пользуются лишь за время, в течение которого они в действительности не исполняли работ по найму. Больничным кассам предоставляется лишать денежного пособия рожениц, приступивших к работам по найму до истечения четырех недель после родов. Правом на пособие по случаю родов пользуются лишь те участницы больничной кассы, которые вступили в нее не ранее трех месяцев предшествующих дню родов.

Размер денежного пособия по случаю смерти устанавливается в пределах от двадцати до тридцати кратного дневного заработка умершего участника кассы. Это пособие предназначается на покрытие расходов по погребению и выдается тому, кто хоронил умершего.

Общему собранию больничной кассы предоставляется постановлять: 1) что участники кассы, на иждивении которых не находится близких родственников, о которых упоминалось выше, при помещении их в больницу теряют право на получение денежного пособия или должны получать его в уменьшенном размере, 2) что выдача денежного пособия по случаю болезни производится ранее четвертого дня болезни, 3) что в число дней болезни, за которые выдается пособие, могут быть зачтены также праздники и дни перерыва в работах предприятия, 4) что лицо, выбывшее из кассы, сохраняет в течение месяца право на получение пособия в наименьших размерах, при условии невступления за это время в число участников другой кассы и 5) что право на получение денежных пособий всех видов или только некоторых из них приобретается после пребывания в числе участников кассы в течение определенного срока, не превышающего двух недель.

С 1913 г. больничные кассы начали организовываться в разных местах, и к 1 января 1916 г. их уже насчитывалось 2.902; из них начали производить удержания и выдавать пособия—2.250 с 1.759.170 участниками. Кроме того в горнозаводской промышленности насчитывалось 289 касс, из коих приступили к выдаче пособий 80 с 110.000 членами.

После февральской революции вновь учрежденное министерство труда тотчас же занялось усовершенствованием страхового законодательства.

17 июля 1917 г. появляется Положение об обеспечении рабочих на случай болезни.

Закон этот осуществляет значительную часть пожеланий, формулированных в резолюции апрельского совещания Советов рабочих и солдатских депутатов [1]).

По новому закону действие Положения распространяется на все предприятия фабрично-заводской промышленности, если в них постоянно занято не менее пяти (в старом законе 20 или 30) рабочих и служащих. Вопрос о том, применяются ли в предприятии паровые котлы или машины, не имеет при этом значения. Одновременно действие Положения об обеспечении рабочих на случай болезни распространено на ремесленные и строительные предприятия.

Круг лиц, на которых распространяется действие Положения об обеспечении рабочих на случай болезни, таким образом, значительно расширяется; но старый принцип страхования не отдельных лиц, а рабочих отдельных предприятий оставался без изменения.

Как уже сказано, закон распространяется на предприятия (указанные выше) с числом рабочих не менее пяти. Если по местным условиям окажется возможным включить в больничные кассы и более мелкие предприятия, это может быть сделано постановлением местного страхового присутствия.

Больничным кассам предоставлено право самостоятельно (т.-е. без участия владельцев предприятий) и окончательно (т.-е. без утверждения страховых присутствий) разрешать вопрос о соединении в общие кассы. Логически развивая мысль о том, что больничная касса есть самостоятельная организация ее участников, закон далее совершенно отстраняет владельцев предприятий и от дела учреждения касс: вопросы о том, учредить ли при предприятии отдельную кассу или войти в общую кассу, и о том, каков должен быть устав больничной кассы, разрешаются теперь рабочими совершенно самостоятельно.

Кстати, по вопросу об учреждении отдельных касс при предприятиях, необходимо отметить еще одно постановление нового закона: открытие отдельной кассы, как общее правило, допускается лишь, если в предприятии работает не менее 500 рабочих и служащих (до сих пор было не менее 200). К уже открытым кассам это не относится.

Больничные кассы организуются на началах самоуправления рабочих. Ни в правление, ни в общее собрание представители владельцев предприятий больше не входят; но им предоставлено право избирать одного члена ревизионной комиссии кассы, который имеет право присутствовать с совеща-

---

[1]) Страхование рабочих, № 2—3 за 1917 г.

тельным голосом в заседаниях правления и в общем собрании кассы. Правлению кассы предоставлено однако право мотивированного отвода представителя владельцев предприятий в ревизионной комиссии, при чем споры о мотивах отвода разрешаются присутствием.

Далее, сохранено право владельцев предприятий на обжалование постановлений общего собрания в правление и обжалование постановлений правления в присутствие.

В соответствии с общим стремлением закона обеспечить возможность свободного развития рабочего самоуправления в кассах, в закон внесен ряд дальнейших изменений, устраняющих ограничения, установленные в старом законе:

а) отменена обязанность уведомления полиции об общих собраниях больничных касс;

б) губернаторы лишены права вмешиваться в деятельность больничных касс;

в) устранен возрастный ценз для лиц, избираемых в общее собрание кассы; понижен до 21 года возрастный ценз для членов правления и сведены к минимуму прочие условия, наличность которых необходима для того, чтобы иметь право быть избранным в общее собрание или в правление кассы;

г) устранено ограничение числа членов общего собрания (до сих пор не более 100) и небольшим кассам с числом участников не более трехсот предоставлено право заменять общее собрание уполномоченных общим собранием участников кассы;

д общему собранию кассы предоставлено право во всякое время отзывать членов правления:

е, больничным кассам предоставлено право вступать между собою в разного рода соглашения и образовывать союзы.

Больничным кассам предоставляется также право брать в свое ведение врачебную помощь участникам касс за счет владельцев предприятий и независимо от их на то согласия, при чем порядок и общие основания перехода врачебной помощи в ведение больничных касс устанавливаются советом по делам страхования рабочих. Однако размер платежей владельцев предприятий больничной кассе на организацию врачебной помощи не должен превышать 2% суммы, выплачиваемой участникам кассы заработной платы, но при этом не должен быть менее 18 руб. в год за каждого участника кассы.

В главе Положения об обеспечении рабочих на случай болезни, касающейся врачебной помощи, необходимо отметить еще два изменения:

а) По старому закону врачебная помощь при заболеваниях, влекущих за собою утрату трудоспособности, обеспечена

была участникам кассы лишь в течение 4-х месяцев; по новому закону срок этот удлинен до 6-ти месяцев, так же как и право на денежное пособие.

б) Суточная стоимость содержания и лечения больного в принадлежащих городу и т. п. лечебных заведениях устанавливается Присутствием не на два года, как раньше, а на один год, при чем допускается при определенных условиях пересмотр постановления о стоимости лечения и до истечения года.

Расходы больничных касс по оказанию помощи увечным в течение первых 13 недель несчастных случаев возмещаются, по новому закону, кассам страховыми товариществами.

Помимо перечисленных выше более или менее глубоких изменений Положения новый закон вносит ряд дальнейших, менее значительных улучшений, потребность которых наметилась в нашей страховой практике.

а) Вопрос о так называемом „льготном месяце", т.-е. вопрос о том, в течение какого срока пользуются правом на пособие лица, выбывшие из кассы при заболевании до истечения месяца со дня выбытия из кассы,—неоднократно восходил на разрешение Совета по делам страхования рабочих, был передан им на разрешение Сената, но до сих пор не получил разрешения.

Согласно новому закону самое участие в больничной кассе прекращается не в момент расторжения или прекращения договора найма, а лишь со вступлением лица, выбывшего из предприятия, в число участников другой больничной кассы, но не позднее месяца со дня прекращения или расторжения договора найма.

б) Наша практика не оправдала предусмотренного старым законом различия в обеспечении одиноких и семейных участников кассы. Новый закон устраняет это различие, предоставляя всем участникам кассы право на пособие в том размере, в каком до сих пор получали его семейные. Благодаря этому изменению утрачивает в значительной мере свою остроту и вопрос о так называемых „гражданских женах". Чтобы устранить совершенно возможность новых затруднений с этим вопросом, новый закон оговаривает кроме того, что помощь членам семей оказывается на общем основании также и лицам, „фактически находящимся на положении членов семей".

в) Необеспеченность служащих больничных касс на случай болезни давно уже отмечена, как слабое место нашей страховой организации. Новый закон устраняет эту ненормальность и вводит служащих больничных касс—на общем основании—в число участников касс.

г) По старому закону роженица имеет право на пособие лишь, если она состояла участницей данной кассы в течение 3 месяцев до родов; еще старый Страховой совет в заседании 3 марта 1916 года признал необходимым изменить эту статью в том смысле, что для возникновения права на пособие по случаю родов достаточно быть в течение 3-х месяцев участницей данной или другой больничной кассы. И это изменение внесено в закон.

Сохраняя взносы рабочих в прежнем размере, законопроект в то же время повышает приплаты владельцев предприятий до уровня взносов рабочих. Вместе с тем тяжело ложившийся на многие кассы расход на „13 недель" теперь отпадает.

Если рабочий получает заработную плату ниже $^2/_3$ средней поденной платы чернорабочему, установленной подлежащим страховым присутствием, то владелец предприятия не в праве производить вычеты в больничную кассу из заработной платы этого рабочего, а обязан платить за него его взнос, независимо от производимой владельцем предприятия приплаты. Постановление это, идея которого заимствована из английского закона 1911 г., имеет не столько непосредственно практическое, сколько принципиальное значение, устанавливая известную репрессию для владельцев предприятий, платящих голодную плату.

Вскоре после октябрьского переворота народным комиссаром труда Шляпниковым было опубликовано следующее сообщение: „Пролетариат России поставил на своем знамени полное социальное страхование наемных рабочих, а также городской и сельской бедноты. Царское правительство помещиков и капиталистов, равно как и коалиционно-соглашательское правительство не осуществило рабочих страховых требований. Рабочее и крестьянское правительство... оповещает рабочий класс России, а также городскую и сельскую бедноту, что оно немедленно приступает к изданию декретов о полном социальном страховании на основе рабочих страховых лозунгов: 1) Распространение страхования на всех без исключения наемных рабочих, а также городскую и сельскую бедноту. 2) Распространение страхования на все виды потери трудоспособности, именно—на случай болезни, увечья, инвалидности, старости, материнства, вдовства и сиротства, а также и безработицы. 3) Возложение всех расходов по страхованию целиком на предпринимателей. 4) Возмещение по меньшей мере полного заработка в случае утраты трудоспособности и безработицы. 5) Полное самоуправление застрахованных во всех страховых организациях.

Во исполнение этого 11 и 22 декабря 1917 г. были изда
Положения о страховании на случай безработицы и болез
а в августе следующего года—об организации и порядке
боты по страхованию от несчастных случаев. Первым из
создавались местные кассы безработных в каждом имею
свыше двадцати тысяч жителей в городе или поселении
также губернские и центральные комиссии страховании б
работицы. Средства для осуществления последнего долж
были составляться из отчислений соответственной части п
грессивного налога на доходы, имущества и наследства, а
введения его—из взносов нанимателей в размере, устанавли
мой Центральной комиссией, но не менее трех процентов
плачиваемой ими заработной платы Вторым положением в
дились существенные изменения в организацию только
сложившихся больничных касс, а именно—вместо существу
щих при предприятиях касс должны были учреждаться об
городские кассы для крупных городов и окружные—для ме
ных округов. Размер денежных пособий всякого рода пов
шался до полного заработка. Для роженицъ срок пользова
им повышался до 8 недель до родов и 8 недель после н
Денежное пособие по случаю смерти устанавливалось в разм
30 кратного среднего дневного заработка. Взносы работо
телей определялись в 10% с заработной платы каждого уча
ника кассы.

В отношении врачебной помощи декретом 14 ноября бы
постановлено, что все существующие при предприятиях леч
ные учреждения должны бесплатно перейти к больничн
кассам. В случае же, если предприятие не имеет лечебн
учреждений или последние не отвечают своему назначени
то предприниматели обязаны выдать больничной кассе ср
ства на оборудование лечебных учреждений по действитель
их стоимости из расчета: одна общая больничная койка
100 рабочих и одна родильная койка на 200 работниц.

Товарищества по страхованию от несчастных случаев,
зданные законом 23 июня 1912 г., также были упразднен
и работа их передавалась больничным кассам, при чем в в
падения ценности денег повышены на 100% пенсии по де
1915—17 г.г., а на будущее время устанавливался принц
выдачи пенсий из расчета полного заработка.

В течение нескольких лет затем Наркомздрав содержал в
свою лечебно-санитарную часть за счет государственных средс

---

[1]) См. Сборник декретов и постановлений по народному хозяйст
1918 г., №№ 300, 304, 305 и 309.

Вся общественная медицина была огосударствлена, содержась на счет общегосударственной казны и обслуживая все население.

19 декабря 1921 г. было издано постановление о введении социального страхования на случай болезни. Вновь должны были образовываться специальные страховые лечебные фонды, которые взимаются органами социального страхования и передаются Наркомздраву, при чем последний должен обращать их (фонд Г) исключительно на нужды лечения рабочих и служащих без права расходования их на какие-либо другие нужды.

В некоторых кругах профессиональных работников вновь возникло было стремление к выделению врачебного дела в самостоятельную организацию, существующую на средства страховых фондов и находящуюся в ведении страховых органов. Но пятый с'езд профсоюзов высказался за сохранение существующего порядка, признав лишь необходимым организацию внутри Комиссариата здравоохранения особых органов, ведающих медицинскою помощью рабочим, и выделение особых лечебных учреждений для рабочих в промышленных центрах.

Современное состояние врачебного дела рисуется А. Вейнштейном в следующем виде. „В губернских центрах основные виды лечебной помощи количественно предоставляются застрахованным почти всюду удовлетворительно. Только качество этой помощи недостаточно высоко. В крупных центрах, как Москва, Питер, главная причина невысокого качества этой помощи вытекает из перегруженности врачей и низкой оплаты их, а также прочего медицинского персонала. Больной рабочий вынужден затратить очень много времени на получение врачебного совета или помощи; эти последние часто не удовлетворяют больного вследствие поверхностного внимания, а иногда прямо небрежного отношения врача. ...Гораздо хуже обстоит дело с коечным лечением в больницах. Здесь весьма неудовлетворительно обстоит со снабжением больниц инвентарем, оборудованием, очень плохо питание больных, вследствие чего семья больного должна заботиться о дополнительном его питании. Что касается уездов, то здесь положение еще хуже. Ощущается недостаток врачей специалистов, больным часто приходится направляться для специального лечения в губернский центр, а средств для проезда и проживания Здравотдел выдавать не может. В уездах также значительно хуже обстоит с лекарственным снабжением“ [1]).

При обследовании Костромской рабочей больницы, обслуживающей 11.000 текстильщиков, а вместе с семьями 33.000 че-

[1]) Вестник труда, № 1 за 1924 г.

ловек, выяснилось, что „во всех трех амбулаториях приемны
настолько малы, что приходящие рабочие вынуждены стоя
в очереди на вольном воздухе. Вследствие скученности прие
ные загрязнены. Больные, взрослые и дети, страдающие ра
личными болезнями, в том числе и заразными, все в плотн
куче простаивают в очереди и способствуют передаче зара
и друг другу, и в жилища рабочих. Рабочий, дожидаясь д
дня очереди на запись, попадает к врачу только на 20 и
даже на 25-ый день. Всего проходит через амбулатори
20.000 человек в месяц. Не лучше поставлено стационарн
лечение. Койки с больными настолько тесно поставлены, ч
пройти между ними свободно невозможно; больные—туберк
лезные, глазные, хроники—не изолированы друг от друг
требование на койки так велико, что врачи, за неимение
свободных коек, принуждены класть тяжело больных на д
ваны, предназначенные для посетителей. Нередко приходит
в приеме отказывать. Воздух от тесноты и плохой вентиляци
здесь такой же спертый, как и в приемных амбулаторий“ [1]

В 1922 г. страховые взносы равнялись 22 и 28%. Согласн
постановлению ВЦИК от 12 апреля 1923 г. введены были дв
тарифа страховых взносов: общий для всех предприятий, учр
ждений и хозяйств, пользующихся наемным трудом, и льго
ный—для учреждений и предприятий, состоящих на государ
ственном бюджете, а также для финансируемых государство
предприятий топливной и металлической промышленности
Общий тариф определяет всю сумму страховых взносов в 16
18, 20 и 22% заработной платы, в зависимости от степен
вредности и опасности производства. Льготный же тариф уста
навливает размер взносов в 12% для учреждений и в 16%—дл
предприятий. Однако, фактические поступления были значи
тельно меньше, составляя в начале 1923 г. около 30 %.

К 1 сентября 1923 года по всей России насчитывалос
1.278 страховых касс с 5.400.000 рабочими и служащими
При временной нетрудоспособности пособия достигали в 1923 г
65—90 % заработка, а при инвалидности вторая группа (100%
потери трудоспособности, но без постороннего ухода) получал
от 22 до 45 % стоимости бюджетного набора. Количество без
работных, получающих пособие, составляло 10—15%, а разме
пособия колебался в среднем от 3 до 8 р. [2]).

„В настоящее время—читаем мы в № 213 Известий ЦИК
за 1924 г.—финансовое положение страховых касс, а вмест

[1]) Труд, № 80 за 1924 г.
[2]) Вестник труда, № 2 за 1924 г. 22 и 237—238 стр.

с этим и все дело социального страхования из-за огромной задолженности промышленных и производственных трестов и об'единений находится в тяжелом положении.

Только по 17 трестам, в отношении коих состоялось соглашение о ликвидации старой задолженности, числится свыше 4 миллионов руб. Какова же должна быть общая сумма всей задолженности, которая еще в общем масштабе и не учтена!

Результаты от всего этого весьма плачевны. Вот наиболее характерные из отчетов на местах.

В Белорусской республике: главным тормозом в работе является финансовая неустойчивость страховых касс и накопившаяся задолженность. Витебская касса заканчивает операции с месячным дефицитом в 20.000 р.; Горецкая страхкасса свыше 67 проц. всех получаемых месячных поступлений расходует только на выдачу пособий по безработице. Приблизительно в таком же положении и другие кассы Белоруссии.

В Закавказской страховой кассе: „взносы поступают крайне неаккуратно; учреждения, находящиеся на хозрасчете, совсем не вносят отчислений". Вследствие этого „пенсионеры не могут получить денег за три месяца".

Казань: задолженность трестов по социальному страхованию привела к полному истощению всех фондов. „15 мая касса № 1 должна была закрыться. Выдача производилась только в экстренных случаях: на погребение и отправку в санатории и на курорты".

Владимирская губ.: крупными плательщиками страхвзносов являются текстильщики. „Общая задолженность страхователей на 1 мая... равняется полуторамесячному поступлению платежей".

У Нижегородской кассы „дело по ликвидации старой задолженности двигается слабо". За последнее время расход из фонда А, т.-е. по временной утрате трудоспособности, „превышает поступления".

Страховая касса в Сормове: поступление взносов за январь—май аккуратно лишь со стороны мелких предприятий и учреждений. Главный плательщик завод „Красное Сормово" внес лишь 19 проц. причитающихся с него платежей" и т. д.

ГЛАВА VIII.

Рабочая дисциплина.

Движение 1905 г. оставило по себе крупный след и в области рабочей дисциплины. Явившись результатом духовного роста рабочего класса, пробуждения в передовых слоях

его сознания своих прав и чувства собственного достоинства, оно потребовало изменения отношения к нему как со стороны администрации промышленных предприятий, так и органов государственной власти.

В предшествующем периоде правительство, а за ним и промышленные круги считали стачки явлением, несовместимым с государственным строем и чуждым русскому быту, а рабочего — существом несовершеннолетним и подопечным. И в этом взгляде была своя логика. Революция 1905 года не была победоносной, как в 1917 году, а остановилась на полдороге; но она все же настолько расшатала патриархальные устои быта, что сохранение старого государственного порядка и старого взгляда на положение труда стало невозможным.

Грозные события всеобщей забастовки, охватившей всю страну, заставили наконец правительство изменить традиционную точку зрения на рабочее движение. Обратив внимание на то, что в промышленных странах Запада стачки обыкновенно протекают вполне спокойно, вероятно благодаря признанию их легальным явлением, комитет министров в заседании 28—31 января 1905 г. признал весьма желательным предоставить министру финансов „войти в соображение об изменении действующих постановлений о стачках и забастовках". 15 апреля по соглашению министров финансов и внутренних дел был отменен известный циркуляр 12 августа 1897 г. 4 августа 1905 г. получило утверждение положение комитета министров, которым министру юстиции предоставлялось приостановить уголовное преследование по делам о стачках и самовольном оставлении работ. Наконец, 2 декабря того же года появляется указ, содержащий в себе отмену ст. 1358 и 1358[1] Улож. о наказаниях. Это не было провозглашение полной свободы стачек: остались еще ст. 1358[2] и 1358[3], устанавливавшие усиленное наказание для участников стачки, которые причиняли повреждение имуществу или принуждали других рабочих насилием или угрозами к прекращению работ; запрещалось затем самовольное по соглашению между собою прекращение, приостановление или невозобновление отправляемых ими служебных обязанностей тем из служащих на железных дорогах, казенных или частных, телефонах общего пользования или вообще в таких предприятиях, прекращение деятельности коих угрожает безопасности государства или создает возможность общественного бедствия, которые пользуются правами государственной службы, а также служащим хотя бы и по вольному найму в правительственных установлениях, под стра-

хом наказания арестом от 3 недель до 3 месяцев или заключением в тюрьму на время от 4 месяцев до 1 года и 4 месяцев [1]).

Тем не менее это было все же крупным завоеванием, вносящим в обиход повседневной жизни новое начало и открывающим для рабочих возможность организованной борьбы за улучшение своего положения.

Отмена запрещения стачек естественно влекла за собой и упразднение ст. 51[4] Устава о наказ., предоставляющей мировым судьям карать рабочих за самовольный уход до истечения срока найма арестом до одного месяца.

С отменой действия этой статьи и прекращением преследования рабочих за самовольный отказ от работ для заведующих промышленными заведениями отпал один из главных поводов обращения к фабричной инспекции с жалобами на действия рабочих, почему число этих жалоб стало из года в год понижаться: в 1913 г.—831 и в 1914 г.—735. Но все-таки и в последнем году продолжали поступать жалобы на досрочный уход с работы. Между тем поводов для жалоб со стороны рабочих на отказ от работы до срока найма было заявлено в 1913 г.—12.851 и в 1914 г.—13.317.

Разрушение духа патриархальности и пробуждение личности в рабочих массах нашли себе также выражение в изменении обращения с рабочими, практиковавшегося ранее. 10 сентября 1905 года появляется приказ министра путей сообщения, воспрещающий во всех случаях обращаться „на ты“ к железнодорожным служащим и рабочим. Подобное же распоряжение было сделано по корпусу жандармов и военному ведомству.

Во многих стачках затем встречается требование об отмене обысков при уходе с работ, о чем раньше обычно не возбуждалось вопроса.

Так, в коллективном договоре, заключенном в декабре 1904 г. Бакинскими нефтепромышленниками с рабочими, пункт 11 гласит: обращение с рабочими со стороны администрации предприятия должно быть всегда безусловно вежливым; а в 22 заявляется, что обыски отменяются.

Интересно отметить, что общее количество поводов к жалобам и просьбам рабочих, пред'явленных фабричной инспекции, очень сильно увеличилось после революции. Так, с 1901 по 1904 г. их насчитывалось около 99.360, в 1905 г.—200.519, в 1906 г.—208.281, в 1907 г.—266 452, в 1908 г.—155.964,

[1]) 3-ье полное собрание законов, № 26987.

в 1909 г.—110.917, в 1910 г.—117.925, в 1911 г.—152.313, в 1912 г.—252.273 и в 1913 г.—250.734.

При этом особенно резко выросло число жалоб именно на дурное обращение: за период с 1901 по 1904 г. их было в среднем 2.136 в год, в 1905 г.—6.855, в 1910 г.—8.167 и в 1913 г.—21.873. Едва ли об'яснить это можно усилением нажима со стороны администрации предприятий; наоборот, можно думать, что под влиянием урока революции ее обращение стало более сдержанным. Поэтому правильнее приписать столь значительное увеличение жалоб повышению чувствительности рабочих, росту сознания собственного достоинства. До 1912 г. в отчетах фабричной инспекции мы встречаем жалобы не только на дурное обращение, но и на побои; с этого же времени о последних уже не упоминается. Что касается жалоб на вычеты и штрафы, то в 1901—904 г.г. их насчитывалось в среднем 6.683, в 1905 г.—3.894, в 1910 г.—3.252 и в 1913 г.—11.947 (в том числе 11.209 коллективных).

Число рабочих, которых касались жалобы, увеличилось с 62.921 в 1904 г. до 145.618 человек в 1913. Всего жалоб было принято фабричной инспекцией в 1904 г.—19.547, в 1910 г.—25.109 и в 1913 г.—27.267. Небольшая часть их поступала на разбирательство в судебные органы, остальные же или передавались инспекторами по назначению, или же служили им основанием для выступления в качестве примиряющей стороны. В 1905 г., когда в связи с общим политическим брожением в стране выбилась из колеи и промышленная жизнь, „беспочвенность и малоуспешность примирительных посреднических функций инспекции выступила особенно ярко. Старшие фабричные инспектора наиболее промышленных губерний в своих отчетах в один голос констатируют безуспешность посреднических функций во время крупных массовых забастовок и подчеркивают всю трудность, всю щекотливость положения инспектора в роли обязательного посредника, помимо согласия и желания борющихся сторон, и при том посредника, решения которого не имеют никакой обязательной силы ни для той, ни для другой стороны. Для успешного воздействия на борющиеся стороны ему не на что опереться кроме „нравственного авторитета". А этот последний слишком зыбкая точка опоры в таких случаях. В результате вмешательство инспектора, как посредника весьма часто навлекает на него недовольство той или другой стороны. Если требования, пред'являемые рабочими, слишком велики или трудноисполнимы почему-либо в данный момент, все доводы инспектора в этом смысле встречаются рабочими весьма недружелюбно и с явным

предубеждением; фабриканты, в свою очередь, стремясь по возможности меньше поступиться своими интересами, за поддержку инспектором даже и вполне справедливых желаний рабочих обвиняют его в том, что он стоит только за рабочих. Чтобы оградить себя от таких нареканий, инспектору остается быть в продолжение всей стадии переговоров лишь передаточной инстанцией, но тогда его примирительная роль сводится почти к нулю“ [1]).

С восстановлением нормального хода промышленной жизни, посредническая роль фабричной инспекции стала опять несколько более значительной. Однако, по существу дела, для правильной постановки его требовалось не расширение деятельности инспекции в этом направлении, а организация 1) особых промысловых судов с упрощенной процедурой и 2) примирительных камер.

Необходимость учреждения промысловых судов была признана еще комиссией Штакельберга в начале шестидесятых годов; соответствующий законопроект был наконец выработан министерством торговли и промышленности в 1908 г. Но до осуществления дела так и не дошло.

Что касается посреднически-примирительных функций, то по мере возникновения профессиональных рабочих организаций, многие из них пытались взять в свои руки ведение переговоров с предпринимателями во время конфликтов, минуя фабричную инспекцию. Но в отчете напр., по Люблинской губ. за 1910 г. констатируется, что „профессиональные общества, на которые рабочими возлагались большие надежды, в настоящее время не только сокращают свою деятельность, но даже и совершенно перестают функционировать в виду отсутствия средств у них, а также в виду нежелания фабрикантов вступать в переговоры с представителями обществ, не обнаруживающими, по мнению фабрикантов, достаточного беспристрастия“.

Одним из немногих примеров положительного разрешения вопроса является устройство примирительной камеры в типографской и переплетной промышленности г. Баку, которая открыла свои действия с апреля 1909 г. Целью камеры было миролюбивое улаживание всякого рода недоразумений, возникающих между рабочими и предпринимателями на почве договорных отношений и коллективного соглашения, заключенного в начале этого года. В состав камеры избираются с каждой стороны по два кандидата к ним. Председатель на общие

[1]) Свод отчетов фабричных инспекторов за 1905 г. XVI стр.

собрания членов камеры приглашается из числа нейтральных лиц, по соглашению членов камеры. Последняя приступает к разбору дела только в том случае, если обе стороны предварительно дадут подписку, что они добровольно подчинятся постановлению камеры [1]).

Во время войны штрафование сократилось. Запрещение алкоголя — говорится в своде отчетов фабричных инспекторов за 1914 г. — сказалось в значительном понижении количества штрафов, налагаемых на рабочих. В особенности уменьшилось число прогулов после праздничных дней, что с своей стороны повлияло на увеличение производительности; иногда даже при уменьшении числа рабочих. Пьяные прогулы совершенно прекратились; празднование престольных праздников с 2—3 дней сократилось до одного. Трезвость значительно отразилась на рабочих, подняв их материальное благосостояние. Моральное значение трезвости необычайно велико и не поддается учету".

После февральской революции вопрос о мерах к улаживанию конфликтов приобрел чрезвычайную остроту.

11 марта между Петроградским Советом рабочих депутатов и Обществом фабрикантов и заводчиков состоялось следующее соглашение:

1) Впредь до издания закона о нормировке рабочего дня, на всех фабриках и заводах вводится 8 часовой рабочий день во всех сменах. 2) Накануне воскресных дней работа производится в течение 7 часов. 3) Сокращение часов работы не должно влиять на размер заработка рабочих. 4) Сверхурочные работы допускаются с согласия фабрично-заводских комитетов. Последние образуются на всех фабриках и заводах и выбираются из числа рабочих их, на основе всеобщего равного и т. д. избирательного права. Задачей этих комитетов является: а) представительство рабочих данного предприятия в их сношениях с правительственными и общественными учреждениями; б) формулировка мнений по вопросам общественно-экономической жизни рабочих данного предприятия; в) разрешение вопросов, касающихся внутренних взаимоотношений между самими рабочими предприятия; г) представительство от рабочих перед администрацией заводов и фабрик и владельцами предприятий по вопросам, касающимся взаимоотношений между ними и рабочими.

Кроме того, заключено соглашение об организации примирительных камер, которые устраиваются при всех фабриках и заводах для разрешения недоразумений, возникающих из

---

[1]) Свод отчетов фабричных инспекторов за 1908 г. 28—30 стр.

взаимоотношений владельцев предприятий, администрации и рабочих. Примирительные камеры состоят из равного числа выборных представителей от рабочих и администрации предприятия. В случае, если примирительные камеры не достигнут соглашения между рабочими и предпринимателями, вопрос переносится на разрешение центральной примирительной камеры, в которую входят выборные представители Совета рабочих депутатов и Общества фабрикантов и заводчиков в равном количестве [1]). По примеру Петрограда подобные учреждения стали возникать и в других промышленных пунктах.

При образовании 5 мая коалиционного правительства, в составе его было организовано министерство труда с М. Скобелевым во главе. При нем состояли местные комиссары труда, которых первоначально было учреждено шесть: для Центрального, Харьковского, Астраханского, Воронежского, Смоленского и Иркутского районов. На обязанности их лежало улаживание конфликтов между рабочими и предпринимателями, между тем как фабричная инспекция, оставаясь в ведении министерства торговли и промышленности, наблюдала за применением законов по охране труда.

Условия революционного момента побудили подвергнуть пересмотру и систему штрафов.

Как указывал В. Лавров в официальном органе, представляется более правильным взамен штрафования за прогул усилить предоставленное законом предпринимателю право расторгнуть договор найма с рабочим в случае прогула им трех дней подряд или шести дней в месяц, по неуважительным причинам, понизив норму прогульных дней в месяц может быть до трех.

Промышленная организация работ требует безусловно своевременной явки на работу всех рабочих. С опозданием рабочих необходимо бороться. Однако, отрицательные стороны системы штрафования рабочих и ее нецелесообразность заставляют и в этой области высказаться против нее. Практика Западной Европы подсказывает нам более действительную и приемлемую систему борьбы с опозданием рабочих, которая заключается в том, что по условию, включенному в договор, рабочий, опоздавший на работу, допустим не менее чем на 15—20 минут, вовсе не допускается к работам до возобновления их после ближайшего перерыва [2]). В конце же сентября министр труда внес представление во Временное правительство об отмене права заведующих промышленными пред-

[1]) Торгово-промышленная газета, № 52 за 1917 г.
[2]) Торгово-промышленная газета, № 147 за 1917 г.

приятиями налагать собственной властью взыскания на рабочих. Последние действительно затем вывелись из употребления; но для борьбы с трудовым дезертирством, которое приняло чрезвычайно широкие размеры, пришлось снова прибегнуть к чрезвычайным мерам.

Третий с'езд профессиональных союзов, состоявшийся в апреле 1920 г., принял по этому поводу следующую резолюцию:

„В виду того, что значительная часть рабочих в поисках лучших условий продовольствия, а нередко и в целях спекуляции самовольно покидает предприятия, переезжает с места на место, чем наносит дальнейшие удары производству и ухудшает общее положение рабочего класса, с'езд одну из насущных задач Советской власти и профессиональных организаций видит в планомерной, систематической, настойчивой суровой борьбе с трудовым дезертирством, в частности путем публикования штрафных дезертирских списков, создания из дезертиров штрафных рабочих команд и наконец заключения их в концентрационный лагерь“ [1]).

Никаких штрафов или вычетов из заработной платы Кодексом о труде 1922 г. не предусматривается; поэтому, за исключением крайней меры, в виде увольнения, дисциплинарное воздействие на рабочих и служащих за неподчинение правилам внутреннего распорядка или нарушение договора может в настоящее время выражаться лишь в форме 1) замечания и выговора и 2) выговора с предупреждением об увольнении [2]).

Что касается увольнения рабочего до истечения срока договора, то прежде по закону 1886 г. законными поводами для этого признавались следующие причины: 1) неявка рабочего на работу более 3 дней под ряд или 6 дней в месяц без уважительных причин и более 2 недель по уважительным причинам; 2) привлечение его к следствию или суду, если дело угрожает наказанием не ниже тюремного заключения; 3) дерзость или такое поведение рабочего, которое является угрозой имущественным интересам фабрики или личной безопасности кого-либо из административного персонала фабрики и 4) заразительная болезнь. Увольняемым по этим основаниям рабочим предоставлялось обжаловать свое увольнение судебным порядком и искать с фабрики возмещения убытков.

[1]) Резолюции и постановления III с'езда профессиональных союзов 1920 г. 31 стр.

[2]) Наложение на нанявшегося—говорится в ст. 43—каких-либо денежных взысканий властью нанимателя или администрации предприятия воспрещается, за исключением случаев, предусмотренных специальными узаконениями или правилами внутр. распорядка.

Кодексом 1922 г. досрочное расторжение трудового договора (а также расторжение договора, заключенного на срок неопределенный) по требованию предпринимателя предусматривается в следующих случаях:

а) в случае полной или частичной ликвидации предприятия, учреждения или хозяйства, а равно в случае сокращения работ в них; б) вследствие приостановки работ на срок более одного месяца по причинам производственного характера; в) в случае обнаружившейся непригодности нанявшегося к работе; г) в случае систематического неисполнения нанявшимся, без уважительных причин, обязанностей, возлагаемых на него договором или правилами внутреннего распорядка; д) вследствие совершения нанявшимся уголовно-наказуемого деяния, непосредственно связанного с его работой и установленного вступившим в силу приговором суда, а также в случае пребывания нанявшегося под стражей более двух месяцев; е) в случае неявки на работу более трех дней сряду или в общей сложности более шести дней в месяц без уважительных причин; ж) в случае неносещения работы вследствие временной утраты нанявшимся трудоспособности по истечении двух месяцев со дня утраты таковой, а в случае временной утраты трудоспособности после беременности и родов — по истечении двух месяцев сверх установленного ст. 92 четырехмесячного срока.

Разбирательство конфликтов, возникающих на почве заключения и применения договоров о найме, кодексом 1922 года возлагается на расценочно-конфликтные комиссии, примирительные камеры и третейские суды. Все эти учреждения организуются на началах паритетного представительства сторон. В расценочно-конфликтных комиссиях рассматриваются лишь споры, возникающие на почве коллективных и трудовых договоров, а равно вопросы, специально оговоренные в кодексе. Споры против существа коллективного договора, требование отмены отдельных частей его, а равно требование новых или дополнительных условий для включения в коллективный договор ведению расценочно-конфликтных комиссий не подлежат. Дела решаются по соглашению сторон, а при отсутствии такового—вопрос может быть перенесен в высшую инстанцию.

В примирительные камеры дела поступают по соглашению сторон. Дела, связанные с проведением в жизнь коллективных договоров, принимаются примирительной камерой лишь после того, как они были рассмотрены и не получили разрешения в расценочно-конфликтной комиссии. В примирительной камере дела решаются исключительно по соглашению сторон.

В третейский суд передаются по обоюдному согласию сторон дела как рассмотренные примирительной камерой, так и не рассмотренные ею.

При конфликтах в государственных учреждениях и предприятиях органы комиссариата труда по требованию профессиональных союзов организуют третейские суды, при чем принятие таковых для государственных предприятий или учреждений является обязательным.

В случаях острых конфликтов, угрожающих безопасности государства, третейский суд может быть назначен по особому постановлению высших государственных органов.

Решения расценочно-конфликтных комиссий, соглашения примирительных камер, имеющие силу договора, а равно постановления третейских судов обжалованию не подлежат [1].

В дальнейшем актом 18 июня 1923 г. было постановлено, что конфликты, возникающие на почве применения трудовых договоров, принимаются к рассмотрению в примирительных камерах лишь в том случае, когда со стороны рабочих и служащих выступает соответствующий производственный союз. Передача конфликтов в примирительную камеру производится по соглашению сторон заявлением в комиссариат труда или его местные органы. Состав камеры образуется на паритетных началах из непосредственных представителей самих спорящих сторон, при чем председатель назначается соответствующим органом комиссариата труда.

Председатель, не имея решающего голоса, содействует выработке примирительных предложений.

Соглашения примирительных камер имеют силу договора, за нарушение коего нанимателя караются по статье 133 уголовного кодекса. При отсутствии соглашения дело может быть передано, если обе стороны на это согласны, в третейский суд.

Что касается обысков, то этот институт оказался чрезвычайно живучим и трудно поддающимся искоренению. „До сих пор еще на многих фабриках и заводах Красного Питера—читаем мы в № 278 Правды за 1923 года,—существует система обыска всех выходящих с предприятия. Обыски эти имеют целью воспрепятствовать выносу с завода готовых изделий инструментов и т. п. „После гудка у выхода выстраиваются длиннейшие очереди рабочих, которые должны подвергаться осмотру". Несколько профессиональных организаций вынесли резолюцию о том, чтобы усилить давление на хозяйственников в направлении отмены обысков. „Справедливо—

---

1) Кодекс законов о труде 1922 г. Стр. 168 – 173.

пишет по этому поводу Правда в № 282 — что обыски оскорбляют достоинство рабочего, но нельзя умалчивать и про то, что не все рабочие подготовлены к полному их уничтожению. К стыду нашему до сих пор среди рабочих, которые уже шесть лет являются хозяевами страны, есть несознательный элемент, который еще не может избавиться от проклятого наследия капиталистов—воровства".

ГЛАВА IX.

Рабочие волнения и стачки.

Движение 1905 года уже с первого взгляда открывает нам свой революционный характер—своими размерами, самым количеством затронутых и двинутых в дело сил.

В сравнении даже с 1903 годом, годом наивысшего напряжения стачечной борьбы до-революционного времени, количество участников в стачках возросло теперь в тридцать - сорок раз.

Прежде борьба увлекала или одни только передовые элементы рабочего класса, или—если и массы—то лишь в некоторых наиболее развитых центрах промышленной жизни, — теперь освободительные идеи захватывают уже и самые низы, увлекая даже наиболее отсталые и трудно-подвижные слои; движение обходит по-всем уголкам России как в центре, так и отдаленным окраинам, из стихийного превращается в организованное и своим упорством и грандиозностью принуждает даже такую, казалось, несокрушимую твердыню, как самодержавие, к капитуляции. За один год Петербург пережил 5 всеобщих забастовок, Москва—3, в Риге было их 4—5, в Варшаве и Лодзи по 3.

До этого времени даже среди очень крупных, поставленных на вполне капиталистическую ногу предприятий попадались медвежьи уголки, где не слыхали еще о классовой борьбе. Мелкими уступками, наградами, благотворительностью хозяева усыпляли рабочих. Революция смахнула лежавшую густым слоем пыль старины, очистила застоявшуюся атмосферу тупой покорности и апатии, и рабочие заволновались. Так, на льняной мануфактуре Кашиных в Костроме (6 000 рабочих) совсем не было стачек вплоть до лета 1905 г., когда вспыхнули 2, причем последняя длилась три недели.

Точно так же на Богородско - Глуховской мануфактуре (Моск. г.) с 10.000 рабочих за 55 лет ее существования не слыхали про стачку,—она началась в апреле 1906 г.

СПБ Университетъ
БИБЛІОТЕКА ИСТОРИЧЕСКАГО СЕМИНАРІЯ
Шкафъ. . . . . Полка. . . . №. . . .

Прологом революции послужило январьское выступление петербургских рабочих: 5-го началась всеобщая стачка, о которой 25 лет тому назад мечтал Ст. Халтурин и которая раньше была осуществлена на юге России; Петербург, как в 1896 г., снова встал во главе движения.

Первоначальным толчком послужило самое обыкновенное происшествие на Путиловском заводе, — мастер Тетявкин несправедливо уволил 4 рабочих и этим вызвал ропот со стороны их товарищей. В возникший конфликт вмешалось состоявшее под покровительством властей „собрание русских фабрично-заводских рабочих“ во главе со ставленником Зубатова и Плеве свящ. Гапоном и отправило к начальству три депутации: к градоначальнику, старшему фабр. инспектору и директору завода— с просьбой содействовать возвращению незаконно уволенных рабочих.

Начальство отказалось сделать это, и 3 января Путиловский завод с 13.000 рабочих забастовал. Требования были выставлены исключительно экономические: 8-часовой рабочий день, установление расценок мастером по соглашению с выборными от рабочих, учреждение смешанной комиссии для разбора всех недоразумений и увольнения рабочих, отмена сверхурочных работ, минимум платы в 1 р. для мужч. и 70 к. для женщин, и др. Путиловские требования были поддержаны; 4 января стал франко-русский завод, 5-го—многие другие, а 7-го—число стачечников возросло до 140.000 ч.

Деловая жизнь Петербурга замерла, но зато в 11 отделах „собрания русских рабочих“ сбирались несчетные толпы народа; здесь ежедневно с 3 по 8 января проходили через них десятки тысяч рабочих, излагая свои нужды и обсуждая вопросы дня. И вот в северной столице повторилось то же, что и на юге России во время всеобщей забастовки 1903 г.: начавшись с борьбы экономической, дело окончилось политической демонстрацией; движение, руководимое организацией, цель которой состояла в том, чтобы отвлекать рабочих от „преступной пропаганды“ и воспитывать их в духе чисто русских начал—превратилось в исходный пункт революции, поглотившей основы старого порядка. В петиции, составленной Гапоном на высочайшее имя, „рядом с пожеланиями об изменении условий труда были изложены дерзкие требования политического свойства“, т.-е. созыв учредительного собрания на основе всеобщего, тайного и равного избирательного права; он же вел толпу с иконами, хоругвями и портретами к Зимнему дворцу 9 января для подачи царю прошения народа. Безоружный народ был расстрелян войсками, и тот самый свящ. Г. Га-

пон, который вел рабочих „искать правды и защиты“ у царя, теперь должен был провозгласить: „нет более царя в России“...

Это была последняя попытка выступлению низов, рабочих масс придать „чисто русский“, национально-религиозный характер,—теперь ничто уже не мешало тому, чтобы рабочее движение в России отлилось в обычные формы классовой борьбы.

Подобно тому, как путиловские рабочие были поддержаны всем Петербургом, так и петербургский пролетариат нашел себе живой отклик в сердцах рабочих масс всей страны.

В Царстве Польском 13 января началась стачка в Лодзи, а 14 забастовал уже почти весь лодзинский район; с 15 по 19 были закрыты даже магазины и лавки. Нет газет, не ходят трамваи. До 100.000 человек бросило работу.

В Варшаве всеобщая стачка началась 14-го, бросило работу 15.000 человек; с 15-го стали закрываться магазины и даже аптеки; лишь после 25-го рабочие начали возвращаться на работу. В Сосновицком горно-заводском районе 19-го января забастовало 30—40 тысяч человек.

Остановились работы также на всех сахарных заводах края.

Когда рабочие Варшавы обходили фабрики, хозяева спрашивали их: какие у вас претензии? Рабочие отвечали: „мы бастуем не потому, что имеем против вас претензии, а по политическим причинам. Мы хотим показать, что мы недовольны общими порядками“. Движение сопровождалось многочисленными демонстрациями и кровавыми столкновениями с войсками, особенно в Варшаве, где количество убитых и раненых определяется сотнями.

Не менее дружно отозвался Прибалтийский край. 11-го января в Риге, по получении известий о событиях в Петербурге, вопрос о всеобщей стачке был решен единодушно. 13-го стачка была уже всеобщей и к ней примкнули даже ломовые извозчики. Во время одного шествия 20.000 рабочих две полуроты преградили путь и дали 2 залпа—в результате 50 убитых и 120 раненых.

При похоронах одного из убитых произошла грандиозная демонстрация. Всеобщая политическая стачка держалась 8 дней. Одновременно с Ригой началась всеобщая забастовка в Ревеле, затем в Митаве, Либаве, Виндаве и Юрьеве.

В западном крае забастовка началась 11-го числа в Вильне; в этот же день в Ковне остановились все фабрики и заводы, к вечеру закрылись торговые и ремесленные заведения. Конки перестали ходить и было потушено рабочими электрическое

освещение. Стачка прекратилась 18-го числа. 13-го января началась забастовка в Минске, охватив все промышленные заведения в городе. Были забастовки также в Могилеве, Белостоке, Гродно, местечке Крыпках, Гомеле; с 21 по 23 забастовали все рабочие и приказчики разных ремесленных и торговых заведений в Мозыре. К хозяевам рабочие требований не пред'являли, так как стачка носила характер политический.

В Тифлисе движение началось 18-го января и продолжалось, стихая и опять разгораясь, около 2 недель: бастовали все заводы, фабрики, типографии, конки и кондуктора железных дорог. В Батуме забастовка началась на пристани и перекинулась на заводы. Стачки или уличные демонстрации были в Поти, Грозном, Тквибули, Кутаисе, Квирилах и многих других местах. Баку лишь молчал, так как только-что пережил грандиозную борьбу, но и здесь с 26-го января началась забастовка всех типографий.

Что касается внутренней России и прежде всего центрального района, то здесь на первых порах отклик был несравненно более слабым. В Москве забастовка началась на другой день после кровавых дней в Петербурге на механических заводах Вейхельта и Бромлея; в типографиях рабочие ушли, не пред'явив никаких требований и заявив, что они бастуют из сочувствия к петербургским товарищам. С 10 по 14 января работы в Москве были прекращены в 118 заведениях, и общее число стачечников составляло 40 тысяч слишком. Забастовало не мало фабрик и заводов в уезде. 20-го января почти все рабочие в Москве и уезде, за немногими исключениями, возвратились на работу. На большинстве фабрик и заводов пред'являлись экономические требования, на некоторых—совсем никаких, а на многих рабочие не могли формулировать своих требований.

В Поволжьи движение захватило Царицын, Саратов, Самару, Казань и Ярославль. На юге России 12-го была кратковременная стачка на Днепровском заводе, затем в Юзовке, на заводе Новороссийского О-ва. 17-го января началась забастовка в Екатеринославе и продолжалась неделю. Бросили работу фармацевты, приказчики, шляпочницы и др., не говоря уже о заводских и типографских рабочих.

В общем итоге за один лишь месяц борьбы страна перенесла более, чем за целые годы до того: не будет преувеличением сказать, что январская стачечная волна увлекла за собой около 600.000 человек!

Эта исполинская волна произвела такое сотрясение в общественной атмосфере, которое еще долгое время передавалось в разные стороны, проникало в самые глухие, „медвежьи"

уголки и будило даже наиболее косные и темные элементы. В результате его некоторое время спустя стала нарастать новая волна, которая заканчивается всеобщей политической стачкой в октябре месяце, вырвавшей у правительства манифест 17-го октября.

Теперь движение распространяется даже на отсталые области, каковы центральный район, Урал—и потом на юге России, который как будто бы ослабел после вспышек 1903 г.

Из Екатеринослава в марте сообщается, что теперь на стачки прямо эпидемия: не успеет затихнуть в одном месте, как загорится в другом. Главное движение раскинулось по окрестным городам и местечкам, заставляя власти постоянно направлять роты солдат то туда, то сюда. Хотя эти стачки в большинстве носят характер чисто экономический, так как они вспыхивают стихийно, тем не менее они вносят в жизнь такую струю, которая выбивает из обычной колеи почти все население, заставляя его втянуться в сферу политических интересов. В течение весны почти весь юг России перебывал в забастовках. В Юзовке, после частичной январской стачки, 22-го февраля стал весь завод—более 10.000 человек, потом забастовали рабочие угольных шахт, типографии и ремесленные заведения; на Петровском заводе стачка длилась 15 дней. Бастовали Дружковский, Никополь-Мариупольский, Краматорский, Константиновский, Брянский, Русско-Бельгийского О-ва, заводы в Николаеве, Бердянске, Ростове-на-Дону, г. Александровске (Екатеринославской г.), целый ряд копей и шахт во главе с Макеевскими рудниками (15.000 рабочих) и прочее. Нет промышленного заведения, жалуются горнопромышленники в своих „записках“, над которым не висела бы угроза забастовки.

В Орехове-Зуеве, где сосредоточено до 30.000 рабочих, еще в январе была сделана попытка забастовки, но дело расстроилось под давлением репрессий. 8—10 февраля на фабриках Саввы и Викулы Морозовых были выработаны и пред'явлены старостами и депутатами рабочих требования из 25 пунктов, на которые, за исключением двух, был дан ответ отрицательный. После этого началась забастовка: стал весь поселок. Рабочие собирались огромными толпами, обсуждали свои требования; последние носили узко-экономический характер и рабочие в большинстве не хотели выходить из рамок профессиональной борьбы. Но попытки властей и полиции сломить упорство рабочих своим вмешательством открыли дорогу политической агитации: на собраниях выносились политические резолюции, стали устраиваться демонстрации и т. д. В фев-

рале же ожидалась стачка в Иваново-Вознесенске, где не было ее с 1898 г.; потом ждали на Пасху, наконец, она разразилась летом. По своим размерам, продолжительности и характеру эта стачка являлась чем-то совершенно необычным для центрального района и приковывала к себе всеобщее внимание. Началась она 12-го мая, 14-го — не работало уже 40.000 человек, а 16-го около 60.000 человек, в том числе более 30 тысяч фабричных, потом сапожники, портные, кузнецы, булочники. С 18-го мая прекратились работы повсеместно и в г. Шуе—не только на всех фабриках и заводах, но в мелких промышленных заведениях, а также в магазинах. Порядок соблюдался образцовый, винные лавки и трактиры с продажей спиртных напитков, по распоряжению руководителей стачек, были закрыты; начинается пора собраний и митингов. В Иваново-Вознесенске собирались на площади, а потом за городом на реке Талке—тысячами и десятками тысяч, обсуждая все стоящие на очереди вопросы дня—экономические, социальные и политические...

Избранными от каждой фабрики депутатами в количестве 150 человек было предъявлено хозяевам 31 требование от имени всех иваново-вознесенских рабочих; к этому общему списку на каждой фабрике добавлялись свои особенные пункты. В числе требований мы находим: 8-часовой рабочий день, уничтожение сверхурочных работ, урегулирование женского и детского труда, выдача платы за время болезни, минимум заработка в 20 руб. для мужчин и женщин в месяц и т. д. За небольшими исключениями на все пункты был получен от фабрикантов отрицательный ответ или: „не подлежит нашему обсуждению“. Что касается политических требований, то они были отделены от экономических и направлены к министру внутренних дел. В присутствии 40.000 толпы обсуждались вопросы об учредительном собрании, всеобщем избирательном праве и т. д., и вся она, как один человек, в присутствии губернатора подняла руки в знак согласия с указанными требованиями.

С небольшим перерывом стачка продолжалась с необыкновенным упорством—около $2^1/_2$ месяцев.

3-го июля начинается общая стачка в Костроме (15.000 рабочих), захватившая и фабрику Кашиных (около 6 тысяч рабочих), где за все время ее существования не бывало такого происшествия. По цехам были избраны депутаты, которые в количестве 108 человек руководили движением. Хозяева согласились собраться вместе с депутатами и дать ответ на требования рабочих. На общем собрании костромские фабриканты с удивлением смотрели, как рабочие с достоинством

отвечали на все их возражения и давали отпор на все попытки убедить рабочих, что требования их безрассудны и вредны для них же самих. На втором собрании рабочие демонстративно удалились после того, как председатель фабрикантов оскорбил их представителя. Тогда уж фабриканты, минуя депутатов, обратились ко всем рабочим с пространной прокламацией, в которой убеждали их, что требования чрезмерны, даже безрассудны. С своей стороны они сбавили час рабочего времени (раньше $11^1/_2$) и сделали незначительную прибавку. Рабочие решили продолжать забастовку. Почти ежедневно устраивались общие стачечные собрания—по 5, 8 и более тысяч человек. Стачка затягивалась и борьба разгоралась. Кашин угрожал выгнать рабочих из квартир, лишить воды и дров, наехали казаки, полиция и администрация, пустили в ход насилие, угрозы и обман—и революционное настроение рабочих разгоралось все сильнее и сильнее. Продержавшись более трех недель, рабочие стали на работу, заявив фабрикантам: „мы берем то, чего добились у вас, но от своих требований не отказываемся: мы будем готовиться к новой, более упорной борьбе".

На Урале рабочий вопрос осложнялся издавна неурегулированностью поземельных отношений. Нельзя сказать, чтобы стачки и волнения были здесь и раньше редкостью, но никогда, конечно, борьба не достигала такой интенсивности, как в 1905 г. На Лысьвенском и Алапаевском заводах стачки продолжались по 3 недели.

Революционная волна перекинулась и дальше на восток. В конце июля забастовали железнодорожные мастерские в Чите; за нею в августе поднялись Иркутск, Красноярск, Тайга, Омск, Петропавловск, Челябинск, ст. Оловянная, Инокентьевская, Елань, Зима, Хилка, Борзя. Движение поездов на этот раз нигде не было остановлено, и самая стачка носила характер по преимуществу экономический; на митингах же и собраниях, которые сопровождали стачку, выносились и политические резолюции—о прекращении войны, созыве учредительного собрания и т. д.

Но, овладевая новыми позициями, движение не ослабевало и на прежде занятых. В Петербурге отдельные и групповые стачки продолжались, сменяя одна другую, в феврале, весною и летом, а в память полугодовщины январских событий 9 июля бросило работу на 1 день около 100.000. В Нижнем-Новгороде 9-ое июля ознаменовалось точно так же политической забастовкой с мирными митингами. Магазины заперты, типографии, булочные, мелкие мастерские не работают. Заводы в городе и Канавине стоят; то же самое и в Сормове.

В Прибалтийском крае—Риге, Либаве, Митаве и Виндаве уже вскоре после январской политической стачки начинается экономическая: в конце февраля в ней принимает участие не менее 55.000 человек. И весною, и летом стачки вспыхивают то здесь, то там.

18-го апреля (1-ое мая по нов. ст.) в Варшаве закрыты магазины, рестораны, кондитерские; движение трамваев и извозчиков приостановлено; газеты не вышли. В демонстрации с красными флагами принимало участие до 10.000 ч. В Лодзи 18-го апр. все фабрики, заводы, магазины и лавки закрыты, трамваи не ходили; были демонстрации. В Риге, Либаве работы возобновились лишь 20-го апр.

В половине июня бастовал весь Домбровский горнозаводский район. 30-го июля в Белостоке произошло кровавое столкновение демонстрантов с войсками, и в целях выражения сочувствия пострадавшим варшавские революционные организации в целом ряде прокламаций приглашали рабочих устроить 5 авг. всеобщую стачку и демонстрации. Действительно, в назначенный день работы всюду были прекращены, даже в частных кредитных учреждениях. 9-го авг. снова почти все фабрики, заводы и мастерские Варшавы и ее окрестностей прекратили работы.

Не довольствуясь достигнутым успехом, говорит правительственное сообщение, революционные организации насильственно побудили частные банки прекратить свою деятельность, закрыли казенный винный склад, во многих случаях с успехом приостанавливали торговлю и совершенно прекратили движение на трех железных дорогах...

Всеобщая стачка была в Либаве 2-го июня, а с 15 июля вновь начинается в Риге, постепенно распространяясь на все фабрики, заводы, портовые сооружения и корабельных рабочих, на ремесленные и торговые заведения. На заводах развеваются красные и черные знамена, и в течение недели на улице перед заводом „Феникс“ происходили многотысячные митинги на политические темы. После ряда почти ежедневных демонстраций 26-го июля они происходили почти целый день в различных пунктах города.

Особенностью этого момента является то, что теперь в движении принимали участие ремесленники, служащие в торгово-промышленных заведениях, строительные рабочие, железнодорожный персонал, т.-е. те именно слои, которых не было заметно еще так недавно. Становясь общепролетарским, движение принимает вместе с тем всероссийский характер, закончившись всеобщей политической забастовкой в октябре.

На этот раз пробудилась и Москва, которая слабо реагировала на 9 янв., не отозвалась совсем на празднование полугодовщины этого события и не поддержала стачки в Иваново-Вознесенске; 23 — 24 сентября начинается общая забастовка типографских рабочих: не вышли все газеты, не исключая Московск. Ведомостей; стали электрические конки, табачные фабрики, булочные. Главный тон задавали типографщики, движением которых руководил совет депутатов, выбранных от всех типографий. Требования были выставлены чисто-экономические, политические же хотя не встречали протестов, но принимались холоднее. Затем пошли митинги, уличные столкновения с полицией и войсками. Настроение быстро изменяется. „Пока еще это не пожар,— испуганно сообщает о московских событиях „Новое Время“,—но уже несомненный поджог“, „пока это еще не революция.... но уже пролог к революции“...

В знак своей солидарности с московскими товарищами петербургские типографщики провозгласили 3-дневную забастовку; едва успела она кончится, как началась 8—10 октября стачка на железных дорогах. 12-го окт. первый делегатский с'езд об'явил всероссийскую железнодорожную забастовку; по телеграфу рассылались общие лозунги ее: 8-часовой рабочий день, гражданские свободы, амнистия и учредительное собрание. Движение поездов прекратилось по всем направлениям в московском и петербургском узлах; внутренняя Россия и окраины не отставали. Н.-Новгород, Казань, Симбирск, Саратов, Калуга, Вязьма, Киев, Полтава, Симферополь, Воронеж, Курск, Харьков, Екатеринослав, Елисаветград; варшавский узел в Царстве Польск., Рига, Виндава в Прибалтийском крае, Гельсингфорс в Финляндии со всею сетью, Кавказ (владикавказской и закавказской ж. д.), Средняя Азия (Асхабад), Сибирь (Челябинск, Томск, Красноярск) оказались отрезанными и разобщенными. Как бы по мановению волшебного жезла, колоссальная сеть путей сообщения перестала функционировать, и весь народнохозяйственный организм страны расстроился и ослабел, как пораженный параличом. Во всеобщую стачку в Москве были втянуты с 10 по 17 окт. большинство фабрик и заводов, аптеки, почтамт, винные склады, телеграфы и телефоны, конки, водопровод, бойня, газовый завод, городские и земские служащие, приказчики, адвокаты, наконец, даже контора государственные банка, все кредитные и ссудные учреждения. В Петербурге 11-го забастовали Обуховский, Семянниковский и Александровский заводы, 12-го стеклянный и фарфоровый и целый ряд других, а 13 окт. работы прекратились почти на всех без исключения фабриках и заводах; не ходили конки, закрывались большие магазины. Адвокаты, слу-

жащие в банках и конторах, кандидаты и писцы окружного суда постановили также присоединиться к политической забастовке. Как здесь, так и в Москве все учебные заведения от низших до высших прекратили занятия; не функционировало адмиралтейство, и делегаты являлись даже в сенат.

Всеобщая политическая забастовка распространилась 12-го на Саратов, 13-го на Харьков, Екатеринослав, 14-го вспыхнула в Тифлисе, 17-го в Гельсингфорсе, 18-го в Казани.

Издание манифеста 17 октября не внесло прочного успокоения в рабочую среду, и после некоторого перерыва стачечное движение вновь достигло в конце года почти той же напряженности, как и в начале его, в связи с борьбой за восьмичасовой рабочий день и попыткой вооруженного восстания в Москве.

Согласно официальным данным, в предприятиях фабрично-заводской промышленности было зарегистрировано в 1905 г. 13.995 стачек с 2.863.000 участников; если же присоединить сюда 333 стачки с 205.000 участников в горно-заводской промышленности, то всего получится свыше 3 миллионов забастовщиков с 29.913.000 потерянных рабочих дней [1]).

„Цифры эти нельзя считать, преувеличенными, а скорее преуменьшенными, так как при значительном количестве стачек демонстративного характера, одновременно охватывавших целые города, от внимания могли ускользнуть некоторые отдельные кратковременные забастовки, а в некоторых случаях инспекция, считая генеральные стачки несомненно политического характера неподходящими под понятие о стачке экономической, даже не регистрировали своевременно подобного рода кратковременные остановки работ". Кроме того, сюда не вошли стачки в транспортной, строительной и других отраслях промышленности.

О значении этих цифр можно судить по тому, что наивысшая точка напряжения стачечного движения до сих пор была отмечена в Соединенных Штатах, где в 1894 году бастовало 533.597 рабочих; затем идет Германия с 526.810 бастовавшими в 1905 г. рабочими, Италия с 430.353 участниками стачек в 1901 г. и т. д.

В семи странах с наиболее развитой промышленностью (Соединен. Штаты, Англия, Германия, Франция, Австрия, Италия и Бельгия) общее число бастовавших в 1900 г. рабочих составляло 1.164.775 челов., т.-е. в три раза меньше, чем в России с ее отсталой промышленностью и преимущественно земледельческим строем жизни...

---

[1]) Статистика стачек рабочих на фабриках и заводах за 1905 г. Изд. Отд. Пром. 1908 г.

Стачечное движение 1905 г. охватило, можно сказать, всю страну: в Европейской России только две губернии (Олонецкая и Псковская) оказались незатронутыми им.

Но распределялось оно очень неравномерно. Массовые стачки поражали главным образом фабрики и заводы, сконцентрированные в больших городах, охватив преимущественно окраинные губернии Прибалтийского района, Царства Польского и Закавказья. Из внутренних губерний выделяются только Нижегородская и Екатеринославская губерния, что об'ясняется преобладанием в них контингента рабочих по металлу.

В сильной степени были затронуты движением затем рабочие центрального промышленного района, а также большинства Поволжских и Северо-Западных губерний. Наоборот, рабочие губерний центрального черноземного района, а также юго-западной и северо-восточной частей России участвовали в движении в более слабой степени. Наконец, губернии северные, северо-восточные и югозападные вместе с некоторыми из центральных с мало развитой промышленностью (Воронежская и Симбирская) реагировали на общее возбуждение рабочих масс еще слабее, что отчасти об'ясняется как родом промышленных заведений, так и их разбросанностью по территории сахарные, винокуренные заводы, мукомольни). Наибольшую склонность к активным выступлениям обнаружили, конечно, рабочие крупных промышленных предприятий. Из 14.615 заведений, подчиненных надзору фабричной инспекции, забастовками были охвачены только 4.766, т.-е. менее трети (32,6%) общего их числа, а из 1.660.693 числившихся в них рабочих принимало участие в стачках только 996.860 челов. или около 60%. Таким образом, 9.849 предприятий с 663.833 рабочими совсем не участвовали в стачечном движении, остальные же бастовали большей частью по нескольку раз.

Если прежде бастовало обычно не более $1^0/_0$ заведений и около $3^0/_0$ всего числа рабочих, то теперь оказались пораженными стачками почти все заведения при участии абсолютного числа рабочих, более чем в полтора раза превосходящего общее их число, что произошло вследствие повторности стачек в одних и тех же заведениях в большинстве бастовавших более одного раза в году. Уже одно это сопоставление показывает, что к обычным побуждениям и условиям возникновения стачек, как проявлениям борьбы между трудом и капиталом, примешались теперь другие моменты, нарушившие обычные размеры этого явления, как чисто экономического.

„Общеизвестные политические события, создавшие почву для общего недовольства,—читаем мы в обширном официаль-

ном исследовании В. Варзара,—охватившая умы вера во всемогущество стачки, как универсального орудия экономической и политической борьбы, агитация крайних партий, возбуждение рабочих масс, кризис во многих отраслях промышленности, легкость осуществления стачек и их безнаказанность (по сравнению со строгостями прежнего времени), наконец устрашение и насилия со стороны активных элементов в отношении пассивных масс—все сыграло свою роль в необыкновенном под'еме стачечного движения 1905 года".

Стачек чисто политических было 5.336 с 963.819 рабочими, чисто экономических—4.189 с 1.018.499 участниками; остальные же являются смешанными или не вполне выясненными.

Если сравнить коэффициенты среднего упорства стачек за предыдущее десятилетие (4,8 дня) с такой же цифрой за 1905 г. (7 дней), то окажется, что „организованность русских фабричных стачек в этот последний год и проявленная рабочими классовая солидарность весьма чувствительно отразились на упорстве забастовщиков в достижении намеченных целей".

В 1906 г. общее количество стачек уменьшилось до 6.114, а число участников—до 1.108.406: т.-е. другими словами, размеры движения сократились более чем вдвое, но все же оставались далеко над уровнем нормального состояния. В следующем году стачек было 3.573 с 740.074 участниками и в 1908 г.—892 с 176.101 участником.

Таким образом, цикл чрезмерного стачечного возбуждения рабочих масс, начавшийся в 1905 г. и продолжавшийся с повышенной энергией в 1906 году, заканчивается к 1908 г. Очевидный упадок стачечного движения об'ясняется с одной стороны общим понижением температуры политического настроения, а с другой—специальными условиями неблагоприятной конъюнктуры в области промышленности, что вызвало в рабочих массах разочарование во всемогуществе стачки, как способа экономической борьбы. Общие неблагоприятные условия для развития промышленности в течение последних трех лет, жестокий кризис, связанный с условиями мирового рынка в области металло-обрабатывающей промышленности, наступивший кризис в текстильной промышленности, сокращение покупательной силы внутреннего рынка, вследствие слабых урожаев, огромные экономические потери, причиненные внешними причинами а отчасти стачками 1905 г.,—все это повидимому убедило рабочих в том, что средства рабочих не без-

[1]) Статистика стачек рабочих на фабриках и заводах за 1905 г. 5 стр.

граничны и что хозяева не только не хотят уступать в вопросах увеличения платы, сокращения рабочего времени, увеличения числа праздников, уплаты за дни забастовок, болезни и т. п., но, как доказывают факты последних лет, не всегда могут сделать эти уступки „справедливым требованиям пролетариата“. Дело становится ясным, когда в ответ на требование увеличения платы—предпочитают закрывать фабрики, а в отношении рабочего времени—сами предприниматели сокращают рабочий день до 6 часов или переходят на трехдневную работу. Приходится, наоборот, пред'являть требование об увеличении рабочего времени, соглашаться на понижение рабочей платы и под страхом закрытия фабрик и народившейся новой угрозы—локауты предпринимателей—рабочие теряют значительную часть приобретенных стачками 1905 года позиций. При таких условиях невольно рушится несокрушимая вера во всемогущество стачки, и в рабочей среде вместе с небывалой безработицей распространяется разочарование и уныние [1]).

Общая картина стачечного движения за рассматриваемый период представляется в следующем виде:

	Экономические стачки.		Политические стачки.	
	Число.	Участники.	Число.	Участники.
1895—1904 г.	176	43.125	—	—
1905 „	4.388	1.051.209 чел.	6.042	1.082.576 чел.
1906 „	2.545	457.721 „	2.950	514.854 „
1907 „	973	200 004 „	2.558	521.573 „
1908 „	428	83.407 „	464	92.694 „
1909 „	290	55.803 „	50	8.363 „
1910 „	214	42.846 „	8	3.777 „
1911 „	442	96.720 „	24	8.380 „
1912 „	732	175.678 „	1.300	549.813 „
1913 „	1.370	384.654 „	1.034	502.442 „
1914 „	969	278.347 „	2.401	985.655 „

Что касается горнозаводской промышленностей, то здесь в 1905 г. было зарегистрировано 333 стачки с 205.000 участников. За последующие же годы имеются лишь отрывочные сведения.

В 1906—1907 г.г. забастовки и волнения наблюдались на заводах, копях и каменоломнях Московского горного округа. На заводах Сыптульского и Лашма в 1906 г. забастовки возникли вследствие сокращения производительности заводов, недостаточности заработка у мастеровых и расчета по указанной выше причине некоторой части рабочих на последнем из названных заводов. Работы возобновились на Сыптульском

[1]) В Варзар. Статистика стачек рабочих на фабриках и заводах за трехлетие 1906—1908 г.г. 4—5 стр.

заводе после выдачи мастеровым этого завода продовольственной ссуды и обещания со стороны владельца наделить их землей, а на заводе Лашма — после выдачи расчитываемым рабочим в пособие на дорогу 400 р. На Побединских копях в 1906 и 1907 г.г. возникли забастовки вследствие нежелания рабочих пользоваться для откатки угля из забоев отремонтированными вагончиками; в виду отказа администрации копей исполнить требование рабочих работы возобновились на прежних условиях. На каменоломнях Т-ва Лингарт, Кутаисова, Шапошникова, Челнокова и Трехгорного цементного завода происходили забастовки вследствие требования более высокой заработной платы. Во всех случаях требования эти были удовлетворены, и работы возобновились [1]).

Особенно систематический характер и широкие размеры носило движение в бакинском нефтепромышленном районе.

В 1903 г. насчитывалось 44 забастовки, в 1904 г.—57, в 1905 г.—65, в 1906 г.—105, в 1907 г.—122 и в 1908 г.—86. Из них политический характер носили в 1904 году — 2, в 1905 г.—21, в 1906 г.—40, в 1907 г.—4 и в 1908 г.—2. Общее количество потерянных дней выражается в следующих цифрах [2]):

	Экономические.	Политические.
1903 г.	90.404	—
1904 „	78.040	995
1905 „	135.724	110.333
1906 „	84.908	26.045
1907 „	567.867	100.000
1908 „	337.137	31.545

„С одной стороны, — говорится в отчете горного д-та, общее политическое положение в государстве, взволновавшее все низы его населения, не могло конечно не коснуться такого бойкого промышленного пункта, как Баку с его пришлым и бездомным рабочим классом. С другой стороны, уступки, сделанные нефтепромышленниками в предшествовавшие забастовки, вселили в темную рабочую массу убеждение, что всякое требование их, поддержанное забастовкой, будет удовлетворено, чем и пользовались всевозможные агитаторы. Немало способствовали забастовочному движению и высокие цены на нефть, стоявшие в 1906 г. на Бакинском рынке, так как это обстоятельство руководителями движения выставлялось, как веский

[1]) Отчет Горного департамента за 1906 и 1907 г. 307 стр.

[2]) Очерк забастовочного движения рабочих бакинского нефтепром. района за 1903—1906 г. — Забастовки бакинских нефтепромышленных рабочих в 1907 г.—То же за 1908 г.

аргумент в пользу предъявления к владельцам промыслов новых требований со стороны рабочих, не без основания полагавших, что их хозяева получают благодаря этим ценам очень крупные барыши. Наконец, неорганизованность рабочей массы, неосведомленность ее об истинном положении промышленности и стремление возможно больше получить за свою, в сущности весьма невысоких качеств работу—также должны быть отнесены к числу причин частых забастовок".

В 1909 г. волнения между рабочими происходили на промыслах акционерного о-ва Спасских медных руд, вызванные одновременным увольнением значительного числа рабочих по случаю сокращения работ, но по мере ухода с завода рассчитанных рабочих волнения прекратились без принятия каких-либо полицейских мер и не сопровождались никакими насилиями. В Степном округе имела место забастовка рабочих на золотом руднике Москвиной, где причиною ее послужили попытки промыслового управления изменить условия найма в ущерб рабочим без предупреждения о том рабочих и отпуск им некоторых припасов выше цен, означенных в утвержденной окружным инженером таксе. Забастовка эта не сопровождалась ни буйством, ни насилиями со стороны рабочих. Точно так же в Минусинском округе на промыслах акционерного о-ва Енисейской меди была забастовка, вызванная неаккуратной выдачей заработной платы, также не сопровождавшаяся никакими беспорядками со стороны рабочих. В настоящее время—заключает отчет—рабочие в случае недовольства работодателями не прибегают к насилиям, а ограничиваются забастовками, всегда причиняющими значительные убытки промысловым предприятиям, которые таким путем скорее понуждаются к уступкам в пользу рабочих.

„В случае недовольства припасами, платой и по другим причинам рабочие в настоящее время прибегают к забастовкам, которые в материальном отношении чувствительнее для нанимателей, чем для рабочих. Такие забастовки в отчетном году были: на рудниках акционерного о-ва „Атбасарских медных руд", на руднике „Юлия" акционерного о-ва Енисейской меди и на руднике Российского золотопромышленного о-ва. Все эти забастовки продолжались не более трех дней и оканчивались мирным соглашением рабочих за исключением нескольких лиц, не пожелавших принять условий соглашения. При этом не происходило никаких насилий и беспорядков со стороны рабочих, почему горному надзору и промысловым управлениям не приходилось прибегать к полицейским мерам как для усмирения, так и для удаления недовольных рабочих".

В отчете за 1913 г. упоминается о забастовке на Спасском медиплавильном заводе, где 95 плавильщиков при шахтных печах пред'явили 12 мая требование о повышении заработной платы с 70—80 до 80—90 коп. в смену. Забастовка окончилась на третий день повышением размера платы от 5 до 10 коп. в смену и плавильщики приступили к работам; в других же отделениях завода порядок не нарушался [1]).

Обращаясь к фабрично-заводской промышленности, не трудно заметить, что 1914 год как по абсолютной цифре политических забастовок, так и по процентному отношению их к общему количеству стачек должен быть поставлен непосредственно за трехлетием 1905—1907 г.г. По числу же участников он уступает одному только 1905 г. Главнейшими поводами политических забастовок 1914 г. выставлялись: годовщина 9 января 1905 г., годовщина освобождения крестьян от крепостной зависимости, преследование рабочей печати, закрытие союза металлистов, исключение левых депутатов из Госуд. думы, празднование 1 мая, суд над рабочими Обуховского завода, суд над адвокатами, вынесшими резолюции по делу Бейлиса, сочувствие массовым забастовкам на нефтяных промыслах в Баку, против событий на Путиловском заводе.

Об'явление войны разрядили насыщенную электричеством атмосферу, и на некоторое время наступило затишье. Но причины, создавшие это настроение, остались, и потому через два с небольшим года политическая температура стала вновь подниматься, подготовив тот кризис, который разразился в виде февральской революции.

Однако данные, касающиеся хода стачечного движения за время войны и революции, до сих пор еще полностью не опубликованы, а может быть частью даже утрачены.

ГЛАВА X.

Законодательство о труде.

На рубеже между старым временем и новым нужно поставить, конечно, исторические январские дни 1905 г. Но надвигавшаяся гроза чувствовалась в воздухе уже раньше, и следы этого мы находим в указе 12-го декабря 1904 г., где правительство, чтобы обезоружить рабочих, возвещало о предстоящем введении у нас государственного их страхования.

---

[1]) Горнозаводская промышленность Томской горной области за 1911 г. 93 стр.

Кровавые события 9 января повлекли за собой образование особой комиссии, под председательством Шидловского, „для безотлагательного выяснения причин недовольства рабочих в г. Петербурге и его пригородах и изыскания мер к устранению таковых в будущем".

Комиссия эта была закрыта раньше, чем успела собраться, но „причины недовольства рабочих" были очень ярко изображены ими при выборе делегатов, что и послужило основанием для ее распущения.

Между тем рабочие волнения с неслыханной силой распространялись по всей стране. 20 февраля комиссия Шидловского была закрыта, а вместо нее учреждена новая, под председательством министра финансов В. Н. Коковцева, „для обсуждения мер по упорядочению быта и положения рабочих в промышленных предприятиях" всей вообще страны. 15 марта состоялось распорядительное заседание ее, и тут выяснилось, что отделом промышленности уже изготовлены предположения по трем вопросам: 1) о дальнейшем сокращении рабочего времени; 2) об изменении наказаний за стачки и 3) об оказании рабочим врачебной помощи; кроме того, было приступлено к разработке четвертого, „наиболее сложного" вопроса—о рабочих организациях.

Сверх того, во исполнение указа 12-го декабря 1904 г., отделом промышленности в конце марта были составлены основные положения о государственном страховании рабочих от болезней, несчастных случаев, старости и инвалидности.

15 мая открылось первое деловое заседание комиссии, в составе около 130 человек—чинов разных ведомств, промышленников и представителей некоторых земств и городов; не было лишь никого, кто мог бы представлять интересы рабочего класса. Из четырех законопроектов два оказались еще неготовыми—о рабочих организациях и о врачебной помощи; таким образом, рассмотрению комиссии подлежали лишь законопроекты о стачках и о продолжительности рабочего времени в промышленных заведениях.

Согласно первому, для рабочих, занятых исключительно в дневное время, рабочее время не должно превышать 10 часов в сутки, а по субботам и в канупы двунадесятых праздников—9 час. Для рабочих, занятых хотя бы отчасти в ночное время, рабочее время не должно превышать 8 час. в сутки. При 18-часовой работе заведения двумя комплектами число рабочих часов в сутки может быть увеличиваемо до 12 с тем, чтобы в среднем по расчету за 2 недели рабочее время для каждого рабочего не превышало 9 часов в сутки.

По отношению к рабочим, занятым работами непрерывными, т.-е. такими, которые не могут быть прерываемы в произвольное время без порчи приборов, обрабатываемых материалов или приготовляемых изделий, допускаются, в мере действительной в том надобности, отступления от требования ст. 10 (т.-е. отдыха по воскресеньям и двунадесятым праздникам), при чем обязательно соблюдение условия, чтобы рабочее время каждого рабочего не превосходило в среднем, по расчету за каждые последовательные 3 суток 8 часов.

Для вспомогательных работ точно так же допускаются отступления, но во всяком случае с соблюдением следующих требований: а) общее число рабочих часов в течение двух последовательных суток не должно превышать 24; в течение тех же 2-х суток, на которые приходится ломка смен—30.

б) каждый рабочий должен быть освобожден от работы на 24 часа сряду не менее четырех раз в месяц. Но это не обязательно по отношению к тем рабочим, которые работают по 8 часов в сутки..

По отношению к сверхурочным работам никаких изменений не вносилось, и по прежнему, в случаях технической необходимости, они включались—без всякого ограничения—в договор найма, как обязательные, в остальных же—являлись предметом „свободного соглашения“ сторон.

Таким образом проект Коковцева по сравнению с действующим законом 2 июня 1897 г. вводил следующие изменения: продолжительность дневной работы сократилась с $11^1/_2$ до 10, а ночной—с 10 до 8 часов.

Для непрерывных производств вместо ныне существующих 12-часовых смен устанавливается 3-х сменная 8-часовая работа, но зато для них уничтожается—в виде компенсации предпринимателям—обязательный воскресный отдых...

Открывая заседание, министр финансов произнес речь, в которой высказал, что новыми проектами правительство лишь возобновляет то поступательное движение, которое началось в 80-х годах и продолжение которого равно необходимо в интересах как рабочих, так и предпринимателей. „Широкое и упорное развитие стачек и волнений среди рабочих послужило только основанием для скорейшего направления этих работ, и это вполне естественно и справедливо. Нам говорят, что теперешнее движение среди рабочих отнюдь не зависит от экономических условий их быта, а вызвано исключительно политической пропагандой. Влияние последней на размер и формы забастовок не может подлежать сомнению; но не подлежит сомнению и то, что пропаганда могла действовать столь успешно

среди рабочих потому именно, что условия их быта оказывались местами крайне тяжелыми и неприглядными"...

Однако представители промышленности отнеслись отрицательно к попытке „поступательного движения" в области фабричного законодательства, и следующим образом обосновали отрицательное отношение свое к участию в работах комиссии: 1) в ней нет представителей другой заинтересованной стороны— рабочих, что неизбежно вызовет нападки со стороны общества и печати на односторонность комиссии; 2) бюрократия утратила всякое доверие общества, и потому выработка новых законов должна производиться в высшем представительном учреждении, имеющем быть созванным согласно рескрипту 18-го февраля; 3) они, промышленники, с'езжаясь в Петербург, ожидали, что „им будет предложено обсудить рабочий вопрос во всем его об'еме", а вместо этого им предлагают каких-то два „совершенно неудовлетворительных" законопроекта, которые „в значительной уже степени разрешены самой жизнью и потому неспособны внести в рабочую среду успокоение".

Не полагаясь на силу этих доводов, они выдвинули затем новые. „...Тревожное настроение, вызванное последними событиями на Дальнем Востоке,—так заявил на заседании 18 мая от лица всех промышленников Крестовников, — в связи с тем, что происходит в Польше, Литве, Кавказе и других местностях России, приводит нас в такое нервное настроение, что нет возможности в разбираемых вопросах придти к каким-либо выводам; мы все настолько взволнованы и нервны, что наше последнее заседание убедило нас в невозможности продолжать наши занятия. Откладывая эту комиссию, мы ровно ничего не упустим. Если настоящее огромное бедствие не образумит и не успокоит рабочих, то во всяком случае и не те законы, которые мы вырабатываем, будут в состоянии их успокоить... Позвольте отложить занятия до более благоприятных обстоятельств".

Тщетно министр финансов призывал разнервничавшихся фабрикантов „успокоиться", тщетно доказывал им, что достаточно двух-трех дней совместной работы, чтобы покончить с вопросом о рабочем времени,—„этот вопрос настолько животрепещущ и настолько настоятельно требует разрешения, что не должно и опасно подавать повод к тому, чтобы промышленников могли упрекнуть в желании его оттянуть". Они и после устроенного перерыва заявили, что остаются при своем прежнем мнении и покинули залу заседания.

Этот шаг несомненно был продиктован политическими соображениями: в то время как правительство хотело внести

успокоение в революционное брожение рабочих за счет предпринимателей, последние видели корни его в несовместимости старого режима с новыми условиями и требовали политических уступок. И логика вещей была на их стороне.

Единственный вопрос, поэтому, который получил разрешение в этом году, был вопрос о стачках. Указом 2 декабря отменялись ст. 1358 и 1358[1] Улож. о наказаниях, содержавшие запрещение прекращать работы на фабрике или заводе по соглашению между рабочими, с целью принуждения предпринимателей к повышению заработной платы или изменению других условий найма, до истечения срока последнего, под страхом заключения в тюрьму от двух до четырех и от четырех до весьми месяцев.

Легализация стачек сама собою выдвигала на очередь вопрос о признании и профессиональных рабочих организаций. Весною 1905 года в отделе промышленности при участии Фомина был выработан проект положения о профессиональных обществах и их союзах, который предполагалось внести на рассмотрение в преждевременно скончавшуюся комиссию Коковцева. Между тем промышленные рабочие под влиянием революционного возбуждения приступили уже во многих городах к созданию различного рода профессиональных об'единений, не дожидаясь их легализации. Опираясь на это движение и признавая его „несомненно здоровым в своем корне", вновь образованное министерство торговли и промышленности внесло составленный ранее законопроект с некоторыми изменениями в Государственный совет. Здесь он подвергся новой переработке в реакционном духе, при чем ответственность профессиональных обществ перед судом была заменена передачей их в ведение администрации и отвергнуто право об'единения в союзы.

Искаженный таким образом проект получил 4 марта 1906 года утверждение и стал законом под именем временных правил об обществах и союзах. Согласно этому акту, профессиональные общества, устраиваемые для лиц, занятых в торговых и промышленных предприятиях, имеют целью выяснение и согласование экономических интересов, улучшение условий труда своих членов или поднятие производительности принадлежащих им предприятий. В частности они могут ставить себе целью: а) изыскание способов к устранению посредством соглашения или третейского разбирательства недоразумений, возникающих на почве договорных условий между нанимателем и нанявшимися; б) выяснение размеров заработной платы и других условий труда в различных отраслях промыш-

ленности и торговли; в) выдачу пособий своим членам; г) устройство касс похоронных, приданных, взаимопомощи и т. п.; д) устройство библиотек, профессиональных школ, курсов и чтений; е) доставление своим членам возможности выгодного приобретения предметов первой необходимости и орудий производства; ж) оказание содействия приисканию работы; з) оказание юридической помощи своим членам. Профессиональное общество может открывать отделения для определенных местностей или же для определения групп своих членов с тем лишь условием, чтобы эти отделения не имели особых от общества управлений. Соединение двух или нескольких обществ в союзы воспрещается. Устав общества утверждается особым присутствием по делам об обществах в месячный срок. Если деятельность общества угрожает общественной безопасности и спокойствию или принимает явно безнравственное направление, губернатор или градоначальник имеет право, приостановив собственной властью деятельность общества, о закрытии его предложить на разрешение особого присутствия по делам об обществах. Постановления последнего могут быть обжалованы представителями общества в первый департамент сената, решения которого являются окончательными [1]).

После того как самодержавие капитулировало, учреждена Государственная дума и признаны „свободы“, вопрос о поступательном движении фабричного законодательства вновь встал на очередь.

Новое совещание по рабочему вопросу открылось 15—21 апреля 1906 г., и министерство торговли и промышленности внесло туда восемь выработанных им законопроектов: о правилах найма, о рабочем дне, о страховании рабочих от болезни и несчастных случаев, о сберегательных кассах обеспечения, о мерах поощрения строительства дешевых и здоровых жилищ, о промышленной инспекции и присутствиях и, наконец, о промысловых судах.

В об'яснительной записке к этим проектам министерство прежде всего считает необходимым отречься от предшествовавшей политики, „основная мысль которой сводилась к возможному поддержанию порядка на фабриках и заводах и спокойствия среди рабочих. Эта задача была нередко понимаема слишком узко и сводилась чаще всего не к заботе о действительном улучшении положения рабочих, а к устранению лишь повода недовольства рабочих. В силу этого целый ряд во-

[1]) 3-ье полное собрание законов, № 27479.

просов, составляющих коренные задачи государственного вмешательства, оставался у нас неразрешенным, несмотря на то, что фактическое положение дела уже поставило их на очередь". „Большой ущерб делу наносило отношение властей к попыткам об'единения рабочих и солидарного их действия и в особенности к стачкам, хотя бы и преследовавшим исключительно цели улучшения материального положения рабочих. А между тем фабричная жизнь крайне сложна и упорядочение ее ни в коем случае не может быть достигнуто одним правительственным вмешательством через посредство фабричной инспекции и полиции. В этом деле существенно важно поставить обе стороны в такое положение, при котором ни одна из них не имела бы перевеса над другою. Из этого вытекала необходимость предоставить самим рабочим организоваться с целью самозащиты и улучшения своего положения. Однако попытки рабочих в этом направлении встречали всякого рода стеснения. Такое отношение власти нередко отнимало у предпринимателей побуждение идти навстречу желаниям рабочих. Преследуя забастовки, правительство тем самым оказывало поддержку и без того сильной стороне, способствуя скорейшему восстановлению работ на прежних основаниях. Таким образом, при мирном течении работ рабочим оставалось лишь подчиняться условиям, диктуемым нанимателями; при прекращении же работ против рабочих вооружалась власть, нередко, к тому же, воспрещавшая нанимателям делать какие бы то ни было уступки забастовщикам. ...Таким путем чисто экономическим отношениям рабочих и нанимателей прививался политический элемент, а у рабочих сознательно стало зарождаться убеждение, что власть является врагом рабочих, поддерживает капиталистов и противодействует стремлению рабочих улучшить свое положение. Действия властей во время забастовок только укореняли в умах рабочих указанное убеждение. Фабричная инспекция обязана была об'яснить рабочим, что заявления их, пред'явленные во время стачек, не могут быть принимаемы и рассматриваемы до тех пор, пока они не приступят к обычным занятиям, а губернская власть стремилась принять все меры к тому, чтобы принудить забастовщиков во что бы то ни стало возобновить работы... Такое положение дела, естественно, отворачивало рабочих от промышленников и направляло их против существующего порядка".

Так как все эти искусственные меры оказались безуспешными и приводили лишь к потрясениям общественного порядка, то необходимо—так заключает течение своих мыслей

новое министерство—коренное изменение нашей политики в рабочем вопросе, а именно в двух направлениях: 1) в сторону оказания рабочему классу положительной помощи и 2) в сторону ограничения административного вмешательства в отношения промышленников и рабочих, при предоставлении как тем, так и другим необходимой свободы действий через посредство профессиональных организаций.

По поводу этой об'яснительной записки и вообще открытия апрельского совещания 1906 года официозный орган министерства (Торгово-промышленная газета) торжественно заявил, что отныне у нас начинается „новый курс" политики по рабочему вопросу и что с принятием предположенных правительством законопроектов Россия даже обгонит в некоторых отношениях Западную Европу.

Главным нововведением в правилах о найме были статьи 6-ая и 29-ая; появление их министерство мотивировало отменой карательных постановлений о стачках. Статья 6-ая предоставляла сторонам возможность сокращать срок предупреждения—при найме без указания срока, а эта форма найма является преобладающей,—с двух недель до трех дней. Статья же 29-ая гласила: „Договор найма может быть расторгнут предпринимателем вследствие прекращения рабочими работать во всем заведении или в какой-либо части его или самовольного с их стороны сокращения продолжительности рабочего времени. Если заведение, вследствие прекращения частью рабочих работ, лишено возможности предоставить прочим рабочим те работы или занятия, для исполнения которых они были наняты, то оно освобождается, не расторгая с ними договора найма, от платежа за прогульное время. В этом случае рабочим предоставляется право самим расторгнуть договор найма". По поводу этих правил проф. Озеров заявил, что во всем проекте министерства нет ни одного постановления, которое бы открыто выступило в защиту естественных прав рабочего; так и тут упущено регламентирование бесспорной обязанности фабриканта уплачивать рабочему условленную плату, если прекращение работ вызвано самим фабрикантом. Бывают случаи,—они наблюдаются не только у нас, но и на Западе,—когда фабриканту прямо выгодно вызвать забастовку. Представитель министерства юстиции бар. Нольде вполне присоединился к этому мнению и признал необходимым провести его в закон; но председатель заявил, что он никогда не пойдет на такую меру, ибо это значило бы давать в руки рабочих такое оружие борьбы, которое убьет всякую промышленность.

В проекте министерства о рабочем времени наиболее существенными пунктами являются следующие: продолжительность работы малолетних от 12 до 15 лет сокращается до 6 часов в сутки, вместо ныне существующей нормы в 8 и даже 9 (там, где существует 18-часовая непрерывная работа 2-мя сменами) часов. Для взрослых $10^1/_2$ час., а в неделю—60, при ночной же работе—9 часов. Зато количество праздников сокращается на 9, а именно вместо ныне установленных 69—60. При непрерывных работах допускается увеличение продолжительности рабочего дня до 12 ч. и т. д.

Таким образом, новое министерство заняло позицию компромисса между проектом Коковцева и действующим законом. По открытии дебатов, Френкель, представитель киевского района, высказался в пользу законодательной нормировки труда взрослых рабочих, но добавил, что желательно было бы сохранить в силе старый закон 2 июня 1897 года, а не вводить десятичасовой день, ибо при некультурности рабочей массы ей некуда тратить свободное от работ время. Против этого восстал Четвериков от лица промышленников центрального района. „Заявление киевлян,—заявил он,—прозвучало в нашем собрании резким диссонансом". Правительство должно предоставить взрослым рабочим полную свободу и взять под свою защиту только женщин и детей. Но так как при пестроте местных условий отсутствие нормы создало бы вредное для роста промышленности разнообразие обстановки труда, то законный минимум продолжительности рабочего дня необходим. Наша промышленность не подготовлена к резкому переходу от $11^1/_2$ час. к желательному минимуму, а потому следует вводить его постепенно. Опыт говорит, что при десятичасовом рабочем дне заметных осложнений или потрясений производства не ожидается. К этой цифре и следует стремиться, при чем осуществить десятичасовой рабочий день можно было бы так: по издании нового закона перейти к 11-ти часам, через два года $10^1/_2$ и еще через два года—к 10 ч.

Лодзинский и другие районы присоединяются к предложению Четверикова, но Глезмер от лица петербургских предпринимателей выступил с решительным протестом. Сентиментальность неуместна—по его словам—в законодательной работе; время опеки и защиты прошло безвозвратно, рабочие выросли и сами могут постоять за себя. „На многочисленных совещаниях с ними петербургские фабриканты убедились, что рабочие вовсе не гонятся за увеличением их свободного времени... Они охотно соглашаются работать и сверх установленного правилами внутреннего распорядка срока. Весь во-

прос—в плате. За повышенную плату рабочий никогда не откажется работать сверх нормы. Не следует устанавливать законом ни низшего, ни высшего предела; при даровании населению гражданской свободы, рабочему должно быть предоставлено право входить в какие угодно соглашения... Ведь не опекает же государство сельско-хозяйственных рабочих, а их не 2% населения, как фабрично-заводских, а целых 80% (?). В отношении необходимости урегулировать труд женщин и детей петербургские промышленники вполне разделяют мнение большинства".

Эта речь не встретила, однако, сочувствия, ибо слишком уже противоречила реальным условиям современной жизни, и большинство совещания высказалось за установление максимума продолжительности рабочего дня в $10^1/_2$ час. в сутки с тем, чтобы в первый год по издании закона существующая ныне норма была понижена до 66 часов в неделю, а два года спустя введена уже новая—до 60 ч. Петербургские фабриканты при этом заявили, что подчиняются решению большинства, но от своей точки зрения не отказываются. По вопросу о непрерывных работах только один из членов совещания предложил установить восьмичасовой рабочий день в три смены, остальные же единодушно решили сохранить действующее положение, т.-е. двух-сменную работу по 12-ти часов. Четвериков внес предложение определить в законе предельное число часов сверхурочной работы, а именно—16 ч. в месяц, но с тем чтобы в году их было не более 100. Большинство высказалось за принцип полной свободы соглашения; лишь московский и лодзинский районы остались при особом мнении, находя, что и в этой области законодательная нормировка является единственным правильным путем к охране интересов как государства, так и промышленности.

Перейдем теперь к рассмотрению проектов о страховании рабочих от болезней и несчастных случаев. Сущность первого заключается в следующем. При каждом заведении фабрично-заводской и горно-заводской промышленности с постоянным числом рабочих свыше 50 человек учреждается больничная касса. Для заведений, имеющих менее 50 рабочих, учреждаются общие для нескольких предприятий кассы. Обязательными участниками больничных касс являются все рабочие обоего пола; средства их составляются из взносов и штрафных сумм. Размер взносов участников кассы устанавливается на год вперед общим собранием членов ее, но не может быть ниже 1% и выше 3% их заработка. Владельцы предприятий уплачивают в кассу половину этой суммы, которую вносят рабочие. Зада-

чей больничных касс является выдача пособий: 1) во время болезни—в размере от $^1/_2$ до $^2/_3$ дневного заработка для семейных и от $^1/_3$ до $^1/_2$ для холостых, со дня заболевания впредь до выздоровления, но не долее срока, устанавливаемого в уставе. Срок этот не может быть более 26 и менее 16 недель. Участники кассы, проболевшие менее 3 рабочих дней, пособия не получают. 2) Работницам, по случаю родов—в размере от 4-х до 6-ти-недельного заработка. 3) На погребение умерших членов кассы—в размере от 20 до 30-ти-кратного дневного заработка их. Делами кассы заведуют общее собрание и правление. Первое состоит из уполномоченных, избираемых участниками кассы в числе, определяемом ее уставом; что же касается правления, то $^2/_3$ его членов избираются общим собранием, а остальная $^1/_3$ назначается владельцем заведения на 3 года. Больничные кассы признаются юридическими лицами; им предоставляется самоуправление. По постановлению общего собрания, кассы могут расширить круг своих операций, напр., по соглашению с владельцем предприятия и за особую с его стороны приплату, брать на себя лечение участников кассы, распространять выдачу пособий или лечение на членов их семейств и т. д. Если при высших взносах участников кассы не покрываются обязательные по закону низшие пособия, то недостающие суммы должны быть покрыты из средств предпринимателей.

Материальная ответственность предпринимателей за несчастные случаи с рабочими на началах профессионального риска впервые установлена у нас законом 2 июня 1903 г.; но эта ответственность была индивидуальной, и для пенсионеров всегда существовала опасность остаться не при чем в случае несостоятельности данного предприятия. По новому проекту, основные положения которого заимствованы из Германии, рабочие должны быть застрахованы от несчастных случаев при посредстве так называемых страховых товариществ, круг деятельности которых ограничивается известными районами. К обязательному участию в этих товариществах привлекаются все владельцы заведений фабрично-заводской и горной промышленности, расположенных в пределах территории округов. Для однородных производств допускается образование отдельных товариществ. Средства их составляются исключительно из взносов предпринимателей. Вознаграждаются рабочие за утрату трудоспособности лишь от телесного повреждения, причиненного им работами по производству заведения или происшедшего вследствие таких работ. Если последствием несчастного случая была смерть рабочего, то вознаграждением пользуются

члены его семейства. Страховое товарищество освобождается от обязанности вознаграждать рабочих и членов их семейств только в том случае, если докажет, что причиной несчастного случая был злой умысел самого потерпевшего. Вознаграждение производится в виде пособий и пенсий. Пособия назначаются начиная с седьмой недели со дня несчастного случая по день восстановления трудоспособности или признания утраты ее постоянною, в размере двух третей того действительного заработка потерпевшего, на основании которого ему исчислялось пособие из больничной кассы. Пенсии назначаются в случаях постоянной утраты трудоспособности: при полной потере ее—в размере двух третей годового содержания потерпевшего, а при неполной—в уменьшенном размере, определяемом соответственно степени ослабления трудоспособности. Если пострадавший будет признан вполна нетрудоспособным и притом нуждающимся в посторонней помощи, то пенсия назначается в размере годового содержания потерпевшего. Кроме того, страховое товарищество, если потерпевший не пользовался от него, или владельца промышленного заведения, или же больничной кассы, бесплатной врачебной помощью, обязано возмещать потерпевшему расходы по лечению впредь до выздоровления или до прекращения лечения. Возмещение это определяется по расчету платы, взимаемой местными общественными больницами. Споры между потерпевшими и страховыми товариществами разрешаются особыми судами, при чем дела эти изъемлются из ведения общих судебных установлений. Состав особых по страховым делам судов следующий: председатель—лицо, назначаемое министром торговли и промышленности, члены—представители от владельцев промышленных заведений и от застрахованных рабочих в равном числе. Платежи, причитающиеся с членов товариществ, определяются ежегодно общим собранием его членов; при этом принимаются в соображение степень представляемой каждым заведением опасности и сумма заработка страхуемых в нем лиц.

В этом проекте внимание прежде всего привлекает статья 11, согласно которой пособие потерпевшему назначается лишь с 7-ой недели. Ей соответствует статья 23 проекта страхования рабочих от болезни: „выдача в течение первых шести недель пособий участникам кассы, потерпевшим увечье от несчастных случаев, а также выдача пособий на погребение умершего от увечий в течение шестинедельного срока, возлагается на больничные кассы из средств этих касс". Между тем, по закону 2-го июня 1903 г. обязанность выдавать пособия (в размере половины действительного заработка потерпев-

шего) с первого же дня несчастного случая лежит на предпринимателях. Таким образом, своим новым проектом правительство делало шаг не вперед, а назад в деле обеспечения пострадавших, и перекладывало на плечи рабочих то бремя, которое по справедливости должны нести предприниматели.

Прения по поводу этих законопроектов не отличались большим оживлением, так как предприниматели оказались не подготовленными к их обсуждению.

Сверх программы на обсуждение был поставлен проект о врачебной помощи, составленный Дементьевым сообразно с замечаниями и отзывами земств и городов. Дементьев предлагал передать это дело исключительно в руки органов местного самоуправления, возложив на фабрикантов лишь обязанность давать средства, но совещание воспротивилось этому и решило предоставить промышленникам право выбора: или организовать самим врачебную помощь, или же вступить в соглашение с земствами и городами. Более всего не понравилось представителям промышленности предложение д-ра Л. Бертенсона о включении в проект случаев профессиональных заболеваний. Медицинский совет при министерстве внутренних дел уже отметил этот пробел и предложил соответствующее добавление во 2-ой статье. Однако, предприниматели категорически отказались признать себя обязанными производить лечение подобных заболеваний, ссылаясь на их неопределенность. Председатель, в виде компромисса, предложил остановиться по крайней мере на таких случаях, где происходит отравление рабочего при употреблении ртути, свинца, мышьяка и фосфора. „Если в законе будет указано, что фабрикант должен лечить профессиональные болезни, то, являясь мерой предупредительной, это послужит ко благу рабочего и фабриканта. Он будет строже соблюдать все меры предосторожности, предписываемые при особо вредных производствах". Многие промышленники согласились, наконец, на включение четырех указанных болезней в закон о врачебной помощи, но с тем, чтобы в нем был определен двухлетний срок, по истечении которого лечение может быть фабрикантом прекращено. Представители Царства Польского не согласились на такой компромисс.

Что касается страхования инвалидности и старости, то по проекту 1905 г. предполагалось распространить его на первых порах лишь на промышленных рабочих, при чем осуществляться оно должно было через посредство государственной кассы обеспечения. Средства этой кассы образуются из взносов

рабочих и владельцев предприятий поровну. Каждому участнику кассы открывается личный счет, куда поступают взносы участников кассы и приплаты предпринимателей. Право на получение выдач участник кассы имеет лишь в случае достижения 55-ти лет от роду или наступления инвалидности. Выдачи производятся в виде пенсий, соответствующих личному счету участника кассы. Если пенсия не достигает некоторого, законом определенного размера (24 или 36 руб. в год), то недостающая часть пополняется из запасного капитала кассы, а за недостатком его—из казны.

В 1906 г. министерство торговли и промышленности уже отказывается от мысли ввести страхование на случай инвалидности или старости, и вместо этого апрельскому совещанию был предложен проект о сберегательных кассах обеспечения. Учреждение этих касс, по словам М. Федорова, „может быть рассматриваемо как переходная ступень к введению страхования от инвалидности и старости. Для последней меры Россия совсем не подготовлена, а между тем с государственной точки зрения весьма важно развить в трудящемся населении привычку к постепенному накоплению сбережений". Сберегательные кассы обеспечения могут быть учреждаемы по ходатайству рабочих на началах добровольного в них участия, если за открытие их выскажется менее $^3/_4$ всех рабочих данного заведения. Если же за учреждение кассы выскажется $^3/_4$, то участие в ней становится обязательным как для наличных рабочих, так и для всех вновь поступающих. Владелец заведения непременно участвует своими взносами, которые не могут быть менее 25% обязательных взносов всех участников кассы; последние же должны составлять не менее 2% и не более 4% их заработка. Приплаты владельца заведения поступают в так называемый вспомогательный фонд и могут быть выдаваемы участнику кассы, при окончательном оставлении им службы, лишь в том случае, если он прослужил не менее трех лет, в размере 30%; за каждый год свыше трех лет прибавляется еще 10%. Этим рабочий как бы привязывается к данному месту, что по мнению министерства, должно с избытком окупить расходы предпринимателей. Очень может быть, но только какое это имеет отношение к вопросу о страховании инвалидности и старости? „Правительство—так и говорит в своем докладе второму экстренному с'езду совета золотопромышленников Пермской губернии—беспомощно учредить страхование инвалидности и старости и предлагает лишь паллиатив или суррогат, и то далеко отходящий от настоящей цели... Едва ли можно согла-

ситься признать сберегательные кассы обеспечения даже и первой ступенью страхования инвалидности; скорее они могут сыграть роль просто сберегательных касс. Совет полагает, что пригоднее будет тот проект, который будет написан при условии взносов промышленников, хотя небольшой части от рабочих и при взносах и основном фонде от государства".

В апрельском совещании рассматриваемый проект встретил противников, но только с другой стороны. Представители московского района, Четвериков, П. Морозов, Лист, Коновалов и Маргонов, заявили, что составители проекта создали... прекрасное средство к образованию стачечного фонда. Запасы касс послужат в период рабочего движения источником, из которого рабочие будут почерпать средства для продолжения забастовок.

Им возражали другие промышленники — Френкель, Ясюкович, Богдановский, — ссылаясь на „плодотворность и безопасность в политическом смысле" деятельности касс обеспечения, установленную практикой южного, уральского, киевского и варшавского районов. В заключение совещание высказалось за министерский проект, но с некоторыми изменениями — в смысле удлинения срока, по истечении которого приплаты владельца поступают в собственность участника кассы.

В проекте о мерах поощрения устройства дешевых и здоровых жилищ министерство обращает внимание на то, что „вопрос о рабочих жилищах представляется в настоящее время одним из важнейших вопросов социальной политики. Для нравственного и материального под'ема рабочего населения и обеспечения ему сносного существования он имеет едва ли не большую важность и практическое значение, чем вопрос о заработной плате и рабочем времени". И тем не менее, „не смотря на крайне острое положение у нас жилищного вопроса в крупных городах, наше законодательство не содержит в себе постановлений, поощряющих сооружение дешевых и здоровых жилищ для неимущего класса населения"... Силе этих замечаний совершенно не соответствует достоинство составленных министерством предположений. Чтобы разрешить этот „существеннейший вопрос", оно предлагало отделаться учреждением местных и главного жилищных комитетов, по образцу Франции и Бельгии. Им вручается инициатива а для поощрения самого строительства предлагаются следующие льготы: 1) Освобождение, полное или частью, от различного рода сборов, налогов и пошлин, поступающих в пользу земств и городов; предоставление этих льгот зависит от земских собраний и городских дум. 2) Освобождение, полностью или частью, от налогов и пошлин,

поступающих в казну; льготы эти разрешаются соглашением министров финансов, торговли и промышленности и государственного контролера, по представлению главного жилищного комитета. 3) Выдача ссуд за умеренные проценты и на льготных условиях выплаты.

О других, более действительных средствах министерство не упомянуло; с своей стороны и промышленники не нашли, что возразить ему, ограничившись выражением сочувствия предлагаемым мерам, за исключением лишь пункта о главном комитете. В упомянутом уже нами докладе совета пермских золотопромышленников последний также рекомендует с'езду согласиться с проектом, но предусмотрительно добавляет, что „весьма сомневается в том, чтобы само правительство принялось энергично за это дело и провело его в жизнь"—и это замечание оказалось пророческим. Проект где-то затерялся, и с тех пор о нем не было ни слуху, ни духу.

Остановимся теперь на проекте об учреждении промысловых судов. Состав их следующий: председатель и не менее четырех членов (заседателей). Председатель избирается городскими думами или земскими собраниями и утверждается в должности первым департаментом сената. Одна половина заседателей избирается рабочими из своей среды, другая — предпринимателями. Учреждаются промысловые суды, если к тому не встретится особых препятствий, по ходатайству городских дум, земских собраний и торгово-промышленных организаций, на основании постановления министра торговли и промышленности, по соглашению с министром юстиции и другими министрами. Ведению их подлежат споры между предпринимателями и рабочими, возникающие на почве договора найма. Представляя собою низшие инстанции суда гражданского, промысловые суды подчиняются в порядке надзора и обжалования решений подлежащим судебным учреждениям (с'ездам мировых судей и судебным палатам).

Как указывается в об'яснительной записке, учреждение подобных промысловых судов вызывается насущными потребностями промышленной жизни: иски между рабочими и предпринимателями, обыкновенно на небольшие суммы, при необеспеченности одной из сторон, требуют суда скорого, дешевого и в то же время знакомого со всеми особенностями и мелочами дела. За исключением Англии, они являются теперь на Западе „общепризнанным и распространенным видом особых судебных учреждений, снискавших своей практикой расположение и доверие как со стороны рабочих, так и со стороны капиталистов и государства, несмотря на то что вначале как предприни-

матели, так и администрация относились к ним с некоторой подозрительностью и опасениями".

Совещание одобрило проект М. Федорова, внеся в него лишь одну поправку, а именно — председателем является не лицо, избираемое органами местного самоуправления, а один из мировых судей. Гораздо внимательнее отнесся к этому делу второй экстренный с'езд пермских золотопромышленников, где принимали участие представители от рабочих. Он справедливо обратил внимание на то, что требовать для учреждения промысловых судов согласия по меньшей мере трех министров — значит похоронить все дело: вполне довольно согласия и одного. Инициатива учреждения должна принадлежать только двум организациям — промышленникам и рабочим. На первом всероссийском с'езде золотопромышленников было указано, что для промысловых судов нужно сохранить лишь кассационную инстанцию, апелляционную же — уничтожить: иначе исчезают их преимущества, как судов особого состава.

Все перечисленные выше законопроекты так и не попали в первую думу, ибо 8 июля 1906 г. она была распущена.

14 декабря 1906 г. открылось третье совещание по рабочему вопросу. „Состав совещания крайне велик, и обширная зала министерства финансов с трудом вмещает представителей ведомств, промышленности и науки. Отсутствуют только представители рабочего класса". Новый министр торговли и промышленности, Д. Философов, выразил сожаление, что не может пригласить их, так как в виду неорганизованности у нас рабочего класса истинное представительство его интересов является в настоящий момент недостижимым.

Обсуждению совещания подверглось всего лишь шесть отделов, а именно: страхование болезней, несчастных случаев, инвалидности, врачебная помощь, договор найма и рабочее время; остальные же четыре (о жилищах для рабочих, о кассах обеспечения, о промысловых судах и о промышленных присутствиях) остались нерассмотренными. По первому вопросу представители промышленности высказали желание распространить страхование болезней на ремесленных, строительных и сельско-хозяйственных рабочих и на приказчиков; но представители ведомств нашли возможным распространить его только на железнодорожных, пароходных и вообще транспортных рабочих. Интересы рабочего класса требуют распространения страхования на весь вообще наемный труд; уступчивость предпринимателей в этом вопросе хотя и представляется нам понятною, но не может считаться обоснованною. Обнаружив такую уступчивость в этой области, промышленники проявили

большую твердость в другой: им показался очень подозрительным тот пункт, где говорится о праве самоуправления больничных касс. Ссылаясь на то, что во время стачек нужно оградить кассы от расхищения, они внесли поправку, согласно которой „в случае стачек, когда кассы остаются без правлений, управление делами кассы и суммами ее переходят в ведение владельца“... Не удовольствовавшись этой поправкой, промышленники настояли на принятии еще другой. Согласно параграфу 8-му, если при высших взносах участников кассы не покрываются низшие пособия, то не хватающие суммы покрываются из средств владельцев предприятий; теперь было добавлено — „в форме ссуды“... Чтобы обезопасить себя и с этой стороны, промышленники потребовали понижения наименьшей нормы пособия с $^1/_3$ до $^1/_4$ дневного заработка; их домогательство было уважено. Урезав, таким образом, со всех сторон проект о больничных кассах, совещание перешло к страхованию от несчастных случаев. Часть промышленников, с Крестовниковым во главе, настаивала на отсрочке обязательного страхования по меньшей мере на пять лет; но большинство согласилось на немедленное введение принципа обязательности, хотя и не сошлось еще окончательно на форме страхования. Все промышленники оказались единодушными в вопрос о желательности переложить на рабочих часть бремени, которое по закону 2 июня 1903 г. возложено на них одних; часть их не удовольствовалось даже министерским проектом, а требовала продления срока, в течение которого выдача пособий пострадавшим возлагается на больничные кассы, с шести недель до тринадцати.

По вопросу о страховании инвалидности и о кассах обеспечения Тимирязев изложил мнение большинства представителей организаций, участвовавших в совещании по рабочему вопросу при совете с'ездов представителей торговли и промышленности. Это мнение сводилось к признанию, что страхование инвалидности и старости занимает центральное место в системе государственного страхования рабочих. В области обеспечения их с этой стороны у нас до сих пор еще ничего не сделано; рабочим, истощившим свои силы в промышленной борьбе за существование, совершенно не гарантирован даже минимум необходимых жизненных средств. Такое положение дел промышленники находят в высшей степени ненормальным и считают принципиально необходимым позаботиться об обеспечении инвалидов, при чем тяготы должны быть распределены между рабочими, предпринимателями и государством. Но проведение в жизнь страхования от инвалидности представляет у нас большие трудности, в виду переменного состава рус-

ского рабочего класса и частого перехода от одного занятия к другому. Ограничение обязательного страхования узкими пределами отдельных отраслей промышленности едва ли приведет к цели, так как при проведении страхового принципа рабочие, порывающие с промышленностью, потеряли бы сделанные ими взносы, при проведении же системы личных счетов размеры пенсий оказались бы недостаточными. Поэтому нужна или всеохватывающая система обязательного государственного страхования, или никакой, — т.-е. для настоящего времени желательно поощрение факультативного страхования. Так, начав за здравие, промышленники кончили за упокой.

Что касается сберегательных касс обеспечения,—продолжал Тимирязев,—то совещание признало их суррогатом, неспособным заменить страхования и вместе с тем небезопасным в том отношении, что средства кассы легко могут быть использованы рабочими в случае стачки, и таким образом, при проведении проекта в жизнь фабриканты своими средствами участвовали бы в создании стачечных фондов. Другая часть участников министерского совещания, отвергая сберегательные кассы, как замену страхования, поддерживала их, как самостоятельный орган обеспечения, существующий наравне со страхованием. Оно должны иметь воспитательное значение, приучая рабочих к бережливости и привязывая их к месту службы; обращение же приплат предпринимателей на цели стачечного движения нетрудно предупредить, установив соответствующее разделение в личных счетах участников, как это принято, напр., в рабочих кассах Царства Польского.

В проект о врачебной помощи существенных изменений внесено не было. По вопросу о регулировании рабочего времени в настроении промышленников произошла значительная перемена, которую нельзя не поставить в связь с тем фактом, что именно с конца 1906 г. они переходят от оборонительной тактики к наступательной, т.-е. начинают брать назад те уступки, какие были сделаны ими во время революции.

Правда, пропаганда идей Вольского и Ясюковича, высказывавшихся вообще против законодательного ограничения труда взрослых рабочих, не встретила сочувствия у себя дома: очередной с'езд горнопромышленников юга России в ноябре 1906 г. отверг их формулу, высказавшись за установление $10^1/_2$-часового рабочего дня (63 часа в неделю). Кроме юга России, министерский проект сокращения рабочего времени нашел защитников в лице представителей лодзинского и рижского районов. Однако, в противоположность апрельскому совещанию, большинство промышленников высказалось теперь против законо-

дательной нормировки труда взрослых рабочих, за исключением разве лишь особо вредных по своей обстановке производств. По поводу этой оговорки д-р Л. Бертенсон справедливо указал, что и в таком случае нормировке придется подчинить до 80% всех заведений—так печально обстоит дело по части гигиены в нашей промышленности.

Наконец, при обсуждении проекта правил о найме рабочих представители капитала не удовольствовались предложением сократить срок предупреждения с двух недель до трех дней, а требовали полной свободы соглашения в этом деле; сверх того, с'езд горнопромышленников юга России и общество фабрикантов и заводчиков проектировали введение неустойки в размере двухнедельной заработной платы для обеих сторон при внезапном расторжении договора о найме. Длинный срок предупреждения,—говорил по этому поводу представитель московского биржевого комитета Гужон,—является у нас главной причиной забастовок, так как рабочие привыкли к тому, что они имеют право на двухнедельный заработок при забастовках. Если министерство установит предупреждение в договоре о найме, то промышленники перейдут к способу ежедневного найма.

Проф. Озеровым указано, что когда в России рабочие организации достаточно окрепнут и будут представлять, наподобие Англии и Германии, сплоченную и мощную силу, тогда уместно будет поднимать разговор о применении аналогичных законов об отмене предупреждения. При существующих же условиях ввести принцип отмены предупреждения значило бы выбросить массу рабочих на улицу и создать новую почву для антагонизма. Промышленники, однако, остались в уверенности, что достаточно им сделать на своем с'езде постановление о желательности нового закона о стачках и союзах, чтобы считать гражданскую свободу у нас уже осуществившеюся. „Во всех без исключения странах, где господствует истинный либерализм и окончательно ликвидированы пережитки крепостничества, — читаем мы в отчете об участии совета с'ездов представителей промышленности и торговли в работах министерства торговли и промышленности по рабочему вопросу,—закон не устанавливает минимума, подобного тому, какой проектируется министерством торговли и промышленности в вопросе о сроке предупреждения о расторжении договора найма“...

Декабрьское совещание 1906 г. было лишь предварительным и имело целью ознакомить нового министра со взглядами промышленников; для обсуждения окончательной редакции

законопроектов было созвано новое, четвертое уже по счету— в феврале и марте 1907 г.

По мере того, как усиливалась реакция, реформаторский пыл правительства охладевал, и из десяти законопроектов осталось теперь всего пять: о страховании от болезней и от несчастных случаев, о врачебной помощи, о рабочем времени, и несколько статей в дополнение существующих правил о найме. В декабре еще 1906 г. министр высказывал свое убеждение в том, что страхование от старости и инвалидности вполне возможно в России, и заявлял о несогласии своем с установившимся взглядом на отсутствие у нас необходимых для его осуществления условий; сообразно с этим министр обещал в январе же выработать соответственный законопроект. Однако прошел февраль, март, наступил и окончился 1908-й год, затем следующий за ним и много других, а дело так и не подвинулось вперед.

В проекте страхования болезней промышленников ждало одно неприятное разочарование: председатель об'яснил им, что совещание правительственных чинов отказалось от первоначальной мысли возложить обязанность уплаты пособий за первые недели (числом шесть) после несчастного случая на больничные кассы, „в силу безусловно веских соображений, что такой закон явится в глазах рабочих не улучшением, а ухудшением их теперешнего положения. Недовольство рабочих возрастает, и агитаторы воспользуются таким толкованием закона, как платформой для своих политических воздействий на рабочую массу. Благодетельная по существу реформа послужит орудием в руках злонамеренных лиц". Для предотвращения такой опасности предприниматели предложили повысить норму взносов с их стороны до $^2/_5$ (вместо $^1/_3$), но с тем, чтобы больничные кассы взяли на себя обязанность выдавать пособия в течение первых 13 недель. По вопросу о врачебной помощи со стороны промышленников серьезных возражений сделано не было, но один из представителей ведомств — Тигранов — обратил внимание на крупный недостаток министерского проекта. Согласно последнему, владельцам предприятий предоставляется право осуществлять врачебную помощь натурою или же передавать осуществление ее больничным кассам, с уплатой им вознаграждения в размере от 3 до 5 рублей за каждого занятого по среднему годовому расчету рабочего. Между тем, по словам Тигранова (и представители промышленности согласились с правильностью приведенных им цифр), лечение одного рабочего обходится в горном деле гораздо дороже, а именно на юге, Урале и в царстве Польском в девять и более рублей.

При обсуждении правил о найме за оставление 14-дневного срока предупреждения высказался, между прочим, представитель департамента полиции, Зуев, полагая, что с предоставлением владельцам заведений права увольнять активных участников стачки и не платить за прогульное время пассивным забастовщикам недостаток действующего закона, дававшего рабочим возможность легко и без опасности примыкать к забастовке, сам собою отпадает.

По вопросу о продолжительности рабочего дня промышленники подтвердили, и на этот раз уж единодушно, свое отрицательное отношение к законодательной нормировке труда взрослых, по отношению же к малолетним и подросткам попрежнему настаивали на понижении предельной нормы возраста. В ответ на это д-р Л. Б. Бертенсон указал, что подобное понижение является вредным с медицинской точки зрения, а проф. Яроцкий обратил внимание на то, что в основе указанного стремления лежит лишь желание понизить заработную плату.

Новым пунктом в проекте министерства явилось ограничение сверхурочной работы $7^1/_2$ час. в неделю; представители же промышленности добивались повышения указанной нормы до уровня 25% обычной работы. Их попытка увенчалась успехом: решено было для механических производств допустить сверхурочные работы в размере 15 часов в неделю, а главному промышленному присутствию предоставлено право делать отступления до этой нормы и для всех прочих производств.

Открывая декабрьское совещание, министр торговли и промышленности призывал его торопиться с обсуждением законопроектов, чтобы внести их во вторую Думу „в первую очередь". 20-го февраля 1907 г. Дума собралась; 6 марта в ней была прочитана правительственная декларация, и здесь, между прочим, мы читаем, что „главнейшей задачей в области оказания рабочим положительной помощи является государственное попечение о неспособных к труду рабочих, осуществляемое путем страхования их в случаях болезни, увечий, инвалидности и старости. ...В целях охранения жизни и здоровья подрастающего рабочего поколения установленные ныне нормы труда малолетних и подростков должны быть пересмотрены, с воспрещением им, как и женщинам, производства ночных и подземных работ. В связи с этим установленную законом 2 июня 1897 г. продолжительность труда взрослых рабочих предположено понизить".

Но одно дело—произносить декларации, а другое—проводить реформы. Через три месяца Дума была распущена, а соответственные законопроекты так и не вносились в нее.

Только год спустя, в апреле 1908 г., открылось новое совещание по рабочему вопросу, но со значительно уже сокращенной программой. Реакция сделала еще шаг вперед, и в результате из десяти проектов сохранилось лишь два: страхование от болезни и от несчастных случаев. На этот раз промышленникам удалось уже беспрепятственно осуществить свои домогательства: обязанность выдавать пособия в течение первых 13-ти недель со дня несчастного случая возлагается новым проектом на больничные кассы; низший размер пособий понижен с $^1/_3$ до $^1/_4$. Вместе с тем появляются домогательства, о которых раньше не было и помину. Представители министерства внутренних дел (Харламов и Гурлянд) внесли и энергично поддерживали предложение об отдаче страхового дела в ведение местной администрации, а больничных касс—под надзор полиции, как институт подозрительный и неблагонадежный.

Весною 1909 г. И. П. Шипов уступил свое место В. И. Тимиряеву. Новый министр торговли и промышленности при обсуждении сметы в государственной думе 13 марта произнес большую речь, в которой высказал между прочим мысль, что „рабочий вопрос, успешное разрешение которого является залогом социального мира в стране, должен быть—и в этом я совершенно согласен с предыдущим оратором (соцпал-демократом Гегечкори)—разрешен в ближайшую очередь". „За внесенными уже в госуд. думу 2 законопроектами о врачебной помощи и страховании от несчастных случаев и болезни должны последовать еще многие другие. Необходимо выработать условия страхования на случай неспособности к труду и на старость, при чем к расходам по этому виду страхования должно быть в значительной мере привлечено государство.

Нормировка рабочего времени на фабриках и заводах тоже ожидает дальнейших мероприятий в соответствии с современными условиями промышленного труда. Жилищная нужда, появляющаяся в некоторых местностях с особенной остротою и не всегда встречающая, к сожалению, достаточно чуткий отклик в органах городского самоуправления, побуждает изыскать меры к поощрению строительства дешевых и здоровых жилищ для рабочих. На очереди стоят и некоторые мероприятия, направленные к оздоровлению обстановки промышленного труда. Действующие правила о найме фабричных и заводских рабочих требуют безотлагательного пересмотра в целях приведения их в соответствие с новейшими потребностями и внесения большей ясности и справедливости в правоотношения между рабочими и работодателями". Упомянув затем о необходимости реорганизации фабричной инспекции и регули-

рования труда ремесленников и торговых служащих, министр высказал в заключение свое убеждение, что „для успеха всех указанных и иных подобных начинаний требуется сознательное содействие и соучастие самих трудящихся классов. В этом отношении хорошую службу может сослужить рабочим пробуждение среди них кооперативного движения, при условии, конечно, чтобы возникающие профессиональные союзы не были обращены в орудие политической борьбы, а сумели сосредоточить свои силы на реальных задачах в области улучшения экономического и бытового положения своих членов. При таком условии союзы эти могут рассчитывать на вполне сочувственное отношение к ним правительства, а где понадобится—и на прямую их поддержку".

Однако, и на этот раз из предположений министерства ничего не вышло, и только три года спустя, 23 июня 1912 г., осуществлено было страхование от несчастных случаев и от болезней. Действию первого закона подчиняются те фабрично-заводские, горные и горно-заводские, судоходные по внутренним водам и трамвайные предприятия, в которых постоянно занято не менее двадцати рабочих и применяются паровые котлы или машины, приводимые в действие силами природы или животных, а равно и те из вышеуказанных предприятий, в коих хотя и не применяются паровые котлы или означенные выше машины, но число постоянно занятых рабочих не менее тридцати.

Страхование осуществляется в страховых товариществах, участниками которых состоят владельцы предприятий, и за счет этих последних.

Лица, застрахованные на основе данного положения, получают страховое вознаграждение из средств страховых товариществ в случае утраты трудоспособности от телесного повреждения, причиненного несчастным случаем, происшедшим при работах предприятия или вследствие работ последнего. Если последствием несчастного при тех же условиях случая была смерть пострадавшего, то страховое вознаграждение получают члены его семьи.

Под несчастным случаем разумеется всякое неожиданное явление, сопряженное с вредными последствиями. Сюда не подходят поэтому всякого рода профессиональные болезни, являющиеся результатом продолжительного пребывания в той или иной неблагоприятной обстановке. В Германии профессиональные заболевания отнесены к области страхования инвалидности; у нас же они остались попрежнему под действием общих гражданских законов о возмещении вреда и убытков.

Страховое товарищество освобождается от обязанности по уплате страхового вознаграждения только в том случае, если докажет, что причиной несчастного случая был злой умысел самого пострадавшего; грубая же неосторожность последнего не может служить основанием для подобного освобождения.

Самое вознаграждение уплачивается пострадавшему в виде пособия или пенсии, а членам семейства его—в виде пенсии.

Пострадавшему, состоящему участником больничной кассы, учрежденной на основании положения об обеспечении рабочих от болезни, пособие назначается в размере двух третей его заработка с начала четырнадцатой недели со дня несчастного случая. Пособие это выплачивается или по день восстановления трудоспособности, или, в случае назначения пострадавшему пенсии, по день, с коего причитается пенсия. Пострадавшему же, не состоящему участником больничной кассы, пособие выплачивается со дня несчастного случая: 1) в течение тринадцати недель—в высшем размере, установленном в положении о больничных кассах и 2) по истечении тринадцати недель—в размере и в порядке, установленных выше.

Для установления размера пособия принимается средний оценный заработок пострадавшего, помноженный на число рабочих дней в течение времени, за которое причитается пособие. Пенсия же назначается в случае постоянной утраты трудоспособности: при полной утрате—в размере двух третей годового содержания пострадавшего, а при неполной—в размере той доли двух третей годового содержания, которая соответствует степени утраты трудоспособности. В случае сумасшествия, полной потери зрения, потери обеих рук или ног или полной беспомощности, требующей постороннего попечения, пенсия назначается в размере полного годового содержания пострадавшего. Страховое товарищество обязано, если пострадавшему не была предоставлена бесплатная врачебная помощь, возместить ему действительно понесенные расходы по лечению причиненной несчастным случаем болезни, но в размере не свыше таксы, установленной на два года вперед подлежащим присутствием по делам страхования рабочих.

Расходы по лечению, понесенные со дня назначения пенсии, возмещению не подлежат. В случае смерти пострадавшего, последовавшей от несчастного случая не позднее двух лет со дня сего случая или же и позднее двух лет, если лечение производилась в течение этого времени, товарищество обязано: 1) возместить издержки по погребению и 2) назначить пенсии членам семейства умершего. Пенсии эти назначаются

в размере нижеследующих долей годового содержания умершего: 1) вдове—в размере одной трети, пожизненно или впредь до замужества; 2) детям обоего пола, впредь до достижения ими пятнадцатилетнего возраста, каждому— в размере одной шестой, при жизни одного из родителей, и одной четвертой—круглым сиротам; 3) братьям и сестрам—в размере одной шестой каждому.

Общая совокупность означенных пенсий не должна превышать двух третей годового содержания умершего. В течение трех лет со дня постановления о назначении пенсии каждая из сторон имеет право, не чаще одного раза в год, требовать медицинского переосвидетельствования в целях изменения размеров или прекращения производства пенсии соответственно действительному состоянию трудоспособности пенсионера.

Местности, на которые распространяется действие нового закона, разделяются на страховые округа, границы коих устанавливаются советом по делам страхования рабочих. Для каждого округа учреждается отдельное страховое товарищество, при чем в состав его входят предприятия, находящиеся в пределах страхового округа, независимо от рода их производства.

Что касается страхования от болезни, то оно распространяется на те же предприятия, как и страхование от несчастных случаев, но осуществляется через больничные кассы. При каждом предприятии, в коем число постоянно занятых рабочих не менее двухсот, учреждается отдельная касса. Предприятия же с меньшим числом рабочих об'единяются с другими и организуют общую кассу. Участниками больничной кассы состоят все лица, без различия пола и возраста, которые по найму заняты работами предприятия или службою в нем. Участие в кассе прекращается со дня прекращения или расторжения договора найма.

Главнейшей задачей больничных касс является выдача денежных пособий. Последние выдаются: 1) по случаю болезни или причиненного несчастным случаем увечья, влекущих за собою утрату трудоспособности; 2) по случаю родов—беременным и роженицам; 3) по случаю смерти—на погребение.

Размер денежного пособия по случаю болезни или увечья устанавливается в пределах: 1) от половины до двух третей заработка заболевшего участника, если на его иждивении находятся или не достигшие пятнадцатилетнего возраста дети, или братья и сестры круглые сироты, или родственники в прямой восходящей линии; 2) от четверти до половины заработка—при всяком ином семейном его положении, если в отношении

таких участников не состоится особого постановления общего собрания кассы.

Указанные денежные пособия выдаются: 1) в случае болезни—с четвертого дня болезни по день выздоровления, но не более как в продолжение двадцати шести недель; при повторных заболеваниях—в совокупности не более как в продолжение тридцати недель за год и 2) в случае увечья: а) участникам кассы, не застрахованным на основании положения о страховании рабочих от несчастных случаев, в продолжение тех же сроков, б) участникам кассы, застрахованным на основании указанного положения,—со дня несчастного случая до дня выздоровления, но не долее как в продолжение тринадцати недель.

Размер денежного пособия по случаю родов устанавливается в пределах от половины до полного заработка участницы кассы. Пособие это выдается: беременным—в продолжение двух недель, предшествующих родам, и роженицам—в продолжение четырех недель после родов. При этом правом на пособие пользуются лишь те лица, которые состоят участницами больничной кассы не менее трех месяцев, предшествующих родам.

Размер денежного пособия по случаю смерти устанавливается в пределах от двадцати до тридцати-кратного дневного заработка умершего участника кассы.

Средства больничных касс образуются: 1) из взносов участников и приплат владельцев предприятий; 2) из доходов с имущества кассы; 3) из пособий и пожертвований и т. п.

Размер взносов участников кассы устанавливается общим собранием в пределах от одного до двух процентов с суммы заработка; в больничных кассах с числом участников менее 400 этот взнос может быть увеличен до трех процентов.

Приплаты владельца предприятия в больничную кассу определяются в две трети взносов, установленных для участников кассы. Взносы рабочих и служащих удерживаются владельцем предприятия при уплате заработка и вносятся им в больничную кассу в недельный со дня удержания срок; одновременно владельцем предприятия вносятся и причитающиеся с него приплаты. Взносы не удерживаются с участника кассы за все время, в течение которого он лишен трудоспособности. Равным образом и владелец предприятия освобождается в таких случаях от внесения соответствующей приплаты.

Распоряжение делами больничной кассы находится в руках общего собрания и правления. Общее собрание кассы состоит из уполномоченных от рабочих и служащих и из представителей владельца предприятия.

Уполномоченные избираются участниками кассы из своей среды, в числе, определенном уставом кассы, но не свыше ста человек. Представители владельца предприятия назначаются им хотя бы не из среды участников кассы и пользуются на общих собраниях двумя третями числа голосов, принадлежащих присутствующим на собрании уполномоченным. Председателем общего собрания является владелец предприятия или лицо им назначаемое. Владельцу предоставляется отказываться от права председательствования и тогда собрание избирает председателя из числа лиц, прибывших на собрание. Правление кассы состоит из нечетного числа членов, определяемого ее уставом, при чем в состав его входят члены по выборам и по назначению. Первые избираются общим собранием закрытой подачей голосов из среды членов последнего; вторые же—назначаются владельцем предприятия из числа участников кассы или из лиц посторонних. Число членов правления по выборам должно превышать на одно лицо число членов по назначению. Члены правления избирают из своей среды председателя и товарищей его в числе, указанном уставом. Не решаясь навязывать правлению председателя по назначению, Положение оговаривает, однако, что по уставу кассы председательствование в правлении может быть предоставлено владельцу предприятия, без особого каждый раз избирания его на эту должность. В состав общего собрания и в члены правления могут быть избираемы и назначаемы лица обоего пола, не моложе двадцати пяти лет.

Что касается врачебной помощи, то она должна по закону предоставляться рабочим за счет владельца предприятия. При этом первоначальная врачебная помощь и амбулаторное лечение обязательно оказывается владельцами предприятий или непосредственно, или через больничные кассы, или по соглашению с земскими, городскими и соответствующими им учреждениями. Для оказания больничной помощи владельцы предприятий также могут или устраивать собственные больницы, или входить по этому предмету в соглашение. Если владелец предприятия не содержит собственной больницы и не вошел в соглашение с другими учреждениями, то рабочие пользуются больничным лечением в земских, городских и т. п. больницах на общем для местного населения основаниях, но за счет предпринимателя.

Врачебная помощь предоставляется участникам больничной кассы, учрежденной при предприятии, в течение следующего времени: 1) при заболеваниях, не влекущих за собою утраты трудоспособности,—до тех пор, пока заболевший состоит участником кассы; 2) при заболеваниях, влекущих за собою утрату

трудоспособности, независимо от того, требует ли болезнь амбулаторного или коечного лечения,—впредь до выздоровления, но не долее четырех месяцев со дня заболевания. Правила эти не распространяются на врачебную помощь пострадавшим от несчастных случаев, которая предоставляется на особых основаниях.

К декабрю 1912 г. предварительные работы по проведению в жизнь нового закона были закончены и советом по делам страхования рабочих были утверждены нормальные уставы больничных касс и необходимые инструкции.

9 марта 1915 г. высочайше утверждено положение Совета Министров о временном впредь до окончания военных действий допущении к ночным и подземным работам на каменноугольных копях Европейской России лиц женского пола, а также малолетних рабочих, с соблюдением нижеследующих правил: 1) малолетние привлекаются к подземным работам в дневное время на срок не более восьми часов, а в ночное—не более шести часов в сутки, при чем в продолжение следующего после ночной работы рабочего дня малолетние, ранее истечения двенадцати часов со времени освобождения от нее, вновь к работе не допускаются. 2) Занятые работою в ночное время лица женского пола не привлекаются к работе ранее полудня, следующего за ночною работою дня. 3) К ночным и подземным работам допускаются лишь те лица женского пола и малолетние, которые при надлежащем предварительном освидетельствовании их рудничным, а где такового не имеется—земским или городским врачем признаны будут по состоянию своих сил и здоровья к означенным работам пригодными [1]).

9 сентября следующего года было утверждено новое положение о вспомогательно-сберегательной кассе для служащих и рабочих казенных железных дорог, на основании которого приплаты казны к взносам участников кассы увеличивались вдвое против прежнего. Этот принцип предполагалось распространить затем и на частные железные дороги.

После февральской революции в органах рабочей печати был тотчас же поднят вопрос об организации министерства труда. Но так как разрешение его требовало подготовительных мероприятий, то на первое время решено было ограничиться образованием при министерстве торговли и промышленности особого отдела труда, во главе которого был назначен М. Бернацкий.

---

[1]) Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1915 г., № 90.

1 июня Временное правительство отменило закон 9 марта 1915 г., а также предоставленное министру торговли и промышленности журналами Совета министров от 5 и 29 сентября 1915 г. право разрешать для горнозаводских предприятий, работающих на оборону, отступление от правил о работе женщин и лиц, не достигших 17 лет, и о продолжительности рабочего времени.

16 июля получило утверждение новое положение о страховании рабочих от болезней и несчастных случаев [1]).

8 августа Временным правительством принято постановление об ограничении ночной работы женщин и подростков в возрасте до 17 лет, согласно которому они не могут быть занимаемы работами во всех фабрично-заводских и горнозаводских работах в течение времени: при работе одной сменою— между 9 ч. вечера и 5 ч. утра, а при работе двумя и более сменами — между 10 ч. вечера и 4 ч. утра. До окончания войны министру труда по соглашению с министром торговли и промышленности предоставляется разрешать ночную работу женщин и подростков.

В № 182 Торговопромышленной газеты от 23 августа было напечатано следующее раз'яснение министерства труда. Согласно закону 23 апреля 1917 г. о рабочих комитетах владельцы предприятий не имеют права увольнять членов фабрично-заводских комитетов, избранных на основании этого закона, иначе, как по постановлению примирительной камеры или третейского суда. Право приема и увольнения остальных служащих и рабочих предприятия принадлежит владельцам этих предприятий, если по взаимному соглашению не установлен иной порядок приема и увольнения. Насильственные меры со стороны рабочих в целях увольнения или приема тех или иных лиц являются деяниями, уголовно наказуемыми.

На состоявшейся в августе общегородской страховой конференции г. Петрограда министерством труда было доложено о последнем еще не опубликованном законе, касающемся врачебной помощи. По мнению министерства, передача врачебной помощи исключительно в руки больничных касс является неосуществимой, так как им трудно было бы поставить обязательную врачебную помощь на должную высоту в виду общей разрухи, недостатка людей и средств. Больничные кассы могут, однако, осуществлять врачебную помощь без согласия предпринимателей за их счет, но в известных пределах: за каждого

[1]) Торгово-промышленная газета, №№ 114 и 120 за 1917 г.

рабочего предприниматель обязан внести не более 2% его заработной платы.

25 августа утверждено положение о биржах труда. Последние учреждаются городскими и земскими общественными управлениями в поселениях с числом жителей не менее 50.000. Министерству труда предоставляется устанавливать сроки для открытия бирж. Управление местной биржей труда возлагается на комитет, состоящий из равного числа представителей профессиональных организаций рабочих и работодателей и председателя, избираемого городской думой или надлежащими земскими учреждениями.

Утверждено было также положение о примирительных камерах, законопроект же о стачках и о выдаче расчетных книжек всем работающим по найму передан на рассмотрение Временного правительства.

В сентябре выработан был законопроект о страховании от безработицы и промысловых судах, а в октябре также о детском труде и основные положения трудового договора [1]).

Кодекс законов о труде, изданный в конце 1918 г., подтверждая ранее вышедшие декреты о 8-часовом рабочем дне и социальном страховании, устанавливает вместе с тем новый принцип трудовой повинности, который сводил до минимума свободное соглашение между нанимателем и нанимающимся. Согласно § 2, трудовой повинности не подлежат: а) лица, не достигшие 16-летнего возраста; б) лица старше 50 лет и в) лица, навсегда утратившие трудоспособность вследствие увечья или болезни. Все трудоспособные граждане имеют право на применение труда по своей специальности; но при неимении соответствующей работы они могут быть направляемы и на работы другой специальности (§ 10).

Условия труда во всех предприятиях и хозяйствах—советских, национализированных, общественных и частных—регламентируются тарифными положениями, вырабатываемыми профессиональными союзами, по соглашению с руководителями или владельцами предприятий и хозяйств, и утверждаемыми комиссариатом труда. При невозможности же достигнуть соглашения с руководителями или владельцами предприятий и хозяйств тарифное положение вырабатывается профессиональным союзом и непосредственно поступает на утверждение комиссариата труда (§ 8). Привлечение трудящихся к работе совершается через отделы распределения рабочей силы, за исключением случаев приглашения лица на работу по выбору соответ-

---

[1]) Торговопромышленная газета, №№ 172, 185, 215, 230.

ствующего советского учреждения или предприятия. Выборный порядок применяется только при предоставлении работы, требующей политического доверия или редких специальных познаний, связанных с личностью приглашаемого (§ 16 — 18). При требовании на работу в другую местность производится вызов желающих отправиться в эту местность безработных, зарегистрированных в данном отделе распределения рабочей силы, в порядке очереди; если не окажется достаточного количества таких желающих отправиться на работу в другую местность, отдел распределения направляет недостающее количество рабочих в порядке очереди их записи, при чем содержащие на свой заработок других лиц не должны отправляться ранее одиноких (§ 27). Увольнение трудящегося от работы в предприятии, учреждении или хозяйстве, где он в данный момент свой труд применяет, допускается в следующих случаях: а) вследствие полной или частичной ликвидации данного учреждения или предприятия, либо при упразднении отдельных обязанностей или работ; б) вследствие приостановки работ на срок более месяца; в) вследствие истечения срока или выполнения работы, если последняя носила временный характер; г) в случае явной непригодности к работе по специальному постановлению органов управления предприятием, учреждением или хозяйством, с согласия соответствующей профессиональной организации и д) по желанию самого трудящегося (§ 46). Постановление об увольнении может быть заинтересованными лицами обжаловано в местный, а затем и в областной отдел труда, решения коего считаются окончательными (§ 49—50) [1]).

Провозглашение нового курса экономической политики внесло ряд существенных изменений в то положение, которое сложилось в период военного коммунизма.

С осени 1921 г. стали прекращаться трудовые мобилизации, упраздняться специальные органы по борьбе с трудовым дезертирством и появилось новое социальное страхование. В начале же 1922 г. были изданы основные законодательные акты по урегулированию взаимоотношений между нанимателями и трудящимися, об'единенные затем в кодекс законов о труде 30 октября того же года. В основе этого последнего лежала мысль об установлении только минимума гарантий для трудящихся с тем, чтобы они, развивая самодеятельность, через свои организации добивались сами улучшения своего положения, учитывая при этом не только свои потребности, но и хозяйственное состояние тех учреждений и предприятий, где они работают.

---

[1]) Кодекс законов о труде. 1920 г.

Наем рабочей силы всеми без исключения предприятиями, учреждениями и хозяйствами (государственными, общественными и частными), а также отдельными нанимателями производится через подлежащие органы комиссариата труда. Помимо же них трудящиеся могут приглашаться на работу, с обязательной последующей регистрацией, только в случаях, требующих политического доверия или специальных знаний, связанных с личностью приглашаемого, или когда органы комиссариата труда не могут в трехдневный срок удовлетворить запроса. Привлекаться к труду в порядке трудовой повинности граждане могут только в исключительных случаях на основании специальных постановлений Совета народных комиссаров.

Условия найма определяются трудовым договором, который заключается как при наличии коллективного договора, так и при отсутствии такового. Условия эти устанавливаются соглашением сторон, но те из них, которые ухудшают положение трудящегося сравнительно с условиями, определенными законами, коллективным договором и правилами внутреннего распорядка, считаются недействительными. Заключение трудового договора должно обязательно сопровождаться выдачей расчетной книжки всем рабочим и служащим (кроме лиц, принадлежащих к администрации) во всех предприятиях, учреждениях и хозяйствах, независимо от числа работающих в них; но если срок договора менее недели, то выдача книжки необязательна.

Коллективным договором называется соглашение, заключаемое профессиональным союзом, как представителем рабочих и служащих, с одной стороны, и нанимателем—с другой, которое устанавливает условия труда и найма для отдельных предприятий, учреждений и хозяйств или группы таковых и определяет содержание будущих личных (трудовых) договоров найма. Условия коллективного договора распространяются на всех лиц (кроме администрации), работающих в данном предприятии или учреждении, независимо от того, состоят ли они членами профессионального союза заключившего договор, или нет. Коллективные договоры совершаются в письменной форме и подлежат обязательной регистрации в органе комиссариата труда, которому предоставляется право отменять его в части, ухудшающей положение рабочих и служащих по сравнению с действующим законодательством о труде. Профессиональные союзы не несут имущественной ответственности по заключаемым ими коллективным договорам.

В целях более детального регулирования труда в предприятиях, учреждениях и хозяйствах с числом занятых в них лиц

не менее пяти, устанавливаются правила внутреннего распорядка, которые вырабатываются по соглашению между администрацией предприятия и местным отделением соответствующих профессиональных союзов и утверждаются инспектором труда. Постановление последнего может быть обжаловано в местный отдел труда, решение коего является окончательным.

Нормы выработки устанавливаются по соглашению между администрацией предприятия и союзом. Нанявшийся, не вырабатывающий по своей вине этой нормы в нормальных условиях работы, получает заработную плату соответственно количеству исполненной им работы, но во всяком случае не менее двух третей его тарифной ставки. В случае систематической недовыработки он может быть уволен с работы.

Все нарушения кодекса законов о труде и других законов о труде, а также коллективных договоров, поскольку они преследуются в уголовном порядке, рассматриваются в особых сессиях народных судов. Сессии эти образуются в составе председателя—народного судьи—и двух членов: одного представителя от комиссариата труда и одного—от профессиональных организаций. Разбирательству в указанных сессиях могут подлежать также индивидуальные и групповые споры между нанимателями и рабочими и служащими, если они не направлены в примирительные камеры.

ГЛАВА XI.

Рабочие организации.

События 1905—1906 г.г., всколыхнувшие сверху до низу всю страну, дали сильный толчок развитию различного рода об'единений среди рабочего класса. Вздорожание жизни усиливало интерес к потребительской кооперации, распространение безработицы вызывало движение в пользу организации различных артелей, с завоеванием свободы союзов появляются профессиональные организации и т. д.

Как известно, в предшествующем периоде рабочие потребительные общества носили зависимый и замкнутый характер. Независимых же и открытых кооперативов было очень немного и все они были мелки и незначительны. 1905-ый год открывает собою новый период в истории кооперативного движения. С одной стороны, обнаруживается стремление к ослаблению или устранению духа зависимости среди фабрично-заводских

потребительных обществ. Эта борьба выражалась в разных формах. В одном месте изменяется устав общества, и оно из замкнутого превращается в открытое для всех, с расширением прав управляющих органов. В другом месте борьба начинается с обновления правления и замены членов его, которые были ставленниками заводской администрации, выборными рабочими. В третьем—ведут борьбу против продажи в кредит и ордерной системы, организуют культурно-просветительную работу и т. д. Так, напр., потребительное общество при Брянском заводе в течение первых 15 лет своего существования было зависимой организацией, пока не народилась среди рабочих группа, взявшая на себя задачу демократизировать его. Усилиями этой группы устав общества был дополнен параграфом, разрешающим культурно-просветительную работу, организована смешанная комиссия для разрешения конфликтов со служащими. В Юзовском обществе, находившемся первоначально всецело в руках администрации завода, правление затем, после „жестокой борьбы", перешло в руки рабочих и т. д.

На ряду с борьбой за раскрепощение зависимых обществ шло зарождение независимой рабочей кооперации. Первая попытка в этом направлении была сделана в Петербурге, при чем инициатива ее исходила из рабочей среды. „Как-то случилось мне—рассказывает основатель этого общества рабочий Ронецкий—столкнуться на военной службе с одним рядовым, который до службы несколько лет пробыл в Бельгии. Так вот этот бельгиец... по целым часам, бывало, рассказывал нам про жизнь бельгийских рабочих, про их народные дома, потребительские лавки, пекарни, про клубы, про те порядки, которые рабочие сами установили для себя, и про то, как эти порядки помогли рабочим улучшить их жизнь, воспитывать по человечески своих детей, да и вдобавок откладывать копейку на черный день. Много еще хорошего рассказывал бельгиец про жизнь своих земляков. Так вот, говаривал он, что значит кооперация и какую силу она имеет. Рассказывал он и про то, как надо устраивать эту самую кооперацию и какие порядки завести в ней, чтобы наладилась и привлекла бы к себе все новых и новых товарищей... Судьба меня бросила на завод Артур Коппеля, здесь я пообжился, огляделся и с тех пор день и ночь все распинаюсь за нашу матушку-кооперацию. Дело шло очень туго. Целые два месяца бились над составлением устава, о каждом пункте спорили, три раза хлопотали и все не разрешали, пока, наконец, не надоумили подать нормальный устав. После долгих мытарств наконец разрешили устав".

Так возник 21 июня 1906 г. первый независимый рабочий кооператив, основанный рабочими фабрики Глебова, Пиштта и А. Коппеля. Рабочие собрали немного более 1.000 р., открыли хлебопекарню и лавку, на которой красовалась вывеска: „Потребительская лавка от рабочих". В уставе общества содержались некоторые отступления от нормального: так, напр., не допускалось выдачи дивиденда на пай, а выдача на заборный рубль ограничивалась 10%. Вместе с тем подчеркивалось, что в члены общества не должен поступать „никто, кроме рабочего класса". В этом сказывалось желание отделить себя от зависимых фабричных обществ, где руководящую роль играли служащие и даже представители администрации. Но это же ограничение закрывало доступ в общество интеллигентным силам другого рода, которые могли бы быть полезными своей инициативой, связями и организаторскими способностями. Может быть, именно вследствие этого первый опыт оказался неудачным, и общество за Московской заставой скоро распалось.

Более успешным оказалось и во всяком случае гораздо большую известность получило общество под названием „Трудовой Союз", возникшее одновременно с первым. Мысль об основании его зародилась еще в 1905 г. среди той группы рабочих, которые были недовольны крайним увлечением политикой, господствовавшим среди руководителей начинающегося профессионального движения, и считали необходимым создание крепких организаций на экономической почве. Эта группа, ведшая агитацию в данном направлении среди рабочих Александровского завода, вошла в сношения с В. Поссе и другими лицами, принадлежавшими к синдикалистскому направлению и издававшими журнал „Трудовой Союз". Устав общества с тем же наименованием был утвержден 21 июня 1906 г. и в августе состоялось учредительное собрание, на котором присутствовало 29 человек, в большинстве рабочие Александровского, Семянниковского и Обуховского заводов. В октябре была открыта первая лавка, приобретена при содействии учредителя о-ва Ермолаева механическая хлебопекарня, и число членов достигло 200. К концу года открылись еще две лавки, число членов возросло до 500. Все это были рабочие одного района— за Невской заставой. С начала 1907 г., после стачки приказчиков и булочников, началось резкое повышение цен на хлеб, и это обстоятельство усилило интерес и сочувствие рабочих к „Трудовому Союзу", выпускавшему дешевый и доброкачественный хлеб собственного производства. На многих заводах и фабриках стали устраиваться собрания, на которых избирались выборные для вступления в Союз и организации

отделения его. Рабочие Балтийского судостроительного завода внесли сразу шесть тысяч рублей, полученные ими авансом от заводской администрации. За Васильевским Островом последовали другие районы, и число членов стало быстро увеличиваться. Организация „Трудового Союза" была построена на демократических началах. Пай равнялся 10 руб., которые можно было вносить по частям или погашать из прибылей, вступительный взнос—50 коп.; каждый член, внесший вступную плату, пользуется решающим голосом. Кроме правления и ревизионной комиссии устав предусматривал организацию совета, в который каждые 100 членов посылали одного представителя. Районные лавки общества пользовались автономией. Прибыль по постановлению совета распределялась следующим образом: 1% на пай, затем—отчисление на вознаграждение служащих и выборных лиц, работающих бесплатно, а из оставшейся суммы—25% на образование фонда для выдачи безвозмездно предметов первой необходимости безработным и больным членам общества и 40% на расширение собственного производства.

К концу 1907 года кооператив насчитывал около 9.000 членов и имел 19 отделений; паевой капитал его достигал 75 тыс. рублей, а оборот—около 1 миллиона рублей. „Трудовой Союз" встретил горячее сочувствие в рабочих кругах на окраинах столицы, поддерживаемое только что начинавшим обращать на себя внимание вздорожанием жизни; наплыв новых членов разрастался в стихийное движение и отделения открывались одно за другим, не считаясь с материальными средствами общества и его финансовой прочностью. Эта стихийность и погубила его и к началу 1908 года „Трудовой Союз" перестал фактически существовать, выделив из себя ряд районных лавок, а в 1910 году был закрыт министерством внутренних дел.

Эта неудача на ряд лет отбила охоту к повторению опытов в данном направлении, и только с осени 1915 года начинается вновь движение в сторону об'единения. Центром притяжения мелких рабочих кооперативов, в большом количестве разбросанных по всему городу, стало одно из наиболее крупных независимых рабочих потребительских обществ — „Торгово-промышленный служащий", принявшее затем название „Вперед". К маю 1917 года оно имело уже 25.000 членов и 17 отделений; через год количество членов выросло до 50.000 человек, а число отделений—до 40. Кроме того, в мае 1916 года вПетрограде возник „Союз Рабочих Потребительных Обществ"; к 1 июля 1917 года в него входило уже 69 кооперативов с 149.398 членами.

В Москве еще в 1907 году при основании Общества „Солидарность“ инициаторами его намечено было „создать единый рабочий кооператив с многочисленными отделениями в районах города“, но деятельность этого общества не получила настолько широкого развития, чтобы оно могло стать центром для слияния, а затем события военного времени отодвинули дальнейшую разработку этого вопроса. Но рост цен на предметы первой необходимости и расстройство рынка вновь выдвинули его на очередь дня, ибо маленькие общества были бессильны вести борьбу со спекуляцией и хищничеством. В сентябре 1915 года в Москве возникает всесословное общество „Кооперация“, которое поставило себе задачей осуществить идею центрального кооператива. К 1 января 1917 года оно имело уже 16 отделений и 62 тыс. членов с паевым капиталом в 688 тыс. рублей. В середине 1917 года кроме того возник Центральный рабочий кооператив, деятельность которого сразу же приняла очень крупные размеры: на 1 января 1918 года в нем насчитывалось уже 12.965 членов при 18 магазинах. По количеству членов это было самое крупное потребительское общество во всем мире. Деятельность его была направлена, главным образом, на окраины города, где рабочие многих фабрик записывались в него почти целиком. К 1 ноября 1918 года число магазинов выросло до 55, оборот коих за девять месяцев составил 37 миллионов рублей. Кроме магазинов при фабриках и заводах, существовало еще 302 раздаточных пункта, в которых за указанный период было продано товаров на 26 миллионов рублей. В Москве действовало еще Союзное Товарищество, в которое входило к 1 января 1918 года 90 обществ с 167 тыс. членов.

Тенденция к об'единению нашла себе выражение и в провинции. Центральные кооперативы стали возникать один за другим в Харькове, Киеве, Екатеринбурге, Нижнем-Новгороде, Саратове, Самаре, Твери, Ярославле, Иваново-Вознесенске, Николаеве, Екатеринославе, Перми, Баку, Туле, Рязани, Иркутске и многих других городах.

Из местных союзных об'единений старейшим является Кишиневский союз. Он возник в 1914 году, при чем при основании в него входило 17 сельских и 5 фабричных потребительных обществ. На 1 января 1915 года в нем насчитывалось уже 49 кооперативов, в 1916 году—93, 1917 году—258 и 1918 году — 426 (рабочих кооперативов — 40, смешанных с преобладанием рабочих—70, сельских—301, городских—15).

Общие размеры рабочей кооперации в точности неизвестны. К Всероссийскому „Союзу потребительных обществ“ в Москве принадлежало рабочих кооперативов:

	1913 г.	1914 г.	1915 г.	1916 г.	1917 г.
Независимых . .	39	43	50	46	50
Зависимых . . .	117	140	150	176	280

Средний оборот независимого общества увеличился с 63 тыс. рублей в 1909 — 1913 г.г. до 937 тыс. рублей в 1917 году, т.-е. в 15 раз, а фабрично-заводского только с 243 тыс. до 690 тыс. рублей или в три раза. Среднее число членов для независимых кооперативов поднялось с 364 в 1910 — 1914 г.г. до 2.353 в 1918 году, а для фабрично-заводских зависимых с 674 до 110.

Общее количество членов, входящих в рабочую кооперацию, исчислялось к 1918 г. приблизительно в 1 миллион человек, при чем зависимые общества при фабриках и заводах все более и более превращались в открытые кооперативы.

Новые веяния коснулись также и железнодорожных обществ. Весною 1918 г. состоялся третий продовольственный железнодорожный с'езд, где было постановлено передать все продовольственное дело из рук продовольственных комитетов в руки кооперации. Тогда же был решен вопрос об образования Всероссийского железнодорожного Союза потребительных обществ, который бы об'единял все отдельные железнодорожные Общества и работал в контакте с Всероссийским Центральным Союзом потребительных обществ. На этом же с'езде был выработан примерный устав железнодорожного потребительного общества. По вопросу о том, в какую форму должно вылиться об'единение железнодорожных кооперативов, т.-е. должны ли организоваться союзы отдельных железнодорожных обществ или (Центральные) многолавочные организации, была принята следующая резолюция: Рекомендуется, чтобы железнодорожное общество потребителей в своей деятельности охватывало весь район дороги с правлением в торгово-административном центре, с отделениями на главных станциях и вагон-лавками, обслуживающими промежуточные станции (многолавочная система). В тех случаях, когда на дороге существует несколько обществ, и когда их немедленное слияние в одно многолавочное общество не представляется возможным, допускается, как исключение, их об'единение в союз дороги. Такие союзы должны ставить своей целью путем расширения рамок существующих на дороге обществ, чтобы их деятельность была распространена на всю линию дороги и чтобы союз в конечном счете

преобразовался в многолавочный кооператив по примерному уставу железнодорожных потребительных обществ.

Выделение рабочей потребительской кооперации из общесословной подготовлялось еще до войны, но окончательно оформилось оно на первом с'езде рабочей кооперации, который состоялся в августе 1917 года. По вопросу о формах строительства с'езд принял резолюцию, рекомендующую „всем рабочим кооперативам централизовать свои силы путем слияния отдельных кооперативов или путем союзной организации, при превращении таковой, в конце концов, в крупные городские кооперативы".

Как уже отмечалось выше, местные общества в той или иной форме были связаны с центром потребительской кооперации в Москве, который играл выдающуюся роль в деле укрепления общего движения. О создании подобного союза, по образцу английского общества оптовых закупок в Манчестере, наши кооперативные деятели мечтали еще в семидесятых годах; но долгое время эти мечты не находили себе благоприятной почвы для осуществления.

В 1896 году, во время Всероссийской выставки, в Нижнем-Новгороде состоялся торгово-промышленный с'езд, на котором, по инициативе Комитета о сельских ссудо-сберегательных товариществах при Московском обществе сельского хозяйства, образовалась кооперативно-кустарная секция. Секция об'единила немногочисленных кооператоров, главным образом представителей потребительных обществ, приехавших со всех концов России в Нижний на выставку и на ярмарку за покупкой товаров. Петроградское отделение Московского Комитета о сельских ссудо-сберегательных товариществах внесло на рассмотрение кооперативной секции с'езда „Проект положения о союзах кооперативных товариществ", который и был принят секцией. После этого, осенью того же 1896 г., в Москве началась организационная работа по выработке устава и об'единению потребительных обществ в союз. Организаторами было разослано приглашение московским и ближайшим к Москве обществам собраться на совещание и обсудить, „в какой форме общества могли бы быть полезны друг другу". Совещание состоялось и приняло „Положение о московском союзе потребительских обществ", которое было подписано представителями 18-ти потребительных обществ, из коих находились: 4—в Москве, 1—в Московской губ.; 1—в г. Твери; 1—в гор. Владимире, 1—во Владимирской губ.; 1—в Нижегородской губ.; 1—в Тамбовской губ.; 4—в Пермской губ.; 1—в гор. Одессе; 1—в гор. Уфе; 1—в гор. Красноярске и 1—в гор. Асхабаде. Таким образом, по составу своих учредителей Московский союз

являлся как бы всероссийским союзом: в числе учредителей были представители 10-ти губерний, и в том числе из Сибири и Закавказья.

По социальному составу эти учредители Московского союза разделялись так: 3 офицерских экономических общества, 1 — железнодорожное (Моск.-Каз. ж. д.) и 14 городских и рабочих. Ни одного сельского общества в составе учредителей не было. В то же время во всей России было около 300 потребительских обществ.

Первые годы Московский союз медленно развивал свою работу, потребительные общества слабо поддерживали свой новый кооперативный центр. Тогда еще не было кооперативной пропаганды, которая царским правительством приравнивалась к революционной пропаганде. До 1907 года союз выполнял только комиссионную работу и служил простым посредником между потребительными обществами и крупными московскими торговыми фирмами. Только в 1907 году союз организовал собственный склад товаров.

Состав членов союза, его паевой капитал и торговые обороты в период с 1899 года до 1917 года рисуются в следующих цифрах:

Г О Д Ы.	Число членов.		Паев. капит. в рублях.	Торговые обороты в рублях.
	Потр. общ.	Союзов.		
1899	37	—	800	31340
1900	68	—	5200	139322
1901	85	—	7900	109302
1902	110	—	9650	179567
1903	131	—	11750	260420
1904	144	—	12400	347304
1905	153	—	17655	439706
1906	166	—	19132	290759
1907	201	—	27558	399978
1908	257	—	38568	722541
1909	294	—	47822	1174556
1910	393	—	68808	1953415
1911	549	—	91194	3611709
1912	776	6	166257	5953787
1913	1016	8	225441	7888608
1914	1265	24	319480	10343550
1915	1737	48	—	19027176
1916	3167	154	—	50959774
1917	3317	285	—	46791146

Таков был ход развития потребительской кооперации до революции 1917 года.

С изданием закона 30 марта 1917 года, разрешившим явочный порядок основания кооперативных товариществ и их союзов, кооперативное движение вступило в период чрезвычайно интенсивного строительства как в ширь, так и в глубь. Однако оно приняло при этом извилистое направление.

Уже вскоре после октябрьской революции появился проект Шлихтера о потребительских коммунах, согласно которому все граждане государства должны принадлежать к местному потребительному обществу, об'единяющему всех жителей каждого населенного пункта. Существующие потребительные общества национализируются и обязуются включить в свой состав все население данной местности поголовно. Территория, подлежащая такому включению, определяется местными советами. Средства для закупки продуктов и на разные операционные расходы отпускаются из государственного казначейства в виде беспроцентных возвратных ссуд. Проект этот встретил единодушный протест со стороны кооперации. В резолюции Всероссийского С'езда, состоявшегося в Москве в марте 1918 года, он признается „во всех отношениях несостоятельным с деловой точки зрения и гибельным для кооперации". Обратив вместе с тем внимание на многочисленные случае насилия, совершаемые местной властью над отдельными кооперативными организациями и их Союзами, с'езд счел необходимым постановить: 1) что достояние кооперативных организаций, об'единяющих трудовое население, является народным достоянием, и что оно не может подлежать ни полной, ни частичной экспроприации или реквизиции, так как таковые являются прямым нарушением интересов трудового населения; 2) что непременным условием успешного, в интересах трудового населения, развития кооперации является полная самостоятельность и независимость кооперативных организаций, и что всякое нарушение этого основного начала гибельно для самоуправляющейся демократической, по своему существу, кооперации; 3) что над кооперацией, приближающей в постепенном своем развитии осуществление социализма, никаких принудительных опытов социализации или национализации производимо быть не должно.

Второй с'езд рабочей кооперации, происходивший несколько позже, точно так же признал, что „принудительное введение потребительских коммун, неприемлемо для рабочей кооперации, уничтожая ее целиком и растворяя ее в общесословной, а равно неприемлемо для кооперации вообще, ибо уничтожает самую сущность кооперации и что планомерное распределение

и снабжение населения продуктами, под контролем и руководством государственной власти, может быть выполнено кооперативами и без нарушения независимости, самостоятельности и свободного строительства рабочей кооперации, как одной из форм рабочего движения".

В результате этих протестов изданный 12 апреля того же года декрет о потребительских кооперативных организациях не пошел так далеко, как метил Шлихтер: от централизации пришлось отказаться и кооперация сохранила еще свою самостоятельность; но ей все-таки был навязан пункт об обслуживании всего населения, при чем в пределах каждой местности должно было действовать не более двух потребительских кооперативов: общегражданский и классовый рабочий.

На основании этого декрета в городах стало спешно проводиться принудительное об'единение существующих потребительных обществ вокруг этих двух центров. В Петрограде возник таким образом на слияния общества „Вперед" с „Союзом рабочих кооперативов" „Центральный рабочий кооператив", а в Москве оставшиеся там еще самостоятельные мелкие общества стали вливаться в Центральный рабочий кооператив,—так после 1 ноября в него вступило сразу более 100 обществ. Но этот шаг послужил только началом, после которого должно было следовать продолжение в сторону национализации. В резолюции ЦИК отмечалось, что декрет 12 апреля, представляя собою известное соглашение с кооперативными кругами („Центросоюзом" и „Советом рабочей кооперации"), принимается лишь как переходная мера, и докладчик Милютин заявил, что „слияние кооперативных организаций с государственными неизбежно". И действительно, 20 марта 1919 года был издан новый декрет, ставивший себе задачей создание единого распределительного аппарата в целях достижения экономии и устранения параллелизма в работе. Об'единение существующих распределительных органов должно при этом производиться так, чтобы „главный аппарат, именно кооперация, как единственный аппарат, созданный и проверенный многолетним развитием при капитализме и практическим опытом, был не разрушен и не отброшен, а положен в основу нового, сохранен, развит и усовершенствован".

В этих видах, во всех городах и сельских местностях потребительские кооперативы об'единяются и реорганизуются в единый распределительный пункт — потребительские коммуны. Последние включают в себя все население данной местности. Каждый гражданин обязан стать членом коммуны и приписаться к одному из распределительных ее пунктов. Потреби-

тельские коммуны непосредственно или через районные союзы об'единяются в губсоюзы, а последние в свою очередь возглавляются единым хозяйственным органом в Москве,—Центросоюзом. Паевые взносы уничтожаются и обязанность доставления необходимых денежных средств возлагается на государственное казначейство. Право избирать и быть избранным во все органы управления и контроля предоставляется не всем едокам, а лишь тем, кто имеет право выбора в советы.

Наблюдение за выполнением потребительскими коммунами и их союзами декретов и общих положений государственной продовольственной политики возлагается на местные продовольственные органы, каковым предоставляется право вводить в их правление по одному представителю с правом приостанавливать исполнение постановлений правления, и обжаловать их в органы Наркомпрода.

Самое название потребительских коммун было, правда, вскоре официально отменено, в виду его крайней непопулярности в населении, и заменено названием Единого рабоче-крестьянского потребительского общества (ЕПО), но с переменой вывески сущность дела осталась прежней: в результате всех вышеуказанных мероприятий „Единые потребительные общества“ превратились из свободно образующихся и самоуправляющихся организаций, самостоятельно определяющих круг своей деятельности и распоряжающихся собственными средствами, в один из органов Наркомпрода, в казенно-распределительные пункты. Бюллетень Центросоюза впоследствии так характеризует положение дела в своем ведомстве за промежуток времени между декретами 20 марта 1919 года и 7 апреля 1921 года: „Городские ЕПО жили по сметам за счет государства и своих средств не имели. Основной контингент, который обслуживал ЕПО, были рабочие, но и они никакого интереса к его работам почти не проявляли, смотрели на ЕПО, как на казенное учреждение, к тому же еще плохое: распределяет мало и не во время, плохие обеды в столовых, хвосты — словом ЕПО у рабочих было „притчей во языцех“; но как бы то ни было, машина вертелась, раз в полгода назначались перевыборы, которые изредка происходили на собраниях уполномоченных наших фабрично-заводских кооперативов, рабочие ругались, правление тянуло свою лямку“ [1]).

Столь же, если не более печально, обстояло дело и по деревням; но зато с внешней, показной стороны все это здание поражало и своими размерами, и стройностью плана.

[1]) № 50 за 1921 г.

К середине 1921 года по всей Республике насчитывалось 99 губсоюзов, которые об'единяли 688 районных отделений и 18.062 потребительных общества. Эти потребительные общества были построены по плану много-лавок и распространяли свою деятельность на весь город, где они были расположены, а в деревне — обычно на волость. Распределительных пунктов насчитывалось 50.492 или в среднем около 3-х на каждое общество. Городские единые потребительные общества представляли из себя в некоторых случаях очень сложные и крупные организации. Казанское напр. ЕПО, обслуживающее 250 тысяч едоков, имело 140 лавок, 45 складов и 200 столовых. При нем состоял ряд собственных производств: колбасное, пуговичная фабрика, гребеночная мастерская, кондитерская, сапожная фабрика, кожевенные и мыловаренные заводы, огороды до 30 д., сенокосов 1.000 десятин и молочная ферма с 90 коровами. Производилась заготовка дров, бревен, угля и прочее. В Петрокоммуне на 1 января 1920 года насчитывалось 525 лавок (495 хлебно-продуктовых, 18 керосиновых и 12 продукто-рецептных), 327 столовых и 59 складов, а всего 911 распределительных пунктов. Собственное производство выражалось в кофе-обжигательной фабрике, заводе минеральных вод, колбасной фабрике, сушке овощей; имелись прачечные, типография, починочные мастерские, 2 мельницы, 8 хлебопекарных заводов.

В ведении Петрокоммуны находилось 7 молочных ферм, доставляющих от 100 до 200 тысяч бутылок в месяц, и несколько сот десятин земли, засеянных различными овощами. Транспорт состоял из 42 автомобилей и 800 лошадей; имелся дровяной склад и т. д.

Но это обширное и сложное хозяйство очутилось в руках потребительных обществ не в силу их внутреннего самостоятельного развития, а только потому, что они выполняли государственные задания и получали на это средства из государственных источников; таким образом, мы имеем здесь дело не с подлинными кооперативами, а с своеобразными казенными распределительными пунктами. „При системе продразверстки все дело снабжения населения — говорится в органе Центросоюза [1]), — фактически сосредоточивалось в Наркомпроде, и кооперация играла лишь подсобную продорганам роль. Независимости у кооперации по существу не было, ни в области распределения, хотя эта работа была целиком предоставлена кооперации, ни тем более в области заготовок,

[1]) Союз Потребителей, № 8 — 9 за 1921 год.

хранения и транспортирования товаров. Во всей этой работе роль кооперации сводилась к техническому выполнению поручений Комирода, централизовавшего в себе все дело снабжения населения".

Весною 1921 года метод продовольственной разверстки, как нецелесообразный и задерживающий развитие производительных в сельском хозяйстве, был заменен налогом, и это тотчас же отразилось на положении кооперации.

Декретом 7-го апреля на ряду с официальным ЕПО допускается в пределах их об'единения граждан по более мелким территориальным единицам или группам лиц, занятых одним и тем же ремеслом или профессией. Вступление в члены такого рода об'единения и выход из них являются добровольными. Все указанные об'единения имеют право через Единое потребительное общество, в районе которого они действуют, вырабатывать всякого рода продукты и предметы, при помощи дополнительных взносов (денежных и натуральных), в своих участках. Полученные таким порядком продукты и предметы распределяются между участниками данного об'единения. Потребительным обществам предоставляется право обмена и скупки излишков сельскохозяйственного производства, а равно кустарно-ремесленных изделий и сбыт их; они имеют равным образом право организовывать предприятия по добыче и выработке продуктов, а также устраивать пригородные молочные фермы и другие предприятия подобного рода и выполнять поручения в области снабжения, заготовок и распределения, даваемые добровольными потребительскими об'единениями, учреждениями и отдельными лицами [1]).

Эти постановления знаменовали собою начало реорганизации потребительской кооперации, хотя и в очень сдержанной, неопределенной форме. „Декрет 7-го апреля глухо, как будто между прочим, допускает возможность создания добровольных кооперативных об'единений. При чтении соответствующих строк закона невольно напрашивается мысль, что законодатель здесь как бы зондирует почву, бросает общую идею, с тем, чтобы посмотреть, какой узор наметит практика. И инструкции Центросоюза также ограничились лишь общими указаниями в этом вопросе".

Но жизнь пошла гораздо дальше и скоро раздвинула ту узкую щель, которая была допущена законодателем. Идея добровольных об'единений оказалась чрезвычайно жизненной. С первых же дней после издания декрета усиленно заскри-

[1]) Сборник материалов и статей по кооперации. 1921 г.

пела лестница по направлению к инструкторским чердакам и то довольно сдержанное и несколько опасное отношение, которое сначало было проявлено к добровольным об'единениям со стороны организационных сфер, должно было уступить под напором запросов, пред'являвшихся массами весьма разнообразного социального состава [1]).

В Москве за шесть месяцев, протекших со времени декрета 7-го апреля, возникло 388 первичных кооперативов, из коих 252 рабочих и 122 кооператива служащих.

В Петроградской губернии за это же время возникло 258 потребительских об'единений, подавляющее число коих (173) являются профессиональными об'единениями фабрично-заводских рабочих и служащих учреждений. Следующую группу (49) составляют кооперативы учебных заведений. Остальные 36 кооперативов частью представляют собою организации, частью же об'единяют граждан по признакам национальному, культурно-бытовому и т. п.

13 мая был издан декрет об образовании авансового обменного фонда, целью которого является заготовка продовольствия для состоящих членами профсоюзов рабочих, служащих и членов их семей, не обязанных трудовинностью. Для составления этого фонда из государственных рессурсов, было отпущено денежных знаков на 40 миллиардов рублей и целый ряд товаров разного рода. Распоряжение им предоставлено временному рабочему кооперативному комитету, состоящему из постоянного президиума, в который входят 3 представителя от ВЦСПС и по 1 представителю от Наркомпрода и Центросоюза, и из периодически собирающегося пленума, в который кроме президиума входят еще по одному представителю от центра и соответствующих губсоюзов. Этот рабочий комитет подотчетен Центросоюзу в оперативном отношении и ВЦСПС в составлении и проведении в жизнь плана распределения товарного фонда и полученных путем обмена продуктов между отдельными заинтересованными организациями.

Декретом 13 мая было положено начало восстановлению рабочей кооперации, уничтоженной декретом 20-го марта 1919 года. Органами ее состояли на местах губернские рабочие кооперативные комитеты и в центре—Центральный комитет.

Основными задачами их являются: а) быстрый и возможно выгодный обмен рабочих товарных фондов на продовольственные продукты, б) вовлечение рабочих в кооперативное строительство и в) представительство и защита рабочих интересов

[1]) Союз потребителей, № 20 за 1921 г.

в единой потребительской кооперации. Не создавая своего особого хозяйственного аппарата, местные рабочие комитеты используют для целей товарообмена аппарат губсоюза, т.-е. тех органов местной кооперации, при коих они состоят. Отсутствие собственного хозяйственного аппарата не лишает комитет известной инициативы и самостоятельности. Обладая всеми правами юридического лица, они являются распорядителями принятых от рабочих товарных фондов и принимают непосредственное участие в разработке плана товарообмена.

Согласно декрету 7-го апреля, вновь образующиеся добровольные потребительские об'единения должны были вести свою работу через посредство ЕПО и служить дополнением к нему. В действительности же дело пошло иным путем. „Добровольные об'единения (рабочие кооперативы) стали организовываться и развиваться, но работу свою они проводили не через ЕПО, а помимо его. Никакие регламентации и приказы не могли тут помочь, ибо такой обход рабочими кооперативами своего ЕПО был вызван тем положением, что они не имели своих средств, не могли вести прямого обмена с кооперативами и должны были стать для добровольных об'единений своего рода комиссионерами. ЕПО не имело право заготовок, так как должно было все свои операции проводить через Райотделения и Губсоюзы. Зачем было рабочему кооперативу итти с ЕПО? Он обращался непосредственно в Губрабкоп, районное Райотделение, Губсоюз или наконец в Сельское ЕПО, которое непосредственно могло ему помочь, в свое же ЕПО рабочий кооператив шел только регистрироваться. Что касается рабочих ЕПО по распределению и общественному питанию, то и здесь оно обойдено. Старые формы распределения отмирают, так как впредь распределение пойдет через заводоуправления в местные рабочие кооперативы. Государственное общественное питание также ликвидировано. Если к этому еще прибавить разбухшие штаты, которые нельзя сразу сократить, и которые приходится содержать за счет имеющихся остатков товаров и продуктов, то картина положения городских ЕПО становится вполне ясной. Они влачат жалкое существование, сидя без средств и работы. Реставрируют в городе 1—2 старых ресторана, открывают магазины, где „на комиссию“ продают остатки роскоши старой буржуазии, и кое-где открывают свои магазины, которые неудачно пытаются конкурировать с частными торговцами. Конечно, есть отдельные ЕПО, которые в новых условиях окрепли и развернули работу, но это не массовое явление [1]).

[1]) Бюллетень Центросоюза, № 50 за 1921 г.

Что касается общего состояния рабочей кооперации в ее целом, то отчетом Центральной секции рабочей кооперации за 1922/3 г. оно рисуется в следующем виде.

Об'единяемые центральной секцией губернские рабочие секции отсутствуют еще во многих губсоюзах; их нет в ряде губсоюзов промышленных губерний: Московском, Иваново-Вознесенском, Донецком, где губсоюзы по существу представляют об'единения, главным образом, рабочей кооперации; рабочих секций нет также на Украине, где строительство рабочей кооперации протекало в иных формах.

В некоторых губсоюзах, Вятском и др. рабсекции не были образованы вовсе или не проявили своего существования, как например в Воронеже, в Туле, Гомеле. Из общего числа около 100 губсоюзов рабочие секции существовали разновременно только в 39 союзах. Вели же операции, хотя-бы и случайные с Церабсекцией—только 15.

Большинство рабочих секций с самого начала своего возникновения отказались от самостоятельной хозяйственной работы и сосредоточились на организационном обслуживании рабочей кооперации. Только несколько секций вели некоторую хозяйственную работу через аппарат губсоюзов—Владимирская, Смоленская, Татрабсекция и др., но вскоре, во избежание параллелизма вынуждены были передать ее губсоюзам.

В некоторых городах губрабсекции слились с ЕПО губернского города: в Казани, Самаре и др. городах.

Только Екатеринбургская губрабсекция вела самостоятельные операции по обслуживанию своей периферии, но и то благодаря исключительной поддержке, которую она получила от Церабсекции,—именно 600.000 руб. золотом в течение 8 месяцев.

Отчет Церабсекции констатирует, что вопреки постановлению собрания уполномоченных, секции в общей массе не стали хозяйственными органами. В лучшем случае, они превратились в мало-активные организации контроля и организационно-хозяйственного руководства рабочей кооперации. Центральная рабочая сдкция, при ограниченных средствах, не могла равномерно обслуживать всю рабочую кооперацию и потому поставила себе задачей в первую очередь дать хозяйственную нагрузку кооперативам основных промышленных районов—Донбас, Урал, Баку и т. д.

Балансы секций показывают, что средства их весьма незначительны. Только одна Владимирская губрабсекция имела капитал, превышающий 100.000 р. зол., Татрабсекция—79 т. р., Тамбовская секция—36 т. р., Екатеринбургская—

26 т. р., 8 секций имели собственных средств от 7 до 20 тысяч руб. золотом.

Вполне естественно, что из-за недостатка средств и незначительности кредитов наблюдается почти повсеместное замирание деятельности губрабсекций. На 1 июня и 1 июля сумма баланса увеличилась только у Екатеринбургской губрабсекции, и у Тверской, у всех же остальных наблюдается значительное понижение, указывающее на сокращение об'ема хозяйственной работы. В ряде мест губрабсекции перестают существовать не только фактически, но и формально. Постановлениями собраний уполномоченных или правлений губсоюзов, с согласия проф. организаций губрабсекции уже ликвидированы в ряде губерний (Витебске, Царицыне, Тамбове и др.) или находятся накануне ликвидации.

Переходя к низовой рабочей кооперативной сети, отчет Церабсекции отмечает, что провести грань между рабочей и городской (общегражданской) потребительской кооперацией в настоящее время почти невозможно: классовый состав пайщиков городской кооперативной сети даже не в рабочих городских центрах таков, что активными членами в своей массе являются рабочие и служащие.

По данным Центросоюза, рабоче-городская периферийная кооперация, после сокращений, укрупнений и перестройки 1922 г., значительно окрепла и развивается. Число городских ЕПО, которых на 1 января 1922 г. было 598, к 1 января 1923 г. сократилось до 480 и затем в 1923 г. вновь сократилось до 378.

Число фабрично-заводских ЕПО и центральных рабочих кооперативов в течение 1922 г. сократилось с 523 до 346, но затем в 1923 году замечается возрастание их числа (к 1 июня до 427).

Рост этот обусловливается процессом постепенной реорганизации городских ЕПО в центральные рабочие кооперативы. Особенно большое сокращение произошло в числе ДПО и рабкоопов, количество которых последовательно падало с 2.667 на 1 января 1922 г. до 1.471 на 1 января 1923 г. и, наконец, до 744 на 1 июня 1923 г.

Это сокращение вовсе не означает ликвидации или сужения сети потребительской кооперации. Здесь происходит лишь процесс укрупнения, слияния мелких кооперативов в более мощные, при чем число пунктов кооперативной продажи обычно не уменьшалось.

Число активных членов (пайщиков) также увеличилось. Общее число их по всей сети увеличилось с 1.068.050 чел.

на 1 января 1922 г. до 1.394.404 на 1 мая 1923 г. Наибольшее число организаций и активных членов в них падет на Центрально-промышленный район, Украину, Донбас, Урал, Северо-Западный район (Петроград), Юго-Восточный и Кавказ с нефтяными промыслами.

Переходя к обозрению балансов периферийной рабоче-городской кооперации, мы видим, что рабочие кооперативы, в среднем, по всей Республике увеличили свой месячный оборот более чем вдвое. По Донбассу же—более чем в 8 раз и по Уралу свыше 9 раз.

Интересно отметить, что рост товарных оборотов рабоче-кооперативной периферии базировался, главным образом, на основе собственных средств. Последние у рабочих кооперативных организаций, например, Центрально-промышленного района составляют на 1 января 1923 г.—73,2% суммы баланса, а на 1 июля 1923 г.—43,4%. Заемные средства у тех же кооперативов составляют в первом случае 22,7% и во втором 53,4%.

По Донбасу соотношение собственных и заемных средств на январь: 71,,1% и 34,3%.

По Уралу собственных средств на 1 января—72,8% и заемных—8,8%, а на 1 июля собственных—66,2 и заемных—28,7%.

Заемные средства в чисто рабочих районах играют небольшую роль. Особенно скромны денежные кредиты: на 1 января по центрально-промышленному району денежные кредиты составляли только 2% общей суммы баланса, по Донбасу—0,1%, по Уралу—0,8% и в дальнейшем денежные кредиты увеличиваются весьма незначительно—к 1 июля по центрально-промышленному району до 12,6%, по Донбасу к 1 мая—4,2%, по Уралу—к 1 июля только до 1,7%.

Далее необходимо подчеркнуть, что около половины актива баланса на Урале и Донбасе заключалось в имуществе и являлось по существу мертвым капиталом.

Переходя к работе Центральной секции, отчет отмечает, что она приступила к началу своей деятельности с оборотным капиталом в 1.129.712 р.

Всего за январь—сентябрь 1923 г. ею было отпущено товаров рабочей кооперации на 12.733.041 р., в том числе за наличные деньги—1.564.246 р., а свыше 11 м. р. в кредит.

По районам эти средства распределялись так: Уралу—15$^1/_2$%, Кавказу (главным образом Баку)—15$^1/_2$%, Юго-Востоку—27%, Украине—11%, Центральному району—11%, Дон-

басу—10%, Поволожью—6%, Сев.-Зап. району—2% и остальным—2%. Почти 80% кредита предоставлено на 2 месяца.

Несмотря на этот внешний рост внутреннее состояние потребительской кооперации продолжало оставаться неустойчивым. Слабая активность населения и ничтожные паевые средства, а местами и полное отсутствие таковых—были причиною того, что борьба на рынке с частным капиталом оказалась не под силу кооперации. По данным за третий квартал 1923 г. в 21 обследованных губерниях насчитывалось 2.005 предприятий государственной торговли, 5.716—кооперативов и 80.823 частных лавок. Оборот же их выражался в следующих цифрах: государственная торговля 415.121, кооперативная—305.338 и частная—1.863.670 зол. руб. Таким образом, на розничную и частную торговлю приходилось около 70% всего оборота, между тем как доля кооперации составляла всего $7^1/_2$%. Как указывал в своем докладе на конференции 16 января 1924 г. А. Рыков, „в области розничной торговли капитализм завоевал господствующее положение... В области торговли мы стоим на много сотен лет позади того, что имеется в любом культурном и даже полукультурном государстве, ибо в ряде уездов и волостей никакой торговли нет, кроме разносчиков. ...Потребитель не может отличить кооперативную лавку от частной, а если и отличает, то говорит, что в частной лучше, так как скорее отпускают и товар лучше. Крестьяне и рабочие от кооперации шарахаются и идут к частному торговцу".

В интересах поднятия активности населения 20 мая 1924 г. издан новый декрет о потребительской кооперации.

Новый закон устанавливает как добровольное вступление, так и выход из состава потребобществ. Состав общества и район его деятельности устанавливается согласно их хозяйственным интересам самими об'единяющимися группами населения в принимаемом ими уставе. Сообразно с этим отпадает обязательное включение в состав общего собрания кооператива $^1/_3$ членов от профсоюзов. Потребительской кооперации предоставляется теперь право не только удовлетворять потребительские нужды населения, но и сбывать продукты его труда, обслуживать его производственные нужды, снабжать семенами, орудиями производства и т. д., а также выполнять различные кредитные операции. Наибольший размер вступительного взноса определяется законом в 50 коп., а пая—в 5 рублей золотом, при чем для наименее обеспеченных слоев населения общество обязано допустить внесение пая в рассрочку или

образование его из премий на забор и т. д. Отдельные общества могут об'единяться затем в союзы.

Проведение декрета в жизнь, издание инструкций и раз'яснений и руководство перестройкой кооперации на новых началах добровольности поручается Центросоюзу. На основании примерного устава, утвержденного собранием уполномоченных последнего 5—11 ноября 1923 г., членами общества потребителей могут быть все граждане в возрасте от 16 лет; правом же избирать и быть избираемым на выборные должности общества пользуются лишь те граждане, коим это право предоставлено при выборах в советы рабочих и крестьянских депутатов. Для возникновения общества потребителей требуется набрать не менее 50 членов [1]).

Общество может открыть свои действия не иначе, как после зарегистрирования своего устава в местном союзе потребительских обществ, членом которого оно обязано состоять.

В отношении налогов потребительская кооперация ставится декретом в положение, более благоприятное, чем частная торговля. Первичные кооперативы, годовой оборот которых не превышает 20.000 руб. золотом, совершенно освобождаются от государственного промыслового налога. Не подлежат ему также производимые кооперативными об'единениями занятия вне городов сельским хозяйством во всех его видах, а также вся деятельность сельских кооперативов в области сельского хозяйства (сбыт продуктов, снабжение инвентарем, прокатные, зерноочистительные и т. п. продукты, мастерские для ремонта сельско-хозяйственных орудий и кузницы).

Кооперативы, имеющие оборот свыше 20.000 р., получают при уплате промыслового налога скидку в 50%, если они обслуживают только своих членов, а если обслуживают между прочим и посторонних лиц, то—в 25%. Освобождаются также члены правления и служащие, выполняющие свои обязанности бесплатно, и кроме того еще до трех лиц, труд которых оплачивается.

Подоходно-поимущественный налог исчисляется для кооперативных организаций в размере не свыше 6% от суммы чистого дохода.

На 1 января 1924 г. на всей территории СССР насчитывалось 765 городских потребительных обществ, 514 добровольных об'единений и 503 фабрично-заводских с 2.297.032 пайщиками; кроме того транспортная кооперация насчитывала около 1 миллиона членов.

---

[1]) Декрет 20 мая 1924 г. понизил эту цифру до 30 ч.

Обращаясь теперь к производительной кооперации, мы видим, что и здесь 1905 г. дал сильный толчок росту артельного движения. Начался он с Петербурга. Большинство обследованных артелей возникло здесь в период 1906—1908 гг. В их организации принимали участие безработные фабричные рабочие, приобщенные уже к стачечному и профессиональному движению. Основывая артели, эта безработная масса имела в виду с одной стороны получить надежный и прочный заработок, и с другой—направить прибыль предпринимателя в руки самих трудящихся. Но наибольшее распространение артельное движение получило в Москве. Здесь с 1902 по 1913 г. возникло 145 производительных артелей из коих к моменту обследования уцелело 86 с 976 членами; кроме того в них было занято 855 рабочих и 270 учеников [1]).

Ряд попыток был сделан также на Урале. Наиболее значительной из них является организация Нижне-Исетской артели.

Эта артель возникла на месте такового же казенного железоделательного завода, который в виду его убыточности решено было в 1905 г. закрыть. Интересно отметить, что на этом заводе еще в 1891 г. был сделан опыт артельного ведения дела, который не дал положительных результатов. Поэтому министерство торговли высказалось первоначально против отдачи завода в руки рабочих, но в конце концов вопрос разрешился благополучно.

По уставу назначение артели заключалось в производстве личным трудом и сбыте сортового железа, чугунного литья, земледельческих машин и орудий, разных кузнечных поковок и экипажно-мебельно-столярных изделий. Стоимость всего заводского имущества, зданий и оборудования, переданных артели, определялась в сумме свыше 210.000 руб. Артель открыла свои действия в начале 1907 г. в составе около 200 членов [2]). Прежде всего было открыто пудлингово-сварочное отделение по выделке сортового железа, затем механический, кузнечный, кирпичный, литейный и столярный цехи.

Почти одновременно организовалась рабочая артель на месте закрывшегося казенного Дедюхинского солеваренного завода. По заключенному в 1908 г. договору с казною Дедюхинская артель получала в арендное содержание на 25 лет участок земли в количестве 25 десятин с возведенными на ней зданиями, оцененными в 15.000 руб. Первоначально в состав

---

[1]) Н. Брянский. Московские производительно-трудовые артели. 1915 г.

[2]) К закрытию Нижнеисетского завода, Архив истории труда в России, 1922 г., книга 5.

артели вошло 100 человек, но к 1 января 1910 г. это число увеличилось до 155 человек. На участке имелось четыре варницы, несколько рассоло-извлекательных труб, амбары и паровой двигатель. Но, как и в случае Нижне-Исетской артели, завод был сдан в жалком, полуразрушенном виде, так что оказался необходимым крупный ремонт. После энергичных строительных работ летом 1909 г. была пущена в ход первая варница, затем вторая и третья, и в течение первого же года своей деятельности артельный завод выпустил около полумиллиона пудов соли высокого качества.

Выше мы уже упоминали о так называемых старательных артелях, которые начали возникать на Урале в 60-х—70-х годах. Впоследствии здесь стали появляться артели и более сложного типа. Так, например, в 1910 г. по инициативе бывшего управляющего южно-заозерной дачи в местности близ Денежкина Камня на Северном Урале была организована из старателей артель в составе 50 человек с уставом вместо договора. Выгоды организации и известной дисциплины сказались в повышении заработка, и скоро количество членов в артели достигло уже сотни [1]).

В 1915 г. на Архангело-Пашийском заводе образовалась артель углекопов. В состав ее к началу января входило более 80 членов, но фактически разработка шахты началась с середины лета. Согласно договору, все члены артели отвечают друг за друга круговою порукой и обязаны принимать личное участие в работах на условиях, какие будут установлены артелью, ежедневно по восьми-часовой трехсменной очереди, исключая праздники—по усмотрению артели. Доходы распределяются между членами по количеству отработанных поденщин и выдача производится два раза в месяц. Если кто-либо из членов пожелает добровольно выйти из артели, то обязан предупредить ее об этом за две недели. В случае допущения членами поступков, противных интересам артели, такой член может быть исключен из ее состава постановлением большинства. Однако, выбывший из артели член остается ответственным по ее делам в течение трех месяцев со дня выхода. Управление делами находится в руках комиссии, состоящей из членов-учредителей (13 человек); член распорядитель и заместитель избраны были всей артелью из числа учредителей. Средний заработок за 8-часовую смену достиг 2 руб. 20 коп. для забойщиков, которые составляли главную массу работаю-

---

[1]) А. Меркулов. Пермские производительные артели. Вестник Кооперации. 1911 г., № 3.

щих; этот заработок нужно считать очень хорошим, ибо заводоуправление своим рабочим платило по 80 коп. в сутки; два плотника получали по 2 руб., два кузнеца по 1 руб. 50 коп. в сутки и два сторожа—по 20 руб. в месяц. В летнюю пору на этом же заводе работала за последние годы артель старателей-рудокопов в составе 13 членов, добывавших при содействии наемных рабочих до 300.000—500.000 пудов хромистого железняка за лето [1]).

Трудовые артели сохранились также на горных промыслах юга России. Так, о них упоминается при описании рудника Новороссийского общества, относящемся к началу текущего столетия. Артель дробится на три партии: одна приготовляет шнуры, другая разбивает породу, грузит ее в вагонетки и подает к наклонной плоскости и, наконец, третья работает наверху на откатке. Такое разделение труда не остается постоянным; наоборот, время от времени одна часть заменяет другую. Иногда откатчики образуют самостоятельную артель. Артель составляется, особенно в начале, из людей, знающих друг друга. Она старается сама замещать выбывающих, но не без санкции ближайших заведывающих работами (штейгеров, десятников). Расчет заработка производится по числу поданных вагонеток—будет ли то руда или кварцит. Для уравнения заработка производится перестановка артели, при чем иногда дело не обходится без мздоимства со стороны старших десятников. Грузчики составляют особую артель и получают плату по числу груженых ими вагонов [2]).

В 1915 г. министерством торговли и промышленности был издан „Справочник об артелях трудовых", содержащий в себе, между прочим, перечень существующих организаций с извлечениями из уставов. Перечень этот не является исчерпывающим, ибо кроме уставных существовало еще значительное количество артелей, основанных на нотариальном или словесном договоре. Так, например, в Москве из общего количества 86 артелей, зарегистрированных обследованием в 1913 г., артелей последнего типа было 30, т.-е. 35%. Всего в перечне значится 507 артелей; но из них некоторые попали случайно или по недоразумению, как, например, артели подрядчиков, управляющих домами, жилищные, коммерческие или биржевые и т. п. Всего таких сомнительных организаций можно насчи-

---

[1]) С. Груздев. Рабочая трудовая артель углекопов Урала. Вестник Кооперации. 1916 г., № 4.

[2]) В. Мехмандаров. Заболеваемость рабочих на юге России. Вестник фабричного законодательства. 1905 г., № 2.

тать 21; остается, следовательно, 486. Присматриваясь к этим последним ближе, можно выделить среди них три группы артелей: кустарные (51), трудовые (212) и производительные (223).

Среди трудовых артелей первое место по численности занимают артели грузчиков и крючников—53; затем идут: посыльные и носильщики — 31, строительные рабочие — 25, маляры и живописцы—24, ночные сторожа и караульные—15, чертежники, техники, землемеры и т. п.—13, монтеры и водопроводчики—8, газетчики и продавцы произведений печати—7, театральные капельдинеры—6, бухгалтера и конторщики — 6, парикмахеры — 4, комиссионные и по поставке служащих—3, дворники и проч. домовая прислуга—3, по убою скота—3, полотеры—3, печники—2 и, наконец, по одной артели среди банщиков, водолазов, якорщиков, музыкантов, стенографов и интеллигентных тружеников.

Из производительных товариществ наиболее многочисленными являются артели лиц, занятых в транспортной промышленности—29, по обработке металлов и изготовлению различного рода орудий и машин — 29, официантов, поваров и кондитеров — 29, по изготовлению предметов одежды — 28, обработке дерева—27, ювелирные—19, сапожные—15, переплетные и типографские—8, кожевенные и скорняжные—8, кирпичные—4, мраморные—4, ткацкие—3, прочие—20.

Что касается кустарных артелей, то среди них наиболее часто встречаются сапожные артели—19, а также кузнечно-слесарные и по изготовлению различного рода орудий — 9; затем идут столярные—6, ткацкие и кружевные—3, рогожные—3, портняжьи—2 и прочие—3.

По времени утверждения устава означенные артели распределяются следующим образом:

1880 г. . . .	2	1890 г. . . .	3	1900 г. . . .	9	1910 г. . . .	79
1881 „ . . .	—	1891 „ . . .	3	1901 „ . . .	3	1911 „ . . .	45
1882 „ . . .	1	1892 „ . . .	2	1902 „ . . .	5	1912 „ . . .	44
1883 „ . . .	—	1893 „ . . .	2	1903 „ . . .	7	1913 „ . . .	36
1884 „ . . .	—	1894 „ . . .	—	1904 „ . . .	7	1914 „ . . .	18
1885 „ . . .	1	1895 „ . . .	2	1905 „ . . .	11	Время утверждения неизвестно	33
1886 „ . . .	1	1896 „ . . .	1	1906 „ . . .	17		
1887 „ . . .	1	1897 „ . . .	1	1907 „ . . .	22		
1888 „ . . .	—	1898 „ . . .	5	1908 „ . . .	50		
1889 „ . . .	1	1899 „ . . .	4	1909 „ . . .	70	Итого . . .	486

Наиболее старыми по этому списку являются трудовые артели посыльных и продавцов произведений печати, с одной стороны, и кустарные—по изготовлению земледельческих орудий—с другой.

Война первоначально отразилась неблагоприятно на положении артельного движения. Под влиянием призыва на военную службу, сокращения спроса и т. п. в 1914 г. прервали свою деятельность 64 и в 1915 г.—35 артелей. Но в дальнейшем место распавшихся артелей было занято новыми, возникшими в связи с заказами военного ведомства. К этому же времени относится начало союзного строительства—в 1914 г. возникает Московский Артельсоюз, об'единяющий 13 артелей, а в 1915 г.—Боровичско-Валдайский союз, в который вошло 28 артелей.

Революция дала сильный толчок развитию промысловой кооперации, и к 1 января 1919 г. насчитывалось уже 17 союзов с 780 артелями.

Дальнейшее развитие промысловой кооперации представляется в следующем виде:

Название промыслов.	Число артелей.			
	1 янв. 1920 г.	1 янв. 1921 г.	1 янв. 1922 г.	1 янв. 1923 г.
Обработка дерева	595	1.466	3.864	5.012
„ животн. вещ. . .	292	771	2.343	3.501
„ волокнист. „ . .	407	933	2 079	2.825
„ минералов . . .	66	289	730	1.075
„ металлов . . .	151	401	1.187	1.740
Смешанного производства .	44	84	1.752	175
Прочие	167	343		3.784
Итого	1.722	4.257	11.955	18.112

Значительное количество этих артелей об'единено было в союзы, которых к 1 января 1922 г. насчитывалось 254 с 5.153 примыкающими к ним артелями и 622.612 членами. К 1 января 1923 г. число союзов увеличилось до 349, из коих 121 смешанных, т.-е. имевших своими членами также сельскохозяйственные товарищества, 161 чисто промысловых и 40 лесных [1]).

[1]) Вестник кустарной промышленности, № 1—2 за 1922 г. и Вестник промысловой кооперации, № 1 за 1923 г.

Как видно из вышеприведенной таблицы, производительно-трудовая кооперация сделала за период революции огромные завоевания, дойдя к началу 1918 г. до 18 тысяч артелей в разных отраслях приложения народного труда. Эти успехи, однако, достигнуты в виду особо благоприятных условий данного периода—поддержки со стороны государства путем предоставления заказов и кредита, с одной стороны, и стеснения конкуренции частно-капиталистических предприятий—с другой,— стеснения, которое доходило порою до полного запрещения самого существования последних [1]). Поэтому в настоящий момент трудно еще сказать, насколько эти завоевания прочны.

К сожалению, в таблице не выделены те типы организации, которые нас здесь прежде всего интересуют, т.-е. производительные и трудовые артели. Трудовые артели значатся в рубрике „прочих", которых к 1 января 1923 г. насчитывалось 3.784. Производительные же помещены с кустарными артелями. Последние несомненно составляют преобладающее большинство, но все же и рабочие производительные товарищества значительно выросли в количественном отношении.

Увеличился также размах деятельности у многих из них: если раньше рабочие артели ограничивались областью мелкого производства, то теперь уже нередко среди них попадаются такие, которые имеют размер среднего или даже крупного предприятия. Так, например, в настоящее время Московским союзом производительных артелей арендован у Совета народного хозяйства целый ряд фабрик и заводов, переданных в руки рабочих артелей: механический проволочно-гвоздильный завод с 55 рабочими, фабрика металлических изделий с 115, гребенная фабрика с 120, текстильно-галантерейная с 150, парфюмерная (бывшая Остроумова) с 160 рабочими и т. д.

Знаменитая Павловская артель, основанная в 1890 году в составе 13 членов, теперь из скромной кустарной организации превратилась уже в настоящее фабричное предприятие с рядом корпусов, двигателями и разного рода машинами и станками, где занято 324 человека.

Среди трудовых артелей за время революции можно отметить возникновение новой формы в виде лесных артелей, об'-единяющих лиц, занятых рубкой и сплавом леса и дров. В июле 1917 г. на губернском с'езде в Архангельске была принята резолюция о необходимости организации артелей лесо-

---

[1]) За 8 месяцев 1923 г. Всероссийским кооперативным банком был открыт кредит промысловой кооперации на 2.452.770 золотых руб. Кроме того, из фонда долгосрочного кредитования на оборудование мастерских, приобретение материалов и т. п. отпущено 288.000 золотых руб.

рубов, и вскоре после этого действительно стали возникать первые артели: в конце 1917 г. в пределах Архангельской губ. было зарегистрировано уже 32 лесорубных артели с 1955 членами. В следующем году подобные же союзы появляются в Вологодской губ., в районе реки Ветлуги и др. местах. В настоящее время (начало 1923 г.) имеется 550 лесорубных артели, насчитывающих 34.115 членов; в течение сезона 1922—23 г. ими было заготовлено 228.201 куб. саж. дров и других лесных материалов [1]).

В течение 1923 г. произошло резкое уменьшение числа промысловых артелей, и на 1 января 1924 г. их осталось лишь около 6.000; при этом, на долю членов союзных об'единений приходится 4.400 и 1.600 являются так сказать „дикими". Таким образом, сокращение числа артелей, об'единенных в союзы, выражается в цифре 15%, а для диких—с 12.000 до 1.600, что составляет уменьшение в $7^1/_2$ раз. Причинами этого явления служит, с одной стороны, отход лжекооперативных элементов, нашедших больший простор для выявления своей самодеятельности в условиях новой экономической политики, а с другой—распад слабых кооперативов, не справившихся с трудностями переживаемого момента (тяжелые налоги, борьба частной конкуренции и т. д.).

Нужно отметить, однако, что резкое падение числа артелей приходится на долю ремесленников и кустарей. Наоборот, среди рабочих фабрично-заводских предприятий движение обнаруживает тенденцию к развитию, особенно в металлической, стекольной, кожевенной и текстильной промышленности. „В связи с сокращением и закрытием фабрично-заводских предприятий, появляется масса безработных. Организация артелей рабочих, берущих себе в аренду фабрично-заводские предприятия, является способом разрешения вопроса о безработных. Общее количество таких заводов, организованных на артельных началах, насчитывается до 250, при чем количество физических лиц, работающих на этих заводах достигает до 8.000 человек. Особенно интересны попытки в этом направлении рабочих стекольных заводов во Владимирской губернии. Рабочим приходится прилагать громадные усилия, часто при противодействии местных органов—совнархоза и профсоюзов. Рабочие рискуют, что при организации артели они будут исключены из профсоюза и потеряют все свои права, как члены профсоюза"... [2])

[1]) Ф. Пехтерев. Лесная кооперация. 1923 г.
[2]) Вестник промысловой кооперации, № 7—8 за 1924 г.

Что касается горнозаводских товариществ, то за исключением Нижнеисетского, которое ликвидировалось вместе с закрытием завода, все они продолжали развиваться.

Название товариществ.	Число членов на		Состояние кассы (в р.) на	
	1 янв. 1906 г.	1 янв. 1914 г.	1 янв. 1906 г.	1 янв. 1914 г.
Алагирское . . .	167	121	74.342	71.402
Артинское	225	206	—	20.227
Баранчинское . .	730	1.237	100.136	113.393
Верхнетурское . .	816	2.016	117.847	156.928
Воткинское . . .	2.417	3.523	222.002	243.304
Златоустовское .	2 886	2.773	301.859	456.657
Илимское	135	77	24.545	25.567
Каменское	418	466	45.576	35.268
Кусинское	1.067	1.109	142.610	150.778
Кушвинское . . .	710	2.035	72.840	113.416
Нижнетурское . .	1.293	1.246	56.797	75.131
Олонецкое	1.037	977	237.605	248.381
Пермское	4.851	6.093	321.636	595.348
Саткинское . . .	839	753	166.066	137.832
Серебрянское . .	596	518	48.107	7.211
Итого . .	17.578	23.150	1.999.253	2.450.849

Число пенсионеров с 3.019 в 1904 г. увеличилось до 6.475 в 1913 г., а сумма выданных им пенсий—с 88.479 р. до 181.802 р.; единовременных пособий было выдано: в 1904 г. 31.144 р. и в 1913 г.—144.535 р. После революции товарищества эти прекратили свою деятельность.

Подобная же участь постигла и железнодорожные кассы, которые до революции являлись наиболее мощными организациями взаимопомощи.

[1]) С. Гусятников.—Очерк деятельности горнозаводских т-в казенных горных заводов за 1902—1913 г.г. Горный Журн., окт.—ноябрь 1915 г.

Число участников пенсионных и вспомогательно-сберегательных касс на казенных и частных железных дорогах изменялось следующим образом:

На 1 января 1905 г.	372.824	На 1 января 1910 г.	395.596
„ „ 1906 г.	374.666	„ „ 1911 г.	420.400
„ „ 1907 г.	391.920	„ „ 1912 г.	426.500
„ „ 1908 г.	383.523	„ „ 1913 г.	433.752
„ „ 1909 г.	397.087		

Из общего количества 433.752 участников касс 341.967 человек состояли на казенных железных дорогах и 91.785—на частных. По продолжительности службы они распределялись следующим образом:

			%
0— 5 лет	173.848	челов.	40,4
5—10 „	117.286	„	27,0
10—15 „	74.812	„	17,3
15—20 „	37.226	„	8,6
20—25 „	14.899	„	3,4
25—30 „	7.584	„	1,7
30 и более	8.090	„	1,9

Ежемесячные 6% вычеты в пенсионную кассу служащих казенных железных дорог составляли за 1913 г. 5.511.827 р. 93 к., прочие взносы членов—4.014.638 р. 8 к., пособия от казны в половинном размере вычетов—2.736.151 р. 43 коп. Выдано в течение года взносов в кассу выбывшим участникам ее 2.879.355 р. 80 к., уплачено различного рода пенсий—2.070.094 р. 15 к., выдано ссуд 9.083.445 р. 48 к., единовременных пособий—186.270 р. 78 к. [1]).

На 1 января 1914 г. число участников повысилось до 457.975 и 1 января 1915 г.—481.434 человека.

Кроме означенных касс, участие в которых является обязательным для постоянных служащих и рабочих, на многих железных дорогах существовали еще ссудо-сберегательные кассы и общества взаимопомощи, действовавшие на основании особых уставов, утверждаемых каждый раз министром путей сообщения по соглашению с министром финансов. Первая касса была открыта в 1875 г. на Николаевской жел. дороге, к 1885 г. их было уже 11, к 1895 г.—28, к 1905 г.—61 и к 1910 г.—89; из них только 3 относятся к частным жел. дорогам. Оборотный капитал их составлялся из обязательных членских взносов и добровольных вкладов; ссуды выдавались обычно из 6%. Управление кассами везде находилось в руках правлений, которые выбирались общими собраниями членов. Число послед-

[1]) Статистика служащих на железных дорогах участников пенсионных и вспомогательно-сберегательных касс на 1 января 1913 года и Отчет пенсионной кассы служ. на казенных жел. дор. за 1913 г.

них к 1 января 1910 г. равнялось 42.319 человек, при чем на руках их находилось 2.478.810 р. в виде ссуд; валовая прибыль касс составляла в 1909 г. 234.165 р. Кроме этих касс на железных дорогах действовало еще 17 обществ взаимопомощи железнодорожных служащих [1]).

Новый вид организации представляют у нас больничные кассы, которые стали основываться после издания закона 23 июня 1912 г. о страховании рабочих.

Кассы эти могли быть двоякого рода: отдельные — при одном предприятии и общие — для нескольких предприятий. Число участников кассы должно быть не менее двухсот; но с особого разрешения Присутствия по делам страхования допускается учреждение отдельной кассы и в таких предприятиях, где число постоянных рабочих менее двухсот. Участниками больничной кассы состоят все лица, занятые по найму в предприятии, при котором касса учреждена за исключением тех, которые наняты для исполнения случайных работ, продолжающихся не более одной недели.

Порядок управления и производства дел, а также отчетности больничной кассы определяется ее уставом.

Проект устава составляется: для отдельной кассы—владельцем предприятия и для общей — владельцами предприятий по взаимному соглашению; предварительно выслушивается по этому предмету мнение уполномоченных от занятых в предприятиях лиц. Если выработанный означенным порядком проект устава больничной кассы согласуется с нормальным уставом, который издается присутствием по делам страхования рабочих, то разрешение на ее учреждение выдается фабричным инспектором; если же в нем содержится существенное отступление от нормального, то фабричный инспектор представляет заявление на разрешение присутствия по делам страхования.

Управление делами кассы принадлежит общему собранию ее членов и правлению. Общее собрание кассы состоит: 1) из уполномоченных от участников кассы и 2) из представителей владельца предприятия.

Уполномоченные избираются участниками кассы из своей среды в числе, определенном уставом, но не свыше ста человек. Представители владельца предприятия назначаются им хотя бы не из среды участников кассы и они пользуются в общем собрании двумя третями числа голосов, принадлежащих присутствующим на собрании уполномоченным. Распре-

[1]) Общие сведения о деятельности ссудо-сберегательных касс и товариществ для служащих на линиях казенных и частных жел. дор. за 1909 г.

деление голосов между отдельными представителями владельца зависит от усмотрения последнего. Председателем общего собрания является владелец предприятия или лицо, им назначенное. Владельцу предприятия предоставляется отказываться от права председательствования, и тогда собрание избирает председателя из числа лиц, прибывших в собрание. О каждом общем собрании правление кассы одновременно с извещением уполномоченных уведомляет письменно начальника местной полиции, которому предоставляется назначать должностное лицо для присутствования в общем собрании. Постановления последних могут быть обжалованы как участниками кассы, так и владельцами предприятий в присутствие по делам страхования рабочих, которое в случае нарушения закона или устава отменяет их.

Правление кассы состоит из нечетного числа членов, определяемого ее уставом; в него входят члены по выборам и члены по назначению. Первые избираются общим собранием из среды его членов; вторые же назначаются владельцем предприятия из числа участников кассы или из посторонних лиц. Члены правления по выборам избираются закрытою подачей голосов, в которой владелец предприятия и его представители участия не принимают. Число членов правления по выборам должно превышать на одно лицо число членов правления по назначению. Члены правления избирают из своей среды председателя и товарищей в числе, указанном уставом.

На правление возлагается управление делами больничной кассы и в частности: определение размера заработка участников для исчисления причитающихся с них взносов, установление наличности и продолжительности заболеваний участников и назначение им денежных пособий.

В состав общего собрания и в члены правления могут быть избираемы из числа участников кассы все лица обоего пола, не моложе 25 лет, за исключением некоторых категорий [1]).

---

[1]) Сюда относятся: 1) лица, приговоренные судом наказанию, влекущему за собой лишение или ограничение прав состояния, либо исключение из службы, а равно приговоренные судом за кражу, мошенничество присвоение или растрату вверенного имущества, укрывательство похищенного, покупку и принятие в заклад заведомо краденного или полученного через обман имущества и ростовщичество, хотя бы после состоявшегося осуждения они и были освобождены от наказания, 2) отрешенные по судебным приговорам от должности—в течение трех лет со времени отрешения, хотя бы они и были освобождены от сего наказания, 3) состоящие под следствием или судом по обвинению в преступных деяниях, означенных в первом пункте, или влекущих за собой отрешение от должности, 4) подвергшиеся несостоятельности, кроме признанных несчастными, 5) лишенные духовного сана или звания за пороки, 6) осужденные за уклонение от воинской повинности. Лица неграмотные не могут быть ни назначаемы, ни избираемы в члены правления.

С началом военных действий организация больничных касс несколько замедлилась, особенно в местностях, находящихся в районе военных действий; но все же работы по проведению закона 23 июля 1912 г. значительно подвинулись вперед. К 1 января 1915 г. зарегистрировано было 2.893 больничные кассы с 2.143.423 участниками, находящиеся в нижеследующих стадиях своей организации:

	Число касс.	Число участников.
Произведены выборы уполномоченных от рабочих и служащих для обсуждения проекта устава.	121	67.019
Поданы заявления о разрешении учреждения больн. касс	24	29.419
Выданы разрешения на учреждение касс	172	90.173
Произведены выборы уполномоченных в общие собрания касс	143	72.738
Произведены выборы правлений	163	119.283
Произведен созыв общих собраний для решения вопросов, без которых касса не может действовать	103	66.581
Начато производство удержаний и выдачи пособий.	2.167	1.698.210
Итого . . .	2.893	2.143.423

Это составляет 90,5% по отношению к общему числу предположенных к открытию 3.198 касс с 2.316.259 участниками. В течение следующего года к этому движению присоединилось новых только 9 касс с 9.347 участниками; но общее число касс, которые закончили свою организацию, начали производить удержания и выдавать пособия увеличилось с 2.167 до 2.250, а число участников в них—с 1.698.210 до 1.759.170 человек.

Что касается горнозаводской промышленности, то в ней к январю 1916 г. было зарегистрировано 289 касс с 408.000 участниками, при чем 80 из них с 110.000 участников приступили к выдаче пособий [1]).

В марте 1917 г. в Москве образовался союз больничных касс, который к 1 сентября об'единял уже около 70.000 участников. С 12 по 15 августа состоялось первое всероссийское совещание больничных касс, и здесь выяснилось, что процесс их об'единения подвигается вперед. Дальше всех пошла Самара, где все кассы уже слились в одну общегородскую; почти совершенно закончено об'единение в Екатеринбурге и Ростове на Д. с Нахичеванью, в Харькове, Николаеве, Казани, Саратове, Одессе и Екатеринославе; в Киеве и Туле велись подготовительные работы.

---

[1]) Свод отчетов фабричных инспекторов за 1914 г.—Страхование рабочих, № 1—2 за 1916 г.

Декретом 22 декабря того же года больничные кассы при отдельных предприятиях были уничтожены и отныне они могли быть только общегородскими для крупных центров и окружными для местных округов.

В период военного коммунизма взносы в страховые кассы перестали поступать и последние перестали функционировать. Но с провозглашением нового курса экономической политики они снова стали восстанавливаться. К 1 апреля 1923 г. было организовано в промышленности 855 страховых касс с 4.050.000 участников; общее число пенсионеров труда исчислялось в 4,67% количества участников, т.-е. в 189.000 человек. Транспортных органов страхования к этому времени насчитывалось 489 с 1.052.000 участников.

Совершенно новую также форму организации представляют собою профессиональные союзы.

В большинстве промышленных городов России начало профессионального движения относится к знаменитым „дням свободы"—октябрь и ноябрь 1905 г. Достаточно было только устранить гнет бюрократии, и всюду закипела жизнь; появилась инициатива, нашлись энергичные и преданные делу люди. За короткое время указанных двух месяцев в Москве, напр. было основано 50—60 союзов. В Петербурге к 6 ноября насчитывалось 14 профессиональных организаций с 20.000 членов, делающих взносы [1]); к 1 января 1906 г. в Центральное бюро входят уже представители 24, а в феврале—40 организаций. За столицами двинулась и провинция: Харьков, Нижний-Новгород, Одесса, Екатеринослав, Киев, Ростов на Дону, Саратов, Самара, Казань, Томск, Воронеж, Орел, Смоленск и др. При этом движение не ограничивалось верхними слоями рабочего класса, но проникало и в такую среду, которая в культурном отношении стояла очень низко. Так, образовывались союзы извозчиков, строительных рабочих, трубочистов, могильщиков, домашней прислуги и т. п.

Появившись в момент наивысшего напряжения общественной жизни, союзы естественно должны были принять боевой характер, и они действительно тотчас же стали во главе экономической борьбы—проводили забастовки, об'являли бойкот, организовывали стачечный фонд, отчисляя в него от 50 до 75% всех поступлений. Взаимопомощь во многих союзах отсут-

[1]) Меньшее число их, по сравнению с Москвою, об'ясняется различием типов организации: там рабочие об'единялись преимущественно по профессиям, а здесь—по производствам. Так, напр., в Петербурге существовал союз рабочих по обработке дерева, а в Москве целый ряд союзов—столяров, паркетчиков, ящичников и т. п.

ствовала совсем, в других же носила случайный или частный характер—в виде, напр., помощи безработным или дорожных пособий. Взносы обыкновенно производились пропорционально заработку, в размере 1 иногда 2 и редко 3 процентов. Управление союзными делами основывалось на демократических началах; во главе стоял обычно совет делегатов, выбирающий из своей среды исполнительное бюро. Большое внимание союзы обращали также на просветительную деятельность, которая в уставах их формулировалась как „содействие умственному, нравственному и политическому развитию своих членов".

Так как уставы союзов ни на какое утверждение не представлялись, то они довольно полно отражают тогдашнее настроение рабочих масс. Среди наиболее часто выставлявшихся требований встречаются пункты о том, чтобы прием и увольнение совершались исключительно через союз, чтобы фабричная инспекция выбиралась самими рабочими, о введении восьмичасового рабочего дня, об уравнении заработной платы мужчин и женщин и т. д.; попадаются также требования—как результат еще сохранившейся связи с землею—о необходимости земельного обеспечения крестьян или об отдаче всей земли в уравнительное их пользование [1]).

Но не долго продолжалось это время свободного строительства на основе завоевания права союзов „явочным порядком". После неуспеха декабрьской забастовки и московского восстания репрессии обрушились и на голову мирных профессиональных организаций: собрания союзов запрещались, бюро запечатывались, членов правления арестовывали или высылали, а кое-где пострадало даже и имущество—мебель, книги и пр. Гонению подверглась также и профессиональная печать, особенно в провинции; так, напр., в Харькове ни одному из профессиональных органов не удалось просуществовать дальше первого номера.

Большинство молодых, еще совершенно не окрепших организаций не выдержали этого натиска и распались или же едва-едва влачили свое существование. Но запас сил был еще велик, и с весны 1906 г. начинается новое оживление, продолжающееся вплоть до разгона первой Государственной думы. К этому же времени относится издание первого законодательного акта о профессиональных обществах, именно временных правил 4 марта 1906 г.

---

[1]) В. Гриневич. Профессиональное движение рабочих в России. Вып. первый, 1923 г.

Зародившись в момент уже начавшегося упадка демократического движения и усиливавшейся правительственной реакции, эти правила своим содержанием явно обнаруживают тенденцию по мере возможности, тормозить развитие у нас рабочих союзов. Так, напр., ст. 35 гласит: если деятельность общества угрожает общественной безопасности и спокойствию или принимает явно безнравственное направление, губернатор или градоначальник в праве, приостановив собственной властью действие общества, о закрытии его предложить на разрешение губернского или городского по делам об обществах присутствия. Т.-е. другими словами, закрытие обществ предоставлено всецело усмотрению административной власти, хотя даже кабинет Витте—автор правил 4-го марта—отстаивал исключительно судебную ответственность их.

Затем, соединение отдельных обществ в союзы прямо воспрещается, а открытие отделений для определенных местностей или определенных групп членов хотя и разрешается, но лишь под тем условием, чтобы эти отделения не имели особого от общества управления. Таким образом расширение деятельности за пределы местных организаций не допускается, между тем как успешное развитие их требовало дальнейшего об'единения в областные или даже национальные союзы.

Наконец, значительные категории лиц были совсем из'яты из-под действия правил 4 марта; так, служащие (хотя бы по вольному найму) в правительственных установлениях или на казенных и частных железных дорогах или в телефонных предприятиях общего пользования могут образовывать в своей среде общества не иначе как только на основании устава, утвержденного их начальством. Кроме того, цели обществ были формулированы так неясно и так узко, что многим союзам, напр., было отказано в регистрации на том лишь основании, что в их уставах упоминалось о стачке, и только 16 мая 1907 г. Сенатом было раз'яснено, что профессиональные общества имеют право составлять капиталы для выдачи пособий своим членам во время стачек, ибо законом 2 декабря 1905 г. экономические стачки не запрещаются. Но даже и позже встречались такие вещи, как, напр., отказ особого присутствия г. Петербурга по делам об обществах и союзах в регистрации профессиональному обществу фарфоро-зеркально-стекольной промышленности в виду того, что общество предполагало поставить себе задачей умственное и нравственное развитие своих членов, что будто бы не дозволено законом в профессиональных обществах!

В руководящих кругах движения начались даже споры о том, следует ли вообще подчиняться им и не лучше ли будет вернуться в нелегальное существование. Споры эти продолжались долго, но в конце концов взяло верх направление, предлагавшее использовать в борьбе за полную свободу союзов и правила 4 марта.

Весною 1906 г. деятельность союзов стала довольно оживленной, и это нужно приписать как общественному под'ему, вызванному первой Думой, так и тем, что администрация еще не успела определить своего отношения к новым правилам. За это время устройство собраний стало гораздо легче, возникает ряд новых союзов, расширяется пресса и снова появляется надежда, что профессиональное движение окрепнет и станет на твердую почву. Но после роспуска первой Думы 8 июля начинается вторичный разгром профессиональных организаций, который произвел на рабочие массы еще более тягостное впечатление, нежели первый, так как теперь уже преследовались союзы, возникшие не самочинно на основе общего духа манифеста 17 октября, а имевшие все законные права на существование в силу их легализации по правилам 4 марта 1906 г. В Петербурге все союзы были закрыты сразу в один день; при этом ни с имуществом, ни с документами по обыкновению не церемонились. Так, напр., отобранные у членов правления союза рабочих печатного дела счетоводные книги не были возвращены и при обыске все было конфисковано; а околодочный надзиратель изрезал ножем большой портрет Карла Маркса.

Идя по тому же пути, московский градоначальник об'явил—несколько позже,—что он не разрешит собраний профессиональным союзам „впредь до созыва Думы". Так, в Николаеве все аресты производились как раз по спискам профессиональных союзов. В Ялте известный генерал-губернатор Думбадзе отнесся к ним точно так же, как к крамольным организациям, и попросту выслал из города все правления и всех известных ему членов профессиональных обществ. Временный двинский генерал-губернатор Останин разослал в бюро профессиональных союзов циркуляр, в котором предупреждал, что если союзы будут налагать штрафы на владельцев торгово-промышленных заведений (что практиковалось в районе бундовских организаций), то такие союзы будут закрыты, а члены их—преданы военно-полевому суду. Здесь видно уже стремление бороться не с теми или иными лицами, а с самой идеей организации рабочих...

Вторые выборы в Государственную думу дали еще более решительную победу демократии, чем первые, и в связи с этим

фактом деятельность союзов вновь оживилась. К этому именно периоду относится первое официальное обследование их, на котором мы и остановимся. По данным, собранным фабричными инспекторами, к 1 июля 1907 г. в 59 губерниях и областях Европейской России числилось 861 профессиональное общество. Из них действующими считались 643 (74,7%), отказано в регистрации — 187 (21,8%) и закрыто 31 (3,5%). Эти союзы возникли в 102 отраслях промышленного производства, но распределяются они очень неравномерно и подавляющая часть их сосредоточена в небольшом числе профессий. На первом месте по числу открытых обществ стоят приказчики—из 861 общества им принадлежат 181; затем идут ремесленники: портные—100 обществ, типографщики, булочники и др. Среди рабочих крупнокапиталистической промышленности на первом месте стоят рабочие по обработке металлов—92 общества; группа химических производств — 65, по обработке волокнистых веществ — 45 и т. д. Особняком стоит горнозаводская промышленность, где дело об'единения находится пока еще в зародышевом состоянии.

Что касается числа членов в союзах, то относящимся сюда данным еще более недостает точности. В то время как В. Святловский исчислял общее число членов рабочих организаций, действующих в пределах страны, в 400.000 человек, организационная комиссия по созыву всероссийского с'езда профессиональных союзов определяла количество их в 246.000 [1]). Но и эта цифра кажется ей преувеличенной, так как охватывает лиц, которые лишь записались в союз или сделали только вступительный взнос. Если же считать только тех, кто делает правильные периодические взносы—а только они несомненно и должны приниматься в рассчет—то указанная цифра понизится до 123.000 человек. При этом главными центрами профессионального движения являлись Московский район, Петербургский и Царство Польское.

После роспуска второй Думы начинается период усиленных репрессий против профессиональных организаций. И, как и раньше, руководящие указания в этом отношении были даны из центра.

10 мая 1907 г. департаментом полиции был разослан губернаторам специальный циркуляр, в котором говорилось между прочим следующее. „В последнее время замечается широкое повсеместное развитие профессиональных союзов. Начало возникновения означенных союзов было положено еще в 1905 г. „российской социал-демократической рабочей пар-

[1]) В. Святловский. Профессион. движение в России. 1907 г. 205 стр.

тией", имевшей целью таким путем использовать в интересах революционного движения беспартийные элементы и создать из профессиональных корпораций политически организованную силу. Первое время об'единяющим такие корпорации органом являлся „Союз союзов", формально беспартийный, но имевший явно революционную окраску, а в последнее время при центральном комитете вышеназванной социал-демократической партии образована особая профессиональная комиссия для об'единения и согласования работы социал-демократов в профессиональных союзах, и ныне упомянутый центральный комитет рассылает в крупные провинциальные города специальных пропагандистов для организации профессиональных союзов, при чем имеется в виду распропагандирование „несознательных" не только для привлечения их в ту или другую подпольную организацию, но и в целях приобретения готового кадра боевых дружин для вооруженного выступления на случай роспуска второй Государственной думы. Вследствие особо напряженной деятельности социал-демократов профессиональные союзы принимают уже вполне определенный облик социал-демократических организаций и потому являются весьма опасными для государственного строя.—Изложенная характеристика профессиональных союзов приводит к необходимости для местных властей обратить на их состав и деятельность самое пристальное и серьезное внимание, допускать их легализацию в порядке закона 4 марта 1906 г. лишь при наличности несомненных данных об отсутствии их связей с социал-демократическими группами, а при первых попытках со стороны означенных организаций к отступлению от установленных пределов деятельности закрывать их в порядке указанного закона. Кроме того, при достаточности оснований к обвинению активных членов таких союзов в принадлежности к революционным сообществам должно быть возбуждаемо уголовное преследование, судя по обстоятельствам дела, по 125, 126 или 102 ст. уг. ул".

Из этого циркуляра местная администрация вывела определенное заключение, что широкое и повсеместное развитие профессиональных союзов в глазах центральной власти является не только не желательным, но наоборот—прямо опасным и угрожающим делом; в этом смысле она и стала действовать.

Под давлением этих репрессий еще неуспевшие окрепнуть союзы стали хиреть и чахнуть и к 1910 г. наше профессиональное движение сошло почти на нет. Как пишет один из профессиональных органов: „вся Россия представляет сплошную пустыню, по которой то там, то здесь разбросаны разрозненные чахлые союзы, утратившие свою былую силу и зна-

ченне". В Екатеринославе городское присутствие закрыло недавно 25 союзов в один день. В Саратове было когда-то их до восемнадцати, затем осталось всего два—три, так как остальные или умерли собственной смертью или были закрыты полицией, а летом текущего года прекратил свое существование последний союз. Точно также в Самаре от прежних союзов не осталось ни одного. Еще недавно бывший живым центром движения Харьков представляет теперь картину опустения—ощущается недостаток рабочей интеллигенции и союзы хиреют. В центральном промышленном районе, где не так давно считалось бозее ста союзов и отделений (без г. Москвы) приблизительно с 60.000 членов, осталось всего пять союзов в Иваново-Вознесенске с тремя стами членов, да несколько обломков в Твери, Туле и двух-трех других местах. В самой Москве число членов в уцелевших союзах так страшно упало, что в иных едва ли наберется десятая часть прежнего числа. Так, союз рабочих печатного дела когда-то насчитывал от шести до десяти тысяч членов, а теперь лишь несколько сот. Среди этой пустыни только кое-где выделяются оазисы, как, например, Баку и Петербург, но и тут по сравнению с весною 1907 г. наблюдается сильный упадок.

Оставшиеся в Баку 16 союзов едва ли насчитывали все вместе столько членов, сколько раньше имел их один союз нефтепромышленных рабочих. Точно так же в Петербурге общее число платящих членов упало более чем на половину, а кассовая наличность—на три четверти. Из сорока слишком когда-то бывших союзов к 1910 г. осталось более или менсе правильно функционирующими только 12—13. Лучше всех держится союз рабочих по металлу, но и он в течение 1908 г. потерял 2.243 члена (всего их было 1 января 9.338), т.-е. почти четвертую часть всего своего состава. В союзе печатников весною 1907 г. было более 9 тыс. человек, а теперь—около одной.

С уменьшением членов союзам приходится сокращать свои расходы до минимума. С сокращением же расходов на пособия и культурно-просветительные цели участие в союзе становится невыгодным для многих членов, чем и вызывается массовый уход их и дальнейшее сокращение расходов и деятельности союзов. Создается такое положение, что они едва могут окупить расходы по своему существованию.

Вслед за рядовыми членами уходят из профессионального движения—за редкими исключениями—и рабочая интеллигенция, его недавние вожди-руководители—одни, утомленные бесплодными попытками возродить движение, другие—неудо-

влетворенные теми „маленькими делами“, которые заполняют собою деятельность союзов.

Кроме внешних препятствий в виде всевозможных придирок и преследований со стороны местной администрации, руководимой указаниями из Петербурга, в тяжелом положении, переживаемом нашим молодым профессиональным движением, повинна также общая неблагоприятная экономическая конъюнктура страны. Опыт Западной Европы показывает, что развитие профессиональных организаций стоит в тесной связи с наступательной борьбой рабочего класса, а для успеха последней нужен под'ем или вообще благоприятное положение промышленности. Между тем у нас, в России, профессиональным организациям приходилось отстаивать свое существование в тяжелых условиях торгово-промышленного кризиса, который разразился в 1899 г. и затянулся на десять лет.

Только благодаря тому глубокому возбуждению и воодушевлению, которое овладело рабочим классом в 1905—1906 гг., это обстоятельство не помешало ему устремиться в бой и путем исключительных усилий утвердить за собою ряд важных завоеваний.

Но когда реакция стала торжествовать победу, а энтузиазм остыл, и вера в чудесное уступила место разочарования— печальная действительность не замедлила проявить себя. Воспользовавшись переполнением рабочего рынка, предприниматели, начиная с 1907 года, стали из оборонительного положения переходить в наступательное и в скором времени отняли уже значительную часть сделанных в период революции уступок. И это обстоятельство играло немаловажную роль в ослаблении наших профессиональных союзов.

В 1910 г. промышленный кризис сменился оживлением; число предприятий и количество занятых в них рабочих постепенно начало увеличиваться. Таким образом условия для экономической борьбы и следовательно для деятельности профессиональных союзов стали более благоприятными. Однако, соразмерно с этим увеличился также и гнет административно-полицейских преследований, мешая им развернуть свои силы или даже не допуская до самого их возникновения. Как велики были придирки власти и как своеобразно толковался закон 4 марта 1906 г., можно видеть из следующего примера. В сентябре 1912 г. Петербургское городское по обществам присутствие отказало в регистрации союзу рабочих по производству изделий из картона и бумаги, мотивируя это тем, что он не имеет права: 1) изыскивать способы к устранению путем соглашения или третейского разбирательства недоразумений,

возникающих на почве договорных отношений между предпринимателями и членами профессионального общества; 2) оказывать юридическую помощь; 3) организовывать медицинскую помощь; 4) открывать отделения; 5) назначать недельный взнос (взнос должен быть годовой) и т. д. В том же заседании было отказано в утверждении обществу рабочих колбасного производства на том основании, что закон 4 марта не разрешает: 1) поднятия умственного и нравственного уровня членов общества; 2) выдачи пособий во время безработицы (по мнению присутствия, безработные не могут быть членами общества, так как последнее должно состоять из лиц, „занятых в тех или других торгово-промышленных предприятиях“); 3) устраивать кассу взаимопомощи; 4) устраивать литературно-музыкальные вечера, спектакли, экскурсии и пр.; 5) входить в сношения с отдельными лицами и учреждениями и т. д.

Но если получить разрешение на открытие союза при таких условиях трудно, то быть закрытым оказывается очень легко. Так, два крупнейших Петербургских союза—металлистов и печатников,—неоднократно закрывались по самым разнообразным поводам, возрождались под новыми названиями и снова подвергались преследованиям. В течение 1912 г. подверглись закрытию, кроме того, профессиональное общество печатников Прибалтийского края, портных в Харькове и Ковно, рабочих текстильного дела в Белостоке, нефтепромышленных рабочих в Баку и много других. Наибольшее количество профессиональных союзов, как и раньше, было сосредоточено в Петрограде, где в 1912 г., кроме закрытого общества металлистов, имелись следующие организации: 1) рабочих печатного производства, 2) рабочих и работниц волокнистых веществ северного промышленного района; 3) рабочих по обработке дерева; 4) рабочих золото-серебряно-бронзового производства; 5) архитектурно-строительных рабочих; 6) рабочих булочно-кондитерского производства; 7) рабочих портняжного дела; 8) рабочих по выделке кожи и по производству кожаных изделий; 9) футлярщиков; 10) рабочих мраморно-гранитного производства; 11) рабочих экипажного производства; 12) чертежников; 13) фармацевтов; 14) приказчиков-мануфактуристов; 15) лиц, занимающихся конторским трудом в торгово-промышленных предприятиях.

В Москве профессиональное движение значительно слабее. Целый ряд союзов закрыт; из существующих наиболее деятельным является общество рабочих, занятых изготовлением мануфактурных товаров. Союзы рабочих по металлу имелись в следующих городах: Риге, Воронеже, Баку, Екатеринодаре, Сим-

бирске, Луганске, Туле и на Воткинском заводе. Общества рабочих печатного дела: в Одессе, Ростове-на-Дону и Нахичевани, Харькове, Нижнем-Новгороде, Томске, Витебске, Бахмуте. Общества приказчиков: в Харькове, Ревеле, Иваново-Вознесенске, Баку, Бахмуте, Барнауле. Кроме того, общества конторщиков—в Харькове и Баку, рабочих булочно-кондитерского производства—в Новгороде, рабочих химической промышленности—в Риге и т. д.

Вследствие неблагоприятных условий для развития своей деятельности названные союзы обычно не отличаются многолюдством; так, самый большой союз петербургских металлистов насчитывал в начале 1912 г. $3^1/_2$ тысячи членов при общем количестве рабочих металлистов в Петербурге до восьмидесяти тысяч.

Профессиональным обществам законом не предоставлено было издавать периодические органы, обслуживающие их интересы. Тем не менее в Петербурге издавался ряд профессиональных органов, фактически более или менее тесно связанных с практикой союзов. Так, в 1912 г. здесь выходили: „Металлист“, „Печатное дело“, „Голос булочника и кондитера“, „Вестник портных“, „Вестник приказчика“ и „Бюллетень конторщика“. В провинции выходили: „Одесский Печатник“ и „Самопомощь“ в Екатеринодаре, посвященная интересам торгово-промышленных служащих.

Об'явление войны усилило полицейские строгости. Часть союзов была закрыта, а деятельность оставшихся была очень стеснена. К началу революции „в некоторых городах уцелело около десятка союзов, исчислявших своих членов десятками человек“[1]).

Февральская революция положила конец этому придавленному состоянию. Повышенное под влиянием победы над самодержавием настроение рабочих масс, с одной стороны, и неограниченная свобода коалиций—с другой, создавали чрезвычайно благоприятные условия для строительства разного рода экономических организаций. Профессиональные союзы возникают во всех отраслях народного хозяйства и сразу же принимают массовый характер. Впереди других промышленных центров идут, конечно, Петроград и Москва. К июню 1917 г. в первом например союз металлистов насчитывал уже 170.000 членов, а во второй—50.000; печатники организовались почти поголовно. Лихорадочное строительство наблюдалось и в провинции. „Предыдущий период профессионального движения 1905—1914 гг. в значительной степени облегчал строительство

[1]) М. Томский. Очерки профессион. движения в России. 1923 г. 8 стр.

союзов в 1917 г., так как был накоплен некоторый организационный опыт и имелись кадры дельных организаторов: то и другое было использовано. Старые профессиональные работники приступили к созданию союзов уже с определенным навыком, а это увеличивало интенсивность организационной работы" [1]).

За время с марта по апрель союзы успели возникнуть в 74 производствах и профессиях, за май—июнь в 35 и за второе полугодие 1917 г. в 12. На ряду с созданием отдельных союзов возникают также местные их об'единения в виде центральных бюро. Союзы же железнодорожных и почтово-телеграфных служащих с первых дней революции сложились, как всероссийские организации.

После октябрьского переворота формы профессионального движения подверглись существенному изменению. „В 1918 г. Всероссийский союз металлистов отверг принцип добровольного вступления рабочих в профессиональную организацию. Теперь общее количество членов союза может быть принято, таким образом, равным примерно общему числу лиц, занятых в металлической промышленности России". Вместе с тем изменился и характер связи между членами и союзом. „От традиционных членских взносов, от периода, когда каждый рабочий член союза, носил свои гроши к союзному казначею, как верующий христианин в церковь, мы подошли к эпохе, во время которой союз автоматически финансируется предприятием соответственно общей величине заработной платы рабочих. Но и эта стадия не последняя. И теория союзной организации прокладывает уже новые пути к централизованному государственному финансированию наших организаций.

...Эпоха кустарного строительства организации, добровольных взносов и добровольного подчинения центральным союзным органам миновала. Рабочий союз превратился в „Левиафана"—громадное мощное государство, действующее иногда путем товарищеского обращения, но зачастую и принудительным воздействием на отдельных „граждан" этого государства или даже целые группы" [2]).

За союзом металлистов последовали затем другие, и к 1919 г. основные промышленные союзы были перестроены и организационно связаны во всероссийском масштабе, при чем фабрично-заводские комитеты превратились в их ячейки.

С переходом к новому курсу экономической политики обязательное вхождение всех лиц, занятых в производстве, уступило место принципу добровольного членства.

---

[1]) Д. Антошкин. Профессиональное движение в России. 1923 г. 36 стр.
[2]) А. Гольцман. Протоколы всероссийского учредительного с'езда союза рабочих металлистов. 1919 г. Введение, 5—6 стр.

Вместе с тем они все более и более стали устраняться от вмешательства в управление промышленностью, и центр тяжести их работы переместился теперь в сторону защиты интересов труда.

„Быстрейший и возможно более прочный успех в восстановлении крупной промышленности—говорится в постановлении Центр. комитета коммунистической партии начала 1922 г. [1])—есть условие, без коего немыслим успех всего дела освобождения труда от ига капитала, немыслима победа социализма, а этот успех, в свою очередь, требует безусловно в современной российской обстановке сосредоточения всей полноты власти в руках заводоуправлений. Эти заводоуправления, составленные по общему правилу на началах единоличия, должны самостоятельно ведать и установлением заработной платы, и распределением дензнаков, пайков, прозодежды и всяческого иного снабжения, на основе и в пределах заключенных с профессиональными союзами коллективных договоров и при максимальной свободе маневрирования... Всякое непосредственное вмешательство профессиональных союзов в управление предприятиями при этих условиях должно быть признано безусловно вредным и недопустимым".

На 1 апреля 1923 г. в профсоюзах значилось следующее количество членов [2]):

Рабземлес	237.895	Водники	132.739
Бумажники	23.080	Железнодорожники	665.590
Горнорабочие	271.364	М. транспорт	122.941
Деревообделочники	101.390	Нар. связь	103.363
Кожевники	82.980	Рабис	70.482
Металлисты	465.614	Медкосантруд	298.434
Печатники	71.240	Рабпрос	414.320
Пищевкус	226.522	Совработники	536.229
Сахарники	38.416	Комхоз	144.896
Строители	129.855	Нар. питание	49.992
Текстильщики	457.220		
Химики	145.752		4.840.627
Швейники	50.313		

Если выделить фабрично-заводскую и горную промышленность и транспорт, то количество лиц, об'единенных в профсоюзах, выразится в них цифрою 3.068.379. Так как число занятых в этих отраслях рабочих составляло менее $2^1/_2$ миллионов человек, то очевидно в рядах союзов числилось еще значительное количество служащих и безработных.

---

[1]) Петр. Правда, № 14 за 1922 г.
[2]) Сборник стат. свед. 1924 г., 247 стр.

Задача вовлечения рабочих масс в профессиональные организации может считаться таким образом уже почти законченной. Но внутренняя работа далеко еще не свободна от многих существенных недостатков.

„Многие рабочие...—пишет Г. Мельничинский,—мыслят союз как что-то, находящееся вне их, вне стен завода. Часто на собраниях создается представление: все считают, что профессиональный союз нужен, но многие полагают, что правление профессионального союза и есть весь профессиональный союз. Это наиболее слабое место нашего профессионального движения, которое должно быть изжито. ...Основной причиной зла является, что мы не совсем еще отделались от наследия и привычек, создавшихся у нас в работе в обстановке гражданской войны—военного коммунизма. До сих пор многие из наших правлений союзов сохраняют по методам своей работы характер учреждений. Рабочий и служащий, приходя в помещение правления союза, видят там обычный тип канцелярии, обычный подход многих союзных работников к приходящим по делу членам союзов, который они наблюдали у администраторов различных учреждений“ [1]).

Основная задача профессиональных организаций—выработка и проведение в жизнь коллективных договоров с предприятиями, обеспечивающих достижение возможно лучших условий труда, до сих пор еще не может считаться разрешенной.

„Почти двухлетняя практика коллективных договоров показала, говорится в резолюции пленума Северо-западного областного бюро ВЦСПС, что они выполняются лишь в минимальном размере“ [2]).

„Опыт заключения коллективных договоров,—пишет с своей стороны А. Искин в № 205 Известий Цик за 1924 г.,—показал нам наличие целого ряда недостатков и ошибок, происшедших главным образом в виду слабой подготовки к этой серьезной работе; поэтому профессиональные организации к вопросу о перезаключении коллективных договоров должны приступить немедленно, чтобы иметь возможность к ней серьезно подготовиться самим и подготовить рабочую массу. Главное и основное, это—необходимо широко популяризировать в рабочей среде необходимость заключения коллективного договора на определенных, выработанных союзом условиях.

Прошлая кампания по заключению коллективных договоров показала, что в этом отношении у нас были довольно серьез-

---

[1]) Труд, № 79 за 1924 г.
[2]) Вестник профсоюзов, № 1 за 1924 г.

ные ошибки. Коллективные договоры были мало проработаны, а довольно часто совершенно не проводились через общие собрания рабочих. Имеются даже факты, когда рабочие совершенно не были знакомы с основными пунктами коллективного договора. Особенно это относится к коллективным договорам, заключаемым центральными комитетами союзов по отношению к рабочим целой отрасли труда,—к генеральным договорам. Имеются случаи, когда группы рабочих и служащих обвиняли свой центральный комитет союза в том, что он не учитывает всей той обстановки, в которой им приходится работать. Это доказывает, что коллективный договор, заключенный, конечно, с максимально возможной выгодой для этих групп рабочих, им совершенно непонятен.

В настоящей кампании по перезаключению коллективных договоров момент популяризации договора в рабочей среде становится особенно необходимым".

То, что в Англии явилось результатом долгой и неторопливой эволюции, растянувшейся на 150 лет, у нас было проделано на спех в условиях революционной борьбы на протяжении менее чем двух десятилетий. Там работа шла от частного к общему, и опыт ряда поколений профессиональных работников на местах медленно выкристаллизовывался в принципы строительства и тактики профессионального движения; у нас же с самого начала в последнем были сильны централистическое течение, стремление к насаждению сверху и увлечение стройными схемами. В этом—источник силы, но здесь же и слабость нашего движения. Миллионные массы членов могут считаться только лишь состоящими на учете, и выявление их внутренней потенциальной энергии, повышение сознательности и самодеятельности составляет неотложную задачу ближайшего будущего.

УКАЗАТЕЛЬ ЛИЧНЫХ ИМЕН.

Авдаков, Н., 59, 69.
Авилов, 19.
Антошкин, Д., 227.
Бабушкин, И., 28.
Бардыгин, 104.
Бейлис, 152.
Беляевский, П., 106.
Бенкендорф, А., 82.
Бернацкий, М., 180.
Бертенсон. Л., 164, 171, 173.
Богдановский, 166.
Брянский, Н., 205.
Варзар, В., 37, 148, 149.
Вейнштейн, А., 125.
Витте, С., 219.
Вольский, инж., 170.
Вольф, О., 22, 111.
Гапон, св., 138, 139.
Гегечкори, 174.
Глебов, 19, 187.
Глезмер, 160.
Гольцман, А., 227.
Гриневич, В., 218.
Груздев, С., 207.
Грызлов, А., 114.
Гужон, 171.
Гурлянд, 174.
Гусятников, С., 212.
Давыдов, Д., 50.
Дементьев, Е., 112, 164.
Думбадзе, 220.
Ермолаев, 187.
Зиновьев, Г., 21.
Зубатов, С., 138.
Зуев, 173.
Искин, А., 229.
Кац, Я., 87.
Кашины, 137, 142, 143.
Коковцев, В., 38, 153, 154, 156, 160.
Колычев, А., 52.
Комендантов, В., 102.
Коновалов, 166.
Коппель, А., 186, 187.
Крестовников, 155, 169.
Крылов, И., 88.
Кутайсов, 150.
Лавров, В., 133.
Ларин, Ю., 14.
Лашма, 149, 150,
Ленин, В., 7, 17.
Лист, 166.
Литвинов-фалинский, 114.
Ллойд-Джордж, 66.
Лященко, И., 88,111.
Манус, 59, 60, 69, 88.
Марголин, Л., 45.
Маргонов, 166.
Маркс, К., 220.
Мельничинский, Г., 228.
Меркулов, А., 206.
Мехмандаров, В., 207.
Морозов, 166.
Морозовы, С. и В., 141.
Москвин, 151.
Нольде, 159.
Озеров, И., 159, 171.
Останин, 220.
Пехтеров, Ф., 211.
Пиншт, 187.
Плеве, В., 138.
Погожев, А., 80.
Полляк, Г., 26.
Поссе, В., 187.
Прокопович, С., 25, 36, 81.
Раабен, В., 40.
Рашин, А., 33.
Ронецкий, 186.
Рудзкий, Г., 102.
Рыков, А., 30, 203.
Святловский, В., 221.
Синев, П., 110.
Скобелев, М., 133.

Солодовников, 80.
Ставровский, В., 107.
Струмилин, С., 55.
Сытпульский, 149.
Тетявкин, 138.
Тигранов, Г., 172.
Тимирязев, 169, 170, 174.
Томский, М., 226.
Турьян, С., 11.
Федоров, М., 165, 168.
Философов, Д., 168.
Фокеев, А., 102.
Френкель, 160, 166.
Фролов, В., 49, 50.
Халтурин, С., 138.
Харламов, 174.
Хлудов, 104.
Циндель, Э. 80.
Челноков, 150.
Четвериков, 160, 166.
Шаповников, 150.
Шидловский, 153.
Шипов, И., 174.
Шлихтер, 193, 194.
Шляпников, А., 123.
Штакельберг, 131.
Ясюкович, 166, 170.

ТОПОГРАФИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ.

Австрия, 68, 146.
Азия, 145.
Азовский бассейн, 28.
Алагирское т-во, 212.
Алапаевский завод, 143.
Александровск, 141.
Александровский завод, 145, 187.
Алтайский окр., 87.
Америка, 67.
Англия, 34, 60, 61, 62, 63, 64, 65, 66, 67, 68, 71, 88, 89, 90, 91, 92, 93, 96, 146, 167, 171.
Англия Новая, 95.
Антверпен, 91.
Аральское море, 28.
Артанское т-во, 212.
Архангело-Пашийский завод, 206.
Архангельск, 115, 210.
Архангельская губ., 211.
Астраханский район, 133.
Асхабад, 145, 191.
Атбасарские рудники, 151.
Ачинский окр., 87.

Бакинская губ. и район, 9, 48, 49, 50, 84, 115.
Баку, 53, 82, 103, 129, 131, 150, 151, 189, 200, 202, 223, 225, 226.
Балтийский завод, 188.
Балтимора, 95.
Баранчинское т-во, 212.
Барнаул, 226.
Вардыгина фабрика, 104.
Батум, 140.
Бахмут, 226.
Белое море, 27.
Белоруссия, 126.
Белосток, 140, 144, 225.
Белый город, 115.
Бельгия, 59, 60, 61, 63, 64, 65, 66, 67, 68, 88, 91, 92, 93, 96, 146.
Бердянск, 141.
Берлин, 59, 60, 88, 94, 96, 97.
Бессарабия, 13.
Богородско-Глуховская ман-а, 137.
Борзя ст., 143.
Боровичи, 209.
Бостон, 95.
Бремен, 89, 90.
Брест, 90.
Брюссель, 91, 92, 94.
Брянский завод, 141, 186.

Валенсьен, 75.
Варшава, 137, 139, 144.
Варшавская губ. и окр., 12, 115.
Васильевский остров, 188.
Вена, 88.
Вервье, 92.
Верхнетурское т-во, 212.
Ветлуга река, 211.
Виленская губ., 13.
Виндава, 139, 144.
Витебск, 127, 201, 226.
Владимир, 191.
Владимирская губ., 24, 26, 115, 127, 211.
Волга река, 20.
Волжский бассейн, 14, 27.
Вологодская губ., 24, 211.
Вольный остров, 80.
Воронеж, 200, 225.
Воронежская губ. и район, 133, 147.
Воткинское т-во, 212.
Выборгская сторона, 80.
Вязьма, 145.
Вятская губ., 200.

Гавр, 75, 90.
Гельсингфорс, 145, 146.
Германия, 56, 60, 61, 62, 63, 64, 65, 66, 67, 68, 76, 88, 89, 90, 91, 92, 93, 96, 146, 162, 171.
Голодай остров, 80
Гомель, 200.
Гренобль, 90.
Гродненская губ., 13.
Гродно, 140.

Двина З., река, 28.
Двина С., река, 20, 28.
Девоншир, 94.
Дедюхинская артель, 205.
Дедюхинский завод, 205.
Денежкин Камень, 206.
Днепровский завод, 140.
Днепр, река, 28.
Домбровский район, 13, 19, 25, 144.
Донецкий бассейн, 25, 36, 48, 59, 85, 86, 103, 111, 200, 202.
Донской (речной) бассейн, 28.
Дружковский завод, 141.
Дублин, 89.
Дюнкерн, 75.

Европа, 98, 108, 133, 159, 224.
Егорьевск, 104.
Екатеринбург, 189, 216.
Екатеринодар, 225, 226.
Екатеринослав, 140, 141, 146, 189, 217, 223.
Екатеринославская губ., 34, 48, 86, 147.
Елань, ст., 143.
Елизаветград, 145.

Закавказье, 147, 192.
Закаспийский край, 24.
Запад, 59, 88, 96, 98, 112, 167.
Зима, ст., 143.
Златоустовское т-во, 212.

Иваново-Вознесенск, 142, 145, 189, 223, 226.
Иваново-Вознесенская губ., 26, 200.
Илимское т-во, 212.
Иллинойс, 70.
Иоркшир, 68.
Индиана, 70.
Иркутск, 143, 189.
Иркутский район, 133.
Ирландия, 89.
Италия, 146.

Кавказ, 24, 145, 155, 202.
Казанская ж. д., 102.
Казань, 127, 140, 145, 146, 196, 200, 216, 217.
Калуга, 145.
Каменское т-во, 212.
Карелия, 105.
Каспийское море, 28.
Квирилы, 140.
Келецкая губ., 34.
Кенигсхютте, 89.
Киев, 80, 145, 189, 216, 217.
Кинешма, 189.
Клевеланд, 68.
Ковенская губ., 48.
Ковно, 139, 225.
Константиновский завод, 141.
Кострома, 137, 142.
Костромская губ., 24, 26, 125.
Краматорский завод, 141.
Красноярск, 143, 191.
Красноярский окр., 87.
Кривой Рог, 50, 84.
Крефельд, 89.
Крынки, 140.
Курск, 145.
Курьер, 140.
Купавино, 143.
Кумберланд, 74.
Кусинское, т-во, 212.
Кушвинское т-во, 212.

Ланкашир, 74.
Лашма завод, 149, 150.
Лейпциг, 90.
Лена река, 5.
Либава, 139, 144.
Лимож, 90.
Лингарт т-во, каменоломни, 150.
Лион, 90.
Литва, 155.
Лифляндия, 13, 48.
Лодзь, 137, 139, 144.
Ломжинская губ., 48.
Лондон, 59, 60, 88, 89, 91, 94, 95.
Луганск, 226.
Лысьвенский завод, 143.
Льеж, 91, 92.
Люблинская губ., 131.

Мазамет, 75.
Макеевские рудники, 141.
Мангаттен, 95.
Мариинская система, 20, 27.
Марсель, 90, 91.
Мерсей, 74.
Минск, 140.
Минусинский окр., 87, 151.
Митава, 139, 144.
Могилев, 140.
Мозырь, 140.
Москва, 26, 27, 43, 46, 52, 54, 67, 80, 83, 88, 96, 102, 106, 107, 125, 137, 140, 145, 146, 189, 190, 191, 192, 193, 194, 195, 198, 205, 207, 209, 216, 217, 223, 226.
Московская губ. и обл., 24, 25, 26, 35, 48, 53, 87, 114, 149, 191, 200, 221.
Мурманская ж. д., 102.
Мюнхен, 89.

Нант, 75, 90.
Нахичевань, 226.
Невер, 75.
Нижне-Исетская артель, 205, 206.
Нижнетурское т-во, 212.
Николаев, 141, 189, 220.
Николаевская ж. д., 213.
Нижегородская губ., 127, 147, 191.
Нижний-Новгород, 143, 145, 226.

Никополь Мариупольский завод, 141
Новгород, 226.
Новороссийское о-во, рудники, 207.
Новый Петроград, 80.
Нью-Кестль, 94.
Обуховский завод, 145, 152, 187.
Огио, 70.
Одесса, 191, 216, 217, 226.
Оловянская ст., 143.
Олонецкое т-во, 212.
Омск, 143.
Орел, 217.
Оренбург, 115.
Орехово-Зуево, 141.
Остроумова фабрика, 210.
Павловская артель, 210.
Париж, 75, 88, 90, 91, 94, 109.
Пензенская губ., 48.
Пермская губ., 191, 206.
Пермское т-во, 212.
Пермь, 189.
Петровский завод, 141.
Петроград, 14, 18, 26, 38, 43, 46, 53, 54, 59, 60, 67, 80, 88, 96, 97, 101, 125, 132, 133, 136, 137, 138, 143, 145, 153, 155, 181, 186, 188, 196, 205, 217, 219, 223, 224, 226.
Петроградская губ., 25, 48, 53, 198, 221.
Петроковская губ., 114.
Петропавловск, 143.
Плимут, 88, 94.
Плоцкая губ., 48.
Побединские копи, 150.
Поволжье, 203.
Подольская губ., 48.
Полтава 145.
Польша, 12, 13, 17, 24, 112, 114, 139, 145, 147, 155, 167, 170, 172, 221.
Поти, 140.
Прибалтийский край, 144, 145, 147.
Пруссия, 108.
Псковская губ., 147.
Путиловский завод, 38, 138, 152.
Ревель, 139, 226.
Ремшейд, 89.
Рент, 90.
Рига, 137, 139, 144, 225, 226.
Россия, 7, 11, 12, 18, 24, 25, 26, 30, 36, 59, 67, 68, 69, 80, 81, 88, 96, 123, 146, 147, 155, 159, 171, 172, 180, 191, 192, 218, 221, 224, 227.
Ростов на Дону, 141, 216, 217, 226.
Руан, 75, 90.
Рубэ, 75.
Рычковские копи, 108.
Рязанская губ., 24.
Рязань, 189.
Савойловская фабрика, 104.
Самара, 140, 189, 200, 216, 217, 223.
Саратов, 140, 145, 146, 189, 216, 217, 223.
Саткинское т-во, 212.
Северный край, 24, 45.
Седлецкая губ., 48.
Семянниковский завод, 145, 187.
Серебрянское т-во, 212.
Сибирь В., 24
Сибирь З., 24, 51, 52, 54, 145, 192.
Симбирск, 145, 225.
Симбирская губ., 48, 147.
Симферополь, 145.
Смоленек, 217.
Смоленская губ. и район, 24, 133.
Соединенные Штаты, 63, 64, 65, 69, 95, 146.
Солинген, 89.
Сормово, 127, 143.
Сосновицкий район, 139,
С. С. С. Р., 19, 20, 21, 45, 54, 204.
Спасский завод, 88, 152.
Ставропольская губ., 48.
Степной край, 51, 151.
Сыптульский завод, 149.
Тайга ст., 143.
Талка река, 142.
Тамбов 201.
Тамбовская губ., 48, 191.
Татреспублика, 200.
Тверь, 189, 191, 223.
Темза река, 74.
Тифлис. 140, 146.
Ткварили, 140.
Томск, 145, 217, 226.
Томская губ. и округ, 52, 87, 88.
Треугольник, 47.
Трехгорный завод, 150.
Труа, 75.
Тула, 189, 200, 223.
Типе река, 88, 94.
Туркестан, 24.
Турнэ, 91.
Украина, 33, 200, 202.
Урал, 24, 114, 141, 143, 172, 200, 205, 206, 207.
Уфа, 191.
Уэльс, 60, 88, 95.
„**Феникс**“ завод, 144.
Филадельфия, 95, 145.
Финляндия, 10, 24.
Франция, 59, 60, 61, 62, 63, 64, 65, 66, 67, 68, 74, 90, 91, 92, 93, 96, 146.
Харьков, 145, 146, 189, 216, 217, 218, 223, 225, 226.
Харьковский район, 133.
Хемниц, 66.
Хилькаст, 143.
Холмская губ., 48.
Хлудова фабрика, 104.

Царицын, 140, 201.
Циндель мануфактура, 80.
Череповец, 104.
Черниговская губ., 48.
Черное море, 28.
Черный город, 115.
Чита, 143.
Шарльруа, 91.
Шольский завод, 104.
Шотландия, 89.
Шуя, 142.
Эльберфельд, 89.
Эльбеф, 75.
Эпиналь, 75.
Эстляндия, 13, 48.
Юг России, 17, 24, 25, 32, 50, 51, 59, 68, 84, 85, 108, 112, 138, 141, 170, 171, 172, 207.
Юзовка, 140, 141, 186.
„Юлия" рудник, 151.
Юрьев, 139.
Ялта, 220.
Япония, 33.
Ярославль, 103, 140, 189.
Ярославская губ., 24.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

Стр.

ПРЕДИСЛОВИЕ 5

Глава I. Развитие промышленности 9

Промышленный кризис начала XX века, и новый период оживления с 1910 по 1914 г.—Рост капитала, вложенного в постройку железных дорог и в акционерные компании. Увеличение длины железнодорожной сети, добычи ископаемых и числа фабрично-заводских предприятий с 1904 по 1913 г.—Влияние войны на ход промышленного развития.—Революция и ее последствия.—Отторжение западных окраин и потеря ряда промышленных районов.—Введение рабочего контроля и национализации.—Свертывание промышленности.—Обезлюдение городов. Итоги промышленной переписи 28 августа 1920 г.—Падение производительности труда; общее состояние производительных сил.—Переход к новой экономической политике, и вызванный ею под'ем производительных сил.—Состояние главнейших отраслей государственной промышленности в 1923 г.—Появление частного предпринимательства и его размеры.—Иностранный капитал.

Глава II. Численность и состав рабочего класса 22

Рост числа рабочих, занятых в железнодорожном транспорте, на фабриках и заводах и в горно-заводской промышленности за время с 1904 по 1913 г.—Распределение их по отраслях производства и по районам. Влияние войны на изменение состава рабочей силы.—Последствия революции.—Сокращение городского населения.—Численность промышленных рабочих по переписям 1918 и 1920 гг.—Разбухание штатов в железнодорожном и водном транспорте.—Современная численность рабочего класса.—Рост безработных.

Глава III. Детский и женский труд 31

Устойчивость % малолетних и увеличение числа подростков в фабрично-заводской промышленности.—Закон 9 марта 1915 г. о допущении малолетних к ночным и подземным работам в рудниках на Юге России.—Декрет 29 октября 1917 г. о работе малолетних.—Современное состояние детского труда.—Тенденция к расширению сферы применения женского труда в фабрично-заводской промышленности в мирное время; распределение его по отраслям

производства.—Влияние войны на усиление означенной тенденции.—Закон 9 марта 1915 г. о допущении женщин к ночным и подземным работам в рудниках на Юге России.—Рост женского труда в горнозаводской промышленности за время революции.—Стационарное состояние его в железнодорожном транспорте.

Глава IV. Рабочий день 37

Вопрос о сокращении рабочего дня в стачечном движении 1905 г.—Попытки к введению 8-часового рабочего дня на Петербургских фабриках и заводах.—Разработка вопроса о сокращении рабочего дня в правительственных комиссиях.—Закон 15 ноября 1906 г. о нормальном рабочем дне в торговых предприятиях и ремесленных заведениях.—Положение 1 июня 1907 г о продолжительности службы и отдыха служащих на железных дорогах.—Продолжительность и распределение рабочего времени в предприятиях фабричной и горно-заводской промышленности по данным обследовании отдела промышленности в 1913 г.—Введение 8-часового рабочего дня по соглашению с предпринимателями и явочным порядком после февральской революции.—Декрет 29 октября 1917 г. о 8-часовом рабочем дне.—Рабочий день по кодексу 1922 г.—Случаи отступления от законной нормы.—Злоупотребления сверхурочными работами.

Глава V. Заработная плата в связи со стоимостью жизни. 47

Изменение номинальной заработной платы фабрично-заводских рабочих с 1904 по 1913 г. Борьба за повышение заработной платы в Бакинской нефтяной промышленности, и ее результаты.—Движение заработной платы в каменноугольной и металлургической промышленности Юга России, на золотых приисках и в железнодорожном транспорте.—Влияние войны на уровень заработной платы.—Падение производительности труда и понижение реального заработка за период с 1917 по 1921 г.—Новый курс экономической политики и его влияние на уровень заработной платы в разных отраслях промышленности.—Заработная плата и уровень цен на предметы первой необходимости в Англии, Бельгии, Франции, Германии и Соединенных Штатах за время 1905—1909 гг.—Сравнение с уровнем платы в России—Движение реальной заработной платы на Западе в период с 1913/4 г. по настоящее время.

Глава VI. Жилищные условия 77

Предположения министерства торговли и промышленности о мерах поощрения строительства дешевых и здоровых жилищ.—Проект министерства внутренних дел о санитарной охране жилищ.—Проявления общественной и частной инициативы в области постройки жилищ для рабочего населения.—Обследования жилищных условий в Петербурге, на Бакинских нефтяных промыслах и на Юге России.—Жилищные условия рабочего населения в городах Англии, Бельгии, Франции, Германии и Соединенных Штатов, и сравнение их с положением дел в России.—Мероприятия военного времени.—Декрет 20 августа 1918 г. о муниципализации домов.—Учреждение жилищно-санитарной ин-

спекции.—Правила 17 июля 1919 г. об устройстве и содержании жилых помещений.—Новая жилищная политика.—Декрет 16 мая 1924 г. о создании особого фонда для поощрения постройки рабочих жилищ.—Разрушения домов за время революции.—Недостатки современного положения жилищных условий.

Глава VII. Санитарные условия производства, врачебная помощь и социальное обеспечение 105

Медленность прогресса в санитарной обстановке труда.—Рост травматических повреждений в фабричной и горно-заводской промышленности.—Дефекты отдела статистики М-ва путей сообщения.—Ухудшение в постановке статистики несчастных случаев за последнее время.—Успехи фабричной и железнодорожной медицины за первое десятилетие.—Влияние стачечного движения в 1905—1906 г.г. на обеспечение рабочих во время болезни.—Закон 23 июня 1912 г. о страховании рабочих.—Изменения, внесенные им в постановку врачебной помощи.—Больничные кассы и их задачи.—Страхование от несчастных случаев.—Положение 17 июня 1917 г. об обеспечении рабочих на случай болезни.—Постановления Комиссариата труда от 11 и 22 декабря 1917 г. об обязательном страховании от безработицы и об изменениях в постановке врачебной помощи; укрупление больничных касс и расширение их функций.

Глава VIII. Рабочая дисциплина 127

Влияние стачечного движения 1905 г. на разрешение вопроса об отношениях между предпринимателями и рабочими.—Указ 2 декабря 1905 г. об отмене ст.ст. 1358 и 1358[1] Улож. о наказ., карающих за участие в стачках.—Упразднение ст. 51 Уст. о наказ. в случаях самовольного ухода рабочего до истечения срока найма.—Движение числа жалоб рабочих по поводу дурного обращения.—Учреждение первой примирительной камеры в Баку.—Влияние запрещения спиртных напитков во время войны на штрафование рабочих.—Организация примирительных камер после февральской революции.—Отмена штрафов.—Случаи допущения досрочного расторжения трудового договора по кодексу 1922 г.—Расценочно-конфликтные комиссии, примирительные камеры и третейские суды.—Вопрос об обысках на фабриках и заводах.

Глава IX. Рабочие волнения и стачки 137

Ход стачечной борьбы в 1905 г. Ее исключительные размеры и напряженность.—Роль политических мотивов.—Сравнение с числом участников стачек в главнейших промышленных странах Запада.—Постепенное падение стачечной волны с 1906 по 1910 г.г.—Новое нарастание ее с 1911 по 1914 г.г.—Стачечное движение в горнозаводской промышленности.

Глава X. Законодательство о труде 152

Комиссия Коковцева по рабочему вопросу и ее неудача.—Указ 2 декабря 1905 г. о стачках и временные правила 4 марта 1906 г. о профессиональных обществах и союзах.—Совещание по рабочему вопросу 15—21 апреля 1906 г.—

Новое совещание в декабре 1906 г. и в феврале—марте 1907 г.—Их безрезультатность и созыв совещания в апреле 1908 г. — Закон 23 июня 1912 г. о страховании рабочих от несчастных случаев и от болезней. — Изменения в постановке врачебной помощи. — Закон 9 марта 1915 г. о допущении женщин и малолетних к ночным и подземным работам на каменноугольных копях Европейской России. — Положение 9 сентября 1916 г. о вспомогательно-сберегательной кассе для железнодорожных служащих. — Учреждение после февральской революции при министерстве торговли и промышленности особого отдела труда, превратившегося затем в самостоятельное министерство. — Закон 23 апреля 1917 г. о рабочих комитетах. — Положение 16 июля о страховании рабочих от болезней и несчастных случаев. — Постановление 8 августа об ограничении ночной работы женщин и подростков. — Положение 25 августа о биржах труда и о примирительных камерах. — Декрет 29 октября о 8-часовом рабочем дне. — Положение 11 декабря о страховании на случай безработицы. — Декрет 22 декабря о страховании на случай болезни. — Кодекс законов о труде 1918 г.— Новая экономическая политика и внесенные ею изменения.— Кодекс законов о труде 30 октября 1922 г.

Глава XI. Рабочие организации 185

Возникновение независимой потребительской кооперации. — Влияние экономической разрухи во время войны на усиление тенденции к централизации. — Рост Московского союза потребительных обществ.—Развитие рабочей кооперации после февральской революции.—Декреты 12 апреля 1918 г. и 20 марта 1919 г. — Огосударствление потребительской кооперации. — Новая экономическая политика и декрет 7 апреля и 13 мая 1921 г. — Обособление рабочей кооперации. Декрет 20 мая 1924 г. — Ход артельного движения после 1905 г. — Рост его за время революции. — Союзное строительство. — Тенденция к образованию артелей среди рабочих фабрично-заводских предприятий на почве безработицы. — Судьба горнозаводских товариществ и железнодорожных пенсионных и вспомогательно-сберегательных касс.— Образование больничных касс по закону 23 июня 1912 г. и их последующая эволюция. — Возникновение профессиональных союзов в 1905 г. в Москве, Петербурге и других городах. — Временные правила 4 марта 1906 г. об обществах и союзах. — Циркуляр департамента полиции 10 мая 1907 г. и тяжелое давление полицейских репрессий. — Влияние революции на рост профессионального движения. — Тенденция к строительству по производственному принципу. — Обязательное членство и присвоение профессиональным союзам функций руководства промышленностью. — Последствия нового курса экономической политики. — Переход на добровольное членство. — Освобождение от непосредственного вмешательства в управление предприятиями. — Статистика членов на 1 апреля 1923 г. — Слабые стороны современного профессионального движения.

Указатель имен 231

Указатель топографический 233

Цена 1 р. 40 к.

7
7250-3

-14

СКЛАДЫ ИЗДАНИЯ:

Книжные магазины Военной Типографии Управления Рабоче-Крестьянской Красной Армии.

ЛЕНИНГРАД, Просп. 25 Октября, д. № 4, тел. 544-76.
МОСКВА, Арбат, д. № 21, тел. 579-90.

7
7250 3